

Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГСИУ)

Институт языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В РЕГИОНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Сборник статей

УДК 316.42:94(063)
ББК 60.524
П50

Рекомендовано к печати Учёным советом
ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Утверждено на Совете по науке ГОУ ВО
КРАГСиУ (протокол № 3 от 23.05.2023)

Ответственный редактор:

А.А. Попов – д-р ист. наук, проф., гл. научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Ответственный секретарь:

В.Н. Каракчиев – канд. ист. наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Редакционная коллегия:

И.Л. Жеребцов – д-р ист. наук, директор Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; *П.П. Котов* – канд. ист. наук, зав. сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; *И.И. Ластунов* – канд. ист. наук, доцент кафедры правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ; *М.В. Таскаев* – канд. ист. наук, зав. отделом истории и этнографии Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; *С.А. Ткачев* – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСиУ; *А.Н. Турубанов* – д-р ист. наук, проф., гл. научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; *И.А. Тюкавина* – канд. ист. наук, доцент кафедры экономики и управления ГОУ ВО КРАГСиУ.

П50 Политические, социальные и экономические аспекты общественных трансформаций в регионах Европейского Севера России (исторический опыт и современность): сб. статей. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2023. – 210 с.

ISBN 978-5-93206-420-7

В сборнике статей, подготовленном по итогам симпозиума «Политические, социальные и экономические аспекты общественных трансформаций в регионах Европейского Севера России (исторический опыт и современность)», прошедшего в рамках XVI Всероссийской научной конференции «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере», получили освещение социальные и экономические трансформации в регионах российского Севера на различных исторических этапах, начиная с XVII в. до современности.

УДК 316.42:94(063)
ББК 60.524

ISBN 978-5-93206-420-7

© ГОУ ВО КРАГСиУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Мацук М.А. Государственная политика Московского царства в области геологических исследований Арктической зоны Европейского Севера России в XVII в.	5
Колегов Б.Р. Материалы «Экономических примечаний к Генеральному межеванию по Устьсысольскому уезду» как источник при исследовании социально-экономического развития Коми края в конце XVIII в.	12
Котов П.П. Поселения бывшего имения княгини В.А. Шаховской в первой половине XIX в.	17
Лейман И.И. Количественные и качественные методы анализа исторических источников в цифровой среде (на примере «Вологодских губернских ведомостей»)	25
Бердинских В.А. Князь Пётр Долгоруков в вятской ссылке (1843–1844)	35
Куратов О.А. Правовые основы переселенческой политики российского правительства на территории Печорского уезда в пореформенный период в XIX в.	42
Котов П.П., Носова Т.А. Создание и виды православных братств в Вологодской губернии в постпореформенный период	45
Силин В.И. Поездки епископа Палладия по Вологодской губернии в 1870 и 1871 гг.	53
Попов С.А. Судебно-полицейская деятельность мировых посредников в Вологодской губернии в 1861–1874 гг.	61
Вишнякова Д.В. Заболеваемость и смертность населения г. Усть-Сысольска в конце XIX – начале XX в.	69
Хайдуров М.В. Старое и новое в приходской жизни Коми края глазами авторов церковно-приходских летописей в конце XIX – начале XX в.	74
Ластунов И.И. Офицерский корпус Северного фронта белых армий (1918–1920)	81
Каракчиев В.Н. Формирование принципов управления центральными, областными и уездными органами власти волостными исполнительными комитетами Коми автономной области в 1920-е гг.	90
Игнатова Н.М. Особенности формирования архивных фондов в 1930–40-е гг. по истории спецпереселений	96
Кутузова А.А. Коми АССР в период Зимней войны 1939–1940 гг.: к постановке вопроса	103

Турубанов А.Н., Тюкавина И.А. Становление и развитие промышленности местного значения Коми АССР в предвоенный период (1921–1940 гг.)	110
Турубанов А.Н., Тюкавина И.А. Развитие промышленного производства Коми АССР местного значения в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	125
Самарин А.В. Советская индустриализация Европейского Севера СССР: научное обеспечение трансформации	135
Лыткина У.В. Причины смертности населения Коми АССР в 1960–1980-е годы	142
Мацук А.М. Динамика численности технической и гуманитарной интеллигенции на Европейском Севере РСФСР во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. (на примере специалистов среднего звена)	150
Попов А.А., Линкова Н.Ю. Преодоление кризисной ситуации в телекоммуникационной отрасли Республики Коми в 1990-е годы	156
Даньщикова Е.Л. Собрание работ Ю.А. Спиридонова и публикаций о нём в фондах Национальной библиотеки Республики Коми	165
Кошелев Д.А., Кутузова А.А. Реконструкция советского прошлого посредством символов, ритуалов, обычаев (на материалах Республики Коми)	171
Полторак С.Н., Зотова А.В. Опыт участия постсоветского Петербурга в международных организациях	178
Кузиванова О.Ю. Результаты социологического опроса, проведённого в Республике Коми в 2022 году в рамках мониторинга ситуации в этноконфессиональной сфере	185
Носков Р.В., Свиряева Ж.А., Попов А.А. Министерство национальной политики Республики Коми: этапы развития (к 30-летию создания)	191
Таскаев М.В. Научно-исследовательский проект историков Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России»: итоги 2022 года	202

М.А. Мацук,

д-р ист. наук, гл. научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА
В ОБЛАСТИ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА
РОССИИ В XVII в.***

Бурно развивавшееся в XV–XVII вв. Московское государство нуждалось в рудных и нерудных полезных ископаемых, которые можно было бы использовать для реализации государственных программ, в первую очередь в сфере укрепления обороноспособности России. Отметим, что правительство Московского государства весьма серьёзно подошло к решению вопроса о геологических изысканиях на всей территории страны. С момента вхождения в состав Московского царства новых территорий поиски полезных ископаемых начинались и там. Результат подобных действий был впечатляющим. Уже к началу 1680-х гг. на территории Центральной России и в Олонецком уезде работало 15 крупных железоделательных заводов мануфактурного типа [1]. Кроме них железо выплавляли из болотных руд частные лица: помещики, крестьяне, посадские люди, служилые люди (казаки, пушкари, стрельцы и т.д.), а также монастыри. Были попытки создания медеплавильных производств в Пермском крае на Урале (заводы В.И. Стрешнева и А. Тумашева), а также в Олонецком уезде (завод П. Марселиса и Г.Б. фон Розенбоша) [2].

Политика правительства в области налаживания геологоразведочных работ в стране базировалась на двух составляющих:

- 1) привлечении иностранных специалистов в области геологии и металлургии;
- 2) использовании местных рудознатцев.

Рассмотрим эти составляющие с акцентом на поиски полезных ископаемых в Арктической зоне Европейского Севера России.

© Мацук М.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Ещё великий князь Иван Васильевич III пытался привлечь на русскую службу специалистов-геологов и металлургов. Экспедиция 1491 г. на р. Цильму для поиска и добычи медных и серебряных руд «была снаряжена (кроме русских и коми. – *М.М.*) с участием двух немцев: Ивана и Виктора». («Лета 6999 (1491 г.) послав князь Иван немца Имнуила Иллариева да с ним детей боярских Болтина да Коробкина, да Петрова с фрязы серебра делати и меди и железа добывати на Цильме-реке. А делавцов с ними, кому руду делати, устюжцов 60, двинцов 100, пенежан 80. А вычегжан и вымич, и сысолич, и чердынцев 100. А тем проводит на судех до места, руду не делати, а ужена давати. А на ужена князь великий пожаловал пермичов тони на устье Печоры-реки от Болванские до Пустозерские» [3].) Эти два рудознатца, вероятно, были присланы германским императором по просьбе Ивана III, переданной через посла грека Юрия Траханиота в 1490 г. [4]. В XVI в. продолжалась практика приглашения специалистов в рудном деле и металлургии. Так, «в 1547 г. Иван IV поручил саксонцу Шлитту пригласить в Россию из западных стран двух рудокопов, плавильщиков, пробирщика и плющильщика»; «во время Ливонской войны Иван IV приказывал разыскивать мастеров-металлургов среди пленных. В 1597 г. русскому послу в Италии Вельяминову было предписано за любую цену найти специалистов рудокопов и плавильщиков. В 1600 г. иностранец на русской службе Бекман вербовал мастеров в Любеке» [5].

Такая же практика продолжалась и в XVII столетии.

Иностранные специалисты использовали свои знания и опыт для проведения широкомасштабных геологоразведочных экспедиций, в ходе которых было открыто немало месторождений железа, меди и других рудных полезных ископаемых. С именами некоторых из них связаны успехи в создании крупных металлургических предприятий в России (А.Д. и А.А. Виниусы, П. и Х. Марселисы, Ф. Акема, А. Бутенант и др.). Они активно работали и на территории Европейского Севера страны, и в Арктической зоне Европейского Севера России.

Иностранные специалисты достаточно широко использовались правительством в качестве экспертов-металлургов. Так, добытую в горе Магнитной железную руду для пробных выплавки посылали в Ригу к рудоплавильному мастеру Иоганну Миллеру и в Голландию к мастеру Андрею Таллусу [6].

Итак, государственная политика в области геологии по отношению к иностранным специалистам сводилась:

а) к поиску специалистов-геологов и металлургов, желавших переехать в Московское царство;

б) к максимальному использованию их знаний и опыта для открытия рудных месторождений и организации промышленных предприятий западного образца.

Одним из условий приёма иностранных специалистов на русскую службу было обучение ими русских людей своему мастерству.

Специалистов в области геологии и металлургии в XVI–XVII вв. в западных странах было немного, в Московском царстве численность иностранных специалистов, вероятно, составляла в лучшем случае несколько десятков человек. В то же время территория Московского царства в указанное время достаточно быстро расширялась. Для того чтобы получать постоянный прирост открытых месторождений полезных ископаемых, правительству необходимо было использовать возможности россиян.

Напомним, что во всех регионах России с давних времён было развито кузнечное ремесло. Кузнецы использовали для своей работы в первую очередь легкодоступные болотные железные руды. И в значительном большинстве случаев их познания ограничивались признаками наличия болотной руды в том или ином районе.

Однако в XVII столетии в Московском царстве появились свои специалисты в области геологических изысканий, которые даже конкурировали с иностранными специалистами. Широко известен, например, был священник Домениян Фёдоров. По царскому указу в первой половине 1670-х гг. он во главе экспедиции (в составе Льва и Степана Нарыковых и Сергея Патрикеева с пятью рабочими) обследовал громадную территорию Европейской части страны. Экспедиция Д. Федорова прошла по маршруту: Москва – Каргополь – Заонежские погосты – Кольский острог – Архангельск – Великий Устюг – Соль Камская – Вятка – Казань – Москва. Экспедиция открыла крупные месторождения железной руды в Галицком, Вятском, Казанском и Велико-Устюгском уездах, по рекам Ветлуга и Юж, а также месторождение серебряной руды на острове Медвежий в Кольском уезде [7]. Непререкаемыми авторитетами в своём деле были рудоискатели и предприниматели Александр Тумашев и его сын Дмитрий, а также сын боярский Михаил Бибиков и подьячий Семён Лосев, инспектировавшие в конце XVII столетия уральские рудные места и открывшие железорудные месторождения по р. Нейве и у Арамашевской слободы [8]. Следует упомянуть и мезенца Фому Кыркалова – авторитетного рудознатца, в 1650–1670-х гг. неоднократно бывшего членом геологических экспедиций на Новую Землю и в Пустозерский уезд [9].

Таких специалистов, к сожалению, тоже было немного. Поэтому одним из векторов государственной политики в области геологических изысканий было побуждение обычных людей к поискам руд и нерудных

полезных ископаемых. В Московском царстве действовал следующий порядок: «приказным людям, попам, старостам и целовальникам» было приказано приносить воеводам найденные куски руд и даже «незнакомое каменье». Нашедшим руду была обещана государева награда [10]. Государственные служащие на местах должны были побуждать подчинённое им население обращать внимание на все природные артефакты.

Итак, государственная политика в области геологических изысканий по отношению к своим подданным была направлена:

- а) на максимально возможное использование их сил и внимания для обозначения перспективных рудоносных районов;
- б) на подготовку своих специалистов в указанной области;
- в) на раскрепощение предпринимательской инициативы российских людей в области поисков полезных ископаемых и создания предприятий по их добыче и переработке.

Такой представляется политика правительства Московского царства в области геологических исследований в стране в целом.

Теперь рассмотрим, какой была государственная политика по геологическому обследованию территории страны в Арктической зоне Европейского Севера России. Сделаем это на примере Пустозерского уезда.

Напомним, что Пустозерский уезд был тем регионом России, где геологические поиски проводились достаточно активно. Это связано с двумя моментами. Во-первых, с давних времён бытовали легенды о значительных залежах медной и серебряной руды в районе р. Цильмы. Во-вторых, Пустозерский острог был наиболее близким местом к островам Новая Земля, где также время от времени проходила работа экспедиций по поиску серебряных руд. Поэтому к реализации изучаемой государственной политики в данном регионе максимально привлекались высшие административные чины уезда – воеводы и подьячие приказной избы (воеводской администрации).

Приведём отрывок из наказа вновь назначенному пустозерскому воеводе Ивану Неелову от 30 марта 1667 г. об отправлении им воеводской должности, в котором подробно расписаны его действия в области геологических изысканий в подведомственном ему уезде.

«...Да ведомо великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю // (С.173) всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу учинилось, что в Пустозерском уезде есть гора, а течет из середины той горы руда белая, подобна серебру или олову, и что выжметца, то само и садитца, а из той же горы висит той же белой руды в дву местех. А чаять из той руды быти серебру или олову. А на Цильме реке есть горы великия, и в тех горах руда медная. И в пражних летех из той руды

медь делали. А Цыльма река от Пустоозерского острогу четыреста верст, а от Мезенского уезду от волости Жерди верст с триста и меньшеи.

И Ивану Неелову, приехав в Пустоозерской острог, собрать тутошних жилецких всяких людей и самоядцов и их допросить, и великого государя милостию обнадежить, льготою и жалованьем. И чтоб они, надеясь великого государя на милость и жалованье сказали – в которых местех те горы ис которой горы из середины руда белая течет, и на Цыльме реке или в иных в которых местех руда медная есть. И в иных горах и местех всякой руды сыскивали с радением. Да где такие горы и места скажут, и Ивану в те места послать знающих людей, которые бы гор... (обрыв текста. – *М.М.*) руды знают, самоядцов и пустоозерцов. И велеть те горы досмотреть... (обрыв текста. – *М.М.*) которые руды знают. И велеть досмотреть и сметить, сколько тех мест, в которых какая руда будет, и сколь далеко те места от Пустоозерского острогу. А досмотря те руды велеть копать и сыскивать с великим радением, неоплошно. А к тому делу велено выслать с Мезени Фомку Кыркалова да плавильщика Гаврилка Иконника. Да у него ж, Фомки, снасти... (обрыв текста. – *М.М.*) железные, и судовые парусы, и всякие снасти ж и котлы медные, которые остались, как он, Фомка, послан (был. – *М.М.*) на Новую Землю. А что сверх тех снастей надо... (обрыв текста. – *М.М.*) и судов и работных людей, и ему, Ивану, те снасти и суды, и работных людей, сколько человек пригоже, имать у пустоозерцов у посадцких и уездных людей, и Мезенского уезду у крестьян, которые к тем местам ближе. А в Кевролу и на Мезень к воеводе к Василью Самарину великого государя грамота послана. Велено Фомку и плавильщика выслать и работных людей давать, сколько пригоже. А сколько какие руды в которых местех сыщут, и из той руды велеть опыт чинить, какие те руды будут. А работным людям у того дела велеть быть переменяясь, по сколько дней доведетца, чтоб им не в большую тягость, а в избылых бы никто не был. И над работными людьми велеть смотреть безпрестанно, чтоб они делали неоплошно и руды сыскивали с большим радением. А того ему, Ивану, смотреть и разведать подлинно – чаять ли в которых местех руда какая сыскать. А буде где руды сыскать не почаяют, и в те места для сыску не посылать, чтоб в том государеве казне убыли, также и работным людям напрасные тягости не было.

А то пустоозерцом посадцким и уездным людям, и мезенцом, которые будут у работы, сказать, что им за ту работу деньги зачтут в государевы денежные доходы, которые с них емлют, смотря по делу и по работе. А однолично ему, Ивану, о том радеть и велеть всякие руды сыскивать радетельно, безо всякие оплошки. А сколько тех мест по смете будет, в которых какие руды сыщут, и сколько с Мезени снастей каких порознь

и работных людей прислано будет, о том отписать подлинно. И опыт руды и слюды (с.174), и снаstem роспись за своею рукою прислать к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу к Москве. А отписку и опыт руды велеть подать в Новгородской четверти боярину Афанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину да думным дьяком Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову с товарищи.

Да ведомо ж великому государю учинилось: подалась де к Пустоозерскому ж острогу гора великая, а в той горе слюда, и той де слюды и наверху той горы много.

И Ивану, приехав в Пустоозерской острог, тутошних жилецких всяких людей и самоядцов роспросить и великого государя милостию самоядцов обнадежить, льготою и жалованьем, и они б, надеясь великого государя на милость, тое гору, где слюда есть, указали. А где ту слюду скажут, и той горы велеть досмотреть и сметить – сколько той горы, где слюда будет, и сколь далеко от Пустоозерского острогу. А досмотря велеть слюду промышлять с великим раденьем. А снасти и работных людей имать против того, как в сем же наказе писано выше сего. А сколько той горы по смете будет, где слюда сыщется, и сколь далеко от Пустоозера, и что слюды добудут, о том писать и слюды образец присылать к великому государю к Москве в Новгородскую четверть. Отдан таков наказ воеводе Ивану Савинову сыну Неелову за приписью дьяка Дмитрея Шубина марта в 30 день.

(На особом листке находится следующая приписка) На Мезене у посацкого человека у Фомы Кыркалова лежит снасть всякая к рудному делу: ломы и иные снасти железные, и парусы, и всякие судовые снасти, и котлы. Да он же, Фома, посылан на море для сыску руды на Новую Землю. В те поры у него снасти положены были. Да на Мезени же есть Гаврилко Иконник, и тот для плавления рудяного преж сего был призван. А ныне живет в Кевроле. 175-го (1666/67. – М.М.) подал Иван Неелов. Написать ему то в наказ, и на Кевролу и на Мезень о том дати государеву грамоту: велети ему для того сыску быть с ним, и снасти всякие с собою и плавильщика кузнеца Гаврилка выслать для плавления, обоих вместе» [11].

Таким образом, государственная политика Московского царства в области геологического обследования территории страны была многообразной, и её проведение, ставшее возможным благодаря постоянной заинтересованности высших слоёв правящей элиты государства, принесло весомые плоды в виде открытия рудных и нерудных месторождений полезных ископаемых и десятков металлургических заводов, появившихся в России и выпускавших столь необходимую для её развития продукцию.

* * *

1. Кузин А.А. История открытий рудных месторождений в России до середины XIX в. – Москва, 1961. – С.17–19.
2. Кузин А.А. Указ. соч. – С.58–59, 63.
3. Вычегодско-Вымская летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала Академии наук СССР. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С.264.
4. Кузин А.А. Указ. соч. – С.52.
5. Кузин А.А. Указ. соч. – С.16, 53.
6. Кузин А.А. Указ. соч. – С.45.
7. Кузин А.А. Указ. соч. – С. 28–29.
8. Кузин А.А. Указ. соч. – С.37–39, 46–47.
9. См. о нём: Российский государственный архив древних актов. Ф.159. Оп.3. Д.2016. Л.32; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией. – СПб., 1853. – Т.5. – С.172–173.
10. Кузин А.А. Указ. соч. – С.28.
11. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией... – С.172–174.

УДК 930.2(470.312)«17»

Б.Р. Колегов,

научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми КНЦ УрО РАН

**МАТЕРИАЛЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИМЕЧАНИЙ
К ГЕНЕРАЛЬНОМУ МЕЖЕВАНИЮ
ПО УСТЬСЫСОЛЬСКОМУ УЕЗДУ»
КАК ИСТОЧНИК ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КОМИ КРАЯ В КОНЦЕ XVIII в.***

Вторая половина – конец XVIII в. – время, когда из-за слабой внутренней и внешней политики в первой половине XVIII в. положение центральной власти в стране стало очень неустойчивым. Для устранения этой проблемы в годы правления Екатерины II был проведён целый комплекс реформ, которые усилили авторитет центральной власти. Среди этих реформ было и Генеральное межевание земель.

Идея Генерального межевания возникла ещё в начале XVIII в., но только ко второй половине XVIII в., когда поземельные отношения в России пришли в полное расстройство, власть приняла решение о его проведении. Для этого:

1. Пришлось изменить земельную единицу межевания – ей стала «дача» (земля вокруг уездного города или волостного центра).

2. При описании границ дачи стали использовать географические объекты (дороги и крупные и мелкие водоёмы).

3. Проведение межевания было сосредоточено в специальных межевых органах, которые решали все его вопросы – от инструкций по проведению межевания до сбора полевого материала и его обобщения на уровне уезда и губернии.

При проведении Генерального межевания был собран уникальный статистический материал: о размерах и категориях земельных владений, количестве поселений, численности и половозрастном составе населения, об уровне развития сельского хозяйства, местной промышленности, про-

© Колегов Б.Р., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми КНЦ УрО РАН.

мыслов и ремёсел и о географической и природной среде. Большая часть этого материала сосредоточена в Экономических примечаниях (далее – Примечания) к Генеральному межеванию уезда.

Примечания к Генеральному межеванию по Устьсысольскому уезду – это копия 1820–1830-х гг. с межевой книги 1797–1798 гг. [1]. Документ интересен тем, что составлен на основании Указа Межевой комиссии 1782 г. и Наставления к Атласам Генеральных планов 1797 г., которые, во-первых, предписывали местным властям оказывать всестороннюю помощь землемерным партиям при сборе полевого материала и, во-вторых, систематизировали круг вопросов к межевым конторам. Все полученные сведения стали отображаться в межевых книгах в виде таблицы (форма № 1) (см. табл.).

Т а б л и ц а

Образец формы № 1

№ по порядку	Название сёл, деревень, пустошей и кому они принадлежат	Расстояние от города	Число дворов	Душ				Десятины	Сажени	Экономические примечания
				по ревизии		налицо				
				Мужского	Женского	Мужского	Женского			
	Город, село, деревня Под поселением Пашни Сенокосу Лесу Неудобности Всего									

Из приведённого образца видно, что в таблице указывались два вида сведений по каждой волости (даче): а) статистические – о количестве дворов, численности населения и количестве земельных владений в поселении и б) экономические примечания – о природно-географических объектах, флоре и фауне, торговле, местной промышленности, традиционных занятиях крестьян, их налогах и промыслах.

Как исторический источник по социально-экономической истории Европейского Севера и Коми края в конце XVIII в. Примечания уже давно привлекают внимание исследователей и плодотворно используются в отечественной исторической науке [2]. Однако во всех этих работах авторы

для освещения рассматриваемых вопросов использовали определённые фрагменты Примечаний.

Мы сосредоточили своё внимание на характеристике тех материалов Примечаний, которые помогут исследователям при более подробном изучении вопросов социально-экономического развития Коми края в конце XVIII века.

Использование материалов Примечаний можно проводить двумя методами: традиционным (описательным), когда вся информация используется только при изучении социально-экономического развития уезда, и корреляционным, когда материалы уезда используются как часть материалов для изучения социально-экономического развития целого региона [3].

В первом случае материалы касаются, во-первых, более полного представления о социально-экономическом облике уездного города конца XVIII в. на Европейском Севере, его границах, количестве в нём каменных зданий, церквей, присутственных мест, училищ, аптек, больниц, богаделен, гостиного двора, бакалейных и галантерейных магазинов и винных лавок (с перечнем товаров, продаваемых в них), заводов (с указанием имеющегося оборудования и наличия наёмных работников, объёма и качества производимого товара и мест его сбыта) и ремесленных мастерских (с их специализацией), торгах и ежегодных городских ярмарках (с перечнем товаров и продуктов питания, продаваемых на них, с указанием, откуда, как и кем они поставляются и по какой цене продаются и какие и кем товары покупаются и куда отправляются). Во-вторых, более глубоко и серьёзно представлено социально-экономическое положение в отдельной волости исследуемого уезда: информация о качестве земли (вид и плодородие почв), видах пригодного для посева зерна и других растений и их урожайности, о качестве сенных покосов, об имеющихся на территории волости реках, ручьях, заливах и озёрах и о качестве питьевой воды в них, их глубине, времени судового хода по ним, о числе мельниц и поставов на них (с именами владельцев, объёмом их производства и размером приносимого ими дохода), о качестве и о количестве леса и видах зверей, птиц и рыб, обитающих в лесах и реках, о наличии на территории волости казённых земель (с указанием имени владельца, кем и для чего используется и какой доход с этого имеет казна), о железоделательных заводах (с указанием имени владельцев, основных строениях на них, количестве доменных печей и молотов, количестве и качестве выпускаемого чугуна и железа (объём и цена его производства и продажи, места продаж и способы доставки товара к ним), наличии амбаров, складов, речных пристаней, корабельных верфей, лесных угодий, сенных покосов и рудных

мест), о частных земельных владениях (с указанием имени владельца, кем и для чего они используются), о традиционных занятиях крестьян (хлебопашество, отхожие промыслы на заводы, охота, рыбные промыслы и т.д.), а также о занятиях женщин в свободное от посевной работы время.

При использовании второго метода исследования при изучении социально-экономического положения Коми края в конце XVIII в. используется так называемый внутриуездный метод анализа материалов Примечаний, предложенный А. Горским. Данный метод предусматривает сведение статистических данных о размерах земель по волостям в обобщающие сводные таблицы, «которые позволят выявить определённые закономерности и отличия в социально-экономических процессах, протекающих в уезде, от процессов, преобладающих в регионе» и узнать уровень обеспеченности категориями земель двора, душ мужского пола и определить доли всех категорий земель ко всей земле в волости (в %) [4].

Эти таблицы автор предлагает составлять с первой таблицы на основании 8 абсолютных показателей, относящихся к крестьянскому сельскому хозяйству:

1. Количество дворов.
2. Количество душ мужского пола (налицо).
3. Количество земли под поселением.
4. Количество земли под пашней.
5. Количество земли под сенокосом.
6. Количество земли под лесом.
7. Количество неудобной земли.
8. Количество всей земли.

По материалам этой таблицы можно проанализировать уровень обеспеченности разными категориями земель двора, душ мужского пола и определить доли всех категорий земель во всей земле в волости (в %). Этот же метод частично был применён и при анализе в Примечаниях сведений о железоделательных заводах и казённых земельных владениях, находящихся в конце XVIII в. в Устьсысольском уезде, их систематизации и анализе.

Абсолютными показателями в первом случае будут следующие:

1. Количество рудных мест.
2. Количество пристаней.
3. Количество дворов.
4. Количество земли под поселением.
5. Количество земли под сенокосом.
6. Количество земли под лесом.

7. Количество неудобной земли.

8. Количество всей земли.

Во втором – приведённые выше абсолютные показатели, относящиеся к крестьянского сельскому хозяйству.

Таким образом, мы видим, что собранный в Примечаниях по Усть-сысольскому узду статистический и социально-экономический материал в сочетании с применением разных методов исследования позволяет более глубоко и полно исследовать социально-экономическое развитие Коми края и Европейского Севера в конце XVIII века.

* * *

1. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.273. Оп.1. Д.524.

2. *Милов Л.В.* Исследование об «Экономических Примечаниях» к Генеральному Межеванию. – Москва, 1965; *Горский А.А.* Количественный анализ сводных данных Экономических Примечаний к Генеральному межеванию: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1984; *Колесников П.А.* Северная деревня в XV – первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. – Вологда, 1976; *История Коми АССР с древнейших времён до наших дней.* – Сыктывкар, 1978. – С.80; *Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П.* Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чём рассказывают переписи). – Сыктывкар, 2001; *Жеребцов И.Л.* Населённые пункты Республики Коми: историко-демографический справочник. – Москва, 2001.

3. *Милов Л.В.* Указ. соч. – С.96–97, 106–108, 126–175; *Горский А.А.* Указ. соч.

4. *Горский А.А.* Указ. соч. – С.21–23, 54–68.

П.П. Котов,*канд. ист. наук, доцент,**зав. сектором отечественной истории,**ведущий научный сотрудник**Института языка, литературы**и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН***ПОСЕЛЕНИЯ БЫВШЕГО ИМЕНИЯ
КНЯГИНИ В.А. ШАХОВСКОЙ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.***

Исследование истории удельного ведомства и удельных крестьян проводится уже более 100 лет. Первая обобщающая работа была создана в начале прошлого века [1]. В советский период подобное попытался повторить Л.Р. Горланов [2], однако в его работе довольно много описок, неточностей, искажений данных из источников и других недостатков. Другие историки сосредоточились на изучении или региональных проблем [3], или отдельных аспектов существования уделов [4]. При этом ряд проблем оказались недостаточно исследованы. В частности, в трудах учёных (за редким исключением [5]) слабо проанализированы вопросы демографии, расширения удельных владений и некоторые другие проблемы.

На основе выявленных источников в предлагаемой статье предпринята попытка проследить судьбу поселений и динамику численности крестьян бывшего имения княгини Шаховской, купленного уделом в марте 1804 года. Это поместье располагалось в Вологодской губернии – на юге Сольвычегодского уезда и в северной части Великоустюгского уезда [6]. На купленной территории было образовано Кузнецовское удельное отделение, которое подразделялось на 10 волостей-общин (далее – вол.). В результате в удельное ведомство причислили следующие два села (далее – с.) и 76 деревень (далее – д.):

Сольвычегодский уезд – 6 вол., 46 д.:

- *Горская вол.* – 15 д.: Абросовская, Андреевская, Березовец, Боброва Горка, Бурцово, Веселуха, Горка, Денисовская, Константиновская (Игольницыно, Игольница), Остров, Пенкино, Поповская, Табары, Турхухтиха, Усова Горка;

© Котов П.П., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

- *Григоровская вол.* – 3 д.: Григорово, Алешино, Крутец;
- *Нюбская вол.* – 8 д.: Вороницыно, Горка, Городище, Зарубино, Змееватка, Козловка, Козминская, Поздышево;
- *Пицкая вол.* – 8 д.: Боброво, Катаиха, Княжица, Копалиха, Кривцово, Новина, Новодворская, Рычково;
- *Устьевская вол.* – 5 д.: Гнездовская, Кичигино, Мальцевская, Пихтовица, Шеинская;
- *Шешуровская вол.* – 7 д.: Козловка, Мокеиха, Нероновская, Окулово, Секиринская, Судницыно, Шешурово;
- Великоустюгский уезд** – 4 вол., 32 селения:
 - *Вондокурская вол.* – 9 селений: с. Вондокурское, д. Болтинская, Бугино, Гольшкино, Межник, Нератцово, Нестерово, Овечкино, Федоровская;
 - *Кузнецовская вол.* – 7 д.: Бердниково, Выставка, Кузнецово, Мысок, Степанидово, Уртомож, Филипцово;
 - *Удимская вол.* – 11 д.: Варнавино, Горка, Деревенька, деревня при мельнице Удим, Забелинская, Козминская, Куимиха, Курцово, Левница, Олюшино, Соколя Горка;
 - *Цареконстантиновская вол.* – 5 селений: с. Нокшинское, д. Заямжа, Онбово, Пазуха, Федоровская [7].

С течением времени количество удельных поселений в Кузнецовском отделении сокращалось. К началу 1830-х гг. в Удимской вол. (Великоустюгский уезд) запустели д. Горка и д. при мельнице Удим [8]. Следует отметить, что в первой из них в 1804 г. обитала одна душа мужского пола (далее – д.м.п.), во второй – пять душ, т.е. селения были малонаселёнными.

Между VIII (1833 г.) и X ревизиями (1859 г.) процесс сокращения удельных поселений в Кузнецовском отделении приобрёл более разнообразный характер. В эти годы запустело только одно селение – д. Федоровская в Вондокурской вол. (Великоустюгский уезд), в которой в начале 1830-х гг. числилось всего три д.м.п. [9]. В основном исчезновение названий удельных поселений в Кузнецовском отделении было связано с процессом их объединения. Например, в Горской вол. (здесь и далее в скобках зафиксировано число д.м.п. по VIII ревизии) д. Абросовская (9), Горка (17) и Усова Горка (3) объединились и получили общее название д. Усова Горка, т.е. сохранилось наименование деревни с самым малочисленным на тот момент населением. Нечто подобное произошло и в Устьевской вол. после вхождения д. Шеинской (15) в д. Гнездовскую (2). Напротив, в Пицкой вол. произошло более естественное событие, когда более населённая д. Катаиха (9) поглотила д. Кривцово (2). В этой же волости д. Боброво (19), Княжица (6), Новина (5) и Новодворская (27)

при соединении получили общее название по двум поселениям – д. Новодворская Княжица. Схожий результат наблюдался и в Нюбской вол., когда д. Борок (3), Горка (6) и Козловка (5) объединились в д. Козлова Горка или Козловская. Все указанные деревни располагались в Сольвычегодском уезде и в результате на его территории вместо 14 бытовавших ранее названий удельных деревень сохранились пять [10]. В итоге в уезде со времени покупки имения княгини Шаховской в 1804 г. и до начала проведения отмены крепостного права в уездах России в 1863 г. общее количество удельных деревень сократилось с 46 до 37, или на 19,6% (см. табл.).

В Великоустюгском уезде при слиянии удельных поселений наблюдались схожие с отмеченными по Сольвычегодскому уезду процессы. Так, в Кузнецовской вол. в состав д. Уртомож (4) вошли д. Выставка (8) и Мысок (8); в Удимской вол. д. Козминская (20) поглотила д. Деревенька (15), д. Варнавино (33) стала частью д. Куимиха (41). В результате в Великоустюгском уезде семь селений были преобразованы в четыре и ещё три запустели и исчезли с карты уезда [11]. В уезде из 32 селений в 1804 г. к 1863 г. сохранились 25, т.е. их количество за 60 лет уменьшилось на 21,9% (см. табл.).

Материалы таблицы свидетельствуют о том, что процесс исчезновения деревень по-разному затронул волости. Например, в рассматриваемый период в Григоровской и Цареконстантиновской вол. сохранились все селения, в Горской, Вондокурской и Устьевской вол. – свыше 80% их количества, тогда как в Пицкой вол. число деревень уменьшилось на 50%, в Удимской – на 36,4%.

В целом с 1804 по 1863 г. в Кузнецовском отделении запустели три селения, а в результате объединения из 21 селения были образованы 8 деревень. Количество всех селений в отделении в указанные годы сократилось с 78 до 62, или на 20,5% (табл.). На эти процессы, вне сомнения, оказала влияние политика попечительства [12] и связанные с ней меры по внедрению общественной запашки [13], резкого ограничения, по сути – запрещения долговременного отхода для удельных крестьян [14] и другие мероприятия. Они развернулись в 1830–1850-х гг., т.е. в тот период, когда происходило объединение удельных деревень и удельных крестьян вынуждали более тщательно заниматься своим хозяйством. Отметим, что упомянутые меры далеко не всегда имели положительное влияние на социально-экономическое развитие северной удельной деревни.

В других удельных подразделениях на Европейском Севере ситуация с изменением количества селений нередко существенно различалась. Например, между V и X ревизиями в Вологодской губернии в Верховском

*Людность удельных селений в Кузнецовском отделении
Вологодской губернии в первой половине XIX в.*

Волости, уезды	V ревизия			VIII ревизия			X ревизия		
	селений	душ м.п.	душ на 1 селение	селений	душ м.п.	душ на 1 селение	селений	душ м.п.	душ на 1 селение
Горская вол.	15	112	7,5	15	119	7,9	13	149	11,5
Григоровская вол.	3	60	20,0	3	59	19,7	3	77	25,7
Нюбская вол.	8	66	8,3	8	85	10,6	6	118	19,7
Пицкая вол.	8	68	8,5	8	87	10,9	4	98	24,5
Устьевская вол.	5	49	9,8	5	56	11,2	4	66	16,5
Шешуровская вол.	7	86	12,3	7	113	16,1	7	132	18,9
Шешуровская вол.	15	152	10,1	15	198	13,2	13	250	19,2
Итого в Сольвычегодском уезде	46	441	9,6	46	519	11,3	37	640	17,3
Вондокурская вол.	9	127	14,1	9	162	18,0	8	187	23,4
Кузнецовская вол.	7	111	15,9	7	99	14,1	5	117	23,4
Удимская вол.	11	106	9,6	9	163	18,1	7	189	27,0
Цареконстантиновская вол.	5	132	26,4	5	160	32,0	5	201	40,2
Итого в Великоустюгском уезде	32	476	14,9	30	584	19,5	25	694	27,8
Всего в Кузнецовском отделении	78	917	11,8	76	1 103	14,5	62	1 334	21,5

Примечание: После VIII ревизии Нюбская вол. была включена в состав Шешуровской вол. Поэтому по X ревизии данные по этим волостям условны, подсчитаны автором по источникам. Такими же условными являются данные по Шешуровской вол. в границах после VIII ревизии.

Составлено и подсчитано по: Российский государственный исторический архив. Ф.515. Оп.7. Д.10. Л.41–183 об.; Оп.10. Д.587. Л.6–33 об.; Оп.16. Д.832. Л.1 об.–472; Д.833. Л.1 об.–778; Оп.74. Д.85. Л.65 об.–68; Д.97. Л.4–124.

удельном приказе исчезло 12 деревень и 21 селение было основано вновь, в Шевденицком приказе – одна деревня запустела и появилось 11 новых, в Тавренском приказе – четыре селения запустели и столько же создано новых (все в Вологодской губернии) [15]. В тот же период в Архангельской губернии убыль удельных деревень составила 18% (в Благовещенском приказе – 9,3%, в Кургоминском приказе – 30,5%). Довольно много исчезло названий деревень на севере Сольвычегодского уезда: в Верхотомском удельном приказе – 63 деревни, или 47%, в Афанасьевском приказе – 52 селения, или 49,1% [16].

Для Кузнецовского отделения была характерна малолюдность удельных поселений. Особенно зримо она проявлялась в Сольвычегодском уезде, в котором по V ревизии в среднем на одну деревню приходилось 9,6 д.м.п., тогда как в Великоустюгском – 14,9 душ, т.е. на 55,2% больше. В отделении в среднем в селении обитало 11,8 д.м.п. При этом в среднем по волостям Сольвычегодского уезда в одной деревне проживало от 7,5 до 20 душ, в Великоустюгском – от 9,6 до 26,4 душ (табл.).

В первой половине XIX в. в Кузнецовском отделении, как и в ряде других подразделений северной удельной деревни, совместились две противоположные тенденции – сокращение числа селений и естественный прирост населения. Поэтому в некоторых волостях Кузнецовского отделения достаточно заметно наблюдалось увеличение населённости селений. Данные таблицы показывают, что с V по X ревизию в Удимской вол. средняя людность деревень возросла с 9,6 до 27,2 д.м.п., или на 181,3%, в Пицкой вол. – с 8,5 до 24,5 душ, или на 188,2%, и на территории Ньюбской вол. – с 8,3 до 18 душ, или на 116,9%. По другим волостям бывшего имения княгини Шаховской увеличение средней людности селений составляло от 28,5 до 68,4%. Средняя населённость селений Кузнецовского отделения возросла с 11,8 до 21,5 д.м.п., т.е. на 82,2%.

Средняя людность поселений в Кузнецовском отделении уступала средней населённости селений в других удельных подразделениях губернии. В последних по V ревизии она колебалась от 15,1 до 28,0 д.м.п., по X ревизии – от 28,4 до 56,2 д.м.п. При этом темп прироста людности сёл и деревень в удельных приказах Вологодской губернии был вполне сопоставим с подобными показателями по бывшему имению княгини Шаховской – прирост населённости удельных селений в целом по Вологодской губернии составлял от 46,8 до 156,3% [17].

Увеличение людности отдельных селений было более многообразно по сравнению со средними показателями по волостям Кузнецовского отделения. Так, только между V–VIII ревизиями население д. Бобровая Горка в Горской вол. увеличилось с 11 до 21 души (на 90,9%), д. Куимиха

в Удимской вол. – с 18 до 41 д.м.п. (на 127,8%), д. Болтинской в Вондокурской вол. – с 6 до 20 (на 233,3%). Напротив, в д. Нероновской Шешерской вол. число д.м.п. сократилось с 5 до 2, или на 60%, в д. Абросовской Горской вол. – с 12 до 9 душ, или на 25%, в д. Кузнецовской Кузнецовской вол. – с 58 до 50, или на 13,8% [18].

Таким образом, на территории приобретённого уделом имени княгини Шаховской в Сольвычегодском и Великоустюгском уездах в 1804 г. было создано Кузнецовское отделение. Количество поселений в нём к 1863 г. (к началу отмены крепостного права для удельных крестьян) уменьшилось на пятую часть. Это сокращение было сопоставимо с убылью удельных селений в Архангельской губернии и значительно меньше, чем уменьшение числа удельных деревень на севере Сольвычегодского уезда. Большая часть поселений Кузнецовского отделения была более малонаселённой по сравнению с другими удельными поселениями Европейского Севера, хотя темпы прироста людности в тех и других были примерно на одном уровне.

* * *

1. История уделов за столетие их существования. 1797–1897: в 3 т. – СПб., 1901–1902.

2. *Горланов Л.Р.* Удельные крестьяне России, 1797–1865 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – Владимир, 1988.

3. *Гриценко Н.П.* Удельные крестьяне Среднего Поволжья: Очерки. – Грозный, 1959; *Данилова Е.В.* Имущественное положение удельных крестьян в первой половине XIX века в России // *Марийский юридический вестник. Вопросы теории и истории государства и права.* – 2007. – Вып. 5. – С.73–79; *Григорьев А.В.* Социальная защита в удельной общине Симбирской губернии в первой половине XIX века // *Вестник Чувашского университета.* – 2011. – № 2. – С.53–58; *Котов П.П.* Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX века // *Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв.: межвузовский сборник.* – Сыктывкар, 1987. – С.21–29; *Красникова Ю.Н.* Удельные крестьяне северо-запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений. – СПб., 2014 и др.

4. *Аминов А.Р.* Закон и обычное право удельных крестьян в Российской империи // *Вестник Поволжского института управления.* – 2022. – Т.22. – № 4. – С.105–116; *Дунаева Н.В.* Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.). – СПб., 2006 и др.

5. *Котов П.П.* Реформа 26 июня 1863 года и наделение землёй бывших крепостных княгини В.А. Шаховской в Великоустюгском уезде Вологодской губернии // Социальные трансформации северного региона: исторический опыт и современность: сб. статей. – Сыктывкар, 2021. – С.24–31; *Котов П.П.* Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». – 2013. – № 1 (130). – С.18–22; *Котов П.П.* Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретённых удельным ведомством в 1804 и 1824 годах // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2021. – № 4 (50). – С.46–54. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.

6. *Котов П.П.* Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т.43. – № 4. – С.39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.

7. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.515. Оп.7. Д.10.

8. РГИА. Ф.515. Оп.7. Д.10; Ф.515. Оп.5. Д.7–8; Оп.10. Д.587; Ф.515. Оп.16. Д.832; Оп.34. Д.128.

9. РГИА. Ф.515. Оп.16. Д.832; Оп.34. Д.128; Ф.515. Оп.74. Д.85, 97.

10. РГИА. Ф.515. Оп.16. Д.832; Оп.34. Д.128; Ф.515. Оп.74. Д.85, 97.

11. РГИА. Ф.515. Оп.16. Д.832; Оп.34. Д.128; Ф.515. Оп.74. Д.85, 97.

12. *Гриценко Н.П.* Политика феодального «попечительства» удельного ведомства над крестьянами // Учёные записки Чечено-Ингушского педагогического института. – 1958. – № 10. – С.249–287; *Завитаев А.Н.* Попечительная политика в удельной деревне Саратовского Поволжья и её результаты // Казанская наука. – 2015. – № 6. – С.35–38; *Котов П.П.* Политика попечительства удела и её результаты: на примере Европейского Севера России // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2012. – № 3. – С.103–107.

13. *Гриценко Н.П.* Волнения удельных крестьян Среднего Поволжья в связи с общественной запашкой (1828–1860) // Учёные записки Ульяновского педагогического института. – Ульяновск, 1953. – Вып. 5. – С.139–208; *Емельянова Т.В., Красникова Ю.Н.* Организация общественной запашки в удельной деревне в первой половине XIX века // Современная научная мысль. – 2021. – № 5. – С.13–19; *Котов П.П.* Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европейского Севера // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2018. – Т.28. – № 1. – С.13–22.

14. *Котов П.П.* Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 3. – С.149–155.

15. РГИА. Ф.515. Оп.5. Д.7–8; Оп.10. Д.587; Ф.515. Оп.16. Д.832; Оп.34. Д.128; Ф.515. Оп.74. Д.85, 97; Ф.515. Оп.74. Д.91–99.

16. РГИА. Ф.515. Оп.5. Д.7–8; Оп.16. Д.806, 832; Оп.34. Д.127; Оп.74. Д.85–90.

17. РГИА. Ф.515. Оп.74. Д.91–99.

18. РГИА. Ф.515. Оп.5. Д.7–8; Оп.10. Д.587; Ф.515. Оп.16. Д.832; Оп.34. Д.128.

И.И. Лейман,

канд. ист. наук, старший научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ
АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ
(на примере «Вологодских губернских ведомостей»)***

Развитие цифровой среды в современном мире открывает новые возможности для исторической науки. Расширение перечня и числа оцифрованных источников требует от исследователя применения не только качественных, но и количественных методов анализа материала. Особую актуальность количественные методы обретают при работе с массовыми источниками.

По мнению И.Д. Ковальченко, стоявшего у истоков применения количественных методов в исторической науке, массовыми являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определённые общественные системы с соответствующими структурами. Массовые источники отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, а следовательно, строение, свойства и состояние самих систем [1]. Б.Н. Миронов, автор публикаций по методологии и методике исторических исследований, под массовыми источниками понимал документы неординарного порядка, которые характеризуются тремя признаками: ординарностью, будничностью обстоятельств происхождения; однородностью, аналогичностью содержания; однотипностью формы, тяготеющей к стандартизации [2].

«Губернские ведомости» – периодическое издание XIX – начала XX в. – можно с полной долей уверенности отнести к массовым источникам. Положение об издании «Губернских ведомостей» было утверждено в 1830 г. [3]. «Вологодские губернские ведомости» издавались с 1838 по 1917 г. еженедельно (в 1874–1882 гг. – дважды в неделю). Газета включала четыре раздела: «Постановления и предписания», «Объявления ка-

© Лейман И.И., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

зённые», «Известия», «Объявления частные» [4]. Представленная в разделах информация в совокупности отражала все основные аспекты экономической и социокультурной жизни губернии (публиковать на страницах издания политическую информацию было запрещено) [5]. Таким образом, данное периодическое издание характеризует губернию как общественную систему с определённой структурой, отражает сущность массовых объектов в составе губернии (органов управления и местного самоуправления, объектов социальной инфраструктуры и т.п.) и возможности их взаимодействия. Кроме того, для «Губернских ведомостей» характерны будничность обстоятельств происхождения (отражение текущих событий в губернии), однородность содержания и однотипность формы (в силу требований законодательства).

В относительно недалёком прошлом работа с этим массовым источником была возможна преимущественно в архивах и библиотеках; одновременный доступ ко всем изданиям, а также периодическое обращение к текстам были затруднены. По этой причине исследователи в основном применяли качественный анализ «Губернских ведомостей» для поиска индивидуального и уникального в изучаемых исторических явлениях и процессах. За последнее время была проведена большая работа по оцифровке «Губернских ведомостей» (правда, цифровые копии изданий по различным административно-территориальным единицам Российской империи пока представлены неравномерно). В частности, благодаря усилиям Вологодской областной универсальной научной библиотеки были оцифрованы практически все издания «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1917 годы.

Данная газета является важным источником информации по истории торговли и путей сообщения на Европейском Севере России в середине XIX века. Всего за период 1838–1860 гг. было издано 1 199 номеров «Вологодских губернских ведомостей». Анализ такого массива данных требует привлечения не только качественных, но и количественных методов.

Количественный анализ применялся и применяется преимущественно в области естественных наук. Тем не менее уже со второй половины XIX в. в Российской империи стали развиваться историко-статистические исследования. Широкое использование методов сбора и извлечения цифрового исторического материала, его систематизации и накопления было характерно уже для 1960-х гг. [6]. В последующие два десятилетия математико-статистические методы в области исторической науки стали ещё более популярными. В частности, в начале 1970-х гг. Б.Н. Миронов обращал внимание на необходимость изучения предмета

с количественной стороны: «Каждый предмет представляет собой единство качественной и количественной определённости, и поэтому наиболее плодотворным оказывается изучение предмета в единстве двух его сторон, которые взаимосвязаны и постоянно переходят друг в друга» [7]. Задача количественного метода в исторической науке – измерить качество или выразить качественную определённость предмета в количественных характеристиках, усилить фактор объективности и создать базу для выявления многофакторных тенденций и закономерностей [8]. Применение количественного метода позволяет выявить новые данные для известных исторических явлений или процессов, повысить информативную отдачу уже введённых в научный оборот источников (к каковым можно отнести и «Губернские ведомости»).

Количественные методы во многом схожи с контент-анализом, широко применяемым социологами. При использовании контент-анализа текст выступает не источником сведений о других явлениях и фактах, а непосредственным объектом исследования [9]. Суть метода – определение легко подсчитываемых признаков объектов, зафиксированных в массовых документах и отражающих существенные стороны объекта изучения [10]. Контент-анализ удобен для изучения содержания периодических изданий, однако важным условием будет являться обработка текстов за длительный период [11]. Наиболее эффективно использование контент-анализа в сочетании с количественными методами, т.к. ключевым вопросом, определяющим результативность исследования, является выделение «счётных единиц».

Безусловно, исходный «сырой» исторический материал не всегда выражен в числах. Наиболее простым способом перевода качественных признаков в количественную форму является подсчёт частоты повторения исторических фактов во времени или в пространстве [12]. Однако в более широком смысле применение количественных методов при работе с массовыми источниками предполагает формализацию основного содержания каждой разновидности и последующую генерализацию, т.е. обобщение, в немногих числовых показателях (при этом формализация соответствует качественному анализу, а генерализация – количественному анализу массовых источников) [13].

Методика формализации и генерализации содержания массовых источников включает в себя: характеристику совокупности источников, подвергающихся анализу; составление программы обработки источника, которая покрывает интересующую исследователя часть заключённой в нём информации; кодировку сведений источника в специальной таблице (шифровальном листе); подсчёт смысловых единиц, их группировку и т.п.

(т.е. собственно генерализацию) [14]. Создание программы обработки источника – наиболее ответственный этап процедуры формализации, предполагающий приведение сложного и многосторонне взаимосвязанного фактического материала к простейшим элементам и сопоставимому количественному виду [15]. Решение данной задачи предполагает процедуру обработки исходной информации и переписи текста на языке-посреднике, т.е. выделение смысловых единиц (единиц подсчёта, символов-информантов и т.п.) на базе признаков объектов исследования [16]. Язык-посредник позволяет систематизировать большие объёмы информации, проводить сопоставление данных массового материала и формулировать по результатам количественного анализа логически-интуитивные обобщения [17].

Анализ содержания «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 гг. на предмет отражения истории торговли и путей сообщения на Европейском Севере России был построен в соответствии с указанным выше алгоритмом. На базе характеристики источника [18] и с учётом признаков объекта исследования были выделены смысловые единицы: купцы, ярмарки, стационарная торговля, реклама, пути сообщения, описания мест, статистика. Следует отметить, что некоторые смысловые единицы были определены уже в процессе анализа источника в силу обнаружения дополнительной информации, важной для характеристики объекта исследования. Совокупность массовых источников (выпусков «Вологодских губернских ведомостей») была разделена на отдельные элементы по хронологическому принципу, которые затем были переписаны на языке-посреднике. Таким образом было создано 23 документа (в соответствии с годом издания), содержащие выделенные смысловые единицы с указанием их места нахождения в источнике (тем самым объём материала для последующего анализа по сравнению с исходным был сокращён почти в 60 раз). Далее был произведён подсчёт смысловых единиц с занесением их в специальную таблицу. В целях автоматизации подсчёта в созданных документах не допускалось повторения смысловых единиц в рамках одного текста (например, если в интересующей нас статье слово «купцы» встречалось несколько раз, то все упоминания, кроме первого, сокращались до одной буквы – «к.»). Особым образом была промаркирована и встречающаяся в источнике уникальная информация (для облегчения её поиска и обработки в дальнейшем).

Некоторые смысловые единицы оказались настолько объёмными, что потребовалась их дальнейшая формализация. Например, смысловая единица «купцы» была выявлена в 669 материалах «Вологодских губернских ведомостей» за 1838–1860 годы. Для обработки сведений были

определены новые, вспомогательные по отношению к основной («купцам») смысловые единицы: торговля, предпринимательство, благотворительность, быт, общественная жизнь и др. Эти смысловые единицы в свою очередь также были закодированы в специальных таблицах и затем подвёрнуты генерализации (подсчёту, группировке и т.п.).

Созданные по итогам работы с материалами «Вологодских губернских ведомостей» таблицы позволили систематизировать и сопоставить большой объём данных, что стало основой для последующей исследовательской работы над различными аспектами истории торговли и путей сообщения на Европейском Севере России в середине XIX в., связанными с выделенными смысловыми единицами. В частности, количественный метод в сочетании с контент-анализом позволил выйти на новые данные для известных исторических явлений. В истории купечества исследователей, как правило, интересует процесс формирования купеческого сословия, торгово-промышленная и благотворительная деятельность купцов, особенности их культуры и быта. Проведённый количественный анализ выявил ранее практически не упоминаемое и не подвергавшееся исследованию направление благотворительной деятельности купечества – поддержка городского тюремного хозяйства, а в структуре предпринимательской деятельности – страхование.

Применение количественных методов способствует повышению информативной отдачи источника, а также извлечению из него скрытой информации, которая, как правило, богаче целевого назначения источника [19]. Скрытая (потенциальная или структурная) информация содержится в каждом историческом источнике вместе с прямой (явной, актуальной) информацией; в совокупности они образуют информационный фонд источника. Прямая информация характеризует результат, следствие явления, а скрытая – причины, факторы, под влиянием которых данное явление возникло и развивалось [20]. Объективная основа появления скрытой информации – широкая взаимосвязь в реальной действительности явлений и процессов [21]. Скрытая информация проявляется после группировки исходных данных по тому или иному признаку и в результате интерпретации полученной группировки, что придаёт извлечённой информации вероятностный характер. При этом вероятностный характер скрытой информации вовсе не снижает её ценности, но требует проверки достоверности на других данных [22].

В нашем случае кодировка сведений «Вологодских губернских ведомостей» в специальной таблице (шифровальном листе) и последующая их генерализация (подсчёт смысловых единиц, группировка и т.п.) выявили тенденцию к снижению количества целого ряда смысловых единиц

(таких как купцы, ярмарки, стационарная торговля, реклама) в 1853–1856 гг. (с последующим ростом с 1857 г.), что чётко совпадает с периодом Крымской войны. Этот факт косвенно свидетельствует о влиянии войны на жизнь отдалённой губернии, находившейся в стороне от театра боевых действий. Дополнительным свидетельством в пользу этого предположения является публикация в «Вологодских губернских ведомостях» материалов, связанных с поддержкой жителями губернии различных общественных инициатив, связанных с событиями Крымской войны. Подобные публикации фиксируются в издании с мая 1854 г.; в 1855 г. их число является наибольшим, в 1856 г. начинает снижаться. Выявленные таким образом сведения стали основой для написания двух научных статей: «Реконструкция истории повседневности как инструмент сохранения исторической памяти (на примере периода Крымской войны 1853–1856 гг.)» и «Вологодское купечество и Крымская война: к вопросу о специфике благотворительной деятельности в 1853–1856 гг.».

Важным вопросом при использовании количественного анализа массовых источников является установление достоверности и репрезентативности полученных данных [23]. По мнению Б.Н. Миронова, существенными факторами здесь выступают длительные промежутки времени и большие пространства, а также непреднамеренность, беспристрастность или случайность представленных сведений («случайность выборочных данных имеет в виду отсутствие всякой тенденциозности и соблюдение принципа равновероятности попадания в выборочную совокупность каждого отдельного члена генеральной совокупности при образовании выборки») [24]. Важно помнить о том, что случайность выборки гарантирует не достоверность, а представительность её данных [25].

Исследуемые материалы «Вологодских губернских ведомостей» охватывают длительный промежуток времени (1838–1860 гг.) и большое пространство (территория Вологодской губернии). Достоверность сведений «Вологодских губернских ведомостей» как официального периодического издания, подчинявшегося определённым законодательным нормам, также не вызывает сомнений (что, правда, не исключает возможные неточности и опечатки) [26]. Насколько репрезентативны опубликованные материалы относительно общего фона событий губернии? На наш взгляд, сведения о субъектах и объектах, имевших отношение к развитию торговли и путей сообщения на территории Вологодской губернии, могли быть равным образом опубликованы в издании в соответствии с законодательством (т.е. степень случайности велика). В официальной части газеты (разделы «Постановления и предписания» и «Объявления казённые») печаталась вся информация из области делопроизводства губер-

ских и местных властей, которую необходимо было довести до населения. В разделе «Известия» неофициальной части газеты могли быть опубликованы описания городов, дорог, рек, ярмарок и т.д. Частные объявления для соответствующего раздела принимались от всех желающих.

Оценить достоверность и репрезентативность материалов «Вологодских губернских ведомостей» можно на примере развития страхового дела в Вологодской губернии во второй трети XIX в. (как одного из направлений предпринимательской деятельности купечества). Появление первых объявлений о страховых услугах на страницах издания во второй половине 1840-х гг. в целом совпало со сроками окончания монополии первого и второго российских страховых от огня обществ. Объявления об открытии в губернии новых представительств страховых обществ публиковались в «Вологодских губернских ведомостях» вскоре после официального учреждения этих обществ на территории Российской империи. Согласно текстам частных объявлений, в губернии были представлены все основные виды страхования (транспортное, жизни, от огня) пропорциональному тому значению, которое они имели в контексте потребностей населения губернии (в частности, наиболее популярным было транспортное страхование, что в целом коррелирует с транзитным характером территории Вологодской губернии). Больше всего частных объявлений об услугах страхования было опубликовано от имени вологодского купца И.Т. Бовыкина (ежегодно с 1847 по 1859 г., за исключением 1849 г.). После 1859 г. ни одного объявления И.Т. Бовыкина напечатано не было, что косвенно может свидетельствовать о его кончине (официальная дата смерти купца неизвестна). Подтверждением этой версии является публикация в «Вологодских губернских ведомостях» за 1861 г., где речь идёт об опекунах над имением вологодского купца Бовыкина (опекуны назначались в случае смерти владельца). Таким образом, развитие страхового дела в Вологодской губернии во второй трети XIX в. представлено на страницах издания весьма репрезентативно, что позволяет надеяться на аналогичный уровень репрезентативности материалов и по другим аспектам жизни губернии.

Описанная методика и примеры её применения могут быть использованы для анализа «Губернских ведомостей» (и других подобных периодических изданий) по широкому кругу тем. В целом применение количественного метода при анализе массовых источников способствует «сгущению информации» и позволяет исключить «иллюстративно-потребительский подход» [27], что особенно ценно при исследовании больших пространств. Органичное сочетание качественного и количественного анализа может решать весьма сложные задачи по измерению интенсивности различных социальных процессов и тенденций.

* * *

1. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкина. – Москва, 1979. – С.6.

2. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.) // *Вспомогательные исторические дисциплины* / отв. ред. Н.Е. Носов. – Л., 1982. – Т.13. – С.210.

3. Высочайше утверждённое положение об издании Губернских ведомостей. 27 октября 1830 г. № 4036 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Том V. Отделение II. 1830 г. – СПб., 1831.

4. Высочайше утверждённое положение об издании Губернских ведомостей. 27 октября 1830 г. № 4036...

5. *Лейман И.И.* Массовые источники по истории торговли и путей сообщения на Европейском Севере России в XIX столетии // *Вопросы истории и культуры северных стран и территорий.* – 2019. – № 4 (48). – С.44–45.

6. *Гражданников Е.Д.* Историко-статистические исследования в русской дореволюционной и советской историографии (краткий очерк) // *Математические методы в исторических исследованиях* / под ред. И.Д. Ковальченко. – Москва, 1972. – С.208.

7. *Миронов Б.Н., Степанов З.В.* Историк и математика (Математические методы в историческом исследовании). – Л., 1975. – С.10.

8. *Миронов Б.Н., Степанов З.В.* Указ. соч. – С.10; *Криворученко В.К.* О количественных методах в исторических исследованиях // *Знание. Понимание. Умение.* – 2009. – № 2. – С.98.

9. *Мазырин В.М.* Применение методов контент-анализа к материалам прессы // *Количественные методы в гуманитарных науках* / под ред. И.Д. Ковальченко. – Москва, 1981. – С.49.

10. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)... – С.222–223.

11. *Мазырин В.М.* Указ. соч. – С.49–51.

12. *Миронов Б.Н., Степанов З.В.* Указ. соч. – С.11.

13. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)... – С.210.

14. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)... – С.217–219; *Бессмертный Ю.Л.* Некоторые вопросы применения математических методов в исследованиях советских историков // Математические методы в исторических исследованиях / под ред. И.Д. Ковальченко. – Москва, 1972. – С.6.

15. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)... – С.220; *Деоник Д.В.* Некоторые принципы построения формализованных языков для исследования исторических источников // Количественные методы в гуманитарных науках / под ред. И.Д. Ковальченко. – Москва, 1981. – С.5–6.

16. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)... – С.217–218; *Криворученко В.К.* Указ. соч. – С.103; *Мазырин В.М.* Указ. соч. – С.49; *Бессмертный Ю.Л.* Указ. соч. – С.6; *Деоник Д.В.* Указ. соч. – С.6, 8.

17. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)... – С.220; *Деоник Д.В.* Указ. соч. – С.6.

18. *Лейман И.И.* Указ. соч.

19. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкина... – С.8; *Криворученко В.К.* Указ. соч. – С.105; *Миронов Б.Н.* К вопросу об использовании скрытой исторической информации (на материалах статистических источников XVIII – начала XX в.) // Вспомогательные исторические дисциплины / отв. ред. В.А. Шишкин. – Л., 1985. – Т.17. – С.17.

20. *Миронов Б.Н.* К вопросу об использовании скрытой исторической информации (на материалах статистических источников XVIII – начала XX в.)... – С.18–19.

21. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкина... – С.8.

22. *Миронов Б.Н.* К вопросу об использовании скрытой исторической информации (на материалах статистических источников XVIII – начала XX в.)... – С.24, 34.

23. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / под ред. И.Д. Ковальченко, В.И. Бовыкина... – С.7.

24. *Миронов Б.Н., Степанов З.В.* Указ. соч. – С.36; *Миронов Б.Н.* Проверка надёжности статистических данных в исторических исследованиях методами математической статистики // *Вспомогательные исторические дисциплины* / отв. ред. С.Н. Валк. – Л., 1974. – Вып. 6. – С.186, 197–198.
25. *Миронов Б.Н.* Проверка надёжности статистических данных в исторических исследованиях методами математической статистики... – С.201.
26. Высочайше утверждённое положение об издании Губернских ведомостей. 27 октября 1830 г. № 4036...
27. *Миронов Б.Н.* Формализация и генерализация содержания массовых исторических источников (по материалам анкеты о ярмарках 1779 г.)... – С.223.

В.А. Бердинских,

д-р ист. наук, главный научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

КНЯЗЬ ПЁТР ДОЛГОРУКОВ В ВЯТСКОЙ ССЫЛКЕ (1843–1844)*

Личность Петра Владимировича Долгорукова (1816–1868) является во многом загадкой для историков. Представитель древнейшего княжеского рода, владелец большого состояния, человек, гордящийся тем, что он родовитее царя, стал соратником А.И. Герцена, либералом-аристократом. Свободомыслие уживалось в нём с барской деспотичностью, ум и талант генеалога – с тщеславием и заносчивостью, гаерством и скандальностью поведения.

Период его вятской ссылки – 1843–1844 гг. – до сих пор остаётся не освещённым в литературе. В лучшем до сих пор исследовании о Долгорукове начала 1930-х гг. историка С.В. Бахрушина этому эпизоду посвящено лишь несколько строк [1]. Осветить вятский период жизни по сохранившемуся личному делу ссыльного князя – задача данной статьи.

Для понимания этого человека важно обратиться к кратким вехам его биографии. Казалось бы, он родился для самой блестящей карьеры. Этому благоприятствовало всё: знатное имя, фамильные связи, значительное состояние. Но во время родов умирает мать, а недолге после этого – отец. Круглый сирота. Простор для последователей доктора Фрейда.

Мальчика до 10 лет воспитывала бабушка. После её смерти он был отдан в Пажеский корпус, где блестяще учился, но за девиантное поведение (нетрадиционная ориентация) разжалован из камер-пажей в пажи и выпущен с плохим аттестатом, перекрывшим возможности любой карьеры [2]. Фиктивная должность при Министерстве народного просвещения явно ничего не обещала в будущем этому тщеславному честолюбцу.

По отзывам очевидцев того времени, князь был нехорош собой, маленького роста, неказистого сложения, хромал (отсюда его прозвище в свете – Колченогий, естественно, на французском). Был очень несдер-

© Бердинских В.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

жан, груб, причём малейшее противоречие выводило его из себя. Он считал, что ему всё позволено, и не стеснялся в средствах для достижения своих целей. В 1830-е гг. жил какое-то время в Москве вместе с другим такого рода «шалуном» князем И.С. Гагариным [3]. Они были друзьями Луи Геккерна.

Другой вятский ссыльный той эпохи – А.И. Герцен, неплохо относившийся к князю и сотрудничавший с ним за границей, – писал в «Былом и думах»: «Князь Долгоруков принадлежал к аристократическим повесам в дурном роде, которые уж редко встречаются в наше время. Он делал всякие проказы в Петербурге, проказы в Москве, проказы в Париже. На это тратилась его жизнь. Это был избалованный, дерзкий, отвратительный забавник, барин и шут вместе» [4].

С 1838 г. князь (по его словам) занялся дворянскими родословными, подготовил и опубликовал «Сказание о роде князей Долгоруковых» (1840) и «Российский родословный сборник» (книги 1–4, 1840–1841). Материалы последнего стали основой для 4 томов «Российской родословной книги» (1854–1857). Последнее издание – крупнейший российский генеалогический справочник XIX в., сохраняющий своё значение по сей день.

Работа князя в частных личных архивах знатнейших фамилий России, куда ему как своему по крови был открыт доступ, существенно обогатила архивы и книги Долгорукова уникальными частными документами, слухами, сплетнями и прочей более нигде не сохранившейся личностной информацией. «Я знал много стариков, – писал он впоследствии в эмиграции о своих занятиях родословными русской знати, – я всегда любил вызывать их на разговоры, слушать их, записывать их рассказы; воспоминания некоторых из них шли далеко назад и часто основывались на воспоминаниях других стариков, которых они сами знали в отдалённые дни своей молодости. <...> Явись к большей части таких людей человек, занимающийся историей, хоть будь Тацитом или Маколеем, ему бумаг этих не сообщат... Но явись человек, хотя бы ума ограниченного, только занимающийся родословными, и ему поспешат всё показать и всё сообщить» [5].

В 1841 г. Долгоруков прибыл в Париж для расширения кругозора и в 1842 г. под псевдонимом граф Альмагро издал там на французском языке небольшое сочинение «Заметка о главных фамилиях России», где сообщил ряд остро сатирических и порочащих фактов о родоначальниках важнейших аристократических родов России, а также о Петре I. Другое издание этой книги с прямым указанием на авторство Долгорукова вышло в Брюсселе. Смысл сочинения французские газеты увидели в том, что «свобода в России очень древняя, а деспотизм нов».

Своё негодование на вольнодумца агент русских властей в Париже граф Яков Толстой (бдивший за имиджем русского царя и России во Франции) сумел довести до Николая I. Через русское посольство в Париже автору было предложено немедленно вернуться в Россию. Долгоруков, видимо, не ожидал такого поворота событий и поспешил подчиниться. Его делом занялись лично царь Николай I и глава Третьего отделения А.Х. Бенкендорф. Князь выехал из Парижа 21 марта 1843 г., по прибытии в Кронштадт он был арестован и заключён в Третье Отделение. Следствие не показало ничего более существенного, и 20-ым мая датировано распоряжение царя отправить опального генеалога в Вятку на службу.

В Центральном государственном архиве Кировской области хранится дело, заведённое на князя в период его ссылки. Называется оно так: «Дело по предписанию Господина Министра Внутренних дел о высылке в Вятку князя Долгорукова» [6]. Начато в Вятке 19 июня 1943 г., а закрыто – 6 июня 1944 года. Дело открывается отношением с грифом Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В этом отношении от 21 мая 1843 г., написанном круглым вятным почерком столичного писца, сказано: «Государь Император высочайше повелеть соизволил: коллежского секретаря князя Петра Долгорукова отправить на жительство в Вятку, с тем, чтобы он был определен там на службу и состоял под особенным наблюдением начальника губернии» [7].

Всё здесь чётко и понятно: провинившегося аристократа наказывают ссылкой в полюбившуюся для этих целей императору Вятку. Но, учитывая знатную родню и характер проступка князя, наказывают его не слишком сурово. Далее в отношении указано, что о прибытии Долгорукова в Вятку и о назначении его на какую-либо должность губернатор должен немедленно уведомить Третье Отделение.

Процедура была отлаженная. Алгоритм общий. Вспомним, что именно здесь в 1835–1837 гг. жил в ссылке и служил в губернском правлении переводчиком А.И. Герцен, а в 1835–1840 гг. – ссыльный архитектор А.Л. Витберг. Из именитых вятских ссыльных последующего времени наиболее известен М.Е. Салтыков-Щедрин, служивший чиновником по особым поручениям при губернаторе в 1848–1855 годах.

Скорее всего, молодой и скандальный по характеру Пётр Долгоруков (26 лет от роду) не ожидал даже такой кары, думая, что ему всё удалось объяснить при личной встрече с царём. Поэтому, когда ему 21 мая 1843 г. было объявлено о ссылке в Вятку, он в ярости написал очень дерзкое письмо Бенкендорфу с просьбой довести его текст и до царя, что было очень небезопасно, т.к. Николай Павлович по характеру был упрям и мстителен.

Он писал так: «Ваше сиятельство, Милостивый Государь, граф Александр Христофорович. Прошу у вашего сиятельства дозволения представить Вам (и весьма бы мне желательно было видеть доведенным это до Высочайшего сведения), что на счет определения моего на службу в Вятку, определение это нарушает закон о дворянстве, коим представлено право каждому дворянину служить или не служить. Закон сей помещен в Своде законов, изданном по велению Государя Императора. На счет ссылки моей за издание книги, наиболее полезнейшей для русского дворянства, покоряюсь без ропота воле Бога и Государя, и, куда бы меня ни заточили, в Вятку ли, в Нерчинск ли, в крепость ли, хотя на всю жизнь, я всякое несчастье приму с покорностию, как тяжкое испытание, ниспосланное мне Богом, а судить меня с Государем будут Бог и потомство» [8].

Это не просто вызывающее письмо, это открытое оскорбление. Князь играл с огнём. По горячности своей он не просто гаерничал, а определённо «напращивался» на неприятности. Кои не замедлили последовать немедленно. Доктору Рихтеру было дано приказание освидетельствовать, в здравом ли уме князь Долгоруков. Царь, видимо, посчитал, что человек в здравом уме такого опасного для себя письма не напишет. Если мы вспомним судьбу П.Я. Чаадаева, объявленного по высочайшей воле помешанным (1836 г.), то увидим реальную опасность для Долгорукова в такой процедуре. Но доктор после освидетельствования признал генеалога в здравом уме. Возможно, деньги и влиятельная родня помогли замять скандал.

И 25 мая 1843 г. князь вместе с жандармом был опрaвлен к месту ссылки, при нём второе отношение Третьего Отделения. Дерзость не прошла даром, хотя от службы ссылного освободили. Приведём текст этого второго отношения за подписью графа Бенкендорфа: «Государь Император в отмену распоряжения, о коем я сообщил вам, М.Г. от 21 числа сего мая № 827 Высочайше повелеть соизволил: коллежского секретаря князя Петра Долгорукова не считать в службе, а жить в Вятке под самым строгим полицейским надзором, с тем, что если он дозволит себе хотя наималейшее зловредное выражение или действие, то вы обязываетесь немедленно арестовать его, не допуская никаких сношений с другими, и в то же время донести мне о том, для всеподданнейшего доклада Государю Императору и ожидать новых по сему предмету повелений» [9]. Ясно виден раздражённый, гневный тон второго послания, особенно в сравнении с первым. Царь даже желает какой-то формальной зацепки или повода, чтобы пожёстче расправиться со злоязычным Рюриковичем.

Долгоруков прибывает в Вятку 3 июня 1843 года. Путь занял 9 дней, что очень быстро по тем временам. В ту эпоху проезжающих в Вятке

было мало. Путешествовали в основном по делам службы. Так, с 1 по 16 июня 1843 г. в Вятку приехало 13 человек, а выехало – 12. Как видим, своей персоной князь нарушил полное равновесие приезжающих и отъезжающих (списки таковых печатались в единственной местной газете «Вятские губернские ведомости», кою организовывал в недавние года другой ссыльный – А.И. Герцен). В номере 24 от 19.06.1843 читаем: «Приехавшие в г. Вятку с 1 по 16 июня 1843 года. Корпуса жандармов подполковник Андреев, Советник Вятской Казенной палаты Макаров, князь Долгоруков...» [10].

Стоит вспомнить о том, что А.Х. Бенкендорф планировал послать с Долгоруковым жандармского унтер-офицера, а приехал вместе с князем целый подполковник. Этот высший жандармский чин Вятской губернии станет вскоре задушевым другом князя. Его рапорты в Третье отделение будут всегда благоприятны для Долгорукова. И в конце своей ссылки последний будет аттестовать его в частном благодарственном письме Бенкендорфу «как милого и честного человека», внушившего ему чувство уважения и дружбы, которые он сохранит навсегда [11]. Трогательная дружба... Но бескорыстная ли?

Во время ссылки все письма от князя и к князю проходили через Третье отделение. Основным занятием ссыльного, вероятно, являлось чтение книг. Книги, привезённые из Парижа, были отобраны при аресте и отданы в комитет иностранной цензуры. Очевидно, все они были на французском языке. Из них – задержано 15 книг. Причём пять как недозволенные, а десять – как ещё не рассмотренные цензорами к июню. В начале июня список книг из багажа князя пришёл в Вятку вместе предписанием Третьего отделения выдать книги владельцу. Сами же книги не прибыли: они задержались где-то в недрах Третьего отделения. Вятский губернатор терпеливо ждал и лишь 16 июля (скорее всего по настойчивой просьбе князя) довёл до сведения Бенкендорфа, что книги так и не присланы в Вятку. Тот, видимо, отдал распоряжение, и лишь 2 августа 1843 г. «тюк, обернутый в рогожу» (с книгами) прибыл в Вятку и был вручён ссыльному [12].

Для местных властей родовитый ссыльный с большими связями при Дворе – источник постоянного беспокойства. Они, представляется, не знали, как себя с ним вести: с одной стороны, он сослан по личному приказу царя, с другой – он человек высшего общества и его родственники сильны при Дворе. Неизвестно, как завтра ситуация повернётся. Следовало угодить Третьему отделению и не раздражать состоятельного князя, обладавшего характером самодура.

В Вятке князь завёл широкие знакомства в среде высших местных чиновников. Вятский полицмейстер обратился в связи с этим 17 октября 1843 г. с рапортом к губернатору: «...князь Долгоруков, заведя знакомство в некоторых домах в прошедшее воскресенье угощал знакомых у себя званым обедом и, как я стороною известился, намеревается завести наряду с прочими званые вечера; а как сбор у него разных лиц, да и самое посещение его их может быть принято правительством за предосудительное и в последствии пасть нашу ответственность, то я вынужденным нахожусь довести о сем до сведения вашего высококордия и покорнейше просить <...> должно ли наперед позволять князю Долгорукову продолжать заведенные им в городе знакомства с чиновниками и жителями, так равно и приглашать их к себе на угощения» [13].

Ответственности боялся не только полицмейстер, но и губернатор: он боялся своей властью запретить это, боялся и разрешить. Поэтому 6 ноября он послал министру внутренних дел запрос: «Занимаясь с того времени и доселе преимущественно чтением книг, князь Долгоруков познакомился с местными высшими чинами: председателем Палаты, управляющим Палатой государственных имуществ и другими, всего до 7 человек и бывал у них по вечерам на вист, а некоторых лиц принимал у себя на квартире сперва на обед, а потом на вечер» [14]. Далее он испрашивал указаний начальства о том, должно ли разрешить князю продолжать знакомства или запретить.

В столице между тем гнев на Долгорукова, видимо, утих, и 4 декабря от министра внутренних дел пришёл ответ: «Принимая во внимание, что князь Долгоруков вошел в круг знакомств в лучшем вятском благородном обществе, причем ведет себя весьма скромно и хорошо, и нет ничего предосудительного в приеме как к себе гостей, так и обычном времяпрепровождении... я по сношению с генерал-адъютантом графом Бенкендорфом, уведомляю вас, что высланному в Вятку под надзор полиции князю Долгорукову не следует запрещать иметь знакомство с таковым обществом, тем более, что нигде и сам князь Долгоруков не может столько удерживаться от дурных поступков и нигде не может быть лучшего надзора за ним и лучших примеров ему, как в кругу высшего общества» [15]. Таким образом, Долгоруков получил право свободного общения с местными жителями. Тема его вятской ссылки требует дальнейшего изучения.

* * *

1. *Бахрушин С.В.* Республиканец – князь Пётр Владимирович Долгоруков // Долгоруков П.В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта 1860–1867. – Москва, 1992. – С.5–110.
2. *Клейн Л.С.* Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. – Москва, 2000. – С.548.
3. См.: *Эйдельман Н.Я.* Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII–XIX веков и Вольная печать. – Москва, 1984. – С.254–300. – [Раздел «Долгоруковские бумаги»].
4. *Герцен А.И.* Былое и думы. Часть вторая. Тюрьма и ссылка // Герцен А.И. Полное собрание сочинений и писем / под ред. М.К. Лемке. – Пг., 1919. – Т.12. – С.261.
5. *Долгоруков П.В.* Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта 1860–1867. – Москва, 1992. – С.99.
6. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф.582. Оп.128 об. Д.45. Дело по предписанию Господина Министра Внутренних дел о высылке в Вятку князя Долгорукова.
7. ЦГАКО. Ф.582. Оп.128 об. Д.45. Л.1.
8. *Лемке М.К.* Князь П.В. Долгоруков в России // Былое. – 1907. – № 2. – С.155.
9. ЦГАКО. Ф.582. Оп.128 об. Д.45. Л.2.
10. Вятские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1843. – № 24. – 19 июня. – С.116.
11. *Лемке М.К.* Указ. соч. – С.159.
12. ЦГАКО. Ф.582. Оп.128 об. Д.45. Л.11–11 об.
13. Ф.582. Оп.128 об. Д.45. Л.18.
14. Ф.582. Оп.128 об. Д.45. Л.20.
15. Ф.582. Оп.128 об. Д.45. Л.21.

УДК 930:314

О.А. Куратов,*младший научный сотрудник**Института языка, литературы**и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
НА ТЕРРИТОРИИ ПЕЧОРСКОГО УЕЗДА
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД В XIX в.***

В пореформенную эпоху внутренние миграции населения в Российской империи были бессистемными. Самовольные переселения государство пресекало. В начале 1880-х гг. в отношении правительства к переселенческой проблеме произошли заметные изменения, вызванные набором связанных факторов [1]. Среди них особо выделяется обострение социальных противоречий в сельской местности в конце 70-х – начале 80-х гг., а также развитие железнодорожного строительства, благодаря которому Урал и Зауралье стали значительно ближе к центральным губерниям [2].

Десятого июля 1881 г. были утверждены «Временные правила о переселении крестьян на свободные казённые земли». По этому документу было разрешено переселение на свободную казённую землю тех крестьян, которые нуждались в этом из-за своего экономического положения, в основном малоземельных. Наделение землёй производилось на условиях краткосрочного пользования (6–8 лет), до 8 десятин на душу с выплатой поземельного оброка. При этом переселенцы сохраняли все свои прежние недоимки. В 1883 г. правительство предложило губернаторам высказать своё мнение по улучшению «Временных правил». В итоге было решено, что государству необходимо активнее вмешиваться в переселенческие процессы с целью предоставления земли преимущественно крестьянам из экономически неблагополучных губерний и уездов.

Принятый 13 июля 1889 г. Закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» сделал

© Куратов О.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

легальный статус переселенцев более привлекательным, т.к. предоставлял им возможность получения денежных ссуд на обустройство хозяйства и практически не ограничивал в вариантах использования ресурсов на осваиваемой территории [3]. Итак, в конце XIX в. государство начало регламентировать переселенческое движение, выработав новую политику.

В северных губерниях переселение крестьян на восток носило не столь масштабный характер, как в центральных, однако имело место в связи с климатическими условиями местности. В конце XIX в. Печорский уезд Архангельской губернии был одной из самых слабозаселённых территорий Европейского Севера России. Площадь уезда на конец 1897 г. составляла 402,4 тыс. км². Несмотря на обширную площадь уезда, его население было незначительным: по данным переписи 1897 г., здесь проживало всего 35 тыс. человек [4]. В статье о Печорском уезде для Брокгауза и Ефрона Н.В. Латкин отметил, что климат в крае суровый, а лето длится всего 2,5 месяца. Кроме того, по словам Латкина, земледелие является только дополнительным способом заработка для жителей, и то только в южной части края [5].

Материалы Управления государственных имуществ Архангельской области, которое находилось в ведении Министерства земледелия и госимуществ, являются основным источником информации по истории внутренней миграции Печорского уезда в период с конца XIX до начала XX века. Основной массив документов, отражающих количество переселенцев, состоит из дел, которые разрешают переселение крестьян из одного места в другое. Содержание этих дел раскрывает управленческий механизм предоставления переселенцам нового участка казённой земли в пользование.

В первую очередь переселенец должен был направить письменную просьбу на имя «Его Высочородия Господина чиновника по крестьянским делам Архангельского уезда», в которой указывались фамилия и имя просителя (или всех заявителей в случае коллективного прошения), место текущего проживания, содержалось описание участка земли, который желали получить для переселения, и объяснялись причины переселения.

Порядок устройства земельного быта населения в пределах северных и северо-восточных губерний Европейской России был предусмотрен циркуляром Главного управления землеустройства и земледелия № 21 от 30.05.1908. Согласно данному документу губернаторам предоставлялось право окончательного разрешения ходатайств крестьян о переселении.

Что же касается иногубернских крестьян, то порядок их переселения был установлен примечанием к ст.2 «Правил о переселении на казён-

ные земли». Согласно ему Управление землеустройства и земледелия может образовывать из казённых земель участки для водворения переселенцев «в тех местностях Европейской России, где нарезка таких участков будет признана возможною» [6].

Таким образом, к концу XIX в. правительственная политика начала изменяться путём постепенного смягчения запретительных норм для крестьян-переселенцев. Цель этой политики – рационализация и поощрение миграции в восточном направлении. Этот процесс был связан с аграрным кризисом, малоземельем и избытком рабочей силы в центральных губерниях России.

* * *

1. *Грицай В.В., Яблонский И.В.* Основные тенденции развития миграционных процессов в Российской империи в конце XIX – начале XX в. // *Общество и право*. – 2019. – № 1 (67). – С.115. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-migratsionnyh-protsessov-v-rossiyskoy-imperii-v-kontse-xix-nachale-hh-v> (дата обращения: 08.10.2022).

2. *Есикова М.М.* Аграрный кризис конца XIX – начала XX века // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2009. – № 3. – С.230. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-krizis-kontsa-hih-nachala-hh-veka> (дата обращения: 08.10.2022).

3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Т.IX. 1889. – СПб.: Государственная типография, 1891. – С.535. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10002/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 08.10.2022).

4. *Вишнякова Д.В.* Половозрастная структура населения Коми края (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // *Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «История и филология»*. – Сыктывкар, 2020. – № 5. – С.34.

5. Открытие Архангельской губернской палаты государственных имуществ // *Архангельская областная летопись (с древнейших времён до наших дней)*. – Архангельск: Государственный архив Архангельской области, 2014. – С.549.

6. Государственный архив Архангельской области. Ф.115. Оп.11. Д.1026. Л.6 об.

П.П. Котов,

канд. ист. наук, доцент,

зав. сектором отечественной истории,

ведущий научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Т.А. Носова,

канд. ист. наук, доцент

Сыктывкарского государственного

университета имени Питирима Сорокина

**СОЗДАНИЕ И ВИДЫ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ
В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПОСТПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД***

Изучение истории православных братств в России началось во второй половине XIX в. и получило новый импульс после распада СССР [1]. В меньшей степени подобные исследования оказались характерны для Вологодской губернии [2].

Первые православные братства появились на западных и юго-западных окраинах Руси не позже XVI столетия – на фронтире православного и католического мира с целью сохранения православной веры. Воскрешение православных обществ на всей территории России началось после отмены крепостного права. Связано это было с негативными последствиями реформирования страны [3]. В частности, на селе стало сужаться влияние общин, которые в дореформенные годы – вкуче с политикой попечительства и другими мерами [4] – сглаживали некоторые негативные стороны в жизни сельского населения.

Необходимо было изменить ситуацию и помочь населению адаптироваться к новым условиям. Поэтому в стране стали появляться различные общественные организации, которые занимали свою нишу в обустройстве жизни народа. К этой работе подключилась и Русская православная церковь, в частности, предложив распространить деятельность православных братств по всей стране. Александр II 8 мая 1864 г. утвердил «Основные правила для учреждения православных церковных братств» [5].

© Котов П.П., Носова Т.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Они учреждались при церквях и монастырях и обязаны были иметь свой устав. Для их открытия следовало заручиться благословением епархиальных архиереев и согласовать уставы с губернским начальством.

Первым в Вологодской губернии было основано братство во имя Всемилоственного Спаса (название по церкви, при которой учреждалось). Открытие братства приурочили «ко дню коронавания их императорских величеств» и провели в доме вологодского дворянского собрания 15 мая 1885 г. [6].

Братство действовало на основании устава. Целью определялось «служить нуждам и пользам церковным, особенно распространению и утверждению религиозно-нравственного просвещения» [7]. Задачами выступали: поддержка церковно-приходских школ, церковных библиотек, устройство книжных складов и распространение литературы религиозно-нравственного содержания, «правильная» постановка «внебогослужебных» собеседований и церковного пения, борьба с расколом. Возглавлял братство правящий архиерей, его деятельность распространялась на территорию всей Вологодской епархии, поэтому братство сразу стало епархиальным.

На Европейском Севере последствия «великих» реформ стали ощущаться позже, чем в центре страны [8]. Этим объясняется и тот факт, что основное количество православных братств в Вологодской епархии появилось только через 20 лет после принятия закона о братствах. К началу 1893 г. в России действовало 159 церковных братств, в Вологодской губернии – лишь одно, что составляло всего 0,6% от всех по стране [9]. Вологодская губерния занимала огромную территорию, на которой успешно управлять церковными делами было очень сложно. Поэтому в 1888 г. в Вологодской епархии было выделено Великоустюгское викариатство, объединившее пять уездов северо-восточной оконечности губернии [10].

Несколько позже возникла мысль о создании нового епархиального православного братства в Великом Устюге для координации религиозной и просветительской жизни викариатства. Инициатива принадлежала Великоустюгскому викарию Варсонофию [11]. Учредителями нового сообщества оказались 34 человека. Лишь семеро из них не относились к духовенству – представляли чиновничество [12]. На общем собрании учредителей 8 января 1896 г. был принят устав [13]. Названо братство было в честь самых почитаемых святых края: «Стефана Пермского, крестителя зырян» и «Прокопия Праведного, Устюжского чудотворца». Официальное открытие братства приурочили к 500-летию памяти святителя Стефана Пермского. Так 26 апреля 1896 г. в Великом Устюге было открыто Стефано-Прокопьевское епархиальное православное братство [14].

Своей основной целью Стефано-Прокопьевское братство провозглашало: «утверждать в истинах православной веры тех православных, которые живут среди раскольников и имеют склонность к расколу» [15]. Одной из мер достижения цели считалось открытие церковно-приходских школ в приходах с раскольническим населением. «Особой заботой» братства объявлялось открытие церковных школ и «заведование» ими в пределах викариатства.

Под влиянием Стефано-Прокопьевского братства 9 марта 1896 г. были внесены существенные изменения в устав первого епархиального Вологодского братства, что объяснялось стремлением к унификации одинаковых по статусу братств. Новый вариант устава братства во имя Всемилоственного Спаса был отредактирован в соответствии с «Положением о церковно-приходских школах и школах грамоты» от 26.02.1896. Положение предусматривало передачу функций епархиальных училищных советов православным братствам [16]. Это было отнюдь не оригинальное решение. В некоторых епархиях уже произошло слияние училищных советов по делам церковно-приходских школ с местными братствами [17]. Соответственно функции Вологодского епархиального училищного совета на территории Великоустюгского викариатства получило Стефано-Прокопьевское братство, что было отражено в дополнении к уставу организации. После этого работа братств приобрела не только общественный, но и государственный характер [18].

В 1903 г. в связи с необходимостью покупки дома для Вологодского братства Всемилоственного Спаса в его устав внесли статью о праве братства приобретать недвижимое имущество. Также в уставе появились параграфы о благотворительной деятельности братства и праве организации создавать благотворительные учреждения [19].

В конце XIX – начале XX в. в Вологодской епархии помимо епархиальных было основано шесть приходских православных братств (см. *табл.*). Два из них находились в губернском центре. Первое приходское братство было создано при Вологодской Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви 18 ноября 1892 г., но официальное его открытие состоялось 1 мая 1894 г. [20]. Именно в это время в окружении губернатора обсуждался проект о сосредоточении всех благотворительных средств в губернской администрации. На долю обществ предполагалось оставить лишь функцию сбора средств. Такое положение противоречило замыслам основателя Иоанно-Предтеченского братства протоиерея В. Смирнова, считавшего, что собранные братством средства должны распределяться на нужды местных прихожан. Ситуация разрешилась благодаря другу В. Смирнова дворянину П.П. Матафтину, который выхлопотал разре-

*Сведения о православных братствах Вологодской губернии
в конце XIX – начале XX в.*

Братства	Год и место основания	Сфера деятельности (по уставу)
Епархиальные братства		
Всемилоостивого Спаса	1885, г. Вологда	Религиозно-просветительская; миссионерская
Стефано-Прокопьевское	1896, г. Великий Устюг	Миссионерская; религиозно-просветительская
Приходские братства		
Иоанно-Предтеченское	1894, г. Вологда	Благотворительная
Деревянское Христорождественское	1895, с. Деревянск Усть-Сысольского уезда	Благотворительная
Благовещенское	1896, г. Вологда	Благотворительная
Богородице Рождественское	1906, с. Заячерицкое Тотемского уезда	Религиозно-просветительская; благотворительная
Грязовецкое Христорождественское	1909, г. Грязовец	Миссионерская; Религиозно-нравственная; благотворительная
Свято-Троицкое	1909, с. Шуйское (Троицко-Шуйское) Тотемского уезда	Благотворительная
Братство при Никольском духовном училище		
Александрo-Невское при Никольском духовном училище	1904, г. Никольск	Благотворительная; церковно-устроительная
Отделение братства во имя Всемилоостивого Спаса		
Кокшенгское Федосеевское	1904, с. Кокшеньга Тотемского уезда	Миссионерская; религиозно-просветительская

шение на открытие братства у обер-прокурора Святейшего синода. Проект губернатора так и остался на бумаге [21].

Учредители Иоанно-Предтеченского приходского братства разработали устав, который был утверждён 31 марта 1894 г. [22]. Основные пункты документа соответствовали уставам епархиальных братств. По решению общего собрания 29 апреля 1901 г. его дополнили статьями, в ко-

торых расширили число «должностных лиц» сообщества и оговорили право принимать в дар или покупать недвижимое имущество. Общее собрание братчиков посчитало целесообразным открывать образовательные и благотворительные учреждения, только когда неприкосновенный капитал братства достигнет 10 тыс. руб. [23].

Второе приходское братство в Вологде было создано при Благовещенской церкви. Его открытие приурочили к празднику Рождества Богородицы – 8 сентября 1896 г. [24].

Несколько ранее в отдалённом Усть-Сысольском уезде по инициативе священника Д. Попова возникло Деревянское Христорожественское братство, в том числе и с целью призрения бедных. «Общими усилиями» в течение года отстроили здание богадельни и составили типичный устав братства [25], и 19 ноября 1895 г. состоялось его открытие. Поддержку при его создании оказало Вологодское Иоанно-Предтеченское братство.

В 1906 г. в северной части Тотемского уезда в дер. Заячерицкой (Заячерицкий Погост) при Богородице Рождественской церкви развернуло свою деятельность приходское братство, занимавшееся религиозно-просветительской работой и благотворительностью. В 1909 г. начало свою деятельность ещё одно православное общество – приходское Христорожественское братство в Грязовце, деятельность которого охватывала миссионерское, религиозно-нравственное и благотворительное направления.

Обобщая, отметим, что в Вологодской губернии все приходские братства во главу угла своей деятельности ставили благотворительность. Наряду с ней в Богородице Рождественском братстве активно занимались религиозно-просветительской работой, а в Грязовецком Рождественском практиковали ещё и миссионерские мероприятия (табл.).

Особое место среди религиозных обществ Вологодской епархии в начале XX в. занимало Александро-Невское братство при церкви Никольского духовного училища, основанное 2 мая 1904 года. В отличие от других православных братств епархии, оно было создано по примеру братств при Московской духовной академии и Санкт-Петербургской семинарии [26].

Общества вспомоществования нуждающимся учащимся составляли самую значительную группу среди всех благотворительных организаций на Европейском Севере. Для упрощения процедуры их открытия в 1897 г. Министерство внутренних дел России утвердило «нормальный» (типовой) устав обществ вспомоществования учащимся. Благодаря этому отпадала необходимость утверждения многочисленных уставов подобных организаций.

Однако учредители Александро-Невского общества внесли в типовый устав дополнения, дававшие право заботиться об училищной церкви, иметь синодик и поэтому именоваться братством. Поэтому, находясь в ведении Министерства внутренних дел, своими ближайшими покровителями оно признавало Великоустюгского викария и епископа Вологодского и Тотемского [27].

Несколько выбивается из представленной классификации и Кокшенгское Федосеевское братство, первоначально действовавшее на правах отделения Вологодского епархиального братства Всемилоственного Спаса (табл.). Однако идея основания Кокшенгского братства возникла на «окружном» миссионерском съезде, а не в среде братчиков епархиального братства (этот съезд проходил 8–9 декабря 1903 г.). Поэтому в дальнейшем совет братства во имя Спаса ограничивался лишь просмотром отчётов Кокшенгского братства. В основной своей деятельности оно было фактически самостоятельным. Второй особенностью Кокшенгское братства было распространение его деятельности на весь благочинный округ, т.е. на несколько приходов. В связи с этим по духу и формам деятельности Кокшенгское православное братство занимало промежуточное положение между приходскими и епархиальными братствами.

К началу 1914 г. количество православных братств в России достигло 700 [28]. В Вологодской губернии их число достигло 10, правда, их доля оставалась невеликой и составляла менее 1,5% от количества по стране.

Таким образом, в Вологодской губернии были созданы два епархиальных, шесть приходских братств и два уникальных православных сообщества – Александро-Невское и Кокшенгское Федосеевское. Процесс образования православных братств в губернии был достаточно равномерным. Пять братских организаций было создано в конце XIX в. и ещё пять – в начале XX века. Географически три из них – одно епархиальное и два приходских – находились в губернском центре. Второе епархиальное православное братство было учреждено в Великом Устюге, центре одноимённого викариатства. Ещё два братства были созданы в уездных центрах – Никольске и Грязовце. Остальные четыре братства располагались в сёлах Вологодской губернии.

* * *

1. *Дорофеев Ф.А.* Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. – Н. Новгород, 2006; *Казакова-Анкаримова Е.Ю.* Деятельность православных братств на Урале в конце XIX – начале XX в.

// Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: сб. науч. статей. – Москва, 2017. – С.61–66; *Папков А.А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). – СПб., 1902 и др.

2. *Камкин А.В.* Православная церковь на севере России. – Вологда, 1992; *Носова Т.А., Котов П.П.* Причины создания и законодательная основа деятельности православных братств // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2022. – С.68–75.

3. *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. – Изд. 3-е. – Москва, 1968; *Котов П.П.* К вопросу о реформе 1863 г. на Севере // Изучение аграрной истории Европейского Севера на современном этапе: сб. статей. – Сыктывкар, 1989. – С.78–83 и др.

4. *Гриценко Н.П.* Политика феодального «попечительства» удельного ведомства над крестьянами // Учёные записки Чечено-Ингушского педагогического института. – 1958. – № 10. – С.249–287; *Котов П.П.* Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европейского Севера // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2018. – Т.28. – № 1. – С.13–22; *Котов П.П.* Политика попечительства удела и её результаты: на примере Европейского Севера России // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2012. – № 3. – С.103–107.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т.XXXIX. – Отделение 1. – № 40863. – С.409–410.

6. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф.496. Оп.1. Д.15681. Л.1–3.

7. Вологодские епархиальные ведомости. – 1896. – № 7–8. – С.273–277.

8. *Зайончковский П.А.* Указ. соч.; *Котов П.П.* К вопросу о реформе 1863 г. на Севере... – С.78–83 и др.

9. Энциклопедия Брокгауза и Эфрона. – Москва, 1903. – Т.38 (75). – С.98.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т.VIII. – № 4984. – С.36.

11. Вологодские епархиальные ведомости. – 1893. – № 13. – Прибавления. – С.154; 1894. – № 13. – Прибавления. – С.194.

12. ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.16883. Л.2–3.

13. ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.16883. Л.11–14.

14. МКАУ Великоустюгского муниципального района «Великоустюгский центральный архив» (далее – МКАУ ВУЦА). Ф.265. Оп.1. Д.1. Л.19.
15. Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. – Великий Устюг, 1896. – С.1.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т.XVI. – Отделение 1. – № 12561. – С.132–141.
17. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894–95 гг. – СПб., 1898. – С.117, 363; Вологодские губернские ведомости. – 1895. – № 26. – С.5.
18. МКАУ ВУЦА. Ф.265. Оп.1. Д.2. Л.54–56.
19. Вологодские епархиальные ведомости. – 1904. – № 17. – Прибавления. – С.455–457.
20. Вологодские епархиальные ведомости. – 1893. – № 13. – Прибавления. – С.162; 1894. – № 11. Прибавления. – С.164.
21. Вологодские епархиальные ведомости. – 1903. – № 10. – Прибавления. – С.260–270.
22. Вологодские епархиальные ведомости. – 1893. – № 13. – Прибавления. – С.163–165.
23. Вологодские епархиальные ведомости. – 1901. – № 13. – Прибавления. – С.343–345.
24. Вологодские епархиальные ведомости. – 1896. – № 21. – Прибавления. – С.360.
25. Вологодские епархиальные ведомости. – 1896. – № 2. – Прибавления. – С.26–28.
26. Православная энциклопедия. – Москва, 2003. – Т.6. – С.204–208.
27. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.3861. Л.140.
28. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894–95 гг. ... – С.168.

УДК 910.4(09)

В.И. Силин,

д-р геогр. наук,

гл. научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

ПОЕЗДКИ ЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ ПО ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870 И 1871 гг.*

На открытие Усть-Сысольского духовного училища пришли несколько поздравлений, в том числе от архиепископа Карталинского и Кахетинского, экзарха Грузии Палладия. Меня, как историка, этот факт заинтересовал. Почему этот священник прислал поздравление и каким образом он связан с Усть-Сысольском?

Биография этого человека рассматривается во многих работах [1].

Павел Иванович Раев (при рождении – Писарев) родился 20 июня (ст. стиль) 1827 г. в с. Пешелань Арзамасского уезда Нижегородской губернии в семье священника. Окончил в 1852 г. Казанскую духовную академию со степенью магистра богословия и был определён учителем логики и психологии в Нижегородскую

духовную семинарию, а также преподавателем татарского языка. На четвёртом году службы в семинарии, 15 августа 1856 г., был рукоположён во священника.

В 1860 г. у П.И. Раева умерла жена, и он, овдовев, остался с детьми; 15 января 1861 г. принял монашеский постриг с именем Палладий в честь преподобного Палладия, пустытника Антиохийского; 18 февраля 1862 г. возведён в сан архимандрита. Карьера развивалась быстро.

© Силин В.И., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

С 28 августа 1863 г. – инспектор Санкт-Петербургской духовной семинарии, со 2 декабря 1864 г. – её ректор.

Митрополитом Санкт-Петербургским Исидором (Никольским) в соборе Александро-Невской лавры 18 декабря 1866 г. хиротонисан во епископа Ладожского, первого викария Санкт-Петербургской епархии. В конце жизни Палладий будет возглавлять эту лавру.

С 15 июля 1869 г. был назначен епископом Вологодским и Устюжским. Четыре года он исполнял службу в Вологодском крае, громадном по территории, сложном по этническому составу (восток губернии был заселён зырянами), по состоянию веры населения (много староверов). Для выяснения особенностей службы Палладия мы просмотрели «Вологодские епархиальные ведомости» за годы пребывания Палладия на кафедре в Вологде. Постепенно вырисовывалась мощная фигура церковно-служителя, ратующего за свою паству, чётко исполняющего свои служебные обязанности.

В 1870 г. Его Преосвященство инспектировал южные и средние уезды епархии: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский, Устюжский и Никольский: из северных уездов инспекции распространились на небольшую часть Сольвычегодского и вовсе не коснулись уездов Вельского, Яренского и Усть-Сысольского [2]. В 1871 г. епископ обследовал многие уезды, в том числе доехал до Ульяновского монастыря «отстоящего от Вологды слишком за 1 000 верст». Выехала инспекция из Вологды 17 июня. Осмотрел церкви около Кубенского озера, Кадниковский, Вельский, Сольвычегодский уезды; 1 июля участники поездки были в Красноборске, затем приехали в Сольвычегодск и остановились в Введенском монастыре. На следующий день осмотрели Благовещенский собор и склеп рода Строгановых. Утром 5 июля Его Преосвященство принимал духовенство в Яренске. «После собора осматривал городскую Покровскую церковь; затем свидетельствовал пепелище дома Яренского духовного училища, сгоревшего на 15-е число минувшего июня сего года, и осмотрел обывательский дом, который училищное начальство полагало отдать под квартиру училища. Событие с училищным домом и другие епархиальные дела остановили Владыку в Яренске до следующего дня. Июля 6-го, в восемь часов утра, Преосвященный отправился из Яренска и чрез 22 версты прибыл на станцию Межецкую, с которой начинается население, уже чисто Зырянское; здесь, в деревне Межецкой, осматривал каменную часовню значительного размера, в которой иконостас очень хорошей работы вызолочен по голубому фону и имеет в середине полукруглое углубление (арку) в виде врат; иконы живописные; несколько подсвечников и паникадило о 12-ти свеч в новом вкусе; жители деревни

имеют, слышно, намерение ходатайствовать по времени о разрешении устроить в этой часовне церковь» [3]. Везде по дороге епископ осматривал церкви, встречался со священниками, посещал школы и др.

Из отчёта о путешествии интересна ещё одна инициатива Палладия – организация в Зырянском крае женской обители, что со временем выразилось в создании Кылтовского монастыря: «Еще в первый год по вступлении на кафедру Вологодскую, Преосвящ. Палладий, вникая заботливо во все нужды своей обширной епархии, между прочим, предположил, в видах просвещения зырянского края, основать в нем женский монастырь с приютом и училищем для девиц духовного происхождения, равно для девиц и крестьянского сословия из зырян, так как женская часть населения этого края особенно нуждается в образовании. Изыскивая место для основания этого монастыря, Владыка признал Устьвымский погост во многих отношениях удобнейшим для этой цели, с чем соглашается и все духовенство края, заявившее большое сочувствие благому предположению Архипастыря. Ныне, лично посетив Устьвымь, Преосвященный на другой день по прибытии туда, ранним утром нарочито обзирал местность этого погоста, распределяя, где быть разным зданиям предполагаемого рассадника образования» [4]. А 7 июля в 8 вечера Владыка прибыл в Усть-Сысольск к Троицкому собору.

Прибытие священника такого уровня в уездный город было редкостью, не каждый Владыка физически мог вынести нагрузку и добраться до верховий Вычегды, за столетний период сюда до Палладия доехали только четыре епископа: Евгений (Болховитинов), Феогност, Христофор и Павел.

Встреча была торжественной, в соборе отслужили службу. Остановился Палладий на квартире протоиерея Усть-Сысольского Троицкого собора В. Кокшарова. На следующий день Владыке представились: городское духовенство, гражданские чины и некоторые из почётных граждан. В 10 часов Преосвященный отправился в собор к литургии, во время которой на часах посвятил в стихарь двух исправлявших причетнические должности при церквях Усть-Сысольскаго уезда – Подъельской Троицкой А. Фаддеева и Вильгортской Сретенской А. Рогова; возложил на соборного священника Андрея Попова камилавку и наградил набедренником свящ. Объячевской Николаевской церкви Иосифа Багина. Литургию совершал протоиерей В. Кокшаров. После литургии Владыка осмотрел собор, затем городскую кладбищенскую Вознесенскую церковь, посетил тюремный замок и вновь строящийся громадный храм Пророку Зырян Св. Стефану Пермскому.

Владыка отправился вверх по Вычегде 9 июля, по пути осматривая все деревенские церкви: Корткеросскую Успенскую, Пезмогскую Прокопьевскую, Важкурскую Богородскую, Нёбдинскую Преображенскую и Подольскую Троицкую, Аныбскую Преображенскую и Деревянскую Христорожественскую (при последней, по случаю начинаемой постройки новой каменной церкви, Преосвященный сделал полезные указания). Состоянием церковей епископ остался доволен.

«10-го июля, прибыв к Троице-Стефановскому Ульяновскому монастырю, Преосвященнейший встречен был у переправы через р. Вычегду экономом монастыря, а у самой обители вне монастырской ограды Архимандритом Матфеем со всею братиею, в преднесении хоругвей и икон. По вступлении в церковь и по окончании входной литии, Владыка произнес приветственно-назидательное к братии слово, в котором, напомнил им кратко обязанности иноческого звания и указал на особенную цель служения их в этой отдаленной, пустынной, малопросвещенной и отчасти зараженной духом раскола стране, поучал, чтобы они всемерно старались подавать собою во всем пример истинно-христианской жизни и самого искреннего древлеотеческого благочестия, и тем располагать и привлекать к православной церкви удаляющихся от нее своих соседственных по месту жительства собратий. Затем, после краткого отдыха, Преосвященный осматривал церкви, кельи и другие монастырские здания» [5].

В описании путешествия отмечается прогресс в жизни обители после прихода в 1866 г. сюда иноков с Соловецкого монастыря во главе с иеромонахом Матфеем.

Поскольку описание монастыря того времени является историческим документом, считаем необходимым его здесь привести: «Монастырь расположен на правом возвышенном берегу р. Вычегды; обнесен деревянною с небольшими по четырем углам башнями оградю; въездные ворота с западной стороны. По вступлении в ограду, в нескольких сажнях от нее направо – возвышается настоятельско-братский двухэтажный деревянный корпус, на 15 сажень длины и на 7 шир.; середина корпуса, на лицевой стороне с тремя окнами, выдается фронтоном, придающим красивый вид зданию; в этом корпусе имеет помещение настоятель и большая часть братии; тут же и братская трапезная. Другой, точно такого же размера и устройства деревянный двухэтажный корпус находится насупротив первого, на левой стороне по входе в ограду; в этом корпусе, называемом “гостиным” устроены помещения для приезжающих богомольцев (тут и останавливался ныне Владыка); в нем же помещается и часть братии. Настоятельский корпус соединяется крытым коридором с новоустроенною в 1867 году деревянною одноэтажною цер-

ковью во имя Препод. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев; церковь эта именуется “трапезною” и в ней преимущественно отправляется ныне богослужение. Внутренность этой церкви богато и обильно украшена св. иконами не только в предалтарном иконостасе, но и по стенам храма; многие иконы покрыты серебряными ризами и окладами, а некоторые украшены еще жемчугом и ценными камнями. Сосудов богослужебных, напрестольных крестов и евангелий, подсвечников и всякой другой утвари, равно и облачений в ризнице, с избытком достаточное количество, и все это новое и большей частью не малочленное. В числе напрестольных крестов один, серебряный, с перламутровым изящной работы Распятием, пожертвован в Бозе почившим Высокопреосвященным Митрополитом Московским Филаретом, за несколько дней до блаженной его кончины, лично самим святителем двум инокам Ульяновского монастыря Паисию и Феофилакту, бывшим в Москве за сбором подаяний. В той же церкви показывают еще, как неоцененную святыню, два металлические посеребренные ковчега, устроенные в виде гробниц, заключающие в себе частицы многих св. мощей. В связи с Зосимосавватиевскою церковью находится и колокольня; но на ней помещаются только старые, до прибытия Соловецких иноков бывшие, колокола; вновь же недавно приобретенные, довольно значительного веса, временно помещаются на особой, устроенной на столбах, колокольне. Старая деревянная церковь во имя Спаса Нерукотворенного Образа и Похвалы Божией Матери, называемая “кладбищенскою”, остается в прежнем виде, впрочем, значительно поправленная в своих ветхостях. Но, что особенно обращает на себя теперь внимание посетителя этой пустынной и еще столь недавно получившей свое существование, обители, то это громадная, начатая в 1869 году, постройка каменной двухэтажной шестипрестольной церкви, длиною на 15, шириною на 10 саженьях (эти шесть престолов имеют быть следующие: 1) Живонач. Троицы, 2.) Нерукотвор. Образа Господня (в честь древней, находящейся в обители иконы сего образа, почитаемой чудотворной, 3) Похвалы Пресвятой Богородицы (также в честь древней почитаемой чудотворною иконы обители), 4.) Св. Стефана, Епископа Пермского, 5.) Препод. Зосимы и Савватия Соловецких, 6.) Св. мученицы Ульяны (Улиани) (в память одной благочестивой девицы Ульяны, по преданию, утонувшей в р. Вычегде и выброшенной волнами на берег в том месте, где ныне обитель, отчего будто бы и самая местность получила название Ульяновки). В нынешнее лето работы по сооружению этого храма доведены почти до самой верхней крыши, и уже для нижнего этажа, в три имеющие быть в нем придела, заказаны иконостасы за 2 200 рублей; сде-

лан также подряд и написание икон в эти приделы (на какую сумму, неизвестно). Нынешним же летом заготавлился кирпич и другие материалы для новой колокольни, с которою в связи предполагено выстроить каменный корпус для помещения братской трапезы и монашеских келий, а в нижнем этаже самой колокольни устроить трапезную церковь. Кроме всех вышеупомянутых зданий, еще находятся при монастыре следующие деревянные постройки, большей частью, сделанные в 1867 и последующих годах; а.) деревянная двухэтажная на 6 сажень, гостиница для богомольцев, которые во все время своего пребывания питаются от монастыря безвозмездно, что ныне составляет редкость и в богатых монастырях; б.) и в.) два одноэтажных дома для разных мастерских; г.) баня; д.) прачечная; е.) скотный дворь, на которомь рогатаго скота до 80 голов и до 25 лошадей; ж.) кирпичный заводь и з.), мельница водяная. Число братии в Ульяновском монастыре в настоящее время до 70-ти человек» [6].

Палладий отбыл из монастыря 11 июля и вскоре снова был в Усть-Сысольске, жители которого упросили его провести епископское богослужение.

Его Преосвященством в Троицком соборе 13 июля была совершена, божественная литургия, на которой были посвящены в стихарь причетники: Усть-Сысольского собора М. Трубачев, Пезмогской Прокопиевской церкви А. Трубачев и Кажимской Димитриевской церкви В. Колмаков; а псаломщик Визенской Троицкой церкви И. Тюрнин рукоположен в сан диакона.

На следующий день епископ отбыл на Устюг по дороге на юг вдоль Сысолы, проведя осмотр Вильгортской Сретенской, Пажгинской Благовещенской и Ибской Вознесенской церквей. «При последней из этих церквей, находящейся на возвышенной и прекрасной местности, Владыка встречен был местным и соседних церквей духовенством, далеко за церковной оградю, с иконами. Увидев издали эту процессию, Архипастырь вышел из экипажа и полверсты шел к означенной церкви. В числе икон, с которыми здесь встречали Владыку, была между прочим весьма замечательная по древности и народному к ней уважению, почитаемая чудотворною икона Св. Стефана Пермского, нарочито принесенная сюда ко времени прибытия Владыки от Вотчинской Богородской церкви. Икона эта, по преданию, писана в Москве вскоре по преставлении Св. Стефана и оттуда, за 400 слишком лет до настоящего времени, перенесена в основанный им (давно упраздненный) Вотчинский монастырь, на месте которого находится нынешняя Вотчинская Богородская церковь. Пред этою иконою, по желанию Владыки, отслужен был молебен Св. Стефану» [7]. Затем был осмотр Визинской Троицкой церкви, где Владыка посетил

местного священника Георгия Попова, председателя съезда депутатов Яренско-Устьсысольского училищного округа, и дал ему предложение о созыве экстраординарного съезда депутатов по случаю сгоревшего училищного дома и указал принять все меры к открытию училища к началу учебного года. Затем обозреваемы были церкви: Чукаибская Николаевская, Киберская Спасская, Норубская Спасопреображенская (в приходе которой население было уже наполовину зырянское и наполовину русское), Лоемская Успенская, которою кончается Усть-Сысольский уезд (священник этой церкви А. Баклановский за особенно похвальную жизнь награждён набедренником.

Владыка прибыл в Лальск 17 июля. В 5 часов вечера 19 июля торжественный звон 25 церквей г. Устюга возвестил жителям о приближении Архипастыря. В Устюге были встречи с духовенством, городской администрацией, посещение церквей и монастырей. Утром 23 июля Пресвященный, преподав Архипастырское благословение жителям г. Устюга, отправился из города по тракту на Тотьму, осматривая по пути многие церкви. В Тотьму прибыл 25 июля, совершив для обозрения своей обширной епархии путь более чем 2 500 вёрст, и изволил остановиться в доме Духовного Училища. В городе тогда начиналась холера.

Первые признаки холеры появились 17 июля; хотя эпидемия в течение недели унесла ещё не много жизней, но опасения и уныние в народе были сильны, а потому приезд Владыки отрадno подействовал на дух граждан, которые видели в нём молитвенника о прекращении бедствия. В Тотьме епископ участвовал в крестном ходе с иконами из Спососуморина монастыря. Владыка покинул Тотьму 27 июля. 28 – был в Кадникове, осмотрел Николаевский собор и на следующий день благополучно прибыл в Вологду, преодолев в течение предыдущего дня и ночи 158 вёрст. Во время всей поездки епископ проехал 2 525 вёрст, обозрев на этом пути лично 10 монастырей и 124 церкви с соборами. Заслушаны с докладами причты от 147 церквей [8].

После службы в Вологде Палладий занимал высокие посты в церковной иерархии, в том числе экзарха Грузии, откуда и прислал поздравление по поводу открытия Сыктывкарского духовного училища.

Умер митрополит Палладий 5 (17) декабря 1898 г. в г. Санкт-Петербурге.

* * *

1. *Рудкевич С.Г.* Александрo-Невская лавра. – СПб.: Синодальная типография, 1913. – URL: <https://www.prlib.ru/item/316840>; *Панкратов В.*

Архипастырь. Страницы биографии митрополита Палладия. – Арзамас, 2011. – URL: <https://arzemas.ru/news/arzamasskie-sobory/arzamasskij-archipastyr-213.html> и др.

2. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии, с 17 июня по 29 июля сего 1871 г. // Вологодские епархиальные ведомости. – 1871. – № 18.

3. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии, с 17 июня по 29 июля сего 1871 г. ...

4. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии, с 17 июня по 29 июля сего 1871 г. ...

5. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии, с 17 июня по 29 июля сего 1871 г. (Окончание) // Вологодские епархиальные ведомости. – 1871. – № 20.

6. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии, с 17 июня по 29 июля сего 1871 г. (Окончание)...

7. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского, для обозрения церквей и духовенства Вологодской епархии, с 17 июня по 29 июля сего 1871 г. (Окончание)...

8. Сведения из Тотмы. О пребывании здесь Преосвященнейшего Палладия, епископа Вологодского и Устюжского, во время нынешнего обозрения епархии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1871. – № 17.

С.А. Попов,

канд. ист. наук,

старший научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

СУДЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1861–1874 гг.*

Правительственная программа отмены крепостного права, реализованная в законодательстве 19 февраля 1861 г., включала задачу учреждения в губерниях института мировых посредников. Её решение было первоочередной целью начавшихся преобразований, т.к. на новый аппарат уездных чиновников возлагалось непосредственное осуществление крестьянской реформы на местах. В их компетенцию входило: проведение в жизнь положений 1861 г.; решение в первой инстанции жалоб и споров, возникавших между помещиками и крестьянами по вопросам, связанным с новым устройством бывших крепостных; руководство органами крестьянского общественного управления. Сверх этого на них возлагались «некоторые особенные, связанные с сельско-хозяйственным бытом, дела по судебно-полицейскому разбирательству» [1].

В отечественной историографии достигнуты значительные результаты в изучении развития института мировых посредников. В одних трудах он выступал объектом целенаправленного исследования [2], в других к его истории обращались в русле рассмотрения таких вопросов, как: а) процессы разработки проектов Великих реформ 1860-х гг. и их реализация [3]; б) эволюция уездной власти и крестьянского общественного самоуправления [4]; в) анализ социально-экономического развития деревни и жизнедеятельности крестьянской общины в пореформенный период [5]. Специалистами охарактеризован процесс разработки программы формирования мировых учреждений, освещены сюжеты, раскрывающие процедуру избрания посредников и их социальный состав. Особое внимание уделено изучению размеров мировых участков и причин ликвидации

© Попов С.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

этого института управления. Отдельным направлением разработки стало выявление изменений отношения правительства и дворянства к представителям уездной власти, к оценке их деятельности и полномочий. Помимо этого, практически все авторы акцентировали внимание на осмыслении компетенций и полномочий этих должностных лиц. При этом исследование их функционала ограничивалось, как правило, областью земельных отношений помещиков и временно-обязанных крестьян, разрешением возникавших между ними споров и жалоб, а также вопросами крестьянского самоуправления.

На фоне представленного историографического обзора, на наш взгляд, недостаточно исследованным остаётся институт мировых посредников в Вологодской губернии. Краткая информация об истории его создания и деятельности содержится в обобщающем труде «История Коми с древнейших времён до современности» [6]. Ряд вопросов относительно законодательства, регламентации их прав и полномочий мировых посредников, освещён в работах, посвящённых эволюции крестьянского самоуправления и жизнедеятельности общины на Севере [7]. Отдельные аспекты взаимоотношений крестьян региона и уездных чиновников, а также вопросы функционала последних рассмотрены в публикациях автора [8]. В то же время специалисты практически не обращались к анализу деятельности посредников в сфере общественного порядка и суда. В настоящей работе автор постарался разобраться, что представляла собой судебно-полицейская функция мирового посредника в Вологодской губернии, чем она отличалась от полномочий становых приставов и полицейских должностных лиц. Источниковую базу работы составили делопроизводственные материалы региональных учреждений управления и волостных правлений, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Национального архива Республики Коми (НАРК).

В «Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениям» исполнение судебно-полицейской функции, с одной стороны, не относилось к основной деятельности посредника. Законодатель выделил её в качестве «особенной» задачи, порученной ему сверх обязанностей по реализации крестьянской реформы на местах. Она была ограничена делами, связанными с сельскохозяйственным бытом помещиков и крестьян. В частности, в ст.31 указано, что в рамках этой компетенции мировой посредник разрешал споры: «по найму землевладельцами людей в разные работы, в услужение и в хозяйственные должности (в том числе управляющих); по отдаче в наем земель; о потравках полей, лугов и других угодий, и по порубкам во владельческих лесах» [9]. При этом он мог

рассматривать конфликтную ситуацию, в которой искивые требования не превышали 30 рублей.

С другой стороны, поставленные перед посредником обязанности по реализации реформы 1861 г. допускали осуществление им судебных полномочий в иных областях деятельности. Он должен был, во-первых, выступать в роли арбитра в разрешении споров, жалоб и недоразумений, возникавших как между помещиками и временно-обязанными крестьянами, так и между субъектами общественных отношений в сельской местности. Во-вторых, разбирать правонарушения и преступления по должности со стороны крестьянских выборных лиц, подвергая их соответствующему наказанию. Можно предположить, что вторая категория дел в большей степени имела административный характер.

В итоге на уровне законодательства мировым посредникам были предоставлены широкие полномочия в области судебной деятельности. Данное обстоятельство было обосновано ещё и тем, что члены комиссии А.Н. Милютина и Редакционных комиссий, как отметила Л.Г. Захарова, лелеяли мысль о перерастании института мировых посредников в институт мировых судей. Но стараниями П.А. Валуева, принявшего в апреле 1861 г. министерство внутренних дел и «открывшего буквально поход против первого призыва мировых посредников», эта идея была парализована [10]. Обратим внимание на ещё один факт: весной 1861 г. при рассмотрении вопроса о формировании мировых участков в губерниях Европейского Севера России и назначения в них чиновников в министерстве внутренних дел считали, что «большая часть дел, предстоящих посреднику, будут судебного свойства» [11].

Приступая к анализу наиболее распространённых направлений судебно-полицейской деятельности мировых посредников Вологодской губернии, раскроем авторское понимание судебной функции: это защита прав и законных интересов крестьян, местных землевладельцев, сельского общества как общественной организации и государства в судебном порядке. Мировой посредник, обладая судебной властью, приобрёл право толкования нормативного акта в установленных законом пределах. В процессе исследования архивного материала выявлены следующие обстоятельства исполнения уездным чиновником судебно-полицейских полномочий: а) поддержание общественного порядка и предотвращение споров на волостных сходах, посвящённых раскладке рекрутской повинности; б) разрешение конфликтных ситуаций между сельскими обывателями в вопросах общественного землепользования; в) разбор жалоб, поданных крестьянами на выборных должностных лиц и на утверждённые «миром» приговоры. Заметим, что анализируемая деятельность посредника нередко

совпадала с функционалом крестьянских выборных лиц и служащих полицейского корпуса – станowego пристава, судебного следователя.

На общем собрании домохозяев волости старшина руководил процессом заседания и следил за общественным порядком. С передачей в 1866 г. государственных крестьян в ведение общих губернских и местных по крестьянским делам учреждений посредникам было предписано присутствовать на подобных мероприятиях, когда там производили ревизию рекрутских списков. В их обязанности входило не допускать пропуски по призывным спискам молодых людей, достигших определённого для призыва возраста; делать, если потребуется, основанные на законе указания и разъяснения; содействовать правильному разрешению возникающих при ревизии жалоб и наблюдать за правильным внесением в призывные списки решений схода [12]. Следовательно, посредник обеспечивал правильность и законность составления списков лиц, подлежащих призыву, что должно было предотвратить правонарушения.

Присутствие на сходе представителя уездной власти не гарантировало беспелляционного согласия мужского населения с результатами жеребьёвки. При неправильном, с точки зрения крестьянина, включении в призывной список, он подавал жалобу, где указывал причину недовольства итоговым решением, просил разобраться в сложившейся ситуации с привлечением виновных лиц к ответственности [13]. Посредник, рассматривая претензию, мог запросить у волостного правления дополнительные сведения по данному делу. Изучив все обстоятельства, он выносил решение, которое не всегда становилось окончательным. Высшей апелляционной инстанцией в подобных вопросах выступало губернское по крестьянским делам присутствие. Так, в 1869 г. мировой посредник первого участка Усть-Сысольского уезда А.П. Товиев оставил без удовлетворения прошение крестьянина Богоявленской волости Лариона Степанова Изьюрова наказать виновных должностных лиц в неправильном призыве к жеребью в рекруты по второму разряду сына Степана. Его решение 10 февраля 1869 г. было поддержано на заседании уездного съезда мировых посредников Извещая домохозяина о своём решении, съезд указал, что в случае «неудовольствия его на сие решение, жаловаться в тридцатидневный срок со дня объявления такового, Вологодскому губернскому по крестьянским делам присутствию» [14].

Частым явлением в судебной практике мирового посредника являлось разрешение разногласий, с одной стороны, между «миром» и отдельным крестьянином, а с другой – между землепользователями одной общины. Они возникали на фоне неправильного, в восприятии сельского обывателя, избрания его сходом в должность, а также споров в вопросах

наделения общественной землёй. Направляя жалобу относительно общественной службы, домохозяин ходатайствовал об отмене принятого приговора, наказании виновных и освобождении его от занимаемой должности. Как правило, в пояснительной части своей претензии он апеллировал к сложившимся в сельском коллективе традициям. Однако посредник не придавал значения доводам просителя. Специфика рассмотрения им подобных дел заключалась в выявлении фактов нарушения закона и предотвращении подобных случаев. Так, в 1870 г. А.П. Товиев отклонил прошение крестьянина дер. Слободской Богоявленской волости Усть-Сыольского уезда Василия Артамонова Коданёва об освобождении от должности сборщика податей по причине избрания его сходом вне очереди. Своё заключение он мотивировал отсутствием в представленном на рассмотрение документе указания на какие-либо неправильные действия на сходе [15].

К разбору спорных ситуаций в области землепользования мировые посредники подходили более тщательно. В результате процесс разрешения подобных дел нередко длился продолжительное время. Уездный начальник подробно изучал не только поступившую жалобу, но и приговоры крестьянских сходов, заключённые между сельскими обывателями «полюбовные условия» и иную делопроизводственную документацию, раскрывающую суть дела [16]. Итогом разбирательства, как правило, являлось поручение волостным должностным лицам выделить истцу положенный ему по закону земельный участок.

В свою очередь, посредник отказывал в разбирательстве дел, связанных с семейным землепользованием. В частности, в 1870 г. к мировому посреднику А.П. Товиеву обратилась крестьянка дер. Сергской Богоявленской волости Анна Иванова Коданёва. Она просила разрешить спор со свёкром относительно имения последнего, на что получила отказ: «...жалоба... не надлежит моему разбирательству, почему и оставлена мною без последствия» [17]. Для разрешения конфликтной ситуации он посоветовал ей обратиться в волостной суд.

Розыскными мероприятиями в волостях занимались судебные следователи и становые приставы. Необходимую в рамках дела информацию они «запрашивали» в волостных правлениях [18]. Уездным полицейским управлением направлялись старшинам предписания произвести на подведомственной им территории розыск самовольно удалившегося из общества крестьянина или украденного имущества сельского жителя. Непосредственными исполнителями поручений выступали сельские должностные лица, а наказание виновнику выносил волостной суд [19]. Несмотря на это, сельские обыватели обращались к мировому посред-

нику за содействием в решении вопроса. Анализ архивного материала показал, что участие последнего в подобных ситуациях сводилось к контролю за действиями должностных лиц крестьянского самоуправления.

В целом исполнение полицейских функций рассматриваемым уездным начальником сводилось к содействию в обеспечении крестьянским выборным лицом общественного порядка в обществе. Ранее указывалось, что посредник присутствовал на заседаниях волостных сходов. Кроме этого, он рекомендовал старшинам, старостам и приставам присутствовать на массовых гуляниях крестьян, где происходило употребление алкоголя. Цель этого – предупреждение и прекращение беспорядков и драк, что, в свою очередь, способствовало бы уменьшению случаев буйств и самоубийств среди сельских жителей [20].

Итак, законодательством мировым посредникам было предоставлено право вести судебные разбирательства в сельском обществе. Они заключались в рассмотрении прошений крестьян, их жалоб на действия выборных должностных лиц и общественных сходов с правом назначения наказания, а также в разъяснении сути нормативных актов. Подчеркнём, что на практике пределы компетенции мирового посредника были ограничены рассмотрением вопросов, связанных с деятельностью института крестьянского самоуправления и с взаимоотношениями сельских жителей в области общественного землепользования. При этом он непосредственно участвовал в ведении судебных разбирательств. Полицейские обязанности осуществляли представители уездного полицейского управления. Деятельность мирового посредника заключалась в обеспечении общественного порядка в подведомственном ему участке. Для этого он, с одной стороны, контролировал действия старшин и старост, а с другой, – посредством направления рекомендаций и предписаний в волостное управление содействовал качественному исполнению ими своих обязательств.

Заметим, что автором пока не выявлены исторические материалы, раскрывающие действия мировых посредников в рамках 31-й статьи «Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениям», поэтому изучение данного вопроса требует дальнейших научных изысканий.

* * *

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. – СПб., 1863. – Т.36. – Отд.1. – № 36660. – С.202.

2. *Корнилов А.А.* Деятельность мировых посредников // Великая реформа [19 февраля 1861–1911]: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем / ред. А.К. Дживелегова и др. Юбилейное издание. – Москва: Товарищество И.Д. Сытина, 1911. – Т.5. – С.237–252; *Устьянцева Н.Ф.* Институт мировых посредников в крестьянской реформе // Великие реформы в России. 1856–1874: сборник / под ред. Л.Г. Захаровой и др. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1992. – С.166–184.

3. *Филиппов Р.В.* Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии. – Петрозаводск: Государственное издательство Карельской АССР, 1961. – С.82–83; *Захарова Л.Г.* Крестьянство России в буржуазных реформах 60-х годов XIX века // Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России / отв. ред. В.Т. Пашуто. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. – С.194–207.

4. *Титов А.А.* К вопросу о преобразовании местного крестьянского управления. – Ярославль: Тип. губернской земской управы, 1881. – С.4; *Муравьев В.Н.* Мелкая единица самоуправления в русском законодательстве. – Новгород: Губернская типография, 1912. – С.29–41.

5. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе 1861–1880 гг. – Москва: Наука, 1978. – С.28–37.

6. История Коми с древнейших времён до современности. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: Анбур, 2011. – Т.1. – С.384–385.

7. *Чупров В.И., Шаньгина В.В.* Крестьянская община Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861 – февраль 1917 гг.). – Сыктывкар: Кола, 2013. – С.57, 65; *Попов С.А.* Крестьянское самоуправление в Вологодской губернии (вторая половина XIX – начала XX века). – Сыктывкар, 2016. – С.75–76, 129–130.

8. *Попов С.А.* Взаимоотношения органов крестьянского самоуправления с представителями уездной власти Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века // STUDIA JUVENALIA: сб. статей молодых учёных ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН / науч. ред. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: РИО ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. – Вып. 3. – С.34–44; *Попов С.А.* Функционал мировых посредников в государственной деревне (на материалах Вологодской губернии) // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность): сб. статей. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2022. – С.48–53.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе... – С.206.

10. *Захарова Л.Г.* Самодержавие и реформы в России. 1861–1874 // Великие реформы в России. 1856–1874: сборник / под ред. Л.Г. Захаровой и др. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1992. – С.38.

11. Российский государственный исторический архив. Ф.1181. Оп.1. 1861 г. Д.31. Л.7.

12. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф.40. Оп.1. Д.65. Л.43.

13. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.86. Л.1–1 об.

14. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.86. Л.2–2 об.

15. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.117. Л.2 об.

16. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.117. Л.5–11 об., 14–14 об.

17. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.124. Л.1.

18. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.93. Л.11, 33.

19. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.104; Д.117. Л.25; Ф.40. Оп.1. Д.117. Л.2 об.

20. НАРК. Ф.40. Оп.1. Д.65. Л.30.

Д.В. Вишнякова,

канд. ист. наук,

старший научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ г. УСТЬ-СЫСОЛЬСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.*

Демографические процессы, происходившие на Европейском Севере России в пореформенный период, неоднократно становились объектом изучения. Учёных, как правило, интересовала демографическая история населения в целом [1]. Более подробное рассмотрение демографических процессов, имевших место среди городского населения Европейского Севера, не осуществлялось. Данная публикация посвящена такому слабоизученному вопросу, как смертность населения малых городов Европейского Севера России. Объектом исследования послужило городское население Усть-Сысольска Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века.

В пореформенный период смертность населения Российской империи находилась на очень высоком уровне, характерном для традиционного общества. Социально-экономические факторы препятствовали снижению смертности в России. Однако модернизационные процессы конца XIX – начала XX в., протекавшие во всех сферах жизни российского общества, стали оказывать всё более заметное влияние и на демографические изменения. В это время начались некоторые подвижки в области ограничения действия экзогенных факторов смертности и снижения её уровня [2]. В городах Европейского Севера России в пореформенный период смертность населения продолжала оставаться достаточно высокой. Так, например, в начале XX в., в 1911–1913 гг., общий коэффициент смертности городского населения Архангельской губернии составлял 28,5 случаев на тысячу человек, в Вологодской губернии – 32,3 [3].

© Вишнякова Д.В., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Усть-Сысольск в рассматриваемый период являлся уездным городом Вологодской губернии. По численности населения он относился к малым городам, но находился на 4-м месте по этому показателю среди других городов губернии. В 1851 г. население Усть-Сысольска насчитывало 3 015 человек [4]. В 1914 г. количество жителей составляло уже 5 597 человек [5]. Общий уровень смертности городского населения был высоким, но постепенно наметились тенденции к его снижению. Так, в 1856 г. общий коэффициент смертности составил 42 на тысячу человек, в 1871 г. – 26,4, в 1894 г. – 24,3, в 1914 г. – 19 [6]. Такое снижение уровня смертности было характерно для всей европейской России, где за этот же период общий коэффициент смертности сократился с 36,5 до 27,1% [7].

Жители Усть-Сысольска испытывали те же трудности, что и население многих других городов Российской империи, среди них отсутствие доступной медицинской помощи, незнание или невозможность соблюдения правил гигиены, некачественное питание и т.п. Эти обстоятельства приводили к вспышкам острозаразных инфекций, которые зачастую являлись причиной смертности. Эпидемии брюшного тифа, дизентерии, гастроэнтерита носили регулярный характер. Также были распространены корь, ветряная оспа и другие заразные болезни.

Негативное влияние на возникновение и продолжительность эпидемических заболеваний оказывали малодоступность медицинской помощи и дефицит медицинских кадров. В российских городах пореформенного периода медицинское обслуживание находилось на очень низком уровне, что непосредственно сказывалось на качестве жизни населения. Существовавшая с 1850 г. в Усть-Сысольске больница была тесна и неудобна. Благодаря усилиям земства она была переведена в более просторное здание, лечение стало бесплатным. В конце XIX – начале XX в. больница была оснащена специальной машиной для сушки и дезинфекции белья, были устроены операционные, ванная с нагревателем, ватерклозеты, баня. Было начато устройство водопровода для снабжения больничных зданий водой [8].

Тем не менее больничных палат не хватало. Большая часть населения лечилась амбулаторно. В 1884 г. в больнице лечилось 314 человек, приходящих за советом было 3 292 человека [9], в 1902 г. стационарно – 658 человек, амбулаторно – 10 851 человек [10]. Основными инфекционными заболеваниями, регистрируемыми Усть-Сысольской городской больницей, были грипп, корь, скарлатина, тифы, кровавый понос. Ветряная оспа не была зафиксирована в значимых количествах. Один врач Усть-Сысольской городской больницы на рубеже веков обслуживал около 5 тыс. городского населения, а также жителей близлежащих сельских пунктов.

Для сравнения: в 1913–1914 гг. в сибирских городах один врач обслуживал 1 760 человек, в российских городах в среднем – около 1 200 [11]. Уже в 1870-е гг. Вологодским губернским земством была открыта должность санитарного врача. Однако ни г. Усть-Сысольске, ни в уезде должность особого санитарного врача не была введена, несмотря на прилагаемые усилия. Основную работу по санитарному надзору осуществляли участковые врачи.

До введения обязательных санитарных постановлений в городах действовали «Временные правила по предметам городского благоустройства». Вопросы санитарного благоустройства городов не были представлены в них в полной мере и потому не могли существенно повлиять на улучшение санитарных условий. Города страдали от отсутствия не только канализации и водопровода, но и упорядоченных систем утилизации отходов. В Усть-Сысольске, как и большинстве городов Вологодской губернии, отсутствовали водопроводы, мостовые, практиковалась вывозная система отходов, а удаление стоков осуществлялось через открытые канавки, расположенные вдоль улиц. Питьевая вода бралась из колодцев, часть из которых через грунтовые воды сообщалась с многочисленными выгребными ямами.

В Вологодской губернии к началу 1880-х гг. обязательные для городских жителей постановления, в том числе по ассенизации, были изданы только в Вологде, Кадникове и Вельске. В Усть-Сысольске такие постановления отсутствовали. Обязательные постановления по санитарной части в появились Усть-Сысольске только в 1912 г. [12] и были направлены на улучшение санитарной обстановки в городе. Они включали в себя требования содержания в чистоте придомовой территории, своевременной очистки помойных и выгребных ям. Горожанам предписывалось возвышать низменные улицы, устраивать канавы для стока воды, вывозить мусор на специально отведённые места. Устанавливались сроки для очистки дворов: не менее двух раз в год, весной – не позже апреля, осенью – не позже октября. Ямы для свалки нечистот устраивались за счёт средств города. Содержатели торговых заведений, гостиниц, трактиров обязаны были иметь во время эпидемий кипячёную воду. Продажа кваса разрешалась только в закупоренных бутылках. Горожане обязаны были соблюдать установленные санитарные правила, за их нарушение предусматривались наказание и штраф.

Также проводились попытки организации регулярного общественно-медицинского надзора за состоянием городов. Для проверки состояния источников водоснабжения, выгребных ям, ревизии промышленных и торговых заведений создавались особые санитарные комиссии, сани-

тарно-эпидемические отряды, а город находился под наблюдением попечителей. На страницах губернской печати всё чаще появлялись материалы по санитарному просвещению населения, заметки о способах профилактики заразных болезней, средствах дезинфекции и др. Несмотря на увеличение в 1900-е гг. расходов на медико-санитарное дело, средств, выделяемых для решения всех вопросов, связанных с городским благоустройством и здравоохранением, не хватало.

К концу XIX – началу XX в. наметились тенденции к понижению смертности городского населения, что было связано с улучшением медицинского обслуживания и санитарной культуры горожан. Качество их жизни также изменилось в положительную сторону: медицинская помощь стала более доступной, расширился медицинский персонал, появилась аптека, городские власти проводили мероприятия по очистке города, санитарные комиссии ужесточили контроль за состоянием общественных мест.

Вероятно, для снижения смертности большое значение имели улучшение санитарной среды, стремление к обеспечению соблюдения санитарных законов и правил, просвещение населения.

* * *

1. *Пинаевский Д.И.* Демографические процессы на Европейском Севере России в XVIII – начале XX в. – Сыктывкар, 2002; *Канищев В.В., Трошина Т.И.* Демографические процессы второй половины XIX – начала XX века в европейской части России: место Архангельской губернии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 4. – С.28–38.

2. Демографическая модернизация России. 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. – Москва, 2006. – С.24.

3. *Рашин А.Г.* Население России за сто лет (1811–1913 гг.). – Москва, 1956. – С.187–188.

4. *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей России в 1851 г. – СПб.: ЦСК МВД РИ, 1858. – С.19.

5. Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 г. – Вологда, 1916. – С.19, 205.

6. *Игнатова Н.М., Вишнякова Д.В., Обедков А.П., Силин В.И.* Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX в.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УРО РАН, 2022. – Вып. 1. – С.194.

7. *Рашин А.Г.* Население России за сто лет (1811–1913 гг.). – Москва, 1956. – С.189.

8. Сборник постановлений Усть-Сысольского уездного земского собрания за 13 лет (1898–1910 гг.). – Усть-Сысольск: Издание Усть-Сысольского уездного земства, 1913. – С.333–334.

9. Усть-Сысольское уездное Земское Собрание Заглавие: Журналы XVI очередного Усть-Сысольского уездного земского собрания 1885 года и экстренного Уездного Земского Собрания 28 декабря 1885 г. – Вологда: Типография Вологодского Губернского Правления, 1886. – С.74.

10. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания, очередной сессии 1902 года и доклады Управы с приложениями / Усть-Сысольское уездное Земское Собрание. – Вологда: Типография Вологодского Губернского Правления, 1903. – С.198.

11. *Глушков С.Е.* Преобразование системы здравоохранения и снижение смертности населения в Западной Сибири конца XIX – начала XX в. // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6-2 (31). – С.347.

12. Обязательные постановления по санитарной части в г. Усть-Сысольске. – Усть-Сысольск, 1912.

УДК 94:262.14«18/19»

М.В. Хайдуров,*канд. ист. наук,**старший научный сотрудник**Института языка, литературы**и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

СТАРОЕ И НОВОЕ В ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ КОМИ КРАЯ ГЛАЗАМИ АВТОРОВ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.*

Церковно-приходские летописи второй половины XIX – начала XX в. – чрезвычайно интересный источник, сочетающий в себе свойства как уникального, так и массового источника. Неудивительно, что они привлекли внимание краеведов ещё в 1920-е годы. Их изучение началось в 1970-е гг. с работ С.О. Шмидта [1]. К настоящему времени оно имеет историографическую традицию как на центральном [2], так и на региональном уровне, примером чего в северорусском регионе являются труды Ю.С. Васильева, Г.Н. Чебыкиной, Р.П. Биланчука и др. [3]. В Республике Коми изучением церковно-приходских летописей и их публикацией занимались и продолжают заниматься Т.А. Малкова, И.Л. Жеребцов, М.В. Хайдуров, краевед А.Г. Мальхина [4].

Своим массовым появлением церковно-приходские летописи обязаны инициативе оренбургского епископа Варлаама (Денисова), повелевшего в 1865 г. завести их повсеместно в своей епархии. В следующем году Синод поддержал это начинание, распорядившись вести таковые во всех епархиях. Программа церковно-приходских летописей в Вологодской епархии была опубликована параллельно с синодальным постановлением об их повсеместном заведении в 1867 г. в «Вологодских епархиальных ведомостях». Примерная программа предполагала описание истории прихода, его современное (на начало составления летописи) состояние и повременную часть – хронику текущих событий. Как сама программа, так и фактическое ведение летописей позволяет выделить следующие блоки, относящиеся к приходской жизни:

- описание традиций благочестия;

© Хайдуров М.В., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

- смена конфессий на территории прихода, уход в раскол либо обращение из раскола в православие (имея в виду официальную церковь);
- нравственное состояние прихожан и образовательный уровень (интересно, что авторы программы упоминают их вместе, в связи с друг другом);
- взаимопомощь, благотворительность, пожертвования со стороны прихожан;
- суеверия в приходе;
- отношение к духовенству и церкви – одна из «постоянных рубрик».

На практике авторы летописей далеко не всегда в точности следовали предложенной программе, в частности, в описательной части могло отсутствовать упоминание местных традиций благочестия, которые тем не менее встречаются в повременной части. Именно в описаниях повременной части проступают бытовая сторона и приходская повседневность, соответственно, можно уловить и их изменения.

Примерами религиозности и традиций благочестия являются молебны по разным случаям (как в связи с болезнями, погодными явлениями и экстремальными ситуациями, так и традиционно проводимые в приходах), храмостроительство, пожертвования, крестные ходы, встречи святых (например, икон). Здесь же проявляются и тонкости отношений между духовенством и прихожанами, а также внутри самого приходского причта – отношения, как известно, сложные, зависевшие и от материального интереса, и от личных качеств. Особый интерес представляет субъективный взгляд авторов летописей на эти отношения. В качестве примера мы возьмём летопись Позтыкеросской Троицкой церкви, которая велась с 1867 по 1917 г. [5].

Так, в Позтыкеросском приходе ежегодно в начале июля священником совершался молебен с обходом полей и выгонов, по окончании которого, как следует из летописи, устраивался обычно приходской пир с варкой пива и угощением говядиной. В 1885 г. по поводу оплаты священнику данного молебна случилась «стачка прихожан»: прихожанам показалась слишком высокой обычная цена в 5 руб., и они во главе с церковным старостой «произвели шум у церкви – требуя, чтобы поп шел за рубль или два, а нег и за кварту вина или не с выше четверти, как староста Василей объявлял народу». Священник Владимир Шадрин (служил в Позтыкеросе в 1883–1896 гг.) категорически отказался от этих условий. Дальнейшие события приобрели несколько курьёзный оттенок: прихожанам после отказа священника «все таки хотелось полакомиться коровьим мясом и Кануном по заведенному обычаю; после обедни конечно разбрелись по домам, – не сегодня так завтра свое возьмем. Другая деревня

Боярская – сверх ожидания отделилась от бунтовщиков и порешили на завтра – 9е Июля молебствовать, – о чем послали депутацию вечером 8го Июля, – на что изъявил причт согласие, когда те бесспорно согласились заплатить за труд, что ранее нами получалось.

9е Июля по окончании утрени наши лоботесы, – с церковным старостой опять заявляются и предлагают уже не на кварту или четверть, а вдруг 3 р.!? , но когда им было заявлено, что ваш черед прошел, сегодня боярские желают молебствовать, тогда – интерес их еще более усилился и стали представлять разного рода доводы в силу старшинства и предлагают нам желаемую сумму 5 руб.; но слову данному изменять нельзя и потому после обедни отправились в Бояры.

К вечеру или окончанию молебствия получили известие, что Канун – лопнул, т.е. мучимые жаждой после обеда, многие не утерпели из горлохватов, как напр. Пана купец, Егор кузнец с похмелья, – за ними и староста не утерпел от соблазна – и все пособравшись канун вытянули и без молебствия; к счастью корова уцелела до будущего лета. – С проголоди – и ее скушали бы и с косточками. – Каково впечатление и заключение о нашем приходском люде, судите сами, читатель, – заглянувший в историю сей летописи. Вместе с кануном утекло безследно моление людей» [6].

Вообще, о. Владимир Шадрин оценивал собственных прихожан как зачастую грубых и невежественных, что вряд ли в полной мере справедливо – один из его преемников, священник Александр Тюрнин (начал служить на данном приходе в 1901 г.), например, судя по всему, настолько понравился прихожанам, что конфликтов между ними не отмечено, более того, когда о. Александр пытался перевестись на другой приход, в Зеленец, «по прошению же и по желанию крестьян с. Позтыкерос» его оставили на прежнем месте [7].

Однако то, что позтыкеросские крестьяне порой были весьма «упрямы» в отношениях с духовенством, от которого требовалось умение налаживать отношения, несомненно. Ещё ранее, до вступления в должность Владимира Шадрина, в 1877 г. самостоятельный Позтыкеросский приход был закрыт на пять лет из-за отказа прихожан в прибавке земли для священника (традиционный предмет спора между крестьянами и духовенством). Примечательный момент: крестьяне упорствовали, будучи совершенно уверенными в том, что «этот (священник) уедет, другого дадут» [8]. Очевидно, что крестьяне различали отношение к храму как к чему-то своему, принадлежащему общине и к священнику как к человеку пришлому. Однако епархиальные власти, для которых материальное обеспечение сельских причтов было постоянной головной болью, невоз-

возможность со стороны крестьян обеспечить местное духовенство необходимым количеством земли расценили как повод для закрытия самостоятельного прихода и приписки Позтыкероса к Корткеросскому приходу, отстоявшему в 30 верстах. Закрытие прихода действительно заставило прихожан несколько пересмотреть свои отношения с духовенством, хотя и в дальнейшем, как мы уже видели, отношения эти оставались сложными.

Важным событием, которое, по-видимому, сплотило и прихожан, и духовенство, стал пожар 1884 г., уничтоживший деревянный храм, после чего прихожанами было подано епархиальным властям прошение о разрешении построить не только временный деревянный, но и двухэтажный каменный храм, постройка которого продолжалась до 1892 г. на средства самих прихожан и сторонних жертвователей [9].

Что же касается конфликтных ситуаций, то возникали они и внутри причта. Так, долгое время длилась тяжба между священником и псаломщиком, завершившаяся тем, что псаломщик Носков («сутяга и кляузник», как охарактеризовал его о. Владимир Шадрин) был перемещён в Никольский уезд «с предупреждением, что если не умиротворится с приходским священником, то уволен будет за штат» [10]. Для самого же Владимира Шадрина ссоры с прихожанами, включая церковного старосту, завершились в конце концов перемещением его в 1896 г. Вельский уезд к Дмитриевской Николаевской церкви.

Однако всё описанное было характерно для приходской жизни далеко не только конца XIX в, это обычные, традиционные вещи. Какие же новые явления фиксируют церковно-приходские летописи на рубеже веков?

Первое, на что стоит обратить внимание, – это появление приходских попечительств, которые в России были введены с 1864 года. Сведения о деятельности попечительств должны были отражаться среди прочего и на страницах летописей, обычно они ограничивались указанием на состав попечительства и состоянии финансов. Однако при этом деятельность попечительств носила на себе традиционную «печать» сложных внутрприходских отношений, в том числе по поводу расходов попечительских сумм. Так, в 1894 г. священник Владимир Шадрин писал: «В церковном Попечительстве единодушие утратилось, равно как и во всем приходе; постройка нового дома много произвела неприятностей и раздор между пасомыми и паствой. Попечительство сберегает суммы на приобретение колокола, почему и сокращает расходы до малости. В сем году расхода было 32 рубля, к 1895 году осталось всего 497 руб. 22 к.» [11].

Другой пример нового в приходской жизни – «поворот и расположение народа к грамотности», связанный с открытием церковно-приходской школы в 1887 г. [12]. Первый экзамен в школе состоялся в 1891 г.,

что автором отмечено в числе примечательных событий этого года. При этом летопись Позтыкеросской церкви уделяет вопросам образования относительно немного внимания. В этом отношении примечательна летопись Палаузской церкви, содержащая настоящий очерк об истории палаузской церковно-приходской школы с цитатами из документов и рассказом о праздновании 25-летия с открытия школы [13].

Безусловное влияние на приходскую жизнь оказывали глобальные события, причём сказывалось это на самых разных её сторонах. Так, духовенство оказывается вовлечено в политическую жизнь страны. В частности, в сентябре 1907 г. позтыкеросский священник Александр Тюрнин ездил для выбора члена Государственной думы от духовенства на съезд мелких землевладельцев в Усть-Сысольск. Интересно, что выборы не состоялись, т.к. ценз в 700 десятин оказался слишком большим. Автор замечает: «Разошлись со съезда в печальном настроении, ибо уже в 3й раз повторяется одно и то же» [14].

Колоссальное влияние на жизнь всей страны оказала Первая мировая война. Авторы летописей фиксируют уход на фронт по мобилизации, описывают тыловую жизнь и изменения, которые происходили в этой связи. Так, в Позтыкеросе о. Александр Тюрнин регулярно отмечал мобилизованных, время от времени упоминая их по именам. В 1915 г. он отметил, что «много людей – молодых и семейных уведено на войну. Всех семейных теперь уже 60, получающих казённое пособие <...> Из ушедших на войну с начала таковой, один умер, двое пропали без вести, 10 человек находятся в плену в Германии и в Австрии, а остальные ещё благополучно дерутся с немцами, австрийцами и с турками». В том же 1915 г. в приходе было организовано попечительство для оказания помощи семьям лиц, ушедших на войну. «Раздано Попечительством сим семьям 100 руб. деньгами и много вещами. Помогало Попечительство и в уборке сена, хлеба и возке дров» [15]. Отмечает автор летописи и рост цен на протяжении 1915–1917 годов. При этом в оценках происходящего о. Александр Тюрнин достаточно сдержан, в отличие от авторов других летописей, которые отмечали в качестве общей тенденции перемену от «отрезвления» прихожан, внутренней собранности в годину испытаний к падению нравов и усталости от войны, а в связи с событиями февраля 1917 г. подчёркивали опьяняющую обстановку, сложившуюся в стране [16].

Итак, церковно-приходские летописи конца XIX – начала XX в. фиксируют на своих страницах как вполне традиционные черты, характерные для приходской жизни (традиции благочестия, храмостроительства, взаимоотношения прихожан и духовенства и т.д.), так и новые яв-

ления, на которые авторы сами обращают внимание: развитие образования в приходах, деятельность приходских попечительств и в особенности сильное влияние глобальных событий.

* * *

1. *Шмидт С.О.* Церковноприходские летописи как источник по изучению русской деревни // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971. – Вильнюс, 1974. – С.397–404; *Шмидт С.О.* Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. – Москва, 1997. – С.136–153.

2. *Добренький С.И.* Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2006.

3. *Васильев Ю.С.* Летописное наследие Архангельского Севера // А.А. Борисов и Север. – Архангельск, 1991. – С.55; *Чебыкина Г.Н.* Церковно-приходское летописание в Устюжском крае во второй половине XIX – начале XX века // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию преподобного Трифона, Вятского чудотворца): материалы Международной науч. конф. – Киров, 1996. – Т.1. – С.456–459; *Биланчук Р.П., Истомин А.А.* Церковно-приходская летопись Дмитриевской Николаевской церкви Вельского уезда Вологодской губернии 1868–1913 годов как источник по истории и культуре верхней Устьи // Заволочье. Устьянская земля: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвящённых памяти М.И. Романова. – Архангельская область (пос. Октябрьский), 2014. – Т.2. – С.362–472.

4. *Малкова Т.А.* Летопись и делопроизводство церкви как источник по истории села Пезмог // Вестник культуры Коми АССР. – 1992. – № 1; Летопись Пезмогской Прокопьевской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской Епархии за 1856–1915 гг. // Известия Общества изучения Коми края. – 2006. – № 3 (9); Летопись Подчерской церкви Усть-сысольского уезда Вологодской епархии 1901–1918 годов // Известия Общества изучения Коми края. – 2006. – № 2 (8); Летопись Щугорской Стефановской церкви Устьсысольского уезда Вологодской епархии 1858–1917 гг. // Известия Общества изучения Коми края. – 2006. – № 1 (7); *Хайдуров М.В.* Церковное летописание о религиозной жизни в Коми крае XIX – начала XX вв. // Социокультурная динамика российской северной провинции: история и современность (на материалах Республики Коми):

сб. статей. – Сыктывкар, 2016. – С.26–36; *Хайдуров М.В.* Приходское духовенство о нравственном состоянии населения Коми края в начале XX в. (по материалам церковных летописей) // Архивы Республики Коми: из прошлого в будущее: материалы науч.-практ. конф. – Сыктывкар, 2012. – С.179–183; *Хайдуров М.В.* Церковно-приходские летописи Коми края конца XIX – начала XX вв.: опыт анализа // Исторические аспекты освоения Европейского северо-востока (исследования, источники, историография): сб. статей. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2018. – С.46–56; Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров. – Сыктывкар, 2021. – Вып. 1.

5. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.8–46.

6. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.14.

7. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.42.

8. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.9.

9. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.10, 21.

10. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.19.

11. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.24.

12. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.15.

13. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.102–112.

14. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.37.

15. Церковно-приходские летописи Европейского Северо-Востока России XIX – начала XX века / сост. М.В. Хайдуров... – С.44.

16. *Хайдуров М.В.* Первая мировая война в приходском летописании Коми края // Европейский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Сыктывкар, 2010. – С.333–340.

И.И. Ластунов,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры правовых

дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС СЕВЕРНОГО ФРОНТА БЕЛЫХ АРМИЙ (1918–1920)

Северный фронт Белых армий всю гражданскую войну был второстепенным и довольно малочисленным, но, несмотря на это, внёс существенный вклад в дело антибольшевистской борьбы. Естественно, главная роль в этом принадлежала офицерскому корпусу Северного фронта. На Севере источником белой армии послужили в основном три группы офицеров: 1) члены тайных белых организаций; 2) служившие в местных красных частях; 3) местные уроженцы, проживавшие в сельской местности. Ведущая роль в организации белых сил на Севере принадлежала капитану 2-го ранга Г.Е. Чаплину – члену руководства одной из офицерских организаций в Петрограде. В конце мая 1918 г. во главе 20 офицеров он выехал в Вологду, а затем в Архангельск, где по соглашению с союзниками приступил к подготовке антибольшевистского переворота. Ему сразу же удалось привлечь к работе молодой состав офицерства (большинство старшего в это время уклонилось от неё), и вскоре организация («Союз возрождения России») насчитывала около 300 человек; 12 офицеров были направлены в Шенкурский уезд, где возглавили крестьянское восстание. Практически все служившие у красных офицеры были настроены антибольшевистски (флотом командовал контр-адмирал Н.Э. Викорст, начальником штаба красных войск в Архангельске был полковник Н.Д. Потапов, начальником оперативного отделения – полковник кн. А.А. Мурузи). Но со старшими начальниками Чаплин пока не вхолил в сношения, боясь подвести их [1]. В ночь с 1 на 2 августа организация Г.Е. Чаплина (до 500 человек) свергла большевистскую власть в городе, где вскоре высадились союзные войска. В перевороте принимали участие (во главе своих подразделений) служившие в красных частях офицеры – как члены организации Чаплина (например, ротмистр А.А. Берс с 12 своими офицерами), так и не связанные с ней. В Мурманске создание белых

частей было тесно связано с формированием частей против пронемецки настроенных финнов и высадкой союзных войск в Мурманске 6 марта, чему способствовали служившие у красных генерал Н.И. Звегинцев (командующий войсками района) и старший лейтенант Г.М. Веселаго. После перехода Мурманска под власть Северного правительства им пришлось подвергнуться нападкам, но, по мнению генерала Марушевского, «они сделали в крае больше, чем все те, которые работали после и не удержали края в руках». С занятием Мурманска появилась возможность организации регулярных частей, тем более что командные кадры в лице находившихся в Мурманске офицеров имелись. В ноябре 1918 г. Звегинцева сменил полковник Нагорнов. К тому времени в Северном крае уже действовали партизанские отряды под руководством офицеров-фронтовиков из местных уроженцев. Таких офицеров, в большинстве выходцев из местных крестьян, как, например, братья прапорщики А. и П. Бурковы, в Северной области было несколько сот человек. Большинство было настроено резко антибольшевистски, и борьба носила довольно ожесточённый характер. Так что кадровая база для создания армии имелась и тут.

При формировании армии пришлось столкнуться с нежеланием молодого офицерства, вышедшего из белых организаций, становиться под начало служивших у красных старших офицеров (хотя их деятельность принесла не меньшую пользу общему делу), и последние на первом этапе не получили командных должностей. Многие штаб-офицеры, убедившись, что Север обречён на второстепенную роль в войне, уехали в Сибирь и в Добровольческую армию. Первое время возможности планомерно вести формирование армии не было, т.к. наскоро сколоченные части под командой первых попавшихся офицеров приходилось сразу же посылать на фронт. Первые добровольческие отряды были почти целиком офицерскими. Так, в первые же дни рота и батарея почти сплошь офицерского состава под началом капитана А.П. Орлова и подполковника П.А. Дилакторского были брошены на Двинское направление (1-й Русский экспедиционный отряд). Кроме того, одновременно с формированием Г.Е. Чаплиным русских частей велась запись в созданный англичанами и руководимый английскими офицерами Славяно-британский легион, а также в аналогичную французскую часть, куда поступило немало русских офицеров. Вследствие эсеровского характера первого правительства Северной области призываемые им русские офицеры предпочитали идти рядовыми в эти формирования, чем офицерами в русские части с нездоровыми моральными условиями режима образца лета 1917 г., получившего наименование «керенщина». Славяно-британский легион не представлял собой строевой части в строгом смысле этого слова. К нему отно-

сились все те офицеры, которые поступили на английскую службу с фиктивными английскими чинами. Все они носили английскую форму, за исключением лишь герба на фуражке, и имели отличительные знаки английских офицеров. Вместе с тем они не имели никаких прав на продолжение службы в английской армии и связаны были особыми контрактами. К этому же легиону относились некоторые русские части, такие как артиллерийский дивизион подполковника Г.А. Рождественского и отряд ротмистра А.А. Берса. Французский иностранный легион представлял собой одну роту, наполовину состоявшую из поступивших рядовыми русских офицеров. «Кроме того, по городу бродило много людей в лохмотьях, и среди них можно было угадывать чутьём также бывших представителей великой армии» [2]. Мобилизация дала к середине октября 200 офицеров и 100 унтер-офицеров, а к концу месяца число мобилизованных в Архангельском районе составило около 1 900 человек. К 1 января 1919 г. русские войска насчитывали 2 715 человек (1 700 шт.) на Архангельском и 4 441 (3 500 шт.) на Мурманском фронтах; в конце января – всего 5 300 человек. Накануне падения фронта, к 1 февраля 1920 г., в армии числилось до 55 тыс. человек (39 822 строевых и 13 456 нестроевых нижних чинов) при 1 492 офицерах и до 10 тыс. в национальном ополчении [3]. После мобилизации офицеров появилась возможность назначать в каждую роту не менее 10–12 офицеров, чтобы не только взводы, но и часть отделений были в офицерских руках. Командующий исходил из того, что если в обычной войне рота нуждается в 3–5 офицерах, то в гражданской это число должно быть увеличено в 2–3 раза. Однако к весне 1919 г. на фронте было уже 10 полков, и в офицерах был некомплект даже по нормальному штатному составу. Офицеры широко назначались в крестьянские партизанские отряды. В декабре 1918 г. в Тарасовском отряде уже работало несколько офицеров, которых крестьяне «в полном смысле этого слова, носили на руках». Из части прибывших в июле из Англии офицеров была сформирована офицерская рота; большинство этих офицеров было сразу же направлено на фронт, и многие из них погибли в первых же боях. Осенью 1919 г. в Архангельске из находившихся на службе в штабах и учреждениях города офицеров была сформирована особая офицерская рота, в избытке снабжённая пулемётами, к которой по тревоге должны были примыкать приезжавшие с фронта офицеры, что в общей сложности обеспечивало 400 надёжных бойцов, живших в одном специально особо освещаемом по ночам районе, где было приказано поселиться всем офицерам. Тогда же покинутый англичанами Онежский район был очищен «Волчьей сотней» в составе 60 офицеров и 100 солдат [4].

В состав войск Северной области входила флотилия Ледовитого океана (на стоявшем в Архангельске броненосце «Чесма» было около 30 офицеров) с различными службами Белого моря (служба маяков и лоций, служба связи, гидрографическая экспедиция, охрана водного района, управление Архангельского военного порта), Онежская озерная (капитан 1-го ранга А.Д. Кира-Динжан), Северо-Двинская и Печорская речные флотилии, но морских офицеров было гораздо больше, чем требовалось для них. Поэтому морских офицеров приходилось привлекать и для пополнения фронтового комсостава. Так, по призыву командующего войсками около 40 из них отправились в отдалённый Мезенско-Печорский район, где огромный недостаток офицеров остановил весь ход мобилизации. Как и на Юге, ими укомплектовывались бронепоезда «Адмирал Колчак» (капитан 1-го ранга Н.А. Олюнин) и «Адмирал Непенин» (капитан 2-го ранга А.М. Леман). На бронепоездах служило несколько десятков морских офицеров, в большинстве расстрелянных потом после капитуляции. Ими были также укомплектованы Архангельская отдельная флотская рота и 1-й Морской стрелковый батальон [5]. В первые дни после свержения большевиков было мобилизовано свыше 500 офицеров (из которых 6 кадровых), не считая тех, что в первые же дни были приняты на службу в штаб, и тех, что ушли с офицерским отрядом на фронт в первые дни переворота. В ноябре 1918 г. в Архангельске было всего три генерала (из них генерал-майор С.Н. Самарин вступил рядовым в франко-русскую роту, а двое не годились для строевой службы) и три офицера Генерального штаба (полковник кн. Мурузи и полковники Жилинский и Костанди). Вступивший в ноябре 1918 г. в командование войсками генерал Марушевский добился от правительства восстановления дисциплины на точных принципах дореволюционного устава, формы прежнего образца и статуса ордена Святого Георгия. Позже он вспоминал: эти указы «сразу же обратили ко мне симпатии родных мне офицерских кругов, униженных в своём достоинстве и не находивших себе места, не зная, что с собой делать» [6]. Насколько затерроризовано было офицерство, свидетельствует тот факт, что если часть его с восторгом надела погоны, то, как вспоминает генерал Марушевский, «другие боялись этих погон до такой степени, что мне пришлось бороться уже с помощью гауптвахты и дисциплинарных взысканий» [7]. Была объявлена немедленная регистрация всего офицерского состава с проверкой всех документов, доказывающих право данного лица на офицерское звание, и учреждена специальная комиссия. В течение двух недель было учтено около 2 000 офицеров (в том числе морских) и военных чиновников, из ко-

торых пригодных к строевой службе около 1 000. К февралю все они были уже распределены по частям.

Учёт громадного офицерского запаса за границей осуществлялся главным образом в Париже, и генерал Марушевский телеграфировал ген. Щербачеву о необходимости высылки офицеров на Север, указывая, что ему нечем замещать должности батальонных командиров, а также прося специалистов (офицеров генштаба, юристов, интендантов). Однако он отмечал следующее: «Осенью 1918 г. офицерство было уже до такой степени издёргано, разочаровано и разложено, что на мои призывы ехать отзывались весьма немногие. Из Финляндии были почти что ежедневные приезды, но в северные войска записывались весьма немногие и чаще всего неохотно». К концу лета 1919 г. планировалось отправить на Север 700 русских офицеров. Лишь в мае появились с радостью встреченные первые небольшие группы приезжих офицеров; 22 июля прибыло 350 офицеров из Англии, в это же время в Архангельск прибыло 7 генералов. Северный фронт был единственным, где офицеры и их семьи были хорошо обеспечены материально. Офицерские семьи, находившиеся за границей, получали более чем приличное пособие в валюте. В этом отношении правительство сделало максимум возможного. После эвакуации оно содержало на свои средства в лагерях более 2 000 беженцев – военнослужащих с семьями, а при ликвидации лагерей снабдило их всеми пособиями, достаточными для того, чтобы до приискания работы временно не очутиться в безвыходном положении. По мнению военного прокурора С. Добровольского, «Временное Правительство Северной области проявляло самую широкую заботливость о войсках области, идя всегда навстречу всем требованиям военного командования и по улучшению быта солдат и офицеров и их материального обеспечения, нигде, ни на одном белом фронте офицеры и солдаты не получали такого содержания, как на Северном фронте, причём оклады изменялись в зависимости от падения рубля и повышения цен на предметы первой необходимости. Семьи солдат и офицеров были обеспечены прекрасными пособиями» [8]. Так, за июль 1919 г. зарплата Печорского уездного коменданта составила 620 руб. 66 коп., делопроизводителя – 490 руб., писарей 1-го разряда (2 человека) – по 116 руб. 67 коп., писарей 2-го разряда (4 человека) – по 100 руб., солдатам комендантской команды: женатым – по 100–125 руб., холостым – 50–62 руб. за месяц. В сентябре 1919 г. жалование сотрудников Печорской уездной комендатуры составило: оклад уездного коменданта – 750 руб. в месяц плюс 200 руб. на содержание семьи, рядовые и унтер-офицеры получили от 66 руб. 66 коп. до 100 руб., т.е., в отличие от коменданта, жалованье рядового состава повысилось незначительно [9].

Офицерский состав белой армии на Севере состоял из весьма разнообразных элементов, которые, однако, можно свести к трём основным группам: мобилизованные местные офицеры, прибывшие в область добровольцы и офицеры, прибывшие в область из Англии тоже по добровольному своему желанию (это были в основном участники русских добровольческих отрядов на Украине при гетмане, которые после падения Киева были вывезены в Германию, а оттуда попали в учебный лагерь в Нью-Маркете). Основную массу этих трех групп составляли офицеры военного времени, а кадровые представляли среди них редкое исключение, и они в большей части служили в штабах и управлениях. Для подавляющего большинства русских офицеров жалование являлось единственным источником средств существования.

«Местные офицеры, связанные с краем прочными интересами частного или служебного характера, разделялись тоже на две резко друг от друга отличавшиеся категории. Одни из них не склонны были к активной борьбе, учитывая возможность перехода к противнику, а поэтому старались преимущественно устроиться в тыловых и хозяйственных учреждениях, и в моменты военных кризисов в них всегда очень громко говорили инстинкты самосохранения. Другая группа местных офицеров принадлежала к самым доблестным и самоотверженным бойцам, покрывшим свои имена неуваждаемой славой. Среди них необходимо отметить “Тарасовцев” и “Шенкурцев”, выросших из простой среды партизан-крестьян.

Прибывшие в область офицеры в большей своей части отличались тоже мужественным и доблестным исполнением своего долга. К сожалению, между ними не было полной солидарности, т.к. офицеры, спасённые на Украине от большевиков немцами, были проникнуты германophilством, что возмущало офицеров, сохранивших верность Антанте. Всё это антантофильство и германophilство, конечно, не носило серьёзного характера, но, к сожалению, давало повод для ссор и недоразумений. Много выше стояла офицерская среда в артиллерии, производя своим поведением, воспитанностью и уровнем образования впечатление офицеров мирного времени. Цвет офицерства составляла небольшая группа кадровых офицеров, командовавших отдельными войсковыми частями пехоты и артиллерии, на которых, собственно говоря, и держалась наша маленькая армия» [10]. Любопытна оценка северного офицерства, данная Б. Соколовым, одним из руководителей гражданских властей на Севере: «В большей своей части оно было не только весьма высокого качества, не только превосходило офицерство Сибирской и Юго-Западной армий, но и отличалось от офицерства добровольческих частей. Оно было не только храбро, оно было разумно и интеллигентно... Отношения между солда-

тами и офицерами, кроме единичных случаев, были дружелюбны и основаны на разумной дисциплине и покоились на беспрестанном попечении командного состава о своих подчинённых. Северная армия представляла собой исключение среди других белых армий, которые при своих ликвидации сопровождалась насилиями солдат над офицерами. Такие явления почти не имели места на Севере» [11]. Однако есть и другое мнение: «Среди офицерства, особенно местного, было сильно распространено пьянство, оно давало крупный козырь для агитации большевиков и являлось бичом Северной армии, несмотря на принимаемые меры вплоть до разжалования в рядовые» [12].

Все очевидцы отмечают в целом необычайно тёплые отношения между офицерами и солдатами Северной армии. Даже при развале фронта «ни одного акта насилия, ни одного враждебного жеста по отношению к оставшимся в строю офицерам не было сделано; со слезами на глазах, как бы извиняясь за свой поступок, объясняя его желанием спасти семью от гибели, прощались солдаты со своими офицерами и расходились по деревням». Эксцессов в отношении офицеров на фронте почти не было. «...Солдаты снабдили своих офицеров продуктами, снарядили их, оставили им их оружие и тайком, просёлочными дорогами, довели их до Архангельска. Провожая своих офицеров, прощаясь с ними, солдаты плакали» [13].

В общей сложности в войсках Северной области воевало 3,5–4 тыс. офицеров: несколько сот участников белых организаций, свыше 500 мобилизованных в первые дни (не считая сразу же выступивших на фронт до 200 человек), около 2 000 мобилизованных в конце 1918 г. и 400–700 прибывших позже из Европы. На сегодняшний день известны 3 116 ФИО офицеров Северного фронта, в том числе 37 генералов, из них три полных генерала [14], в том числе Е.К. Миллер (Е.К. Миллера 30 мая 1919 г. приказом Верховного Правительства России и Верховного Главнокомандующего адмирала А.В. Колчака произвели в генералы от кавалерии, но он до 1937 г., т.е. до своего похищения агентами НКВД, все документы подписывал как генерал-лейтенант. – *И.Л.*) и 4 контр-адмирала. Многие (не менее тысячи) покинули Северную область до крушения фронта. В частности, в июне–октябре 1919 г. союзниками было эвакуировано от около 5 до более 6 тыс. человек, а также 1 845 военнослужащих (в основном Славяно-британского легиона). Потери убитыми и умершими были сравнительно невелики и вряд ли превышали 500 человек.

Однако судьба северного офицерства была, пожалуй, наиболее трагична. На ледоколе «Минин», где находился генерал Миллер со своим штабом, эвакуироваться удалось лишь 650 офицерам и членам их семей.

На 4 марта в Норвегии с генералом Миллером находилось 220 сухопутных офицеров, около 100 морских, 73 врача, военных и гражданских чиновника. Несколько морских офицеров были убиты, 6 покончили самоубийством и около 100 попали в плен при восстании в Мурманске. Войска Мурманского фронта после известия о восстании в Мурманске, совершив тяжёлый переход по замёрзшим болотам, перешли финскую границу в количестве около 1 500 человек (согласно официальному рапорту командующего Мурманским фронтом генералу Миллеру от 31.03.1920 в Финляндию с ним перешло с Мурманского и Архангельского фронтов 1 001 человек, в том числе 377 офицеров). Офицеры Пинежско-Печорского фронта попали в плен в полном составе с генералом Петренко. Войска Двинского района (в том числе около 150 офицеров) с генералом Даниловым капитулировали 19 февраля у ст. Холмогорской и были привезены в Архангельск. Войска Железнодорожного фронта и части, не успевшие погрузиться в Архангельске, пытались во главе с генералом Вуличевичем пробиться к Мурманску и финской границе, но были окружены под Сороками и сдались в плен на условиях полной амнистии. Офицеры этой группы были отправлены в Вологодскую тюрьму. Таким образом, при крушении фронта удалось перебраться в Норвегию и Финляндию примерно 800 офицерам, а остальные (до 1 500) попали в плен. Ещё до прибытия в Архангельск Особого отдела 6-й армии Временным Комитетом была проведена регистрация бывших белых офицеров и военных чиновников, а 25 февраля с его прибытием – ещё одна, с угрозой расстрела, причём все явившиеся, за единичными исключениями, немедленно отправлялись в тюрьму, а некоторые были тут же расстреляны. Первыми были расстреляны в Архангельске 42 офицера, чьи послужные списки были найдены среди не уничтоженных вовремя бумаг штаба. А 25 марта 320 офицеров были отправлены в Бутырскую тюрьму в Москве, а оттуда переведены в лагеря и уничтожены. В мае 1920 г. основная часть была переведена в Покровский концлагерь в Москве, где содержалось около 1 300 офицеров Северной армии – в основном сдавшихся под Сороками и на Мурманском фронте. Несколько десятков было в конце мая взято в Красную армию, а остальные отправлены на Север, где и расстреляны. В целом из офицеров, воевавших на Севере, погибло до 15%, эмигрировало около половины, и свыше 35% попало в плен и было в большинстве расстреляно [15].

* * *

1. *Чаплин Г.Е.* Два переворота на Севере // Белое дело. – Берлин, 1928. – Т.4. – С.17, 51, 53; *Голдин В.И.* Север России на пути к граждан-

ской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918: монография. – Архангельск, 2018. – С.499; *Волков С.В.* Белое движение в России: организационная структура. – Москва, 2000.

2. *Марушевский В.В.* Год на Севере (август 1918 – август 1919 г.) // Белый Север 1918–1920 гг. / под. ред. В.И. Голдина. – Архангельск, 1993. – Вып. 1. – С.186.

3. *Марушевский В.В.* Указ. соч.

4. *Марушевский В.В.* Указ. соч.

5. *Голдин В.И.* Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере (1918–1920). – Москва, 1993. – С.137.

6. *Добровольский С.Ц.* Борьба за возрождение России в Северной области // Белый Север 1918–1920 гг. – Архангельск, 1993. – Вып. 2. – С.53, 89–91.

7. *Добровольский С.Ц.* Указ. соч. – С.90.

8. *Марушевский В.В.* Указ. соч. – С.265.

9. *Ластунов И.И.* Политическая и социально-экономическая деятельность органов местного управления на Европейском Северо-Востоке России в годы гражданской войны: монография. – Сыктывкар: КРАГСнУ, 2010, – С.181–182.

10. *Соколов Б.Ф.* Падение Северной области // Архив русской революции. – Москва, 1991. – Т.9. – С.339–340; *Добровольский С.Ц.* Указ. соч. – С.73.

11. *Соколов Б.Ф.* Указ. соч.; *Добровольский С.Ц.* Указ. соч.

12. *Соколов Б.Ф.* Указ. соч.; *Добровольский С.Ц.* Указ. соч.

13. *Миллер Е.К.* Борьба за Россию на Севере. 1918–1920 гг. // Белый Север 1918–1920 гг. – Архангельск, 1993. – Вып. 1.

14. Список офицеров вооружённых сил Северной Области по старшинству // Офицеры Русской Императорской армии / сост. А. Дерябин. – URL: <https://www.ria1914.info>

15. *Волков С.В.* Трагедия Русского офицерства. Гл.4: Офицерство в Белом движении. Север. – Москва, 1999. – [Официальный сайт С.В. Волкова, Вторая база данных «Участники Белого движения в России»].

УДК 94:352.93(470.13)

В.Н. Каракчиев,

*канд. ист. наук, научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ, ОБЛАСТНЫХ И УЕЗДНЫХ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ ВОЛОСТНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ
КОМИТЕТАМИ КОМИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920-е гг.***

Совершенствование системы государственного управления способствует повышению результативности функционирования органов власти. Важнейшее значение для указанного процесса имеет эффективно выстроенная модель взаимодействия разных уровней (центральных, региональных, местных) аппаратов власти. Одним из направлений работы для исследователей является изучение принципов государственного управления [1].

Разные специалисты предлагают различные принципы управления. Советский и российский учёный-правовед В.Е. Чиркин указывал на то, что государственное управление строится на семи принципах, это:

- 1) публичный характер властных полномочий управляющего субъекта по регулированию социальных отношений;
- 2) централизация и иерархичность органов (субъектов) управления как предпосылка их стабильности и функционирования как единого целого;
- 3) единство руководства и разделение управленческого труда;
- 4) единство распорядительства и конкретность исполнителей;
- 5) подчинённость деятельности государственной службы интересам государственного управления;
- 6) учёт и анализ информации по обратной связи;
- 7) стабильность управленческого аппарата [2].

В.И. Кнорринг, специалист в области государственного управления, обозначил, что принципы управления универсальны, обладают всеобщим характером и должны реализовываться на всех уровнях государственного управления. Он выделил восемь принципов:

© Каракчиев В.Н., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

- 1) цели в государственном управлении;
- 2) правовой защищённости управленческого решения;
- 3) оптимизации управления;
- 4) делегирования полномочий;
- 5) соответствия;
- 6) автоматического замещения отсутствующего;
- 7) первого руководителя;
- 8) обязательного повышения квалификации [3].

Г.В. Атаманчук, один из ведущих российских специалистов в области теории государственного и муниципального управления, предложил разделить принципы управления на общесистемные и структурные. К общесистемным он относил принципы объективности, демократизма, правовой упорядоченности, законности, федерализма, разделения властей и публичности. К структурным – структурно-целевые (принципы согласованности целей, взаимодополняемости, подчинения частных целей общим и др.), структурно-функциональные (дифференциация, совместимость, комбинирование и др.), структурно-организационные (единство системы государственной власти, сочетание коллегиальности и единоначалия и др.) и структурно-процессуальные (конкретизация управленческой деятельности и личной ответственности, стимулирование рациональной и эффективной управленческой деятельности и др.) [4].

Отдельные из вышеуказанных принципов государственного управления, предложенные современными специалистами, характерны для периода становления советских органов власти. V Всероссийским съездом Советов (10 июля 1918 г.) была принята Конституция (Основной Закон) РСФСР. Полномочия высшего органа государственной власти в стране выполнял Всероссийский съезд Советов, ведению которого подлежали вопросы общегосударственного значения. В период между съездами высшим органом управления являлся Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (далее – ВЦИК). Высшим исполнительным и распорядительным органом в РСФСР являлся Совет народных комиссаров (далее – СНК). Органами власти на местах были провозглашены съезды Советов (областные (губернские), уездные и волостные, городские и сельские), а в период между съездами – соответствующие исполнительные комитеты (исполкомы). Основным Законом была представлена возможность образования новых автономных объединений (областей, республик). Коми автономная область (далее – Коми АО) была образована на основании декрета ВЦИК «Об автономной области Коми (Зырян)» от 22.08.1921. Волостные исполнительные комитеты (далее – ВИК) Коми АО в 1920-х гг. выполняли задачи по реализации политики вышестоящих органов власти –

ВЦИК и СНК, областного исполнительного комитета (далее – ОИК), уездных исполнительных комитетов (далее – УИК). Важнейшими регулирующими нормативными правовыми актами, в том числе для низовых органов власти, стали Конституции РСФСР 1918 г. и 1925 г., декреты Всероссийского Съезда Советов, постановления ВЦИК и СНК, Положения о волисполкомах (1920, 1922, 1924 гг.) и др. На областном и уездных уровнях управление низовыми аппаратами осуществлялось на основании делопроизводственной (распорядительной) документации (резолуций, положений, постановлений и др.), инструктирования сотрудников ВИК (посредством выезда на места инструкторов), организации плановых проверок (за счёт работы ревизионных комиссий), подготовки схем отчётов (ежемесячного, квартального, полугодового, годового отчётов) и др.

Существенную роль в деятельности местных исполкомов сыграли партийные органы (областные, уездные, волостные комитеты РКП (б)), оказывавшие идеологическое влияние на аппараты власти. По данным Е.В. Булюлиной, «Конституция [РСФСР 1918 г.] не предусматривала вмешательства партийных органов в непосредственное управление государством. Но через непродолжительное время именно Коммунистическая партия поглотила функции исполкомов Советов и превратилась в подлинный высший орган государственной власти» [5]. Для сложившейся в стране в 1920-е гг. командно-административной системы были характерны сильная централизация власти, господство однопартийной системы, превращение Коммунистической партии в государственную структуру, а в дальнейшем использование репрессивных методов в решении политических и экономических задач и др.

Особенностью Коми АО была большая оторванность населённых пунктов от волостного центра. Протяжённость отдельных волостей достигала 200 км. Количество поселений одной волости варьировалось от одного до 45. Президиум ВЦИК 14 января 1929 г. на территории РСФСР вместе с новым административно-территориальным делением принял постановление о переходе от губернского, уездного и волостного деления на окружное и районное. После реорганизации в регионе стало девять районов и 135 сельских советов (было четыре уезда и 95 волостей). Территория уезда по сравнению с районом по площади была урезана более чем в два раза, сократилась в 1,4 раза территория сельсовета по сравнению с волостью, численность жителей на населённый пункт стала в 1,3 раза меньше [6].

Изучение советских нормативных правовых актов РСФСР и региональной распорядительной документации 1920-х гг., касающихся становления и деятельности волостных исполнительных комитетов Коми АО,

позволяет выявить отдельные принципы управления, применявшиеся вышестоящими органами власти. В первую очередь необходимо отметить такие, как централизация (концентрация полномочий на высшем уровне) и иерархичность (выстраивание вертикали ВЦИК – ОИК – УИК – ВИК), принцип цели (ключевая цель низовых органов власти – проведение в жизнь всех постановлений вышестоящих органов советской власти), принцип первого руководителя (председатель ВИК был обязан следить за своевременным и точным исполнением распоряжений советских органов, а также нести ответственность за работу всех отделов исполкома), принцип законности (исполнение нормативных правовых актов РСФСР сотрудниками ВИК при осуществлении деятельности), принцип правовой защищённости управленческого решения (принятие управленческих решений в соответствии с нормативными правовыми актами РСФСР), принцип соответствия (требование соблюдения трудовой дисциплины и выполнения обязанностей сотрудниками ВИК согласно должностным обязанностям), принцип объективности (соблюдение объективных закономерностей во всех управленческих процессах).

Вышестоящие органы власти (центральные, областные, уездные) организовывали проверки и инструктирование деятельности ВИК, проводившиеся НКВД, прокуратурой, рабоче-крестьянской инспекцией, отделом внутреннего управления, ревизионными комиссиями и др. Также волисполкомы были обязаны представлять Коми областному и уездным исполнительным комитетам месячные, квартальные, полугодовые, годовые отчёты о своей работе. Такой способ позволял осуществить принцип учёта и анализа информации по обратной связи.

Общее количество волостей (соответственно волисполкомов) в 1922 г. в Коми АО составляло 100, впоследствии, к концу 1920-х гг., их было решено сократить до 95. Также в середине 1920-х гг. с целью экономии средств и ликвидации волокиты в учреждениях вышестоящими органами предлагались меры по сокращению штата и громоздкого аппарата, упрощению делопроизводства, уменьшению циркуляров, распоряжений и требований от ВИК [7]. Указанные действия относятся к принципу оптимизации управления, задачей которого являлось совершенствование системы государственного управления для повышения её эффективности.

Важной задачей вышестоящих органов власти являлось решение вопросов кадрового обеспечения аппаратов через создание образовательных систем по подготовке специалистов. Большую роль здесь сыграла областная советско-партийная школа, открытая в г. Усть-Сысольске (совр. Сыктывкар) в мае 1922 г.: уже к концу года обучение в ней проходили 120 слушателей [8]. В 1924 г. в Коми АО работали 19 школ полит-

грамотности и совпартшкол I и II ступени. Недостаток кадров во всех областях хозяйственного, культурного и советского строительства вызвал необходимость создания широкой сети краткосрочных курсов. В 1924–1925 гг. состоялись трёхмесячные курсы секретарей волисполкомов с участием 45 человек [9]. В результате указанных мер в сфере подготовки специалистов в 1920-е гг. был дан импульс принципу обязательного повышения квалификации.

Своеобразной формой стимулирования ВИК, организованной в 1927–1928 гг. одним из УИК, являлось проведение конкурса на лучший волисполком. По его условиям для уездного исполкома требовалось представить наиболее полную информацию о деятельности низового органа власти. Наградой победителю была ручно-конная молотилка. Но в конкурсе приняли участие лишь два из 16 волисполкомов уезда [10]. Предположительно большинство отказались по причине плотной занятости личного состава в связи с выполнением служебных обязанностей. Конкурс на лучший волисполком стал реализацией принципа стимулирования рациональной и эффективной управленческой деятельности.

Таким образом, на современном этапе специалисты предлагают различные принципы государственного управления, отдельные из которых характерны для взаимодействия центральных, областных и уездных органов власти с волостными исполнительными комитетами Коми АО периода 1920-х годов. К ним относятся централизация и иерархичность, учёт и анализ информации по обратной связи, принципы цели в государственном управлении, правовой защищённости управленческого решения, оптимизации, соответствия, первого руководителя, обязательного повышения квалификации, объективности, законности, а также стимулирование рациональной и эффективной управленческой деятельности. В конце 1920-х гг. была организована планово-директивная модель социально-экономического развития СССР, существенно повлиявшая в том числе и на принципы государственного управления.

* * *

1. *Чиркин В.Е.* Система государственного и муниципального управления. – Москва: Юрист, 2019; *Кнорринг В.И.* Основы государственного и муниципального управления. – Москва: Экзамен, 2005; *Сивова С.А.* Принципы государственного управления // Приоритетные направления развития науки и образования. – Пенза, 2018. – С.140–152; *Андриенко И.Р., Семина Л.А.* Формы и методы государственного управления // Актуальные исследования. – 2021. – № 1 (10). – С.221–224; *Гайстер Н.А.*,

Беляева А.А. Сущность, цели и принципы государственного управления в Российской Федерации // Молодой учёный. – 2022. – № 39 (434). – С.93–96; *Головня А.М.* К вопросу о принципах государственного управления и их классификации // NOVAUM.RU. – 2022. – № 37. – С.44–47.

2. *Чиркин В.Е.* Указ. соч. – С.27.

3. *Кнорринг В.И.* Указ. соч. – С.141.

4. *Сивова С.А.* Указ. соч. – С.142.

5. *Булюлина Е.В.* Советские органы власти в 1918 – первой половине 1920-х гг. // Власть. – 2010. – № 11. – С.140.

6. *Каракчиев В.Н.* Деятельность волостных исполнительных комитетов Коми автономной области в 1920-е годы. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – С.64.

7. *Каракчиев В.Н.* Указ. соч. – С.59.

8. *Сметанин А.Ф.* К вопросу о формировании системы государственного управления в Коми автономной области // Национальная государственность финно-угорских народов Северо-Западной России (1917–1940 годы): сб. статей. – Сыктывкар, 1996. – С.96.

9. *Давыдов В.Н.* Коми автономная область в период восстановления народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 1955 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.12. Д.42. Л.295.

10. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.Р-35. Оп.1. Д.16. Л.6.

УДК 930.25:343.263.8«1930/1940»

Н.М. Игнатова,

*канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник,
зав. сектором историко-демографических
и историко-географических исследований
Российского Севера Института языка,
литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНЫХ ФОНДОВ В 1930–40-е гг. ПО ИСТОРИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНИЙ*

Документы играют важную роль регулирования жизнедеятельности общества, т.к. любая социальная система для поддержания собственного равновесия, стабильности и самосохранения развивает порядок, который устанавливается посредством документов. По мнению Г.А. Двоеносовой, документ сохраняет свои сущностные характеристики на всех стадиях жизненного цикла, включая архивную [1]. Хранение исторических документов в архивах – важная социальная и научная работа.

При изучении комплексов архивных документов по истории спецпереселений наблюдаются проблемы раздробленности и недостатка информации. В региональных архивах информация разнесена по документам разных фондов. Нередко документы одного типа, хронологически и тематически продолжающие друг друга, представлены фрагментарно. Ситуация с неоднородностью и фрагментарностью источников характерна как для всех региональных государственных и ведомственных архивов, так и для центральных. Например, Е.Н. Чернолуцкая отмечает, что исследованный материал о немецком населении на Дальнем Востоке в 1930-е гг. «ставит больше вопросов, чем ответов», т.к. научные публикации содержат спорные утверждения по проблеме нахождения и численности спецпереселенцев немецкой национальности в регионе из-за недостатка источниковой базы [2].

Исследователи архивного дела в Республике Коми указывают, что в 1930-е гг. из-за нехватки квалифицированных специалистов, отсутствия необходимых средств и необходимых зданий, трудностей с дальностью

© Игнатова Н.М., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

расстояний ни один из районов Коми не смог создать сеть полноценных архивов. Сложности, связанные с организацией районных архивов, объяснялись тем, что Коми область занимала огромную территорию с низкой плотностью населения, учреждений функционировало мало, делопроизводство было развито слабо. К тому же было мало каменных зданий, а создавать архивы в деревянных домах было опасно в пожарном отношении. Развитие архивного дела шло медленными темпами.

В связи с проведением административной реформы в РСФСР и образованием крупных экономических районов в 1929 г. Коми автономная область была включена в состав Северного края с центром в Архангельске. В 1928–1929-х гг. были проведены мероприятия по районированию. В райархивы должны были поступать материалы районного исполнительного комитета, сельских советов района, государственных учреждений, кооперативных и других общественных организаций и предприятий, расположенных на территории района. Для хранения документов в районном архиве устанавливался срок в 10 лет с последующей передачей документов в Областной архив. Однако, как отмечает Е.И. Широкова, архивные материалы из районов практически не поступали. Областное архивное бюро должно было контролировать и инструктировать архивы всех учреждений области, но не имело на это средств и квалифицированных сотрудников. Организованные в 1930-е гг. районные архивы находились в плачевном состоянии, т.к. располагались в неподходящих помещениях и не были должным образом оборудованы. Созданный в 1932 г. партийный архив Коми автономной области в 1930-е гг. находился в запущенном состоянии, отсутствовали описи хранившихся материалов, документы, находившиеся в архиве и поступавшие в него на хранение, были в нерассортированном виде, без внутренних описей [3].

Несмотря на указанные сложности, в районных архивах сформировались комплексы документов по истории спецпереселений 1930-х гг., что говорит о проведении работы по сохранению этих документов, вероятнее всего, в послевоенный период. Например, в архиве Сысольского района (Архивный сектор Администрации МО МР «Сысольский») хранятся документы районного исполнительного комитета периода 1930–1932 гг., в которых отражена информация об отводе мест для спецпосёлков, доставке спецпереселенцев к местам заселения, строительстве и хозяйственном обустройстве спецпосёлков, выделении сенокосных угодий и снабжении продовольствием, деятельности комиссий райисполкома по обследованию спецпереселенческих участков, предназначенных к заселению, и работе агентов по переселению при райисполкомах, ответственных за ускорение лесозаготовительных работ [4].

Непосредственно на полноту источников влияет сохранность документов и архивная работа по их комплектации в 1930–1950-е годы. В.С. Бобкова на материалах Новосибирской области 1939–1960 гг. делает вывод о том, что низкий уровень делопроизводственной культуры, непонимание целей мероприятий в архивной деятельности, нежелание выполнять дополнительную работу тормозили развитие архивного дела. Автор приводит данные, согласно которым документальные материалы в архивах находились в «хаотическом состоянии, не описаны, не разобраны и не учтены». В частности, в 1938 г. было обследовано 104 учреждения по Новосибирской области, из которых в 44 учреждениях отмечалось: «Архивные материалы сложены на складах, в деревянных кладовках, на чердаках, под лестницей в сырых подвалах, погребях, подпольях и т.п. В этих случайных помещениях архивные материалы были сложены в ящиках, в мешках, закрытых и открытых шкафах, штабелях на полу и прямо на земле. Неупорядоченные архивные материалы были не доступны для практического использования и справок в работе данного учреждения». Проверка учреждений, проведённая в 1943 г., показала, что в 64 из 117 обследованных архивов учреждений «никакой работы по упорядочению архивов» не велось. Кроме того, самовольно без учёта ценности и без санкции архивного отдела УМВД уничтожались большие коллекции документов руководителями промышленных предприятий и государственных учреждений, в частности Новосибирского областного статистического управления [5].

С 1939 по 1961 г. в СССР архивы находились в ведении системы органов НКВД–МВД СССР. В Коми АССР было принято Постановление СНК Коми АССР «О передаче республиканского и районного архива в ведение НКВД Коми АССР» от 08.04.1939 на основе Постановления Президиума Верховного Совета от 03.12.1938 № 010-2. К документам о спецпоселениях и ИТЛ относились как к делопроизводственным документам социалистического строительства, развития промышленности и транспорта, и была поставлена задача по учёту и концентрации этих документов в Государственный архивный фонд СССР. Материалы делопроизводства по ИТЛ и спецпоселениям стали поступать на хранение в Госархив Коми АССР во второй половине 1940-х годов. В архиве документы описывались, проводилась экспертиза ценности. На этом этапе множество дел было признано неценными и уничтожилось. Из 16 дел трудпосёлка «Веж» Лопыдинского с/с в опись в 1947 г. включили 5 дел, 11 уничтожили. Среди уничтоженных были докладные записки коменданта, копии сводок срочных донесений, переписка с Часовским лесопунктом и др. По пос. Емельстан 6 дел было описано, 12 дел за 1932–1934 гг.

уничтожено – протоколы допросов, «переписка по посевам», приходно-расходные денежные документы и др. Аналогичное решение было принято по спецпосёлкам – Расью, Спыч и Теплогорка, документы которых вошли в единый архивный фонд после их рассекречивания в 1995 году. В январе 1959 г. на заседании экспертно-проверочной комиссии было принято решение об уничтожении материалов трудового посёлка «Песчанка» [6].

Массовое уничтожение дел по спецпереселениям активно практиковалось. Поэтому сейчас проявляются значительные лакуны в источниковой базе по отдельным вопросам принудительных миграций и функционирования спецпоселений. Документы уничтожались не только в региональных, но и в центральных (в том числе ведомственных) архивах. В 1949 г. была проведена Всесоюзная перепись спецпоселенцев и высленцев, в рамках которой осуществлялась работа по созданию Всесоюзной картотеки. После создания картотеки централизованного учёта в МВД СССР периферийными органами МВД предоставлялись ежемесячные сводки о движении спецпоселенцев и высленцев. Сведения о «прибытии» и «об убытии», содержащиеся в сводках, вносились в картотеку. В течение 1949–1951 гг. было заведено более 150 дел, в которые были подшиты полученные за это время ежемесячные сводки о движении. Эти дела в 1953 г. были уничтожены. В справке за подписью начальника 1-го отделения МВД СССР от 04.04.1953 указывалось: «В связи с тем, что полученные учётно-регистрационные материалы обработаны, они в дальнейшей работе использованы быть не могут и оперативной ценности не представляют, считаем целесообразным дела с ежемесячными сводками о движении уничтожать по акту». Согласно акту от 22.04.1953, утверждённому начальником отдела «П» МВД СССР, и прилагаемой описи, было произведено уничтожение «путём сожжения» 165 дел с ежемесячными сведениями по форме № 1 «О движении спецпоселенцев» и перепиской по уточнению этих сведений. Отмечалось, что «уничтоженные дела согласно прилагаемой описи оперативной ценности не представляют и в дальнейшей работе не требуются». Дела содержали сведения по ежемесячной отчётности о движении спецпоселенцев и переписку о проверке запросов по картотеке по 51 спецпереселенческому региону, в том числе по союзным республикам: Казахской ССР, Карело-Финской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Узбекской ССР. На сегодняшний день этот уникальный материал утерян, возможно восстановить только отдельные фрагменты статистики и переписки в некоторых региональных ведомственных архивах [7].

В ходе так называемой архивной революции 1990-х гг., когда было рассекречено множество документов, в том числе по истории принудительных миграций, архивы вели активную работу по выявлению и описанию рассекреченных документов. Однако ситуация была крайне неоднородной. Например, в Архангельской области был рассекречен широкий ряд документов, но не было проведено работы по выявлению и описанию материалов по спецпереселенцам, вследствие чего поисковая работа исследователей осложнена отсутствием в описях данных о наличии материалов по спецпереселенцам. В Вологодской области основная масса документов в государственных архивах остаётся недоступной для исследователей, т.е. процесс рассекречивания не был завершён.

В Республике Коми во многом сложилась уникальная ситуация. В конце 1990-х гг. большую роль в выявлении и формировании комплекса документов по истории спецпереселенцев в Республике Коми сыграли сотрудники Национального архива Республики Коми и непосредственно его директор Т.И. Лахтионова, руководившая этой работой, активно информировавшая о её результатах научное сообщество в публикациях и докладах на конференциях. В 1999–2000 гг. коллективом сотрудников архива была проведена масштабная и трудоёмкая работа по сплошному выявлению документов о спецпереселенцах с целью расширения информационной базы для исследования данной темы. Было выявлено 2 557 дел в 117 фондах, содержащих документы по указанной проблематике. В 2001 г. Т.И. Лахтиновой были подготовлены описание и обширный тематический перечень документов по истории выселения и пребывания на территории республики спецпереселенцев-«бывших кулаков». К важнейшим фондам, содержащим обширные комплексы документов, относятся фонды Комиоблисполкома, райисполкомов, лесозаготовительного треста «Комилес», Сыктывдинской райкомендатуры УНКВД по Коми АССР, спецпосёлков Сыктывдинского района (объединённый фонд), фонды снабженческих и заготовительных организаций, министерств народного образования и здравоохранения. К числу важнейших документов относятся присланные для сведения и руководства высшими органами власти и управления, а также партийными органами – Союзлеспрома, Наркомзема РСФСР, Наркомата лесной промышленности, СНК СССР, Госплана СССР, ВЦИК СССР, ГУЛАГа НКВД СССР, Севкрайкома, ЦК ВКП(б), Коми обкома ВКП(б), районных партийных организаций, отдела спецпоселений ПП ОГПУ Северного края и КОО ОГПУ [8].

В итоге следует отметить, что формирование архивных фондов документов по истории спецпереселений напрямую связано с особенностями организации архивной деятельности. Недостаточность и фрагментар-

ность источниковой базы стали следствием низкого уровня работы архивных учреждений в 1930–1940-е гг., а также отсутствия понимания важности документов по принудительным переселениям при формировании фондов экспертно-проверочными комиссиями во второй половине XX века. Проблема источниковой обеспеченности исследований по истории спецпереселения в целом остаётся достаточно сложной. Однако использование материалов, которые имеют разное происхождение (государственные, производственные, ведомственные, личные и др.), системное изучение комплекса источников с оценкой происхождения, характера и роли изучаемых документов позволяет достоверно рассмотреть процесс спецпереселений как исторического события.

* * *

1. *Двоеносова Г.А.* Синергетическая теория документа в развитии документоведческой мысли // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С.1060–1061.

2. *Чернолуцкая Е.Н.* Миграции немецкого населения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг.: версии, факты, заблуждения // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути»: материалы XII Международной науч. конф. (г. Москва, 18–20 сентября 2008 г.) / под ред. А.А. Германа. – Москва, 2009. – С.346.

3. *Широкова Е.И.* К постановке вопроса истории делопроизводства в государственных учреждениях и ведомствах Коми автономной области (1930-е годы) // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 4. – С.122–126.

4. *Роцевская Л.П., Попова Е.Ю.* Отражение репрессивной политики 1930–1940-х гг. в документах фонда Сысольского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся в селе Визинга Коми АССР С.112–116 // ГУЛАГ на Севере России: материалы Всероссийской науч. конф. с международным участием (27–28 октября 2009 г., Ухта). – Сыктывкар, 2011. – Ч.2. – С.129–131.

5. *Боброва В.С.* Из истории Государственного архива Новосибирской области: под управлением НКВД–МВД СССР (1939–1960 гг.) // Новый исторический вестник. – 2010. – № 4 (26). – С.109–145.

6. *Лахтионова Т.И.* Комплектование Национального архива Республики Коми документами по осуществлению политических репрессий в Коми АССР в 1930–50-е гг. // ГУЛАГ на Севере России: материалы Всероссийской науч. конф. с международным участием (27–28 октября 2009 г., Ухта). – Сыктывкар, 2011. – Ч.2. – С.76–77.

7. Государственный архив Российской Федерации. Ф.9479. Оп.1. Д.642. Л.185–195.

8. *Лахтионова Т.И.* Перечень документов Национального архива Республики Коми по теме «Спецпереселенцы-раскулаченные на территории Коми АО (Коми АССР). 1929–1951 гг.» // Покаяние: Мартиролог. Т.4. Ч.2 / сост. Н.М. Игнатова. – Сыктывкар, 2001. – С.399–454.

А.А. Кутузова,

*канд. ист. наук, научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

КОМИ АССР В ПЕРИОД ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ 1939–1940 гг.: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА*

Война СССР с Финляндией (1939–1940) получила множество названий: советско-финская война (данный термин характерен для исторических работ советского периода), советско-финляндская война, забытая война, *Talvisota* (Зимняя война), Отечественная финская война и т.д. Каждая из сторон-участниц по-своему оценивала и причины, и ход, и результаты военных действий. Для финских исследователей этот период является своего рода Отечественной войной [1], начавшейся с нападения СССР [2]. Для советских и российских учёных война 1939–1940 гг. стала дискуссионным вопросом, который по-прежнему требует осмысления, привлечения комплексного анализа, отказа от одностороннего подхода к восприятию войны, учёта множества факторов, демонстрирующих реальное положение дел в тот сложнейший исторический период. Всё больше исследователей, в частности Н.И. Барышников, задаются вопросом о необходимости пересмотра позиции, связанной с выводом на первый план односторонней агрессии СССР по отношению к Финляндии [3]. В свете актуальности данной научной проблематики представляется значимым изучение не только причин и предпосылок, общего хода военных действий, их результатов, но и более частных вопросов, к примеру, жизнь отдельных регионов советского государства в период военной кампании зимы 1939–1940 годов. Может возникнуть закономерный вопрос: почему в связи с событиями советско-финской войны 1939–1940 гг. в центре исследовательского внимания стоит именно Коми АССР? Коми край не находился на передовой фронта, не соприкасался с финской территорией. И всё же подобный научный интерес вполне объясним: Коми край имеет значительные точки соприкосновения с Финляндией.

© Кутузова А.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

В первую очередь необходимо обратить внимание на особенности взаимодействия двух, по сути, родственных народов: и коми, и финны относятся к финно-угорской группе уральской языковой семьи. Таким образом, имеются единые исторические корни, присутствуют общие элементы в языке и традициях. Единство в историческом прошлом, языковой и духовной основе обуславливают культурную составляющую взаимодействия данных общностей.

Уже начале XX в. известны примеры более тесного научного и культурного контакта. Представители финской научной интеллигенции, этнографы и филологи в 1920-е гг. ставили перед собой цель распространить идеи некоего родства, духовного, культурного, этнического единства двух народов (имеются в виду Ю. Вихман, У.Т. Сирелиус и др.). Они неоднократно посещали Коми край как с просветительскими, так и с исследовательскими целями. В это же время зарождающаяся коми интеллигенция стремилась взаимодействовать с теми, кто, по её мнению, мог помочь сохранить и развить собственную самобытность, повысить уровень национального самосознания коми народа [4]. Зародившись в научной и интеллигентской среде, контакты постепенно становятся всё шире [5]. Такое расширение взаимодействия вызывало значительное внимание со стороны государственных структур. Некоторые идеи, получившие большое распространение среди финской интеллигенции, представлялись опасными для советского руководства (в данном случае имеется в виду идея «Великой Финляндии»). С борьбой против тесного взаимодействия финно-угорских народов СССР и Финляндии связано сфабрикованное дело «Союз освобождения финских народностей» [6]. Тем не менее подтверждение факта распространения и использования связей для расширения влияния со стороны Финляндии в отношении СССР присутствует у финских исследователей, в частности, в работах Ю.К. Усва [7]. Особо на данной проблеме останавливается В.П. Галицкий. Исследователь отмечает, что значимую роль в проведении в жизнь идеи «Великой Финляндии» играли самые разные финские организации, общественные объединения (к примеру, «Карельское Академическое общество», «Суомен-Лукко» и т.д.). В.П. Галицкий утверждает, что с 1920-х гг. финские спецслужбы вели активную разведывательную работу против СССР (в основном на территории Советской Карелии, Ленинградской области, Мурманской области, Коми АССР, Мордовии) [8].

Нарастание напряжения наблюдается и в связи со значительным сокращением контактов с 1930-х гг. – финны начинают восприниматься как враги в рамках дихотомии «мы – они». Апогеем напряжённости стали военные действия 1939–1940-х гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Изучение Коми АССР в годы войны с Финляндией тре-

бует привлечения исторических документов, публицистики того периода, что позволит представить картину в целом. И здесь возникает несколько вопросов, связанных с пониманием того периода, с определением места и роли Коми АССР в жизни страны и, в частности, участия региона в военных действиях с Финляндией.

Первым пунктом выступает пополнение армейских частей уроженцами Коми АССР. Призывники из Коми края влились в боевые части, которые воевали на Ленинградском фронте, зимой 1939–1940 годов. Об этом свидетельствуют данные архивов, как отечественных, так и финских. Архивные документы, способные пролить свет на численность призванных на Ленинградский фронт советско-финской войны уроженцев Коми АССР, находятся в коллекциях Национального архива Республики Коми, в первую очередь в базе, посвящённой деятельности региональных органов управления вооружёнными силами. Здесь имеются в виду описи дел областного и республиканского уровней (Военный комиссариат Коми АССР г. Сыктывкар (1937–1991) Р-1312), городского уровня (Сыктывкарский городской военный комиссариат, Р-508), районного уровня (Районные военные комиссариаты райвоенкоматы, Р-505, Р-506, Р-507, Р-371, Р-509, Р-510, Р-511). Значимость привлечения именно коми жителей связана с тем, что, как и финны, уроженцы Коми края «хорошо ориентируются в лесу, умело ведут преследование, устраивают засады, хорошо владеют лыжами, метко стреляют, преодолевают большие расстояния по лесисто-болотистой местности» [9].

Ряд финских исследователей отмечают наличие жителей Коми АССР в плену. В этом отношении представляет интерес работа О. Аура «Призывники, выздоравливающие и военнопленные. Военное использование труда в Финляндии во время Второй мировой войны» (2019) [10]. Кроме того, особо значимыми являются изыскания финского профессора Т.Э. Утилы в период советско-финской войны и Второй мировой войны. Он работал с пленными солдатами из Коми АССР, записывал их воспоминания, рассказы и многое другое [11]. Данные о погибших военнопленных имеются и в финском объединённом архиве «Судьбы военнопленных и интернированных в Финляндии. 1939–1955» [12]. О военнопленных писала и А. Сивкова [13]. Некоторые сведения об участниках войны и, в частности, военнопленных коми содержатся в спецсообщениях Л.П. Берии И.В. Сталину. В документе от 23.05.1940 говорится о том, что в «порядке обмена военнопленными с Финляндией было принято 5 277 “бывших военнослужащих” Красной армии», в том числе и 31 коми [14].

Многотомное издание «Книги Памяти Республики Коми» (1993–2004) не только содержит данные по призыву с начала Великой Отече-

ственной войны, но и затрагивает период призыва с середины 1930-х годов. Изучение списков «Книги Памяти» позволяет увидеть всплеск призывной кампании в сентябре, ноябре 1939 г., феврале 1940 года.

Крайне важным направлением поиска участников войны 1939–1940 гг. является изучение данных по системе ГУЛАГа. Информационным массивом, который гипотетически может быть связан с пополнением армейских частей Ленинградского фронта, выступают сведения о численности заключённых. Н.А. Морозов в статье «История социально-демографического развития Воркуты» приводит интересную динамику. С 1938 по 1941 г. численность заключённых возрастала (от 15 009 человек в 1937 г. до 27 393 человек в 1941 г.), за исключением начала 1940 года. По состоянию на 1 января 1940 г. число заключённых Воркутинско-Печорского ИТЛ уменьшилось на 1 414 человека по сравнению с аналогичным периодом 1939 г. [15].

Вторым аспектом выступает ситуация внутри региона в рассматриваемый период. Ряд документов демонстрируют повышенный интерес органов высшей государственной власти к настроениям именно жителей Коми АССР во время советско-финской войны. В 2009 г. был опубликован сборник документов, посвящённых советско-финской войне – «Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ и архивов Финляндии». Данное издание стало результатом научного сотрудничества России и Финляндии и содержало важнейшие исторические документы, освещавшие разные стороны войны. В перечне текстов присутствует Докладная записка НКВД Коми АССР во 2-й отдел ГУГБ СССР «Об отношении различных слоёв населения республики к советско-финляндской войне». Документ содержит сведения о восприятии и оценке советско-финского конфликта. Первая его часть представляет информацию о настроениях большей части населения (причём в записке конкретизируется – рабочие, колхозники и советская интеллигенция Коми АССР), проявлявшихся в патриотических высказываниях, поддержке правительственной линии на митингах и т.д. Вторая часть записки касается сведений о негативных высказываниях касательно советско-финляндской войны, которые представляются как контрреволюционные (слухи и агитация) [16]. Следует обратить внимание на тот факт, что в данном сборнике документов настроения населения рассматриваются лишь по некоторым территориям, республикам, в число которых входила и Коми АССР.

В связи со столь пристальным интересом органов власти, правопорядка к настроениям гражданского населения целесообразно обратить внимание и на периодическую печать – газеты и журналы республикан-

ского и районного уровня, в первую очередь – «За новый Север». Интересно отметить, что публикации, связанные с взаимоотношениями СССР и Финляндии и осуждающие по факту финскую позицию, появляются до начала военных действий. Так, 20 ноября 1939 г. публикуется статья «Они хотели разделить судьбу польских панов. Долой поджигателей и провокаторов войны» [17]. В дальнейшем в каждом номере газеты на первой полосе помещается небольшая заметка о положении на Ленинградском фронте.

Особо значимым является вопрос о размещении военнопленных, как финских, так и возвращённых военных солдат, в различных лагерях советского государства. Коми АССР входила в перечень регионов, в рамках которых осуществлялось поселение данной категории лиц. В Воркутинский лагерь направляли неблагонадёжных советских военнопленных, возвращённых после окончания войны [18]. В.П. Галицкий пишет о размещении в лагерях Коми АССР пленных финнов вплоть до 1953 г. [19].

Ещё один немаловажный аспект – отражение военного времени в дневниках и воспоминаниях. Таким источником выступает, к примеру, фронтовой дневник солдата Филиппа Павловича Парилова. Это не только описание военных будней, но и выстраивание определённого отношения уроженца Коми края к происходившим событиям [20].

Представленный обзор позволяет сделать несколько выводов. В частности, 104 дня боевого противостояния СССР и Финляндии требуют дополнительного внимания учёных в связи с необходимостью изучения ряда вопросов, ранее не рассматривавшихся. Казалось бы, представлены отдельные фрагменты предвоенной жизни региона СССР, периода ожидания будущих трагических лет. В то же время представленные сведения дают определённую базу для продолжения рассмотрения проблематики, ранее не получившей широкого освещения. Советско-финская война по-прежнему остаётся крайне актуальным историческим феноменом. Несмотря на наличие широкого перечня источников и литературы, остаются «белые пятна» в истории войны, в первую очередь это касается тех регионов советского государства (в частности, Коми АССР), которые были связаны с противостоянием СССР и Финляндии, участвовали в военных действиях, ощущали влияние внешнеполитической ситуации. Крайне важно не только дать описание того периода истории Коми АССР, но и найти, восстановить имена солдат – уроженцев Коми края, участвовавших в военных событиях 1939–1940 годов.

* * *

1. *Soçņeva L.* Suomen Talvisota (1939–1940). Зимняя война – стёртая память русских. – 2014. – 21 oktobris. – URL: <https://ir.lv/blogi-raksti/citi-suomen-talvisota-1939-1940-zimnyaya-voina-stertaya-pamyaty-russkih/>

2. *Usva J.K.* Talvisodan sotatoimet pohjois-suomessa. Operatiiviset ja taktilliset kokemukset // Tiede ja ase. – 1976. – № 34. – P.41–98. – URL: <https://jyu.finna.fi/Record/journalfi.article47560>

3. *Барышников В.Н.* От прохладного мира к зимней войне: восточная политика Финляндии в 1930-е годы. – СПб., 1997; *Барышников Н.И., Барышников В.Н.* Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.). – СПб.; Хельсинки, 2003. – С.346–358; *Барышников Н.И., Барышников В.Н.* Финляндия во второй мировой войне. – Л., 1985.

4. *Кузиванова О.Ю., Сметанин А.Ф., Напалков А.Д., Попов А.А.* Глава 11. Национально-государственное строительство в Коми крае в 20–30-е гг. XX века // История Коми с древнейших времён до современности: в 2 т. / под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина; отв. ред. А.Н. Турубанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: Анбур, 2011. – Т.2. – С.272–313; *Малкова Т.А., Козлова Д.Т., Попов А.А.* Глава 13. Национально-культурное развитие Коми автономии в 20–30-е годы // История Коми с древнейших времён до современности: в 2 т. / под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина; отв. ред. А.Н. Турубанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: Анбур, 2011. – Т.2. – С.341–372.

5. *Китанина Т.М.* Муниципальные структуры городов и продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны: продовольственные операции // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – 2009. – № 1. – С.36–139.

6. *Китанина Т.М.* Указ. соч.

7. *Usva J.K.* Talvisodan sotatoimet pohjois-suomessa. Operatiiviset ja taktilliset kokemukset.; *Usva J.K.* Talvisodan sotatoimet Pohjois-Suomessa, operaatioalue ja taistelusuunnitelmat // Suomen sotatieteellisen seuran vuosijulkaisu. – 1975. – № 33. – URL: <https://journal.fi/ta/article/view/47554>

8. *Галицкий В.П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.) – Москва: Грааль, 1997. – URL: http://militera.lib.ru/research/galitsky_vp/01.html

9. *Казакова К.А., Горюнович А.Н.* Межкультурные коммуникации в контексте истории Республики Коми 1930–1950-х годов // Манускрипт. – Тамбов: Грамота, 2019. – Т.12. – Вып. 7. – С.26–30.

10. *Aura O.* Työvelvollisia, toipilaita ja sotavankeja. Työvoiman sotilaallinen käyttö Suomessa toisen maailmansodan aikana. – Helsinki, 2019. – URL: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/276966/Ty%C3%B6velvo.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

11. *Горунович А.Н.* Российско-финляндские отношения в XX – начале XXI века: региональный аспект (на примере Республики Коми): дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2011.

12. Военнопленные, погибшие на Зимней войне в 1939–1940 годах // Судьбы военнопленных и интернированных в Финляндии. 1939–1955. – URL: https://kronos.narc.fi/index_rus.html

13. *Сивкова А.* Не пропавшие без вести // Арт. – 2005. – № 1. – С.107–117.

14. Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину о разработке советских военнопленных № 2065/6. 23 мая 1940 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946: Док. высш. органов парт. и гос. власти. – Москва: МФД; Материк, 2006. – С.155–159.

15. *Морозов Н.А.* История социально-демографического развития Воркуты // Историческая демография. – 2015. – С.40.

16. Докладная записка НКВД Коми АССР во 2-й отдел ГУГБ СССР «Об отношении различных слоёв населения республики к советско-финляндской войне» № 1175/3 от 17.12.1939 (Ф.3. Оп.6. Д.185. Л.687–692) // Зимняя война 1939–1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ и архивов Финляндии, РЕНВАЛЛ – Ин-т Хельсинского ун-та; отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров, Т. Вихайнен. – Москва: Академкнига, 2009. – С.332–334.

17. Они хотели разделить судьбу польских панов. Долой поджигателей и провокаторов войны // За новый север. – 1939. – 20 нояб.

18. *Бичехвост А.Ф.* Репрессивная политика советского государства и судьбы военнопленных Красной Армии – участников советско-финской войны 1939–1940 гг. // Известия Саратовского ун-та. Сер. История. Международные отношения. – 2012. – Т.12. – Вып. 4. – С.99–108; *Бугай Н.Ф.* Конец 30-х–40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность: труды Института языка, литературы и истории. – Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1991. – Вып. 52. – С.84–97.

19. *Галицкий В.П.* Указ. соч.

20. Фронтовой дневник Филиппа Павловича Парилова [участника сов.-финлянд. войны] / подгот. к публикации О.Е. Бондаренко // Арт. – 2010. – № 1. – С.30–48.

УДК 332.1(470.13)«1921/1940»

А.Н. Турубанов,

*д-р ист. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

И.А. Тюкавина,

*канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ КОМИ АССР В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921–1940 гг.)*

Промышленность местного значения – это отрасль народного хозяйства, призванная обслуживать потребности населения в товарах широкого потребления и продовольствия, в первую очередь в продукции, производимой из местного сырья. В этом контексте производство потребительских товаров осуществлялось на предприятиях и в организациях как местного подчинения, так и промысловой кооперации.

В развитии промышленности местного значения Коми АССР в предвоенные годы можно выделить три периода:

1. Становление этой отрасли в Коми крае (1921–1928 гг.).
2. Развитие регионального промышленного производства в составе такого крупного конгломерата, как Северный край (1929–1936 гг.).
3. Местная промышленность Коми АССР накануне Великой Отечественной войны (1937–1940 гг.).

К началу 20-х гг. XX столетия Коми край находился в социально-экономическом кризисе, такая же ситуация наблюдалась в целом по стране. Достаточно привести данные по имеющимся в регионе промышленным предприятиям: валовая продукция Кажимского чугуноплавильного завода в 1920 г. составила 38,1% от уровня 1913 г., Ньючимского – 47,3%, Нючпасского – 47,6% и Серёговского солеваренного завода – 85% [1]. Количество предприятий кустарей и индивидуальных ремесленников

© Турубанов А.Н., Тюкавина И.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

сократилось более чем в 4 раза, а число занятых в них рабочих уменьшилось против довоенного на 57% и составляло в 1920 г. 2 318 человек [2].

Состоявшийся в декабре 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов наметил основные задачи по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны. Он одобрил «первый шаг великого хозяйственного начинания», предусматривавший преимущественное развитие тяжёлой промышленности, – план ГОЭЛРО, а X съезд РКП(б) в марте 1921 г. обосновал новую экономическую политику в «организации практики хозяйствования». Однако переход к новой экономической системе проходил с большими трудностями, что можно увидеть на примере становления и развития местной промышленности Коми автономной области (далее – Коми АО). Уже в начале 20-х гг. в крае произошли изменения в управлении промышленностью местного значения. Кажимский, Нювчимский и Нючпасский чугунолитейные, Серёговский солеваренный заводы, Усть-Сысольская и Визингская кожевенные и Айкинская сельскохозяйственная мастерские были объединены в Коми трест, подчинённый областному Совету народного хозяйства. Все остальные мелкие кустарные предприятия частью были сданы в аренду кооперативным организациям и частным лицам, частью возвращены старым владельцам. Однако ряд промышленных предприятий области не имели перспективы для развития: ветхость оборудования, слабость сырьевой базы, плохие пути транспортировки готовой продукции делали её себестоимость более высокой по сравнению с продукцией аналогичных предприятий в других районах страны.

В историографии Коми проблемы промышленного развития региона в годы НЭПа рассмотрены фрагментарно. Между тем, как отмечают современные исследователи, в производственно-экономическом развитии регионов страны стала «осуществляться восстановительно-реконструктивная модель промышленной политики», которая «носила научный характер. Всеобщим её принципом было равенство на экономическую целесообразность промышленного развития, проверяемую рынком, на снижение издержек производства, себестоимости продукции советской индустрии» [3].

Учитывая сложившуюся в практике хозяйствования Коми АО обстановку, областные партийные организации и советские и хозяйственные органы края стремились к тому, чтобы даже при отсутствии необходимых государственных капитальных вложений* развёртывать новые про-

* Учитывая отсутствие полных данных по государственным капитальным вложениям, направленным на развитие предприятий местной промыш-

изводства, проводить реконструкцию старых предприятий. На Ньючимском чугунолитейном заводе была построена новая вагранка и установлены две гидротурбины по 28 л.с., электрический свет был подан в цеха и в посёлок. На Серёговском солеваренном заводе началось строительство новых «белых» варниц. Итоги производственной деятельности предприятий ценовой промышленности Коми АО представлены в *табл. 1*.

Из приведённых в таблице данных видно, что на предприятиях области наблюдалось как восстановление производства, так и его рост. Однако не всё было так оптимистично. В 1923 г. Нючпасский завод был закрыт как убыточный и бесперспективный. На Кажимском заводе прекратили производство железа, а на Ньючимском – чугуна. Кажимский завод стал производить только чугун, который отправлялся на Ньючимский для изготовления чугунолитейных изделий. Такая специализация и кооперация дали некоторые положительные результаты, что и видно из материалов таблицы. На Серёговском заводе в первые годы НЭПа выварка соли несколько увеличилась, но потом снова начала сокращаться. Причинами неустойчивости производства на этих заводах были устарелость и изношенность оборудования, примитивные техника и технологии и т.д. Роль и место заводской промышленности в хозяйстве Коми края оставались незначительными. Общая стоимость продукции в 1924–1925 гг. составляла всего около 1% валовой продукции хозяйства области и достигла лишь 58% довоенной [4]. Заводы оставались убыточными.

Коми областная плановая комиссия в конъюнктурном обзоре «О состоянии и развитии народного хозяйства области за 1924/25–1927/28 гг.» отмечала, что «суммарная валовая продукция местной ценовой промышленности, составлявшая в довоенном ценностном выражении в 1924/25 г. 16,5%, а в 1925/26 г. – 16% довоенной общественной промышленной продукции, достигла в 1926/27 г. 26,7% довоенных её размеров, что, конечно, далеко ещё недостаточно и свидетельствует о том, что темпы восстановительного процесса и индустриальных капиталовложений по Коми области резко отстают от общесоюзного темпа развёртывания промышленности» [5].

ленности Коми АО, можно привести только сведения за 1926/27 хозяйственный год: по нашим подсчётам в общих объёмах инвестиций в народное хозяйство края доля госвложений на промышленное строительство предприятий местной промышленности составляла около 23%, а в плане на 1927/28 хозяйственный год – уже 48% (см.: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.Р-3. Оп.1. Д.147. Л.73–78; Д.289. Л.1–7).

Т а б л и ц а 1

*Изменения в выпуске отдельных видов продукции на промышленных предприятиях
Коми автономной области за 1921–1926/27 гг.*

№ п/п	Показатели	Единица измерения	1921 г.	1924/ 25 г.	1926/ 27 г.	Рост (снижение), в %		
						1924/25 г. к 1921 г.	1926/27 г. к 1921 г.	1926/27 г. к 1924/25 г.
1	Кажимский завод. Произведено: а) штыкового чугуна б) доменное литьё	т	210,9 нет свед.	656,7 28,8	726,2 136,1	311,4 –	344,3 –	118,6 472,6
2	Новичинский завод. Произведено: а) штыкового железа б) штыкового чугуна в) чугунного литья и ширпотреба	т	– 121,7	– –	143 –	– –	– –	– –
3	Нючасский завод. Произведено: а) штыкового чугуна б) чугунного литья и ширпотреба	т	156,2 153,5*	533,6 –	595,9 –	341,6 –	381,5 –	111,7 –
4	Серётовский солеваренный завод. Выварка пищевой соли	тыс. т	1,53	2,2	1,5	143,8	98,0	68,2

Примечание: * Сведения за 1922 год.

Источники: История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг.: сб. документов и материалов. – Архангельск, 1970. – С. 142; Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). – Сыктывкар, 2006. – Т.1. – С.22–23; ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.Р-3. Оп.1. Д.86. Л.11–43. Д.147. Л.73–78.

То есть производственная база для дальнейшего развития этих отраслей местной промышленности изучаемого региона Российской Федерации была чрезвычайно слабой. Небольшие финансовые средства, отпускаемые из бюджетов, не могли изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону.

Во второй половине 20-х гг. восстановительно-реконструктивные процессы на предприятиях ценовой промышленности Коми АО продолжались, но, на наш взгляд, успехов было очень и очень мало: в 1928 г. Кажимский чугунолитейный завод был закрыт как нерентабельное производство, Нювчимский завод не развивался, производство соли на Серёговском заводе снизилось [6].

Вместе с тем в 1921–1928 гг. лучше обстояло дело на предприятиях и в организациях кустарно-ремесленного производства региона. Государство оказывало помощь кустарям и ремесленникам, предоставляя им кредиты, снабжая инвентарём и сырьём, организовывая сбыт производимой ими продукции. В Ижемском уезде получило распространение замшевое производство. В 1928/29 хозяйственном году в этом административном районе функционировали 43 замшевых «завода» с 317 рабочими. Три более крупных предприятия являлись государственными, а большая часть замшеделов была объединена в артель «Няркакерысь» (Замшедел) и в артели мездрodelок*. В целом в кустарной промышленности Коми АО укрепились позиции государственного и кооперативного секторов. В 1927/28 хозяйственном году на этих предприятиях было занято более 21% кустарей и ремесленников, которые произвели более половины стоимости всей кустарно-ремесленной продукции [7].

Таким образом, промышленность местного значения Коми АО к началу вхождения данного образования в состав Северного края** имела довольно слабые позиции. По мнению работников плановой комиссии по районированию этого крупного конгломерата, промышленность Коми области находилась в зачаточном состоянии [8].

Конечно, эта оценка несколько преувеличена, но трудности в развитии промышленных предприятий и организаций местного значения региона, как указывалось выше, действительно были большими. При этом мы не можем отрицать и тот факт, что в работе предприятий и организа-

* *Мездрodelки* – работницы, снимавшие подкожную сетчатку с оленьих шкур. – А.Т., И.Т.

** Северный край образован постановлением президиума ВЦИК от 14.01.1929 в составе Архангельской, Вологодской, Северодвинской губерний и Коми автономной области. – А.Т., И.Т.

ций этой отрасли народного хозяйства происходили перемены к лучшему. Во-первых, в отраслевом промышленном строительстве увеличивалась доля государственных средств: за 1926/27 хозяйственный год она составила 65% от всех вложений в местную промышленность (в плане на 1927/28 г. предусматривалось достичь уже 81%) [9]. Во-вторых, в автономной области появилась первая подрядная строительная организация – Государственная строительная контора (Госстройконтора), подчинённая отделу местного хозяйства облисполкома, которая призвана была осуществлять капитальное строительство в Коми области. В-третьих, активизировалась деятельность делегатов Коми областных съездов советов, работников облисполкома, в том числе и местного хозяйства. Например, в постановлениях съездов предусматривалось осуществить меры по возведению новых предприятий местной промышленности. В частности, в резолюции V Коми областного съезда советов (4 февраля 1926 г.) было записано: «Будущему составу облисполкома поручается провести практически следующие мероприятия:

<...>

2. В целях улучшения производства по выделке замши и поднятия доходности оленеводческого и охотничьего хозяйств, построить в Ижмо-Печорском уезде механизированный завод по выделке замши* и в Усть-Сысольске – по выделке мехов.

3. Детально обследовать состояние точильного производства, составить план и изыскать средства на постройку крупного механизированного точильного предприятия, способного снабжать точильными изделиями союзный рынок**.

* В марте 1929 г. Народный Комиссариат торговли РФ утвердил проект Усть-Цилемского замшевого завода мощностью 130–150 тыс. дециметров в год. Вскоре началась заготовка лесных строительных материалов, а в 1930 г. развернулись основные работы на этом объекте. В 1932 г. на заводе была получена первая продукция, тем самым в составе предприятий местной промышленности Коми АО появилось новое производство (см.: *Чупров В.И., Сметанин А.Ф., Попов А.А.* «Усть-Цильма – село печорское». – Сыктывкар, 1991. – С.96–97).

** Через год, в марте 1927 г., VI съезд Советов Коми АО уточнил эту «очередную задачу»: «Необходимо ускорить проектирование и экономическое обоснование постройки механизированного завода по разработке точильного камня и возбудить ходатайство об отпуске средств на постройку перед ВСНХ РСФСР на 27/28 бюджетный год. На отпущенные средства в текущем году по местному бюджету приступить к постройке рабочего по-

<...>

5. Изыскать средства на переоборудование и ремонт существующих металлургических и горных заводов, а также на усиление их оборотных капиталов. Расширить производство и увеличить продукцию заводов, образуясь с требованием рынка» [10].

Или другой пример, уже из резолюции VI Коми областного съезда советов (27 марта 1927 г.): «Будущему составу облизполкома поручается провести практически следующие очередные мероприятия: Про промышленности:

1) Реконструкция народного хозяйства области выдвигает необходимость и в будущем году возможно максимального выделения средств по местному бюджету на промышленность, а также добиваться перед центром получения средств по госбюджету для планового развития промышленности.

<...>

5) Признать руководство со стороны ОМХ существующими промышленными предприятиями (Кажимским, Ньючимским, Серёговским) слабым... будущему составу ОИК начать всестороннее изучение их состояния и перспектив в соответствии с утверждённым генеральным планом промышленного строительства, а также необходимо обеспечить в первую очередь эти предприятия техническими квалифицированными руководителями» [11].

Реализация вышеуказанных «мероприятий» Коми областных съездов советов по развитию местной промышленности совпадала с выполнением (невыполнением) многих заданий, установленных в планах развития народного хозяйства региона на первую пятилетку (1928/29–1932/33 гг.). Достаточно посмотреть на развитие предприятий по выпуску строительных материалов, которые входили в эти годы в систему местного хозяйства края. В титульном списке капитального строительства на первую пятилетку в Коми АО предусматривалось построить завод строительных материалов в Усть-Сысольске мощностью 39 тыс. оконных рам и 24 тыс. дверных пар, также в столице автономного образования – кирпичный завод по производству силикатного кирпича мощностью 23 млн штук кирпича в год, Ижме – также кирпичный завод мощностью 1 млн штук в год, Усть-Сысольский (Дырносский) кирпичный завод мощностью 6 млн штук [12].

сёлка в этом же строительном сезоне» (см.: Коми облизполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). – Сыктывкар, 2006. – Т. I. – С. 530).

В период пребывания Коми автономной области в составе Северного края (1929–1936 гг.) краевые органы власти совместно с управленческими кадрами области разрабатывали меры по развитию предприятий местной промышленности региона, в том числе по поиску необходимых денежных средств из краевого бюджета для расширения производственной базы местных предприятий и организаций. Вместе с тем, на наш взгляд, прав чувашский исследователь, отмечавший, что абсолютного единодушия и согласия между краевыми, республиканскими и областными органами власти, к сожалению, не наблюдалось. То же можно сказать и об отношениях между административными органами Северного края и Коми автономной области [13].

В 1929–1936 гг. в развитии материально-технической базы предприятий и организаций местного значения Коми области наблюдались специфические особенности, что было связано с инвестициями в этот сектор экономики региона. Наблюдалось снижение доли капвложений в местную промышленность с 8,8% за 1928/29 – 1932 гг. до 3,2% за 1933–1936 гг. от общих промышленных инвестиций. При этом надо отметить, что финансовые вливания в развитие предприятий местной промышленности за годы второй пятилетки ежегодно снижались – с 723,5 тыс. руб. в 1933 г. до 558,4 тыс. руб. в 1936 г. [14]. Но при этом не надо забывать о том, что удельный вес централизованных государственных инвестиций в общих капвложениях рос – до 77% за 1929–1936 гг. (в среднем за год) против 65,3% в 1926/27 хозяйственном году* [15].

Приступая к анализу производственной деятельности предприятий и организаций кустарной промышленности Коми АО за 1929–1936 гг., следует отметить, во-первых, организационные перестройки в функционировании этой отрасли хозяйства региона**. Во-вторых, во многих районах автономной области имелись факты использования кустарей Лесхимпромсоюза и Кустпромсоюза на других работах, в частности, на лесоза-

* Одновременно росли годовые капвложения на развитие местной промышленности из местного бюджета области – до 525 тыс. руб. (в среднем за 1929–1936 гг.) против 234,5 тыс. руб. за 1926/27 хозяйственный год) (см.: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.Р-3. Оп.1. Д.147. Л.73–78; История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг.: сб. документов и материалов. – Архангельск, 1970. – С.399).

** В 1933 г. из состава Коми кустпромсоюза, созданного в 1929 г., были выделены лесохимические и деревообрабатывающие промысловые кооперативы, на их основе был организован Коми областной лесхимпромсоюз. – А.Т., И.Т.

Лесхимпромсоюза была направлена на другие работы, не связанные с непосредственной производственной деятельностью этой организации.

В 1934 г. на этом производстве было занято только около четверти всего наличного состава работников отрасли. Для выполнения плана лесохимической кооперации на 1935 г. решением бюро Коми областного комитета ВКП(б) была утверждена потребная численность людей – более 600 человек [18].

В аналогичных условиях функционировали трудовые коллективы Коми кустпромсоюза. Достаточно сказать, что план выпуска валового продукта за 1934 г. Кустпромсоюзом был выполнен всего на 49% [19].

За 1929–1936 гг., как отмечалось в справке Северной краевой плановой комиссии в крайисполком о вновь построенных и реконструированных промышленных предприятиях по Коми области, общая сумма капиталовложений в промышленность составила 18,3 млн руб.*, в том числе из местного бюджета – 4 204 тыс. руб. [20]. Объём инвестиций на развитие предприятий промкооперации за 1928/29 – 1936 гг. составил всего 1 063 тыс. руб., из них 632 тыс. руб. – за годы первой пятилетки, что было ниже плановых заданий на 17,5% [21].

О производстве отдельных видов промышленной продукции предприятий и организаций местного значения Коми АССР за 1926/27–1937 гг. можно судить по материалам *табл. 3*.

При анализе материалов *табл. 3* были выявлены отдельные нестыковки. Во-первых, это касается объёмов чугунного литья и ширпотреба за 1926/27 хозяйственный год и за 1931 год. На наш взгляд, сведения за 1931 г. неполные, т.к. Нювчимский чугунолитейный завод в 1926/27 хозяйственном году выпустил около 600 т литья и так резко не успел бы снизить выпуск продукции (см. материалы *табл. 1*). Во-вторых, как указывалось при анализе материалов *табл. 2*, в конце второй пятилетки и началу

химическая и кустарно-промысловая кооперация по Коми области значительно свернули свою работу и сорвали выполнение плана выпуска экспортной продукции, товаров ширпотреба и стройматериалов (план по лесохимии выполнен на 59,6%) (см.: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.П-1. Оп.1. Д.95. Л.63–65).

* В этот объём инвестиций, на наш взгляд, были включены и другие финансовые средства, использованные на возведение промышленных предприятий союзной промышленности, таких как Сыктывкарский четырёхрамный лесопильный завод с электростанцией, Усть-Войская фабрика точильных изделий, и на другие производства. В значительной мере на «социалку». – *А.Т., И.Т.*

Таблица 3

*Производство отдельных видов промышленной продукции
предприятий и организаций местного значения Коми АССР за 1926/27–1937 гг.*

№ п/п	Показатели	1926/27 хозяйств, год	1931 г.	1933 г.*	1937 г.	Рост (снижение), в %			
						1931 г. к 1926/27 г.	1937 г. к 1926/27 г.	1937 г. к 1931 г.	1937 г. к 1933 г.
1	Выработано:	726,2	–	–	–	–	–	–	–
	а) чугуна, т								
	б) штыкового железа, т								
	в) чугуна литья и ширпотреба, т	732,0	337,9	нет свед.	1103,5	46,2	150,7	326,6	–
	Выварка пищевой соли, тыс. т	1,5	2,9	нет свед.	1,9	193,3	126,7	65,5	–
	3	Добыто: живицы, т	нет свед.	нет свед.	487,0	398,7	–	–	–
4	Переработано:	нет свед.	нет свед.	245,0	189,5	–	–	–	–
	а) смолы, т								
	б) скипидара, т								
	дёртя, т	нет свед.	нет свед.	156,0	56,1	–	–	–	36,0

Примечание:

* Сведения за 1933 г. – ожидаемые к выполнению. – *А.Т., И.Т.*

Источник: История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг.: сб. документов и материалов. – Архангельск, 1970. – С.142, 300, 301; Коми облисполком в документах и материалах (1938–1946 гг.). – Сыктывкар, 2007. – Т.II. – С.655; ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.Р-3. Оп.1. Д.86. Л.11–43; Д.147. Л.73–78; Ф.Р-1017. Оп.1. Д.10. Л.1–20.

следующего пятилетия лесохимии Коми области выходили на новые рубежи. Однако в последующие годы трудовые коллективы лесной кооперации сдали достигнутые позиции. Но всё же местная промышленность Коми края становилась многоотраслевым производством региона. Например, уже в 1932 г. валовая продукция лесохимии составляла 30,3% от общего объёма производства предприятий местной промышленности: производство кожаной обуви – 21,1%, деревообработка – 18,7%, добыча и обработка ископаемых* – 15,1%, обработка металла – около 2% и прочее – 12,7% [22].

Преобразование Коми автономной области в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику способствовало разрешению важных проблем, связанных с развитием местной промышленности региона. В первую очередь надо отметить рост инвестиций в развитие этой отрасли народного хозяйства: в 1937 г. финансирование на развитие материально-технической базы предприятий и организаций местной промышленности Коми АССР предусматривалось увеличить по сравнению с 1936 г. на 66,6%, в том числе по управлению местной промышленностью – примерно в 2,5 раза [23]. В последующие годы объём капитальных вложений на развитие местной и пищевой промышленности Коми АССР также возрастал, но уже не в таких объёмах и составил за 1938–1940 гг. 7 млн руб. [24]. Важным направлением в развитии местной промышленности Коми АССР накануне Великой Отечественной войны стала организация районных комбинатов, «использующих всевозможные источники местного сырья и обслуживающих производственные и культурно-бытовые нужды района». К сожалению, привести данные об объёмах инвестиций, направленных на создание предприятий районного подчинения в Коми АССР за 1938–1940 гг., не представляется возможным, но известно, что уже к началу 1941 г. в республике функционировали Визингский**, Ижемский, Прилузский, Усть-Сысольский, Сысольский и Сык-

* Так в тексте, на наш взгляд, это – производство кирпича, извести, строительного песка, бутового камня и т.д. – *А.Т., И.Т.*

** Визингский промкомбинат стал работать в составе гидроэлектростанции, мукомольной мельницы, шпалорезной установки, кузнечной и механической мастерских с начала 1931 г. (см.: *Жеребцов И.Л., Таскаев М.В.* Возникновение и развитие промышленных предприятий и транспортных путей в Коми крае до середины XX века. Хроника событий // Индустриализация Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияния на социально-экономическое, политическое, этно-демографическое и культурное развитие региона: труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2013. – Вып. 72. – С.213).

тывдинский райпромкомбинаты, а также Сыктывкарский горпромкомбинат. Между тем в становлении «низовой» промышленности Коми края наблюдались большие трудности, связанные не только с финансированием (на что указывалось выше), но и отсутствием необходимых строительных материалов, оборудования, кадров и т.д. Совнаркомы Российской Федерации и Коми АССР в своих постановлениях 1939 г. [25] уделяли большое внимание поиску производственных помещений для возведения мебельной мастерской в Визинге*, вопросам проектирования и развёртывания строительных работ в Вьльгорте (черепичный завод и гончарная мастерская), Усть-Выми (гончарная мастерская) и ряда других районов республики.

В целом промышленное производство на предприятиях и в организациях местного значения за 3 года третьей пятилетки, по данным Л.И. Суриной, возросло на 69%, на предприятиях кооперативной промышленности – на 63% [26]. Однако это не означало, что доля предприятий государственной промышленности в общереспубликанском валовом продукте существенно менялась в ту или другую сторону**. Учитывая, что кооперативные предприятия Коми АССР практически входили в систему промышленных производств местного значения региона, эти факты являются интересными сведениями об изменениях доли этих предприятий в общереспубликанском валовом продукте.

Итак, за 1938–1940 гг. в республике увеличилась выварка соли (почти на 37%), валовая продукция (сведения по валу за 1937–1939 гг.) на предприятиях районной промышленности возросла в 2,1 раза, на Визингском комбинате – более чем в 2 раза, Усть-Цилемском замшевом заводе – в 1,8 раза [27]. Однако в Коми АССР были и производства, где выпуск промышленной продукции снизился. Это Дырносский кирпичный завод (снижение за 1938–1939 гг. – 9%), Серёговский известковый завод (снижение за 1938–1939 гг. – 10,6%), Мутницкий льнозавод (снижение за 1938–1939 гг. – 36,6%) [28].

* Предполагалось использовать помещение бывшей сельской церкви. – А.Т., И.Т.

** 1937 г. удельный вес предприятий госпромышленности составлял 53,2% от общего валового продукта, в 1938 г. – 50,8%, в 1939 г. – 47,9%, в 1940 г. – 65–67% (см.: История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг.: сб. документов и материалов. – Архангельск, 1970. – С.510–511; Местная промышленность Коми АССР. 1921–1930 гг.: сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Турубанов, И.А. Тюкавина. – Сыктывкар, 2023. – С.170; Очерки по истории Коми АССР. Т.II: 1917–1961 гг. – Сыктывкар, 1969. – С.279).

В начале 1941 г. в Коми АССР наметился рост в развитии промышленных предприятий местного подчинения, особенно после принятия постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления из местного сырья» от 07.01.1941*. Однако это предмет последующих исследований.

* * *

1. Промышленные рабочие Коми АССР. 1980–1970. – Москва: Наука, 1974. – С.32.
2. *Иванов Н.Д.* Первые шаги к социализму. – Сыктывкар, 1967. – С.82.
3. *Панькин И.Д.* Дискуссии о содержании промышленной политики на Урале в годы НЭПа // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XI Всероссийской науч. конф. (г. Екатеринбург, 26–27 сентября 2013 г.). – Екатеринбург, 2013. – С.164.
4. История Коми с древнейших времён до современности. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: Анбур, 2011. – Т.2. – С.332.
5. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф.Р-139. Оп.1. Д.393. Л.111–118.
6. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг.: сб. документов и материалов. – Архангельск, 1970. – С.142, 298, 301, 303.
7. История Коми с древнейших времён до современности... – С.333.
8. Материалы по районированию Северного края. – Архангельск, 1929. – С.19.
9. НАРК. Ф.Р-3. Оп.1. Д.147. Л.73–78.
10. Резолюции V съезда Советов. – Усть-Сысольск, 1926. – С.4–8.
11. Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). – Сыктывкар, 2006. – Т.1. – С.330.
12. *Жеребцов Н.Л.* Трудный век строителей (О некоторых этапах истории строительства в Коми крае). – Сыктывкар, 2008. – С.50–51.
13. НАРК. Ф.Р-3. Оп.1. Д.311. Л.20, 20 об.; Ф.П-1. Оп.1. Д.95. Л.63–65.
14. История индустриализации Северного района... – С.438.

* В 1941 г. в республике предусматривалось построить 224 новые мастерские и производства (см.: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.П-1. Оп.1. Д.395. Л.4–7).

15. История индустриализации Северного района... – С.399; НАРК. Ф.Р-3. Оп.1. Д.147. Л.73–78.
16. НАРК. Ф.Р-1017. Оп.1. Д.10. Л.1–20; Ф.П-1. Оп.1. Д.95. Л.63–65.
17. НАРК. Ф.Р-139. Оп.1. Д.289. Л.1–7.
18. НАРК. Ф.П-1. Оп.1. Д.95. Л.63–65.
19. НАРК. Ф.П-1. Оп.1. Д.95. Л.63–65.
20. История индустриализации Северного района... – С.399.
21. История индустриализации Северного района... – С.438; НАРК. Ф.Р-139. Оп.1. Д.289. Л.1–7.
22. НАРК. Ф.Р-139. Оп.1. Д.289. Л.1–7.
23. Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг.: сб. документов и материалов. – Архангельск, 1970. – С.438; Очерки по развитию промышленности Коми АССР. – Сыктывкар, 1956. – С.122.
24. Очерки по развитию промышленности Коми АССР. – Сыктывкар, 1956. – С.122.
25. См.: Постановления Совнаркомов РФ от 16.04.1939 и Коми АССР от 22.05.1939, от 16.07.1939 и др. (см.: НАРК. Ф.Р-605. Оп.1. Д.47. Л.37, 37 об.).
26. Очерки по истории Коми АССР. Т.II: 1917–1961 гг. – Сыктывкар, 1969. – С.279.
27. НАРК. Ф.Р-139. Оп.1. Д.116. Л.3.
28. НАРК. Ф.Р-139. Оп.1. Д.116. Л.3.

А.Н. Турубанов,

*д-р ист. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

И.А. Тюкавина,

*канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСиУ*

**РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
КОМИ АССР МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ*
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 гг.)****

Проблемы функционирования предприятий и организаций местного значения в Коми АССР периода Великой Отечественной войны, рассмотрены в работах как обобщающего характера, так и в специфических изданиях [1]. Вместе с тем ряд важных вопросов нуждается в уточнениях и дополнениях, что свидетельствует об актуальности обозначенной проблемы.

Источниковой базой настоящей статьи явились в первую очередь опубликованные сборники документов и материалов [2], привлекались также архивные материалы, сосредоточенные в архивохранилищах Республики Коми.

В сложнейших условиях военного времени предприятия и организации местного значения Коми АССР испытывали те же трудности в развитии производственно-технической базы, что и в целом по стране: снижение финансовых и материально-технических ресурсов, запланированных на оставшиеся годы третьей пятилетки. На всех новостройках наблюдались максимальная концентрация всех имевшихся ресурсов на пуско-

© Турубанов А.Н., Тюкавина И.А., 2023

* В статье к предприятиям местного значения отнесены предприятия Наркомместпрома республики, включая предприятия, производящие строительные материалы, до 1943 г. – предприятия, выпускающие продукты питания, а также промышленные артели системы Коми промсовета. – *А.Т., И.Т.*

** Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

вых объектах, упрощение, удешевление и ускорение строительных процессов, что было связано с выполнением тех задач, которые стояли перед отраслью в условиях военного времени: всемерное увеличение производства продукции из местного сырья, в особенности тех товаров, ввоз которых из центра стал затруднительным или совсем прекратился.

Общие объёмы капитальных вложений на развитие предприятий и организаций местной промышленности Коми АССР за 1941–1945 гг. несколько возросли*, т.к. на основе указаний директивных органов республики финансовые органы регулярно выдавали ссуды на сооружение предприятий местного подчинения. Большое внимание уделялось укреплению базы строительного производства в регионе: созданию новых производств, увеличению выпуска продукции на предприятиях строительных материалов. Так, ещё 11 июля 1941 г. Совнарком Коми АССР принял Постановление «О строительстве алебастрового завода Наркомместпрома Коми АССР», в котором были определены место строительства завода (с. Усть-Ухта), источники финансирования и сроки возведения (1 октября 1941 г.), а также ряд вопросов организационного характера и материально-технического обеспечения этой стройки военного времени [3]. В последующие годы войны региональное правительство приняло ряд других решений по улучшению работы предприятий, выпускавших продукцию для местных строительных организаций Коми АССР**, тем самым были заложены основы для решения многих хозяйственных задач, стоявших перед предприятиями местной промышленности республики.

Между тем промышленное строительство в Коми АССР шло с большими трудностями. Во-первых, строительство практически всех***

* В то же время среднегодовые инвестиции на развитие предприятий местной и пищевой промышленности Коми АССР за 1941–1945 гг. были меньше, чем за 1938–1940 гг. (см.: Очерки по развитию промышленности Коми АССР. – Сыктывкар, 1956. – С.122).

** См.: Постановления СНК Коми АССР «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана производства минерально-строительных материалов» от 28.04.1942, «О работе Пезмогского лесозавода» от 18.05.1943, «О ходе выполнения плана производства красного кирпича Дырносским кирпичным заводом» от 11.08.1944 и др. (см.: Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). – Сыктывкар, 2007. – Т. II. – С.284, 285, 367–369, 477, 478).

*** Исключением явилось строительство Сыктывкарского кожевенно-обувного комбината, осуществляемое подрядной организацией – Коми стройтрестом. – А.Т., И.Т.

объектов отрасли осуществлялось хозяйственным способом. Во-вторых, техническое оборудование для вновь возводимых производств было бывшим в употреблении или некомплектным, т.к. значительное количество машин и механизмов принадлежало эвакуированным предприятиям. В-третьих, нехватка квалифицированных рабочих кадров и инженерно-технических работников тормозила разворот работ на стройках отрасли. В-четвёртых, на строительные объекты предприятий местного значения не в полном объёме поступали строительные материалы (кирпич, цемент, гвозди и др.), что отражалось на сроках ввода в строй производственных мощностей. На стройках местной промышленности Коми АССР были и другие трудности, которые влияли на темпы вовлечения имевшихся в крае природных ресурсов в народнохозяйственный оборот.

Вместе с тем практический интерес представляют вопросы организации мероприятий по дальнейшему развитию этой отрасли Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Как отмечалось в работах А.Н. Александрова, Н.М. Игнатовой, других исследователей Республики Коми, строительство промышленных предприятий местного подчинения начиналось после принятия соответствующих решений вышестоящих директивных органов страны* [4]. Но, на наш взгляд, именно Совнарком Коми АССР являлся инициатором создания в крае большинства предприятий местного значения. К числу новых производств, которые были созданы в годы войны, можно отнести строительство Сыктывкарского кожевенно-обувного комбината, организацию скорняжных и пошивочных мастерских в Усть-Усинском, Усть-Цилемском, Ижемском, Кожвинском и Удорском районах для пошива меховой обуви для нужд Красной Армии (см. Постановление СНК Коми АССР от 14.10.1941), производство мыла (см. Постановление СНК Коми АССР от 16.01.1942), кустарных спичечных фабрик (см. Постановление СНК Коми АССР от 28.02.1942) и др. [5].

Одновременно в республике продолжались работы по расширению и укреплению производственных мощностей имевшихся в регионе производств. Например, реконструкция существовавших мощностей Сук-

* В годы войны хозяйственные структуры Центра (имеются в виду союзные и республиканские (РСФСР)) обычно поддерживали инициативы местных органов Коми АССР о сооружении тех или иных производственных объектов, например, строительство Сыктывкарского кожевенно-обувного комбината в соответствии с Постановлением СНК СССР от 25.06.1942; о восстановлении Кажимского чугуноплавильного завода в соответствии с Распоряжением СНК СССР от 16.06.1942 № 11237р и СНК РСФСР от 24.06.1942 № 995 и др.

тивкарской мебельной фабрики (для массового производства лыж), Ньючимского чугунолитейного завода*, освоение новых производств на Усть-Цилемском замшевом заводе (фильтрационная протезная замша, краснодубные кожаные изделия). Большой объём работ был осуществлён в ходе восстановления Кажимского чугуноплавильного завода** и на ряде других предприятий местной промышленности Коми АССР (Серёговский сользавод, Визингский комбинат и др.).

Таким образом, за 1941–1945 гг. возросла производственная база предприятий и организаций Коми АССР местного значения, что позволяло выполнять различные задания как директивного, так и планового характера. В первую очередь это касалось фронтных заказов (производства лыж, меховых изделий, другой продукции производственно-технического назначения), которые выполнялись несмотря на то, что строгие приказы и распоряжения властей зачастую не были полностью подкреплены ни материальными, ни финансовыми, ни людскими ресурсами.

В целом за 1941–1945 гг. трудовые коллективы промышленных отраслей местного хозяйства дали народному хозяйству 23 тыс. т древесного угля, 9,9 тыс. т строительного гипса, 36,7 тыс. т извести, 431 т посуды чугунной, чёрной, 28 тыс. штук саней, 164,1 тыс. пар лыж, 387 тыс. ватных шаровар и телогреек, 16,4 тыс. овчинных полушубков, 102,4 тыс. пар валяной обуви, 10,4 тыс. т соли и много другой продукции культурно-бытового назначения, лёгкой и пищевой промышленности [6].

О темпах производства отдельных видов промышленной продукции предприятий и организаций местного значения Коми АССР за 1941–1945 гг. можно судить по данным, приведённым в *табл. 1*, подготовленной на основе сборника «Республика Коми к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне».

* На основе Постановления СНК РСФСР от 28.04.1943 в Ньючине в помещении строившегося эмалировочного цеха была организована мастерская для производства и ремонта простейших сельскохозяйственных машин и инструментов (см.: Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). – Сыктывкар, 2007. – Т. II. – С. 640–643).

** В телеграмме СНК Коми АССР и Коми обкома ВКП(б) от 01.09.1944 на имя председателя СНК РСФСР А.Н. Косыгина сообщалось, что первая очередь Кажимского чугуноплавильного завода пущена в эксплуатацию. В ней также сообщалось, что доменная печь, воздуходувная машина, гидротурбина и локомотивная станция работают нормально, строители завода принимают меры по сооружению второй очереди завода, обеспечивающие пуск завода на полную проектную мощность (см.: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.П-1. Оп.3. Д.1077. Л.24).

Т а б л и ц а 1

Темпы роста (снижения) производства отдельных видов продукции предприятий и организаций промышленности местного значения Коми АССР за 1941–1945 гг.

№ п/п	Наименование продукции	Числитель – в % к 1941 г.			
		Знаменатель – в %% к предыдущему году			
		1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
1	Уголь древесный	126,8	104,9	117,1	112,2
		126,8	82,7	111,6	95,8
2	Гипс строительный	2,6	3,8	11,5	9,0
		2,6	150,0	300,0	77,8
3	Известь	43,4	59,2	127,6	152,6
		43,4	136,4	215,6	116,0
4	Посуда чугунная, чёрная	23,4	56,4	13,3	4,6
		23,4	241,2	23,6	34,5
5	Сани	131,3	225,0	650,0	687,5
		131,3	171,4	288,9	105,8
6	Лыжи	74,8	49,2	23,9	6,8
		74,8	65,8	48,6	28,6
7	Шаровары и телогрейки ватные	781,9	838,4	407,2	749,3
		781,9	107,2	48,6	184,0
8	Полушубки овчинные	96,3	63,0	29,6	318,5
		96,3	65,4	47,1	1 075,0
9	Обувь валяная	143,1	218,1	166,4	255,2
		143,1	152,4	76,3	153,4
10	Поваренная соль	60,9	126,1	95,7	69,6
		60,9	207,1	75,9	72,7

Источник: Республика Коми к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне: сборник. – Сыктывкар, 1995. – С.26–30.

При анализе приведённого в табл. 1 материала обращают на себя внимание, во-первых, «пестрота» темпов развития разных видов промышленной продукции в Коми АССР, во-вторых, тот факт, что масштабы годовых показателей производства многих видов продукции резко различались. Снижение объёмов выпуска отдельных видов продукции можно объяснить как субъективными, так и объективными причинами*.

* Уменьшение выпуска такой продукции, как армейские лыжи, – это снижение военных заказов в конце Великой Отечественной войны. Вместе

Как указывалось выше, при выполнении директивных и плановых заданий предприятия и организации местного значения Коми АССР сталкивались с большими трудностями. Советские, партийные и хозяйственные органы республики принимали оперативные «меры» для того, чтобы как-то «улучшить» ситуации, сложившиеся на многих производствах местного хозяйства. К числу этих «мероприятий» относятся регулярные отчёты директоров промышленных предприятий, председателей райисполкомов, руководителей министерств и ведомств на заседаниях сессий Верховного Совета республики, Советов Министров РСФСР и Коми АССР [7].

В целом за годы Великой Отечественной войны валовый промышленный продукт предприятий местной промышленности Коми АССР возрос. Темпы роста (снижения) объёмов производимого продукта за 1941–1944 гг. можно проследить по данным, приведённым в *табл. 2**. Из материалов *табл. 2* видно, что к концу войны эти темпы стали постепенно снижаться**.

Т а б л и ц а 2

Темпы роста (снижения) валовой продукции предприятий местной промышленности Коми АССР за 1941–1944 гг.

Годы	В процентах			
	к 1941 г.	к 1942 г.	к 1943 г.	к 1944 г.
1941	100,0	х	х	х
1942	150,0	100,0	х	х
1943	212,5	141,7	100,0	х
1944	239,3	159,5	112,6	100,0

Подсчитано по: Седьмая сессия Верховного Совета Коми АССР: стенографический отчёт. – Сыктывкар, 1946. – С.113.

с тем нельзя не отрицать такой фактор, как упущения в разработке плановых заданий для производства многих видов промышленной продукции. Так, например, в 1942 г. местная промышленность Коми АССР должна была увеличить объём производства в 2,5 раза, а справилась с заданием только на 60–70% (см.: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.П-1. Оп.1. Д.145. Л.133).

* За первый год войны эти темпы роста, с учётом валового продукта предприятий и организаций промысловой кооперации, составили более чем 150% (см.: ГУ РК «Национальный архив Республики Коми». Ф.Р-642. Оп.1. Д.1259. Л.3–6).

** В нашем распоряжении имеются цифровые данные о дальнейшем снижении темпов выпуска валового продукта предприятиями и организациями

СНК Коми АССР 26 января 1946 г. рассмотрел вопрос «О работе Наркомата местной промышленности Коми АССР», указав на то, что в 1945 г. предприятия местной промышленности Коми АССР работали хуже, чем в 1944 г., и снизили выпуск промышленной продукции на 1 640 тыс. рублей. Из 22 предприятий годовой план выполнили только три. Ассортиментный план выпуска изделий не выполнило ни одно предприятие. Из 80 утверждённых основных наименований изделий план выполнен лишь по пяти наименованиям. Государственный план 1945 г. по производству товаров широкого потребления и капитальному строительству оказался сорванным [8].

Причины невыполнения многих планов указывались выше, но, учитывая условия, сложившиеся в хозяйственной деятельности предприятий и организаций местного хозяйства Коми АССР к концу Великой Отечественной войны, приведём ещё несколько фактов:

1. К концу войны многие предприятия местного подчинения Коми АССР (особенно низшего звена) были «обессиленными и ослабленными»* (имеются в виду в первую очередь низкий уровень материально-технической базы отрасли, проблемы количественного и качественного состава работающих на этих производствах народного хозяйства и т.д.).

2. Современные исследователи утверждают, что выполнение напряжённых планов [в годы войны] обеспечивалось благодаря патриотизму и самоотверженному труду советских людей. Но в архивных документах, особенно за 1945 г., всё чаще встречаются такие выражения: «организация труда и трудовая дисциплина среди рабочих [предприятий местного значения] на низком уровне», «отсутствует руководство социалистическим соревнованием», «низкая государственная и трудовая дисциплина, плохая организация труда на предприятиях [местной промышлен-

местной промышленности Коми АССР за 1945 год. Общий объём выпуска валовой продукции в последнем году войны по сравнению с 1944 г. сократился на 10% (см.: *Александров А.Н.* Труд во имя победы. Сыктывкар, 1968. – С.40–41; История индустриализации Северного района: (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. / под ред. Н.П. Кудрявцева (гл. ред.) и др. – Архангельск, 1970. – С.510–511; Очерки по истории Коми АССР. Т.II: 1917–1961 гг. – Сыктывкар, 1969. – С.279; Местная промышленность Коми АССР. 1921–1990 гг.: сб. документов и материалов / сост. А.Н. Турубанов, И.А. Тюкавина. – Сыктывкар, 2023. – С.170).

* В 1945 г. с производственной программой «справились» в республике только Железнодорожный, Кожвинский и Воркутинский промкомбинаты. – *А.Т., И.Т.*

ности] привела к резкому снижению производительности труда», «жилищно-бытовые условия для рабочих и служащих не созданы, что ослабляет организованный набор потребной... рабочей силы». Эти тревожные сигналы, несомненно, подтверждают наличие перманентных трудностей и недостатков в функционировании предприятий и организаций местного хозяйства Коми АССР в 1941–1945 годы*.

В то же время за годы войны производственно-технический потенциал исследуемой отрасли народного хозяйства Коми АССР окреп. Достаточно сказать, что за годы войны силовое хозяйство предприятий Наркомместпрома возросло более чем в 2 раза, мощность электросиловых установок увеличилась вдвое. Аналогичные цифры наблюдались в росте численности деревообрабатывающих и металлорежущих станков, лесорам, других механизмов [9].

Основные промышленно-производственные фонды местной промышленности Коми АССР с 5,3 млн руб. в 1940 г. возросли до 17 млн руб. в 1945 г., или более чем в 3 раза [10]. Удельный вес продукции предприятий местной промышленности в товарообороте Коми АССР увеличился с 5,6% в 1940 г. до 31% в 1944 г. (с учётом предприятий кооперативного сектора) [11]. В целом за 1941–1945 гг. предприятия местной промышленности Коми АССР выпустили продукцию на 51 млн руб. [12], а общий объём продукции, направленной на нужды фронта, превысил 12 млн руб. [13]. Важные перемены произошли в производстве товаров широкого потребления: за 1941–1943 гг. объём их производств возрос почти в 4 раза [14]. Заметные успехи были достигнуты кооператорами Коми АССР: объём валовой продукции промартелей за годы войны возрос в 1,8 раза [15].

Итак, трудовые коллективы предприятий и организаций местного значения Коми АССР за 1941–1945 гг. добились заметных успехов в хозяйственной деятельности, хотя и недостатков было немало. Известный исследователь истории военной экономики Республики Коми А.Н. Александров [16], отмечая результаты, достигнутые в развитии промышленного производства в республике за 1941–1945 гг., указывал на то, что эти результаты «не могут служить показателем якобы благоприятного влияния военной экономики на развитие мирных отраслей промышленности. Война лишь приковала более пристальное внимание к изысканию и ис-

* В первые послевоенные годы ситуация с выполнением государственных планов по производству товаров широкого потребления на предприятиях местной промышленности Коми АССР не улучшилась. Однако это предмет дальнейшего исследования. – *А.Т., И.Т.*

пользованию местных сырьевых ресурсов, но вместе с этим она сузила возможности рационального планомерно-пропорционального развития производства предметов народного потребления на местах, вынудив переключить часть предприятий для обслуживания армии, прибегнув к нерентабельному выпуску целого ряда изделий и т.д.»

* * *

1. История Коми с древнейших времён до современности. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар, 2011. – Т. II; *Лыткин А.Д.* Местная промышленность Коми АССР. – Сыктывкар, 1956; *Александров А.Н.* Труд во имя победы. – Сыктывкар, 1968; *Игнатова Н.М.* Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. – Сыктывкар, 2009 и др.

2. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. документов и материалов / отв. ред. и сост. А.Н. Александров. – Сыктывкар, 1982; Деятельность Советов Коми АССР. 1917–1985 гг.: сб. документов / ред.-сост. Т.И. Лахтионова (Пермякова). – Сыктывкар, 1988; Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): сб. документов и материалов / отв. ред. и сост. А.Н. Турубанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Сыктывкар, 2004; Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). – Сыктывкар, 2007. – Т. II; Местная промышленность Коми АССР. 1921–1990 гг.: сб. документов и материалов / сост.: А.Н. Турубанов, И.А. Тюкавина. – Сыктывкар, 2023 и др.

3. Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.)... – С.236.

4. *Александров А.Н.* Указ. соч. – С.44–45; 97–99; *Игнатова Н.М.* Указ. соч. – С.129–138.

5. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф.Р-605. Оп.1. Д.129. Л.182, 183; Д.239. Л.138, 139; Д.143. Л.174, 175; Д.157. Л.50.

6. Республика Коми к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне: сборник. – Сыктывкар, 1995. – С.26–30.

7. См.: Постановления СНК Коми АССР «О работе исполкома Сторожевского райсовета депутатов трудящихся» от 28.01.1942 // НАРК. Ф.Р-605. Оп.1. Д.140. Л.157–161; СНК Коми АССР «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана производства минерально-строительных материалов» от 28.04.1942 // НАРК. Ф.Р-605. Оп.1. Д.150. Л.89, 90; СНК РСФСР «О мерах по развитию местной промышленности и жилищно-коммунального хозяйства Коми АССР в 1943 г.» от 28.02.1943 // Местная промышленность Коми АССР. 1921–1990 гг.: сб. документов

и материалов / сост.: А.Н. Турубанов, И.А. Тюкавина. – Сыктывкар, 2023. – С.124–128; СНК Коми АССР «О работе Пезмогского лесозавода» от 18.05.1943 // НАРК. Ф.Р-605. Оп.1. Д.187. Л.139–139 об.; «О развитии местной промышленности в республике за годы войны» (выступление наркома местной промышленности Коми АССР на VI сессии Верховного Совета Коми АССР 13 апреля 1944 г.) // Шестая сессия Верховного Совета Коми АССР: стенографический отчёт. – Сыктывкар, 1944. – С.45–50, 53, 56; СНК Коми АССР «О работе Усть-Усинского консервного завода за 1944 г., и мероприятиях на 1945 г.» от 26.04.1945 // НАРК. Ф.Р-605. Оп.1. Д.298. Л.37, 38; СНК Коми АССР «О работе Сыктывкарского кожобувного комбината» от 20.11.1945 // НАРК. Ф.Р-605. Т.1. Д.312. Л.32, 33 и др.

8. НАРК. Ф.Р-605. Оп.1. Д.317. Л.10–11 об.

9. *Александров А.Н.* Указ. соч. – С.40.

10. За новый Север. – 1945. – 28 нояб.

11. Шестая сессия Верховного Совета Коми АССР: стенографический отчёт... – С.11.

12. *Александров А.Н.* Указ. соч. – С.40–41; Местная промышленность Коми АССР. 1921–1990 гг.: сб. документов и материалов... – С.170; История индустриализации Северного района: (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. ... – С.510–511.

13. *Александров А.Н.* Указ. соч. – С.41.

14. *Турбанов А.Н.* Строительство предприятий местной промышленности Коми АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в Северном регионе: сб. статей. – Сыктывкар, 2020. – С.102.

15. *Александров А.Н.* Указ. соч. – С.41.

16. *Александров А.Н.* Указ. соч.

А.В. Самарин,

канд. ист. наук,

старший научный сотрудник

Института языка, литературы

и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

СОВЕТСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА СССР: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ*

Одним из наиболее спорных вопросов истории науки в Республике Коми является дискуссия о роли академической науки в социально-экономическом развитии региона. С одной стороны, во многих документах Коми научного центра Уральского отделения РАН мы находим утверждение о том, что «все крупнейшие экономические, социальные и культурные проекты, осуществляемые в Республике Коми, были связаны с работами учёных Центра. Все программы развития региона создавались специалистами Центра или проходили в его учреждениях соответствующую экспертизу» [1]. С другой стороны, в мемуарах ветеранов обосновывается мнение о том, что производственные организации сделали больше. Если взять для примера добычу минерального сырья (а по этому показателю в советское время Республика Коми занимала важное место в топливном балансе СССР), то среди первооткрывателей полезных ископаемых академических учёных единицы. В основном это были инженеры-геологи промыслово-геофизических организаций [2].

В своей работе мы предпримем попытку ответить на вопрос: что сделала академическая наука для развития регионов Европейского Севера России? Для большей репрезентативности в исследовании будут сравнены три региона Европейского Севера России: Мурманская область, Республики Коми и Карелия. Эти регионы имеют как общие, так и отличительные черты. Мы проанализируем, как развивались указанные регионы и какую роль в их развитии сыграла академическая наука.

В 1920-е гг. самая развитая промышленность была в Карелии. С XIX в. Карелия являлась одним из центров лесной промышленности России. Здесь появились первые лесопильные заводы, паровозы, паро-

© Самарин А.В., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

ходы и железные дороги. Развивалась целлюлозно-бумажная промышленность. В начале XX в. промышленность региона базировалась на лесной отрасли, добыче и переработке железной руды, мрамора, гранита и других полезных ископаемых. В Карелии также развивались судостроение, металлообработка, химическая и пищевая промышленность. В ходе первой пятилетки перед промышленностью Карелии ставились задачи увеличить производительность труда, реконструировать старые и построить новые заводы, обеспечить лесом ударные союзные стройки.

Коми автономная область в начале 20-х гг. XX в. представляла собой аграрный край, в котором промышленность была представлена тремя чугунолитейными заводами, солеваренным заводом и кустарной местной промышленностью. Основной доход региону приносила лесозаготовка, которая была для местного населения отхожим промыслом. Согласно плану первой пятилетки, основные точки роста автономной области были связаны с развитием лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности, а также сыктывкарского промышленного узла, который планировалось превратить в центр лесной промышленности области.

Промышленность Мурманской области начала формироваться только в начале XX в. и была слабо развита. Базировалась на рыболовстве, охоте, торговле и судоходстве. В 1916 г. была построена железная дорога Санкт-Петербург – Мурманск, которая стала основой для развития транспорта и промышленности региона.

Таким образом, к началу первой пятилетки мы фиксируем разный уровень развития промышленности: от практически нулевого на Кольском полуострове до развитой в Карелии. Также следует отметить незначительное участие Академии наук в развитии этих регионов, для чего существовали объективные причины: вплоть до конца 1920-х гг. Академия наук была клубом учёных, одной из многочисленных организаций, находившейся в подчинении у Главнауки (один из отделов Наркомпроса). После продолжительных споров в Политбюро высшее руководство страны решило сделать ставку на Академию наук и поручить ей научное сопровождение грядущих преобразований. Сначала она была признана высшим научным учреждением страны, затем в её состав были избраны пролетарские учёные, которые фактически аккумулировали в своих руках все рычаги управления. После принятия первого пятилетнего плана перед Академией наук была поставлена задача встроиться в общий план хозяйственного развития страны и обеспечить научное сопровождение индустриализации.

Индустриализация Карелии происходила без участия науки. Как известно, для закупки иностранной техники и оплаты работы зарубежных

специалистов государство остро нуждалось в валюте. Основными источниками валютных поступлений были вывоз пшеницы, древесины и некоторых других видов сырья. Вывоз леса во многом осуществлялся за счёт северных регионов и прежде всего Карелии. В погоне за исполнением нормативов промышленность региона расширялась экстенсивно. В результате из когда-то прибыльной отрасли лесозаготовка стала убыточной, поскольку себестоимость продукции была значительно выше, чем в Швеции, Финляндии, являвшихся мировыми лидерами по продаже древесины [3].

Схожая ситуация наблюдалась в машиностроении. Оборудование заводов было старым, изношенным. Реконструкция откладывалась, т.к. страна остро нуждалась в продукции карельских заводов. Когда реконструкция завершалась или возводились новые фабрики, на которые ставилось новое, часто импортное оборудование, то оказывалось, что качество сырья подчас не соответствовало требованиям оборудования, а работники не имели необходимой квалификации для работы на новых станках. Как результат – быстрый выход из строя нового оборудования, низкая результативность труда, невыполнение плановых показателей.

Наблюдались и другие просчёты. Прежде всего в электроэнергетике. Как известно, одной из целей индустриализации в СССР была интенсификация перехода к новому технологическому укладу, строительство новых предприятий, использующих электрическую энергию. Это и тяжёлое машиностроение, и электрохимия, и электрометаллургия. Инженеры предлагали планы развития электроэнергетики в Карелии, но они были реализованы только отчасти. Однако рост потребления электроэнергии в промышленности превышал вводимые мощности. В условиях дефицита электроэнергии, который тормозил индустриализацию в конце 1930 г., началось сооружение новых ГЭС.

Эти примеры говорят о слабом планировании, недостаточной согласованности действий между союзными наркоматами, в чьём ведомственном подчинении находились практически все крупные предприятия региона, Госплана СССР, плановых и хозяйственных органов региона. Взвинчивание плановых заданий первых пятилеток привело к разрушительным последствиям для экономики республики. Наблюдалось резкое падение производства, ухудшение продовольственного и бытового обслуживания населения. В июне 1930 г. секретариат обкома ВКП(б) признавал, что для хозяйственного подъёма Карелии в регион следует привлечь заключённых [4].

Индустриализация на Кольском полуострове имела свои особенности, она проходила во многом благодаря учёным. Этот процесс тесно связан с именем А.Е. Ферсмана, который в 1920 г., обнаружив в Хибинах

апатиты, поставил перед руководством страны вопрос о промышленном освоении апатитовых месторождений. Была не только доказана необходимость промышленной добычи сырья, но и разработана и реализована программа химизации промышленности СССР. В реализацию этого проекта А.Е. Ферсман вложил всю свою энергию, весь свой талант и ум. Предложение использовать апатито-нефелиновые руды в качестве фосфорного сырья было необычно. А.Е. Ферсману и его единомышленникам пришлось не раз и не два доказывать реальность и осуществимость своих предложений. Ведь не случайно за работы по химизации народного хозяйства академику А.Е. Ферсману была присуждена Ленинская премия (1929). Вопросы промышленного развития рассматривались комплексно. Ферсман привозил в Хибинские горы лучших специалистов страны, которые обсуждали развитие промышленности. Ещё до строительства комбината для обеспечения электроэнергией зарождавшейся промышленности началось строительство каскадных гидростанций [5]. В Хибинах за короткое время были построены рудник, обогатительная фабрика, подсобные предприятия. Апатитовый концентрат пошёл на суперфосфатные заводы и на экспорт. Доверие власти к учёным было беспримерным. Учёные считали, что регион может быть богат и другим рудным сырьём. За 4 года на Кольский полуостров было направлено 249 отрядов, в районе Хибинского массива создаётся Кольская база Академии наук СССР [6]. Перед учёными были поставлены задачи поиска новых месторождений апатито-нефелиновых руд, железа, редких и цветных металлов. Были найдены железные и медно-никелевые руды в объёме, достаточном для организации производств. В Мончегорске в 1935 г. началось строительство медно-никелевого комбината «Североникель», а благодаря произошедшему в то же время обоснованию промышленных запасов сырья Печорского угольного бассейна по предложению А.Е. Ферсмана в Череповце, посередине между Оленегорском и Воркутой, был построен металлургический комбинат, работавший на Кольском железе и Воркутинском угле.

Таким образом, к концу 1930-х гг. ресурсы Кольского полуострова были уже прочно включены в систему государственной экономики. А сам регион стал промышленным лидером.

Этапы индустриализации Коми края прекрасно известны. Предполагалось развивать лесозаготовительную и деревообрабатывающую промышленность, началось строительство железной дороги Пинюг – Усть-Сысольск. При этом были сведения о наличии в недрах региона запасов нефти и угля, но у учёных из центральных научных институтов сложилось мнение о бесперспективности добычи полезных ископаемых в Печорском крае. Однако бурно развивающаяся промышленность Ленинграда

нуждалась в минеральном топливе и сырье. Вероятно, в том числе и поэтому при организации на Севере лагерей ОГПУ первый был создан на р. Ухте с целью окончательного ответа на вопрос о перспективности Ухтинского нефтяного промысла. Результат известен: Ухтинская экспедиция ОГПУ смогла доказать перспективность нефтедобычи на Ухте. Здесь начал формироваться индустриальный центр, из которого отправлялись новые отряды для уточнения сведений о Печорском угольном бассейне. И уже в 1931 г. был заложен первый рудник на р. Воркуте. До 1933 г. влияние науки, в том числе академической, на экономическое развитие Коми края было скорее негативным. У научного сообщества сложилось стойкое убеждение, что здесь промышленная добыча минеральных ресурсов невозможна. В этом не могли переубедить ни опыт А.А. Чернова, ни энергия местных политических руководителей в лице А.И. Бабушкина. Только внеэкономическая система ГУЛАГа позволила переломить ситуацию.

Экспедиция Печорской бригады Полярной комиссии Академии наук СССР 1933 г. стала знаковой для региона: она запустила широкое обсуждение перспектив развития новых отраслей промышленности в Коми АО. Ранее упоминалось, что Академия наук была реорганизована из клуба учёных в «Министерство науки», и перед ней были поставлены конкретные задачи научного сопровождения экономического развития регионов. Количество научных институтов, входивших в её состав, постоянно увеличивалось. Первые комплексные экспедиции в Якутию и на Кольский полуостров привели к значимым результатам с точки зрения формирования программы развития регионов. За лето 1933 г. участники Печорской бригады исследовали Ухтинский, Воркутинский и Печорский районы Коми АО. Члены бригады совместно с местными органами власти определили задачи и направления исследований, нацеленных на дальнейшее социально-экономическое развитие региона. По результатам экспедиции состоялись отчётные мероприятия и была принята «Гипотеза развития Печорского края на 1935–1947–1950 гг.» [7]. На базе этих документов разрабатывались правительственные постановления и определялась стратегия экономического развития Коми края. Учёные посчитали целесообразным ориентировать Печорский край на металлургическую промышленность Урала, справедливо полагая, что для обеспечения уральских предприятий могут быть использованы другие месторождения с уже налаженным транспортным сообщением с Уралом. Вместо этого рекомендовали сделать Печорский край топливной базой для Ленинградской области, металлургической промышленности Кольского полуострова, Северного флота. Члены бригады предложили сконцентрировать развитие

региона, опираясь на нефть, уголь и лесодобычу, при этом справедливо указав, что узкими вопросами индустриализации региона являются транспортная доступность и развитие тепловой и электроэнергетики. Логичным продолжением участия академической науки в развитии региона стала организация в Архангельске (столице Северного края) в 1936 г. Северной базы АН СССР, среди приоритетных направлений её деятельности было изучение Печорского края. К концу второй пятилетки со всей уверенностью можно было говорить о формировании угольной и нефтедобывающей промышленности в крае. Хотя удельный объём отгруженного угля и нефти в общесоюзной добыче был ещё небольшим, но он ежегодно увеличивался, а в годы Великой Отечественной войны приобрёл стратегическое значение.

Таким образом, экономическое развитие регионов Европейского Севера не находилось в прямой зависимости от степени научной исследованности регионов. Все территории Европейского Севера России с разной степенью детализации были изучены специалистами, но для Карелии было характерно одностороннее развитие экономики, усиленное формирование одних отраслей в ущерб другим. Региону не хватало комплексной оценки территории с целью вовлечения в хозяйственный оборот минерально-сырьевых ресурсов края. Участие Академии наук, в том числе через академические базы, в формировании комплексного плана развития позволило Мурманской области и Коми АССР более системно подойти к развитию экономики, использованию богатств территорий, определить важнейшие комплексные проблемы, которые требовали внимания.

Возвращаясь к дискуссии, о которой мы сказали в начале статьи, следует отметить, что задача академической науки в регионе – сопровождение его социально-экономического развития: комплексное изучение региона, формирование гипотезы его будущего развития, стратегическое планирование и расщивание узких мест. А поиск и освоение конкретных месторождений, создание благоприятных условий для формирования новых производств, добыча сырья – это задачи прикладной науки.

* * *

1. Коми научный центр Уральского отделения РАН. Буклет. – Воронеж, 2014.

2. Первооткрыватели природных кладовых // Историко-культурный атлас г. Ухты: научно-популярная литература / ред.-сост. И.Д. Воронцова. – Ухта, 2009.

3. История Карелии с древнейших времён до наших дней / науч. ред. Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов. – Петрозаводск: Периодика, 2001. – С.505.

4. История Карелии с древнейших времён до наших дней / науч. ред. Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов... – С.513.

5. *Киселев А.А.* Родное заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917–1972 гг.). – Мурманск, 1973. – С.243.

6. Формирование региона. Архивный ракурс: (сборник документов): к 80-летию Мурманской области. – Мурманск: РУСМА, 2015. – С.6.

7. *Юшкин Н.П.* Роль Академии наук в решении геологических проблем и в формировании минерально-сырьевого комплекса Тимано-Североуральского региона // Вестник ОГГГН РАН. – 1999. – № 2 (8). – С.113–114.

УДК 314.148+314.424(470.13)

У.В. Лыткина,*аспирант, младший научный сотрудник**Института языка, литературы**и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

ПРИЧИНЫ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ АССР В 1960–1980-е ГОДЫ*

В послевоенный период в Республике Коми произошёл существенный рост уровня и качества жизни населения. Это можно проследить по показателям здравоохранения, образования, социальной сферы. Так, с 1950 по 1990 г. число врачей на 10 000 человек населения республики увеличилось с 13 до 42 человек, среднего медицинского персонала – с 47 до 157, больничных коек – с 61 до 150 единиц. Наибольший прирост пришёлся на 1950–1960-е гг. [1]. Возрос и уровень доходов. Например, с 1960 по 1980 г. цены розничного товарооборота в РСФСР изменились незначительно, а среднемесячная заработная плата в Коми АССР выросла почти вдвое – со 132 до 261 руб. [2]. Результатом всестороннего роста благополучия стало увеличение показателя ожидаемой продолжительности жизни (далее – ОПЖ). Если ОПЖ при рождении населения Коми АССР перед Великой Отечественной войной оценивается в 39 лет, то к 1958 г. величина ОПЖ достигла 66 лет, а к 1990 г. – 68,5 лет [3].

Для лучшего понимания сущности произошедших трансформаций в данной статье будет рассмотрена структура смертности населения Коми АССР в 1960–1980-е гг. по различным причинам, включая младенческую смертность. Этому вопросу посвящён ряд научных работ. Так, Н.П. Безносова, И.Л. Жеребцов и М.В. Таскаев исследователи причины смертности в первые послевоенные десятилетия [4]. Коллектив авторов под руководством В.В. Фаузера проанализировал структуру смертности Коми АССР позднесоветского и современного периодов [5]. Н.П. Безносова рассмотрела динамику младенческой смертности в Коми АССР [6], а Л.А. Попова и Н.Н. Тараненко – причины младенческой смертности в Республике Коми начиная с 1990 г. [7].

© Лыткина У.В., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Самый значительный сдвиг в структуре смертности за период 1965–1990 гг. (см. табл. 1) – рост смертности от болезней системы кровообращения (в 3 раза), что связано с увеличением удельного веса населения старших возрастов, а также, вероятно, с совершенствованием диагностики ряда заболеваний. Основными причинами роста смертности от болезни системы кровообращения стали кардиосклероз, ишемия и сосудистые поражения мозга. В 1,5 раза выросла смертность от злокачественных

Т а б л и ц а 1

*Смертность населения Коми АССР от отдельных причин смерти
(на 100 тыс. человек населения), 1965–1990 гг.*

Показатель	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
От всех причин	558,3	647,2	695,8	807,0	769,3	734,6
От инфекционных и паразитарных болезней, из них:	21,1	16,5	20,3	15,8	11,5	6,9
от туберкулёза	13,1	13,0	10,4	8,6	5,8	4,3
от септицемии	...	1,5	3,7	2,4	1,2	0,3
от вирусного гепатита	...	0,6	1,5	0,7	0,7	0,2
От новообразований, в том числе:	79,9	79,0	85,7	90,4	101,7	125,4
от злокачественных, из них:	79,7	78,4	83,4	88,1	99,0	123,7
органов пищеварения	42,2	45,8	58,0
органов дыхания	19,4	27,3	34,1
лейкемии и новообразований кроветворных тканей	5,0	5,6	6,0
от доброкачественных	...	0,6	2,3	2,3	2,7	1,7
От болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, из них:	3,0	1,5	1,7	2,7	2,6	3,8
от сахарного диабета	...	0,9	1,6	1,9	2,1	3,2
От психических расстройств, в том числе:	2,0	1,8	2,3	1,7	3,6	1,3
от хронического алкоголизма	0,4	1,0	2,0	1,7	3,4	1,0
от болезней нервной системы и органов чувств	39,8	9,6	7,3	6,4	6,8	6,1
От болезней системы кровообращения, в том числе:	117,2	233,9	272,6	343,4	365,6	357,0

Продолжение табл. 1

хронические, ревматические болезни сердца	7,0	5,1	4,1
гипертонические болезни	5,5	2,0	1,5
инфаркт	17,9	23,2	24,6
кардиосклероз и ишемия	167,4	139,7	139,4
сосудистые поражения мозга	133,8	164,9	167,6
болезни артериальной и венозной систем	8,8	19,9	12,1
От болезней органов дыхания, в том числе:	57,3	65,7	63,8	64,0	49,5	32,8
острые респираторные инфекции	9,2	4,5	1,2
грипп	2,0	0,8	0,2
пневмонии	22,9	17,4	5,9
От болезней органов пищеварения	22,9	21,4	22,3	24,7	22,8	21,4
От осложнений беременности, родов и послеродового периода	2,2	1,3	1,1	0,9	0,8	0,6
От врождённых аномалий	6,7	5,7	8,6	7,7	10,5	6,3
От несчастных случаев, отравлений, травм, в том числе:	144,2	186,8	192,7	226,6	165,5	146,4
автотранспортные происшествия	19,9	11,1	21,2
случайные отравления	49,9	38,5	22,1
в том числе алкоголем	19,4	25,5	23,9	37,6	27,7	11,4
несчастные случаи с огнём	7,4	4,9	3,3
случайные утопления	16,7	14,1	15,1
случайные механические удушья	8,9	2,2	1,9
убийства	11,2	16,1	18,1	20,9	16,7	21,8
самоубийства	18,9	38,5	44,2	46,8	36,2	30,7

Источники: Естественное движение населения в Коми АССР: стат. сборник. – Сыктывкар: Статистическое управление Коми АССР, 1982. – С.69–72; Естественное движение населения в Коми АССР: стат. сборник. – Сыктывкар: Коми республиканское управление статистики, 1991. – С.55–60; архивные материалы, предоставленные Комистатом.

новообразований (3/4 из них составляют новообразования органов пищеварения и дыхания). В разы увеличилась смертность от сахарного диабета, но её вклад в общую картину оставался низким. Смертность от болезней органов пищеварения на протяжении периода оставалась стабильной, а от инфекционных и паразитарных болезней, включая туберкулёз, сократилась втрое благодаря улучшению санитарных условий и развитию здравоохранения. Также снизилась смертность от болезней органов дыхания: острых респираторных инфекций, гриппа и пневмонии.

Смертность почти от всех рассматриваемых причин в сельской местности была выше, чем в городской, что связано с различиями в возрастном составе населения и доступностью услуг здравоохранения. Наиболее выражены различия между городом и селом в болезнях системы кровообращения и смертности от внешних причин. Данные о причинах смерти в районном разрезе впервые были опубликованы в 1992 г., а относились они к закату советской эпохи – 1991 году. Особенно интересны данные о смертности в трудоспособном возрасте. Так, от внешних причин наибольшая смертность населения трудоспособного возраста была зафиксирована в Усинском горсовете (55,5% смертей), Усть-Куломском районе (53,7%) и Прилузском районе (52,0%), а наименьшая – в Сысольском районе (29,5%), Троицко-Печорском районе (36,1%) и Воркуте (37,1%) [8].

Смертность от внешних причин в северных регионах традиционно оказывает большое влияние на общую смертность. Число убийств и самоубийств на 10 000 человек в 1965–1980 гг. возрастало, а затем начало сокращаться. Среди основных причин – проведение в стране антиалкогольной кампании 1985–1990 гг. Одновременно с этим снизилась смертность от алкоголя (см. *табл. 2*). От случайного отравления алкоголем жители Коми АССР в 1990 г. умирали в 3,3 раза реже, чем в 1980 г., от алкогольного цирроза печени – в 4,5 раза, а от хронического алкоголизма – в 1,7 раза. Важно отметить, что результативность антиалкогольной кампании в сельской местности была выше, чем в городской. В селе удалось снизить смертность от отравлений алкоголем в 5,3 раза, от алкогольного цирроза печени – в 5,7 раза.

В 1980 г. на внешние причины приходилось свыше 50% смертей в возрастных группах от 15 до 44 лет, в 1990 г. – от 15 до 40 лет. Начиная с возрастных групп 50–54 лет (в 1980 г.) и 45–49 лет (в 1990 г.) лидировали смерти от болезней системы кровообращения. В самой старшей возрастной группе (от 70 лет и старше) на них приходилось уже около 80% смертей. Новообразования имели высокий риск стать причиной смерти для населения в возрасте от 50 до 69 лет. На болезни органов дыхания ни в одной возрастной группе не приходилось более 8% смертей [9].

*Смертность населения Коми АССР
от алкоголя по типу поселения
(число умерших на 100 тыс. человек), 1980–1990 гг.*

Показатель	Всё население			Городское население			Сельское население		
	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.
Всего умерло от алкоголя, из них:	40,3	31,6	12,7	28,7	23,7	12,2	69,9	54,0	14,4
от случайного отравления	37,6	27,7	11,4	26,6	20,6	11,1	65,5	48,0	12,5
от алкогольного цирроза печени	1,1	0,5	0,2	0,7	0,2	0,2	1,9	1,3	0,3
от хронического алкоголизма	1,7	3,4	1,0	1,3	2,9	0,8	2,5	4,8	1,6

Источник: Естественное движение населения в Коми АССР: стат. сборник. – Сыктывкар: Коми республиканское управление статистики, 1991. – С.72.

На протяжении большей части XX в. доля младенческой смертности в общей смертности населения республики была очень высока. Ещё в 1950 г. коэффициент младенческой смертности составлял 1 259 на 10 тыс. родившихся, а к 1990 г. сократился почти на порядок – до 165. Проследим изменения в структуре младенческой смертности в 1970–1990 гг. (см. табл. 3). На ситуацию больше всего повлияло сокращение в 7,4 раза смертности от болезней органов дыхания. Впечатляющего результата удалось добиться в снижении смертности от болезней органов пищеварения (сокращение в 19,8 раз), гемолитической болезни новорождённого (11,4), болезней нервной системы (8,3), но абсолютный вклад этих причин был ниже. Повысилась смертность от таких причин, как менингококковая инфекция и злокачественные новообразования. Имелись различия в структуре младенческой смертности между городскими и сельскими поселениями Коми АССР. Так, в сельской местности была существенно выше смертность от несчастных случаев и болезней органов дыхания.

Среди умерших в перинатальном возрасте (0–6 дней) в 1988–1990 гг. преобладали следующие причины: ателектаз лёгких (19,4%),

Т а б л и ц а 3

*Смертность детей в возрасте до 1 года
от отдельных причин смерти по типу поселения в Коми АССР
(умерших детей на 10 тыс. родившихся), 1970–1990 гг.*

Показатель	Всё население			Городское население			Сельское население		
	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.
От всех причин	275,2	221,4	165,3	240,0	202,7	166,5	336,5	268,5	161,9
От инфекционных и паразитарных болезней, из них:	10,3	22,7	8,2	7,6	23,0	8,6	15,0	22,1	6,8
от кишечных инфекций	1,2	11,1	1,2	1,0	12,2	1,6	1,7	8,5	0,0
от менингококковой инфекции	0,0	1,0	3,5	0,0	0,7	3,1	0,0	1,7	4,6
от септицемии	4,3	3,4	2,3	3,8	0,7	2,4	5,0	10,2	2,3
от вирусного гепатита	0,6	1,5	0,0	0,0	1,4	0,0	1,7	1,7	0,0
от злокачественных новообразований	0,6	0,0	1,2	1,0	0,0	1,6	0,0	0,0	0,0
от болезней нервной системы	4,9	2,9	0,6	5,7	3,4	0,0	3,3	1,7	2,3
от болезней органов дыхания	108,7	97,7	14,6	82,2	77,7	10,2	154,9	147,8	27,4
От острых респираторных инфекций, из них:	4,3	40,6	5,8	3,8	38,5	2,4	5,0	45,9	16,0
от гриппа	6,1	2,4	0,0	3,8	2,7	0,0	10,0	1,7	0,0
от пневмонии (всех форм)	97,2	54,6	8,8	74,6	36,5	7,9	136,6	100,3	11,4
От болезней органов пищеварения	23,1	1,5	1,2	13,4	1,4	0,0	40,0	1,7	4,6
От врождённых аномалий, из них:	21,3	33,4	32,1	18,2	35,1	31,4	26,7	28,9	34,2
от врождённых аномалий сердца	8,5	16,4	6,4	7,6	15,5	7,1	10,0	18,7	4,6

Продолжение табл. 3

От некоторых причин перинатальной смерти (0–27 дней), из них:	83,8	46,4	93,5	98,5	51,4	102,1	58,3	34,0	68,4
от родовых травм	18,2	8,7	15,2	18,2	5,4	16,5	18,3	17,0	11,4
от гемолитической болезни новорождённого	6,7	1,5	0,6	3,8	2,0	0,8	11,7	0,0	0,0
от несчастных случаев	15,8	16,4	10,5	9,6	10,1	1,6	26,7	32,3	16,0

Источники: Естественное движение населения в Коми АССР: стат. сборник. – Сыктывкар: Статистическое управление Коми АССР, 1982. – С.78–80; Естественное движение населения в Коми АССР: стат. сборник. – Сыктывкар: Коми республиканское управление статистики, 1991. – С.81–83.

болезни гиалиновых мембран (18,1%), врождённые аномалии (16,1%), асфиксия новорождённого и кровотечение (по 10,3%) [10].

Выявленные закономерности показали, что в послевоенный период в Коми АССР был достигнут огромный прогресс в повышении продолжительности жизни, главным образом в сокращении смертности от предотвратимых причин и младенческой смертности. Тем не менее по ряду причин смертность оставалась высокой и к концу советского периода, в особенности от болезней системы кровообращения и злокачественных новообразований. Важно также отметить ряд успехов в сокращении смертности от внешних причин во время антиалкогольной компании 1980-х гг., прежде всего в сельских территориях республики.

* * *

1. Республике Коми – 90 лет. Историко-статистический сборник / В.Я. Сквозников, О.И. Конакова, Ж.А. Свириева, В.Г. Масалимова, Т.А. Шерстюкова. – Сыктывкар: Комистат, 2011. – С.96.

2. Цены в России. 2022: стат. сборник. – Москва: Росстат, 2022.

3. Республика Коми к 80-летию государственности (1921–2001 гг.): стат. сборник. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – С.40.

4. *Безносова Н.П., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В.* Характеристика смертности населения Коми в 1930–1950-е годы // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2010. – № 2. – С.55–58;

Безносова Н.П. Причины смертности населения Коми АССР в 1960–1970-е гг. // Историческая демография. – 2012. – № 1 (9). – С.60–63.

5. *Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Панарина И.А.* Динамика смертности и продолжительности жизни населения Республики Коми // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т.25. – № 1. – С.64–70. – DOI 10.15372/HSS20180111.

6. *Безносова Н.П.* Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1921–1990 гг. // Историческая демография. – 2013. – № 2 (12). – С.37–40.

7. *Попова Л.А., Тараненко Н.Н.* Младенческая смертность в России и Республике Коми в XX – начале XXI в. // Историческая демография. – 2017. – № 1 (19). – С.55–62.

8. Смертность населения Республики Коми по причинам. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 1992. – С.36.

9. Естественное движение населения в Коми АССР: стат. сборник. – Сыктывкар: Коми республиканское управление статистики, 1991. – С.67.

10. Естественное движение населения в Коми АССР: стат. сборник... – С.75.

УДК 94:338-057.86(470.1/.2)«195/196»

А.М. Мацук,

*канд. ист. наук, зав. лабораторией
археографии и публикации документов
по истории освоения Европейского Севера
России Института языка, литературы
и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ
И ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РСФСР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.
(на примере специалистов среднего звена)***

К середине 1950-х гг. на территории Европейского Севера России действовала разветвлённая сеть средних специальных учебных заведений. Данные учреждения позволяли насыщать различные отрасли народного хозяйства региона специалистами среднего звена, число которых определялось профильными министерствами и ведомствами в зависимости от степени развития и с учётом планов по такому развитию тех или иных областей экономики, культуры и социальной сферы. Так, по данным статистических сборников, на всей территории Европейского Севера РСФСР в 1955/56 учебном году действовало 98 техникумов и училищ, в стенах которых проходили обучение 39,8 тыс. учащихся (для сравнения: в 1950/51 учебном году насчитывалось 96 учебных заведений и 30,4 тыс. учащихся) [1]. В 1960/61 учебном году количество учебных заведений заметно сократилось – до 78, а число учащихся было зафиксировано на отметке в 39 тыс. человек [2], что иллюстрирует первые результаты реформы образования, проводимой в это время по всей стране, во время которой количество средних специальных учебных заведений было сокращено, однако благодаря развитию заочной и вечерней форм обучения удалось предотвратить критическую просадку показателя численности учащихся [3].

В 1965/66 учебном году положительный вектор динамики развития системы среднего специального образования значительно усилился,

© Мацук А.М., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

во многом благодаря отказу от некоторых спорных моментов проводимой реформы, а также дальнейшему развитию народного хозяйства и расширению планов по подготовке специалистов. Учебных заведений в этом году на Европейском Севере РСФСР насчитывалось уже 87, а число учащихся выросло почти до 77 тыс. человек [4].

Указанные процессы развития системы среднего специального образования на изучаемой территории в период середины 1950-х – первой половины 1960-х гг. оказали заметное положительное влияние на динамику численности специалистов среднего звена и их удельного веса в общем объеме рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Это позволяет говорить о росте прослойки технической и гуманитарной интеллигенции, одной из основных частей которой являются данные специалисты. Остановимся подробнее на освещении этого тезиса.

В целом по РСФСР в обозначенный период отмечено значительное увеличение численности рабочих и служащих, занятых в разных отраслях народного хозяйства. Так, если в середине 1950-х гг., согласно статистическим данным, этот показатель находился на уровне 31,6 млн человек, то в 1960 г. он увеличился до 39,5 млн, а в 1965 г. – до 47,4 млн человек, или в 1,5 раза [5]. На территории Европейского Севера РСФСР происходил аналогичный процесс: рост численности рабочих и служащих, по данным за 1955–1961 гг., составил от 1,4 млн до 1,8 млн человек, или почти в 1,3 раза [6]. Одновременно, благодаря развитию системы среднего специального образования, в этот период отмечался значительный приток в народное хозяйство специалистов среднего звена. Так, в РСФСР число таких специалистов увеличилось с 1,8 млн человек в 1955 г., до 3,2 млн в 1960 г. и 4,3 млн человек в 1965 г., или почти в 2,4 раза [7]. На Европейском Севере России показатель численности специалистов среднего звена, занятых в народном хозяйстве, увеличился с 82,6 тыс. человек в 1955 г. до 146,5 тыс. в 1960 г. и 189,5 тыс. человек в 1965 г., или в 2,3 раза [8].

По имеющимся данным о количестве рабочих и служащих на Европейском Севере России (за 1955–1961 гг.) и специалистов со средним специальным образованием (за весь изучаемый период) можно выделить динамику их удельного веса в общей массе занятых в народном хозяйстве человек на изучаемой территории. В 1955 г. удельный вес специалистов в общем объеме рабочих и служащих составлял 5,7%, в 1957 г. – 7,5%, в 1959 г. – 8,2% и в 1961 г. – 8,4%, общий рост показателя за 6 лет составил 2,7% [9].

Обозначив картину динамики численности и удельного веса специалистов среднего звена в общем объеме рабочих и служащих на изу-

чаемой территории, заострим внимание на освещении исследуемого процесса по отдельным областям и республикам Европейского Севера РСФСР. Для наглядности представим информацию в *табличном* виде.

Т а б л и ц а

Численность специалистов среднего звена, рабочих и служащих в народном хозяйстве Европейского Севера РСФСР в 1955–1965 гг. (тыс. человек)

Области и республики Европейского Севера РСФСР		Годы					
		1955	1957	1959	1961	1963	1965
Архангельская область	Рабочие и служащие	418	438	459	501	н.с.	н.с.
	Специалисты среднего звена	23,7	35,6	37,3	42,1	44,6	50,6
Вологодская область	Рабочие и служащие	323	335	341	402	н.с.	н.с.
	Специалисты среднего звена	23,4	29,0	33,5	37,0	39,4	43,6
Мурманская область	Рабочие и служащие	180	210	230	254	н.с.	н.с.
	Специалисты среднего звена	10,6	15,9	21,1	25,1	28,7	33,1
Карельская АССР	Рабочие и служащие	241	261	280	301	н.с.	332
	Специалисты среднего звена	11,8	18,1	20,9	22,8	24,0	26,7
Коми АССР	Рабочие и служащие	295	328	359	381	н.с.	440
	Специалисты среднего звена	13,1	19,1	24,0	27,0	30,3	35,5

Составлено по: Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. – Москва, 1957. – С.275; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: стат. ежегодник. – Москва, 1959. – С.370, 381; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году: стат. ежегодник. – Москва, 1960. – С.418, 434; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году: стат. ежегодник. – Москва, 1962. – С.443, 453; Народное хозяйство РСФСР в 1963 году: стат. ежегодник. – Москва, 1965. – С.415; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. ежегодник. – Москва, 1966. – С.407; Народное хозяйство РСФСР в 1972 году: стат. ежегодник. – Москва, 1973. – С.366.

По представленным в таблице данным видно, что в целом по областям и республикам Европейского Севера РСФСР рост численности специалистов среднего звена составил от 1,8 до 3,1 раза. Значительный рост этого показателя фиксируется в Мурманской области (в 3,1 раза) и Коми АССР (в 2,7 раза), наименьшее значение роста – на остальных

территориях: Карельская АССР – в 2,2 раза, Архангельская область – в 2,1, Вологодская область – в 1,8 раза.

Данные, отражённые в таблице, позволяют выделить удельный вес специалистов среднего звена среди общей численности рабочих и служащих и проследить динамику этого показателя (для областей – по 1961 г., для республик – по 1965 г.). Так, в Архангельской области удельный вес изучаемых специалистов в 1955 г. составлял 5,7%, к 1957 г. он увеличился до 8,1%, в 1959 г. оставался на том же уровне, а в 1961 г. вырос до 8,4%. В Вологодской области удельный вес специалистов среднего звена в общем объёме рабочих и служащих уже в 1955 г. превышал подобный показатель среди прочих областей и республик Европейского Севера РСФСР и равнялся 7,2%. В 1957 г. он увеличился до 8,7%, а в 1959 г. – до 9,8%. В 1961 г. этот показатель по Вологодской области снизился до 9,2%. В Мурманской области отмечен стабильный рост удельного веса изучаемых специалистов с 5,9% в 1955 г. до 6,1% в 1957 г., 9,2% в 1959 г. и 9,9% в 1961 году.

Показатель удельного веса специалистов среднего звена среди рабочих и служащих в Карельской АССР составлял в 1955 г. 4,9%, к 1957 г. увеличился до 6,9%. В последующие годы в рамках изучаемого периода удельный вес продолжал рост до 7,5% в 1959 и 1961 гг. и 8% в 1965 году. В Коми АССР показатель удельного веса изучаемых специалистов также показывал стабильный рост: от 4,4% в 1955 г. до 5,8% в 1957 г. и 6,7% в 1959 г.; в первой половине 1960-х гг. он увеличился с 7,1% в 1961 г. до 8,1% в 1965 году.

Итак, наряду с ростом численности специалистов среднего звена, их удельный вес в общем объёме рабочих и служащих также имел тенденцию к увеличению. Отметим, что на территории областей и республик Европейского Севера России этот показатель отличался по динамике роста. Так, за период 1955–1961 гг., по которому в доступных статистических источниках имеются все необходимые для подсчёта сведения, максимальный рост удельного веса специалистов среднего звена среди рабочих и служащих отмечался в Мурманской области, где он увеличился с 5,9% до 9,9% (или на 4%). Далее по градации от большего к меньшему идёт Архангельская область (рост на 2,7%), Коми и Карельская АССР (рост на 2,7% и 2,6% соответственно) и Вологодская область с минимальным по сравнению с остальными территориями показателем роста (на 2%). Отметим также, что по Карельской и Коми АССР в статистических ежегодниках присутствует информация, позволяющая подсчитать удельный вес изучаемых специалистов в общем объёме рабочих и служащих за 1965 год. Благодаря этому можно увидеть, что в данном году зафиксиро-

ровано дальнейшее увеличение удельного веса специалистов среднего звена в указанных республиках: за весь период 1955–1965 гг. их удельный вес среди рабочих и служащих в Коми АССР увеличился на 3,7%, в Карельской АССР – на 3,1%.

Таким образом, сравнивая динамику роста удельного веса специалистов среднего звена в общем объёме рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, по Европейскому Северу России и РСФСР в целом, можно отметить схожую тенденцию к увеличению за период середины 1950-х – начала 1960-х гг. этого показателя на 2,4% и 2,7% соответственно, что свидетельствует о планомерном повышении уровня образования населения и усилении притока технической и гуманитарной интеллигенции в различные отрасли народного хозяйства. Информация по отдельным областям и республикам изучаемой территории в 1955–1965 гг. также свидетельствует о заинтересованности центральных и региональных органов власти в насыщении экономической и социально-культурной сферы квалифицированными кадрами, которых готовила разветвлённая сеть техникумов и училищ в соответствии с разработанными планами по развитию народного хозяйства.

* * *

1. Подсчитано по: Культурное строительство РСФСР: стат. сб. – Москва, 1958. – С.354–357.

2. Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1960 году: стат. ежегодник. – Москва, 1961. – С.496.

3. Подробнее см.: *Бархатова С.В.* Подготовка и состав специалистов высшей и средней квалификации в Карелии в послевоенные годы (1945–1960): препринт доклада на заседании Учёного совета Института языка, литературы и истории 29 декабря 1988 года. – Петрозаводск, 1988. – С.14; *Безносиков Я.Н.* Развитие народного образования в Коми АССР. – Сыктывкар, 1973. – С.105–106; *Мацук А.М.* Реформирование системы среднего специального образования в РСФСР в середине 1950-х годов: причины и последствия // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2019. – № 3 (47). – С.29–63; *Мацук А.М.* Среднее специальное педагогическое образование в Коми АССР в середине 1950-х – начале 1960-х годов (к вопросу о результативности реформы образования Н.С. Хрущёва в СССР) // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «История и филология». – 2021. – № 4 (50). – С.79–87. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-79-87; *Мацук А.М.* Подготовка кадров средней квалификации как один из путей трансформации социальной струк-

туры населения Коми АССР в 1950-е гг. // Социальные трансформации северного региона: исторический опыт и современность: сб. статей / отв. ред. А.А. Попов. – Сыктывкар, 2021. – С.146–153.

4. Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. ежегодник. – Москва, 1966. – С.471.

5. Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: стат. ежегодник. – Москва, 1959. – С.370; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году: стат. ежегодник... – С.399; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. ежегодник. – Москва, 1966. – С.394.

6. Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: стат. ежегодник... – С.370; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году: стат. ежегодник. – Москва, 1962. – С.443.

7. Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. – Москва, 1957. – С.275; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году: стат. ежегодник... – С.407; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. ежегодник... – С.407.

8. Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. ... – С.275; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году: стат. ежегодник... – С.407; Народное хозяйство РСФСР в 1965 году: стат. ежегодник... – С.407.

9. Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. ... – С.275; Народное хозяйство РСФСР в 1958 году: стат. ежегодник... – С.370, 381; Народное хозяйство РСФСР в 1959 году: стат. ежегодник. – Москва, 1960. – С.418, 434; Народное хозяйство РСФСР в 1961 году: стат. ежегодник. – Москва, 1962. – С.443, 453.

УДК 621.397.13(470.13)«1990»

А.А. Попов,*д-р ист. наук, профессор,**главный научный сотрудник**Института языка, литературы**и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН***Н.Ю. Линкова,***канд. ист. наук*

ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 1990-е ГОДЫ*

Радикальное реформирование российского общества, происходившее в стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг., оказало значительное влияние на отечественную систему телевидения. Созданы Российское телевидение (РТР) и Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК). Государственный комитет Коми ССР по телевидению и радиовещанию преобразован в Государственную телевизионную и радиовещательную компанию (ГТРК) «Коми гор», учредителями которой выступили Министерство печати и информации РФ, Верховный Совет и Совет Министров Коми ССР.

Финансово-экономическое положение ГТРК «Коми гор» было сложным. Главная причина – задержка централизованного финансирования из бюджета Российской Федерации, отсутствие государственных дотаций, связанное с разбалансированностью народно-хозяйственного комплекса страны. В мае 1993 г. руководство компании было вынуждено обратиться в Совет Министров Республики Коми с просьбой о выделении беспроцентной ссуды в размере 15 млн руб. для выплаты коллективу заработной платы.

Руководство региона осознавало важность сохранения и поддержки государственного телерадиовещания. Даже в ситуации крайнего бюджетного дефицита была оказана значительная помощь в завершении ввода в строй аппаратно-студийного комплекса (АСК) Сыктывкарского телецентра, строительство которого на средства федерального бюджета

© Попов А.А., Линкова Н.Ю., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

было начало ещё в 1988 г., и приобретении нового комплекта современного оборудования для ГТРК «Коми гор»: Госсовет и Глава Республики Коми сочли необходимым выделить на эти цели 1 млн 250 тыс. американских долларов [1]. Таким образом, в середине 1990-х гг. телевизионный технический центр ГТРК «Коми гор» представлял собой современный комплекс для подготовки и формирования телевизионных программ, он включал в себя аппаратные видеозаписи, линейного монтажа, компьютерной графики и анимации. С 1992 г. съёмочные группы начали оснащаться ТЖК (тележурналистскими комплектами) – мобильными лёгкими видеокамерами фирм «Sony» и «Panasonic», позволявшими в репортажных условиях получать качественное озвученное изображение, оперативно монтировать отснятый материал и при необходимости сразу же выдавать его в эфир. Конструктивное решение вопросов материально-технического обеспечения поставило ГТРК «Коми гор» в число наиболее технически оснащённых региональных телерадиокомпаний России. Но этот позитивный пример одного региона страны нельзя назвать характерным: для начала 1990-х гг. это было скорее исключением из правил.

В ходе преобразований, происходивших в стране в период смены общественного устройства, на новый уровень вышли взаимоотношения власти и СМИ. Принятый в июне 1990 г. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» предоставил широкие права на учреждение средств массовой информации, в том числе электронных. При формировании новых производственных, правовых и экономических отношений СМИ преобразовались в большей степени в самофинансирующиеся системы. В этот период в Коми, как и в других регионах, появилась сеть негосударственных городских и районных телестудий, в том числе кабельных. В Сыктывкаре кабельным телевидением занимались хозрасчётное предприятие «Кабельвидеомонтаж», кооператив «Бытовик», созданное при Гостелерадио Коми АССР некоммерческое производственно-творческое объединение «Третий канал», в Инте – телеинформационный центр «ТРИЦ», в Усинске – телерадиокомпания «Усинск», в Печоре – ТРК «Волна». Для координации их деятельности была создана региональная комиссия по вещанию Республики Коми при Федеральной службе России по телевидению и радиовещанию. Приказом ФСТР (№ 68 от 10.06.1996) в должности председателя комиссии был утверждён руководитель Администрации Главы Республики Коми А.Ф. Гришин.

Процесс реформирования значительно коснулся и всей отрасли телевидения в целом, и каждой региональной студии в частности. Сохранение государственного телерадиовещания в России было вопросом политическим. Состоявшиеся парламентские (1995 г.) и президентские

(1996 г.) выборы обнажили тревожный симптом в развитии основной информационной структуры страны – системы государственного телевидения: местную государственную телепрограмму в каждом субъекте Федерации принимало в среднем не более 80% населения и только в рамках узкого вечернего «коридора» в программах ВГТРК. Разница в охвате в 20–30% в условиях России означала, что региональное телевидение недоступно всей сельской глубинке, т.к. подавляющее большинство региональных телекомпаний не располагали собственными наземными сетями распространения телепрограмм и не имели доступа к космическим системам телевещания. Ситуация усугублялась тем, что местным телерадиокомпаниям предлагалось сократить вечернее вещание до полутора часов. Такого объёма времени было явно недостаточно для информирования населения, особенно в тех регионах, где, как в Коми, телепередачи велись на двух языках. На фоне этих событий 3 сентября 1996 г. Глава Республики Коми Ю.А. Спиридонов подписал Указ «О создании государственного телевизионного канала Республики Коми», в соответствии с которым в целях совершенствования телевещания в республике был создан государственный телевизионный канал Республики Коми. На канале «Культура» 3 февраля 1997 г. в эфир вышел первый выпуск часовой утренней информационно-музыкальной программы «Утром с вами» государственного телеканала. Передачи готовились силами образованного в ГТРК «Коми гор» творческого отдела социально-политических программ, транслировались на г. Сыктывкар и его пригороды, охватывая 20% зрительской аудитории республики. Регулярные передачи Коми республиканский телевизионный канал (КРТК) начал 5 ноября 2001 г. на канале «RepTV».

Августовские события 1991 г. и крах «перестройки», Беловежские соглашения декабря 1991 г. и распад СССР, «парад суверенитетов» в российских автономиях, насильственный роспуск Съезда народных депутатов и Верховного Совета России в сентябре–октябре 1993 г., новая Конституция РФ в декабре 1993 г., острейший военно-политический кризис 1990-х гг. на Северном Кавказе, глубокий экономический кризис, дефолт 1998 года. Неимоверными усилиями руководства республики решались вопросы в прямом смысле слова выживания людей, месяцами не получавших заработную плату, потерявших работу. В то же время оно понимало, насколько актуальным для жителей является получение информации обо всём новом, что входило в жизнь, о решении многочисленных вопросов, связанных и с экономикой в целом, и с теми насущными проблемами, которые людям приходится решать ежедневно. В этой ситуации именно телепередачи, доступные практически в каждом доме, становились универ-

сальной формой общения с властью, нередко для обратной связи со зрителями использовались «прямые телефоны» в студии.

В ГТРК «Коми гор» систематически стали выходить в эфир цикловые телепередачи, информировавшие население о деятельности законодательной и исполнительной ветвей власти республики: «В Госсовете республики», «Веськыд эфирын – Каналан Сѳветса депутатъяс» (В прямом эфире – депутаты Государственного Совета), «Час правительства» (1992–1994 гг.), «Пирамида власти» (1993–1995 гг.), «Вопросы правительству» (1996 г. – июнь 1997 г.), «По сути дела» (сентябрь 1997 г. – 1999 г.).

Злободневны и остры темы еженедельных передач цикла «Вопросы правительству»: «Положение и перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Коми» (29 января 1996 г., участники: первый зам. Главы Республики Коми А. Каракчиев, министр сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми С. Прошенко), «Неплатежи» (5 февраля 1996 г., участники: первый зам. министра экономики Республики Коми Г. Князева, министр финансов Республики Коми А. Захаров, начальник Государственной налоговой инспекции по Республике Коми Н. Вавилов, управляющий Пенсионным фондом Республики Коми Г. Кондратьев), «Состояние и перспективы развития лесопромышленного комплекса Республики Коми» (19 февраля 1996 г., министр промышленности, транспорта и связи Республики Коми Е. Грунис), «Здравоохранение» (26 февраля 1996 г., министр здравоохранения Республики Коми Г. Дзуцев). В прямом эфире программы «Вопросы правительству» 12 февраля 1996 г. с жителями республики общался Глава Республики Коми Ю. Спиридонов, разъясняя ситуацию во всех отраслях, рассказывая о шагах по решению важнейших для людей вопросов. Одно из важных событий – подписание Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми – освещалось в специальном репортаже программы «Вопросы правительству» 25 марта 1996 г. [2].

Форма передач постоянно совершенствовалась, подчас они напоминали выездное заседание правительства. Например, еженедельные цикловые программы «Вопросы правительству» продолжительностью 1 час формировались следующим образом. Определялась основная тема передачи. Это было решающим в выборе основного гостя студии – заместителя Главы республики, министра, руководителя одного из федеральных ведомств. В начале прямого эфира в ходе беседы с ведущим гость рассказывал о ситуации в отрасли, перспективах её развития, обозначал основные проблемы. Беседа дополнялась видеосюжетами. В это время по не-

скольким телефонам вопросы от телезрителей принимали специалисты того министерства, руководитель которого находился в это время в студии. Благодаря этому абоненты непосредственно по телефону получали квалифицированные разъяснения, в том числе по вопросам частного характера. В ходе передачи звонки анализировались, отбирались наиболее актуальные, часто встречавшиеся вопросы, и в конце программы гость студии отвечал на них. Нередко проблемы, которые поднимали телезрители, требовали подробного рассмотрения. В этих случаях ответы давались в рубрике «Обратная связь» этой же программы. Кроме того, в адрес передачи поступали звонки по другим темам. Ответы на них специалистов различных ведомств и учреждений размещались в рубрике «Адресовано редакции». На вопросы, носившие заведомо частный характер, давались письменные ответы. Это позволило расширить информационное поле каждой программы и увеличить количество ответов на конкретные вопросы, интересовавшие жителей республики. Для расширения географии передач в студию приглашались главы администраций городов и районов республики. В этих случаях в программу включались видеосюжеты, снятые непосредственно на местах.

В сентябре 1997 г. в эфире появилась еженедельная программа «По сути дела» продолжительностью 30 минут. Передачи выходили в записи, но именно благодаря этому были более динамичными. Концепция программы выстраивалась исходя из задачи: информирование населения республики о работе правительства и на перспективу, и по решению текущих проблем. В основе каждой передачи – событие: подписание указа Главы республики, договора с соседним регионом, обсуждение того или иного вопроса на заседании правительства или коллегии министерства, подведение итогов выполнения конкретных программ и т.д. Сообщение о событии давалось в кратком информационном сюжете (1–3 минуты), затем телезрители знакомились с его сутью, с ожидавшимся или имевшимся результатом, – об этом говорили члены правительства, эксперты, специалисты, люди, которые непосредственно занимались реализацией (съёмки на предприятиях, в учреждениях), рядовые жители республики (экспресс-опрос). Цифровые данные, сложно воспринимавшиеся на слух, оформлялись в виде графиков или диаграмм. Таким образом, каждая передача раскрывала большой информационный пласт, касавшийся определённого предмета обсуждения (события), и детализировала на конкретных примерах его плюсы и ещё не использованные резервы. Вот лишь некоторые темы передач: «О прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Коми и концепции формирования бюджета на 1998 г.» (эфир 28 сентября 1997 г.), «Погашение задолжен-

ности по выплате заработной платы» (27 октября 1997 г.), «Защита жителей Республики Коми от недоброкачественной продукции» (16 февраля 1998 г.), «Высшая школа: проблемы и перспективы» (18 января 1999 г.).

Яркими событиями, широко освещавшимися в телевизионных программах ГТРК «Коми гор», были визит в Воркуту Президента РФ Б.Н. Ельцина (май 1996 г.) и рабочие поездки в республику Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина (сентябрь 1995 г., ноябрь 1997 г.). Премьер-министр побывал в Сыктывкаре, Усинске и Ухте. Обсуждались вопросы комплексного освоения Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, социально-экономического развития республики, переселения людей, отработавших многие годы на Севере, в центральные районы России. В ходе рабочей беседы, состоявшейся во время посещения Сыктывкарского ЛПК в красном уголке одного из его цехов (сентябрь 1995 г.), В. Черномырдин подписал распоряжение о предоставлении правительственных гарантий на привлечение инвестиционного кредита в 54 млн долларов на продолжение реконструкции предприятия. Этот шаг – не «шуба с барского плеча» и не «рояль в кустах», а результат большой подготовительной работы, предшествовавшей визиту. Таким образом, вопросы, связанные с кризисными ситуациями, решались с первыми лицами государства непосредственно в республике, а благодаря телевизионным репортажам эта имеющая важнейшее значение для жизни региона информация оперативно становилась доступной для всех его жителей.

В 1990-х гг. активизировался интерес населения к политическим процессам, происходившим в стране. Республиканским телевидением широко практиковались прямые трансляции из г. Сыктывкара со Съездов коми народа (первая организована в январе 1991 г.), I Всемирного конгресса финно-угорских народов (декабрь 1992 г.), в 1993–1994 гг. – с заседаний сессий Верховного Совета Республики Коми. Большой интерес у зрительской аудитории вызывали телевизионные «предвыборные марафоны» – выступления кандидатов в депутаты и дискуссии с их участием, предшествовавшие выборам в Государственный Совет Республики Коми (январь 1995 г., январь 1999 г.), Государственную Думу Федерального Собрания РФ (ноябрь 1995 г., ноябрь 1999 г.), а также выборам Президента РФ (март 2000 г.). Благодаря этим передачам регионального телевидения жителям республики стало доступно общение с такими значимыми политическими фигурами, как А. Сахаров, Н. Травкин, А. Тулеев, лидерами новых политических партий В. Жириновским, Г. Явлинским и др. Многопартийная система, провозглашённая в стране, позволила избирателям знакомиться в телевизионном эфире с предвыборными программами представителей разных избирательных объединений. В регионе был огромен

авторитет Главы республики Ю.А. Спиридонова, ему доверяли, считались с его мнением. Весомую роль играли телевизионные интервью Спиридонова перед выборами Президента РФ 12 июня 1996 г. в программе «Вопросы правительству» и 23 марта 2000 г. «Каждый россиянин должен быть ответственен за судьбу Родины» [3].

Изменившаяся в стране общественно-политическая ситуация оказала значительное влияние на содержательную деятельность телевидения: тематику передач, их форму, манеру подачи материала и ведения программ. Появились новые жанры: конкурсы, игры, викторины. Большой интерес у зрителей ГТРК «Коми гор» вызывали телеигра для школьников «На борту Дункана» (1993 г.), ток-шоу «Всё – о нём» (1996–1999 гг.), «Пресс-клуб “Наш гость”», телевикторина «Сё шайт» (Сто рублей) (1999–2000 гг.). Своя зрительская аудитория была и у «авторских программ»: «Ольёксан» (Александр) на коми языке, которая названа по имени ведущего А. Пивкина, «С четверга на пятницу» (автор и ведущая Н. Линкова), «Хрустальный шар» (В. Терентьев), «Отрицание отрицания» (режиссер Т. Рожина, ведущие рубрик краевед М. Рогачёв, искусствовед Г. Самохвалова, композитор М. Герцман, журналист И. Бобраков).

Заметным явлением стали передачи о реабилитации жертв политических репрессий периода 1930–1950-х гг.: «Зов к покаянию», «Два дня в Абези», «Эпитафия». Для Коми края это было особенно принципиально: волею судеб регион был в прошлом территорией лагерей. Многие жители республики – дети и внуки репрессированных. Телевизионный цикл «Покаяние» был посвящён созданию в Коми одноимённого мартиролога, реализации республиканской программы по увековечению памяти жертв политических репрессий. Регулярно выходили в эфир передачи, рассказывавшие о работе над «Книгой памяти Республики Коми».

Актуальными являлись телепрограммы экологической тематики «Спаси и сохрани», «На островах зелёного моря». Тележурнал «Вор-ва» (Природа), который готовился при содействии Минприроды, Комитета природных ресурсов, Минлестранса с участием учёных, специалистов лесного хозяйства, экологов, охотоведов, рассказывал о бережном и рациональном отношении к природным ресурсам. При поддержке отделения Всемирного Фонда дикой природы (WWF) в г. Сыктывкаре был реализован проект «Модельный лес “Прилузь”», главная задача которого – демонстрация оптимального использования лесных ресурсов для решения экологических, экономических и социальных проблем.

С 1994 г. в республиканском телеэфире появились передачи о православии: «Восхождение», «Благовест», «Истоки». В специальных программах ГТРК «Коми гор» освещался трёхдневный визит в Коми Па-

триарха Московского и всея Руси Алексия Второго, приуроченный к 600-летию успения Святителя Стефана Пермского (май 1996 г.) [4].

Процессы демократизации способствовали росту национального самосознания жителей полиэтнической по составу населения Коми республики. Значительные изменения претерпели программы ГТРК «Коми гор» на коми языке: увеличился их объём в общем вещании, более разнообразной стала тематика. Цикловая публицистическая программа «Видзёдлас» (Точка зрения) отражала общественно-политические изменения, происходившие в республике, знакомила с историей и развитием коми национального движения. Передачи «Войгыяс» (Капли), которые выходили в прямом эфире, демонстрировали возможность использования коми языка в беседах на самые разные темы. Программа «Югд кодзув» (Яркая звезда) рассказывала о художественных коллективах, о коми творческой интеллигенции. Цикловые телепередачи на коми языке были адресованы разной зрительской аудитории: «Кодзувкоткар» (Муравейник) – детям среднего школьного возраста, «Тэа меа» (Ты и я) – юношеству и молодёжи, «Кадколаст» (Время отдыха) – жителям села. Именно для этого периода характерно появление ряда передач о проблемах национального образования – «Коми кыв мем дона?..» (Коми язык мне дорог?..), а также по изучению коми языка – для детей «Кекöнач» (Ладушки) и взрослых «Окотапырысь!» (С удовольствием!) [5]. Выполнение региональным телевидением коммуникационной роли, объединившей журналистов по вопросам современной этнополитики, проявилось в 1993 г. созданием межрегионального тележурнала «Финно-угорский мир», в формировании которого принимали участие 7 телерадиокомпаний национальных республик и округов Российской Федерации: Марий Эл, Удмуртии, Коми, Мордовии, Карелии, Коми-Пермяцкого и Ханты-Мансийского автономных округов. В кризисные для отрасли 1995–1996 гг. сложившаяся система стала давать сбои, ломался привычный ритм выхода передач в эфир. В 1996 г. на семинаре координаторов в Сыктывкаре для сохранения уникального межрегионального тележурнала было принято решение о том, что именно ГТРК «Коми гор» – наиболее технически оснащённая в то время региональная телерадиокомпания – возьмёт на себя формирование, запись и тиражирование передач для отправки в другие регионы. Перед телерадиокомпанией стояла непростая задача сохранения межрегиональной программы. И в дальнейшем тележурнал «Финно-угорский мир» финансировался как государственный заказ Правительства Республики Коми.

Перемены в жизни российского общества оказали существенное влияние на информационное вещание. Визитной карточкой телеканала

РТР стала информационная программа «Вести». В ноябре 1999 г. в блоке с общероссийскими «Вестями» в эфир стала выходить передача «Вести – Сыктывкар». Это было первым существенным шагом по созданию на федеральном телеканале информационного вещания нового формата.

Таким образом, обратившись к опыту функционирования телекоммуникационной отрасли Республики Коми в 1990-е гг., можно сделать вывод о том, что материально-техническая и финансовая поддержка, оказанная в этот период местному телевидению руководством региона, фактически спасла его от гибели. В свою очередь, в то время – время митингов, дорогих печатных изданий и отсутствия Интернета – республиканское телевидение – самое доступное СМИ – оказало неоценимое содействие в информировании населения об актуальной ситуации в регионе и путях решения острых кризисных вопросов на сложном этапе жизни страны: с телеэкрана руководство региона обсуждало с народом самые злободневные темы.

* * *

1. ГУ РК «Национальный архив Республики Коми» (далее – НАРК). Ф.Р-1336. Оп.1. Д.2757. Л.43–45.
2. Текущий архив ГТРК «Коми гор».
3. Текущий архив ГТРК «Коми гор».
4. НАРК. Ф.Р-1336. Оп.1. Д.2402, 2545, 2658, 2762.
5. *Попов А.А., Нестерова Н.А.* Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века. – Сыктывкар, 2000. – С.114–115.

Е.Л. Даньщикова,
*главный библиотекарь
отдела краеведческой и национальной
литературы Национальной
библиотеки Республики Коми*

**СОБРАНИЕ РАБОТ Ю.А. СПИРИДОНОВА
И ПУБЛИКАЦИЙ О НЁМ
В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

В преддверии 85-летия со дня рождения Юрия Алексеевича Спиридонова Национальная библиотека Республики Коми, выполняя свою миссию по сохранению культурной и исторической памяти региона, готовит библиографию изданий трудов первого Главы Республики Коми и публикаций о нём. Имя Юрия Алексеевича Спиридонова неразрывно связано не только с политической жизнью республики, но и с наукой: учёный, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Ю.А. Спиридонов уделял исследовательской работе особое внимание.

Национальная библиотека Республики Коми – одно из крупнейших книгохранилищ на северо-западе России – насчитывает более 860 тыс. единиц книжного фонда и 393 наименования периодических изданий. Именно здесь формируется Сводный краеведческий каталог, в котором сегодня 1 113 170 записей на документальные источники, хранящиеся в общедоступных библиотеках Республики Коми.

Этот каталог стал основным источником формирования библиографического списка работ первого Главы Республики Коми, учёного и изобретателя Ю.А. Спиридонова и публикаций о нём. Материалы в списке расположены в следующем порядке: авторские свидетельства на изобретения; отдельно опубликованные труды; работы в научных сборниках; издания, в которых Ю.А. Спиридонов выступает в качестве главного редактора, в составе редакционной комиссии, редакционного совета, оргкомитета конференции, руководителя авторского коллектива; публикации о жизни и деятельности, биографические работы и воспоминания о нём (в том числе статьи периодических изданий). Внутри разделов материал представлен в прямой хронологической последовательности.

В общей сложности в фонде Национальной библиотеки к маю 2023 г. выявлено около 250 публикаций работ Ю.А. Спиридонова, книг и статей, связанных с его именем. Анализ хронологии публикаций позволяет выделить три условных этапа издания работ Спиридонова: 1964–1981; 1982–1994 и 1994–2002 годы.

В 1964–1981 гг. карьера Ю.А. Спиридонова только набирала обороты. Будущий глава республики работал горным мастером, заместителем начальника участка, начальником нефтешахты. Будучи инженером-практиком, он вносил рационализаторские предложения, внедряя и используя их опытным путём: «Три авторских изобретения запатентованы в Венесуэле, США, Японии, Канаде и почему-то в Португалии. По крайней мере, оттуда прислали патентные грамоты» [1].

Перед Национальной библиотекой как собирателем полной информации о выдающихся деятелях республики стоит задача найти информацию обо всех изобретениях Ю.А. Спиридонова, т.к. в данный момент библиотека располагает лишь двумя описаниями изобретений: «Термошахтный способ разработки нефтяных месторождений» [2] (запатентован в 1974 г. в СССР) и «*Metod of thermal-mine recovery of oil and fluent bitumens*» (Метод термической добычи нефти и жидких битумов) (запатентован в США (1980) и Канаде (1981)) [3].

Итогом многолетнего труда Ю.А. Спиридонова стала защита им в 1982 г. диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук на тему «О релаксационных свойствах высоковязких нефтей». Являясь в 1982–1994 гг. последовательно первым секретарём Усинского райкома КПСС, вторым секретарём Коми областного комитета КПСС, первым секретарём Коми обкома КПСС, председателем Верховного Совета Коми АССР, членом Совета Федерации первого созыва с одновременным членством в комитетах: по бюджету, валютному, финансовому и кредитному регулированию, денежной эмиссии, налоговой политике и таможенному регулированию, по делам Севера и малочисленных народов, Спиридонов начинает активно выступать и публиковаться.

В 1989 г. выходят Рекомендации Коми республиканской научно-практической конференции «Опыт и направления дальнейшего совершенствования хозяйственного расчёта в народном хозяйстве Коми АССР» [4]. По результатам этой конференции опубликованы шесть научных тематических сборников, в подготовке которых Ю.А. Спиридонов принимал непосредственное участие в качестве председателя организационного комитета. Организаторами конференции являлись: Коми областной комитет КПСС, Совет Министров Коми АССР, Институт экономических и социальных проблем Севера Коми НЦ УрО АН СССР.

Сборники материалов сформированы в соответствии с секциями конференции по разным направлениям народного хозяйства, такими как «Территориальный хозяйственный расчёт», «Организация внутрипроизводственного хозрасчёта и самофинансирования на предприятиях транспорта», «Организация хозрасчёта и самофинансирования в агропромышленном комплексе», «Проблемы организации хозрасчёта и самофинансирования в непроеизводственной сфере», «Организация хозрасчёта и самофинансирования в строительстве».

В этот период в рамках деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил Республики Коми при Главе опубликована его работа «Проблемы комплексного развития народного хозяйства Республики Коми и нормативно-правовое обеспечение их решения» (1993) [5].

Самым активным в публикационной деятельности Ю.А. Спиридонова стал период с 1994 по 2002 г., когда вышли 19 самостоятельных работ и в издании 22 книг он принял участие как главный редактор или в составе редакционной комиссии.

Темы исследований в публикациях этого периода охватывают широкий спектр отраслей знания: геологические и химические науки, науки о земле, лесное хозяйство (лесохозяйственные науки), экономика региона, конституционное право, международные отношения, внешняя политика, управление экономикой, экономический анализ хозяйственной деятельности, планирование, прогнозирование.

Работы Ю.А. Спиридонова публиковались в серии «Научные доклады» Коми научного центра УрО Российской академии наук. По его инициативе как председателя комиссии по изучению естественных производительных сил регулярно (с 1996 по 1999 г.) проводились научно-практические конференции с участием ведущих учёных, специалистов-практиков, руководителей министерств и предприятий региона, на которых освещались проблемы и перспективы экономического развития республики во всех инфраструктурных отраслях хозяйства. По результатам конференций выпущена целая серия сборников материалов: «Республика Коми – экономическая стратегия вхождения в XXI век» [6], «Республика Коми – научно-техническая политика» [7], «Республика Коми – природные ресурсы и производительные силы» [8], «Север в экономике России» [9].

Инициативы по проведению научно-практических конференций всегда поддерживались Главой. Под эгидой Коми республиканского центра по исследованию межнациональных и межрегиональных проблем, Коми филиала Русского географического общества и Нового вольного эко-

номического общества (Коми регионального отделения) публиковались сборники докладов различных конференций.

«Я надеюсь, что материалы конференции позволят правительству республики осуществить ряд конкретных мероприятий», – такие ремарки делал в своих выступлениях Ю.А. Спиридонов. На практике ни одно из решений научно-практических конференций не оставалось без внимания Главы и правительства.

Результатом многолетней деятельности и практического опыта в государственном управлении стала его докторская диссертация на тему «Управление социально-экономическим развитием региона» [10], вышедшая отдельным изданием в 2001 г. в Сыктывкаре.

Кроме того, в этот период при участии Ю.А. Спиридонова были опубликованы значимые для республики общественно-политические и научные издания, такие как трёхтомная энциклопедия «Республика Коми» [11], «Книга Памяти Республики Коми» [12], «Республика Коми – 80 лет: очерки посвящённые 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации» [13], «Атлас Республики Коми» [14], исторический хронограф региона «Связь времён» [15], мартиролог «Покаяние» [16] и др.

Библиография трудов Ю.А. Спиридонова позволяет говорить о разноплановости интересов этого выдающегося человека и, соответственно, широком тематическом составе его работ. Ярким примером читательской востребованности в библиотеке является его доклад «Республика Коми: настоящее и будущее» [17], выпущенный в 1995 г. отдельным изданием. Множественные переплётные вставки, восполняющие утраты частей страниц, свидетельствуют о высокой популярности издания. А обложка книги сохранила пометку работников библиотеки о некотором ограничении пользования в отношении студентов – книга выдавалась только студентам-дипломникам и специалистам.

На сегодняшний день библиотека располагает объёмом информации, позволяющим в полной мере сформировать представление о жизни и деятельности Ю.А. Спиридонова. Этому способствуют и биографические издания: личные воспоминания Ю.А. Спиридонова, воспоминания соратников, художественная проза, научно-популярные и общественно-политические издания и, конечно, статьи республиканской прессы, в том числе интервью первого Главы Республики Коми.

Библиотеке предстоит большая работа по выявлению и описанию полного репертуара собрания, т.к. в каталоге имеются лакуны в хронологическом периоде – до 1994 года. В перспективе уже имеющиеся и будущие библиографические изыскания станут материалом к именному указателю этого выдающегося государственного деятеля.

* * *

1. Юрий Спиридонов: «Работайте! В работе счастье...» / ред. Л. Прошак. – [Б. м.]: Издательские решения, 2018.

2. Авторское свидетельство № 446631 СССР, МПК E21b43/18. Термощахтный способ разработки нефтяных месторождений: № 1826418/22: заявл. 04.09.1972: опубл. 15.10.1974 / Е.И. Гуров, Л.М. Рузин, Ю.А. Спиридонов, Б.А. Тюнкин; заявитель Печор. гос. науч.-исслед. и проект. ин-т нефтяной пром-сти и Ярег. нефтешахт. упр. Коми АССР. – 1 с.

3. Патент № 4227743А США, E21B43/24; E21B43/30; E21C41/24. Метод термической добычи нефти и жидких битумов: № 943558: заявл. 15.09.1978: опубл. 14.10.1980 / Л.М. Рузин, Ю.А. Спиридонов, Г.С. Чупров, Б.А. Тюнкин, В.П. Табаков; заявитель Печор. гос. науч.-исслед. и проект. ин-т нефтяной пром-сти и Ярег. нефтешахт. упр. Коми АССР. – 1 с.; Патент № 1112561А Канада, МПК C10B53/06; E21B43/24; E21B43/241; E21B43/30; E21C41/24; E21B43/14. Метод термической добычи нефти и жидких битумов: № 311115: заявл. 12.09.1978: опубл. 17.11.1981 / Л.М. Рузин, Ю.А. Спиридонов, Г.С. Чупров, Б.А. Тюнкин, В.П. Табаков; заявитель Печор. гос. науч.-исслед. и проект. ин-т нефтяной пром-сти и Ярег. нефтешахт. упр. Коми АССР. – 1 с.

4. Опыт и направления дальнейшего совершенствования хозяйственного расчёта в народном хозяйстве Коми АССР: рекомендации Коми республиканской науч.-практ. конф. (г. Сыктывкар, 1989, апрель) / редкомис.: Ю.А. Спиридонов (пред.) и др. – Сыктывкар: [б. и.], 1989.

5. Проблемы комплексного развития народного хозяйства Республики Коми и нормативно-правовое обеспечение их решения // Природные ресурсы и производительные силы Республики Коми: науч.-аналит. конф. (10–12 ноября 1993 г.) / Ю.А. Спиридонов; отв. ред.: Н.П. Юшкин и др. – Сыктывкар: [б. и.], 1993.

6. Республика Коми: экономическая стратегия вхождения в XXI век: материалы науч. конф. (13–14 марта 1995 г.) / рук. авт. кол. Ю.А. Спиридонов. – Сыктывкар, 1996.

7. Республика Коми: научно-техническая политика: материалы науч.-аналит. конф. (17–18 октября 1996 г.) / гл. ред. Ю.А. Спиридонов. – Сыктывкар, 1997.

8. Республика Коми: природные ресурсы и производительные силы: материалы науч.-практ. конф. (г. Сыктывкар, 10–12 ноября 1993 г.) / гл. ред. Ю.А. Спиридонов. – Сыктывкар, 1999.

9. Север в экономике России: материалы науч.-практ. конф. (г. Сыктывкар, 7–8 октября 1997 г.) / гл. ред. Ю.А. Спиридонов. – Сыктывкар, 1998.

10. *Спиридонов Ю.А.* Управление социально-экономическим развитием региона. – Сыктывкар: [б. и.], 2001.

11. Республика Коми: энциклопедия: в 3 т. / ред. совет: Ю.А. Спиридонов и др. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1997–2000.

12. Книга памяти Республики Коми / ред. коллегия: Ю.А. Спиридонов (пред.); В.М. Котельников, А.М. Калимова и др. – Сыктывкар: [б. и.], 2000.

13. Республика Коми – 80 лет: очерки посвящённые 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации / науч. ред. А.А. Попов; редкол.: Ю.А. Спиридонов, А.К. Конохов, В.А. Потолицин. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001.

14. Атлас Республики Коми / науч. рук. Э.А. Савельева; ред. совет: Ю.А. Спиридонов, М.П. Рощевский, Н.А. Садовский и др. – Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2001.

15. Связь времён: [своеобразная история Республики Коми в лицах]: сборник / ред.-сост.: И.Л. Жеребцов, М.И. Курочкин; науч. ред. И.Л. Жеребцов; обществ. редкол. Ю.А. Спиридонов и др. – Сыктывкар: Покаяние, 2000.

16. Покаяние: коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий; Коми респ. обществ. фонд полит. репрессий «Покаяние» / обществ. редкол.: Ю.А. Спиридонов (пред.), И.Е. Кулаков, Г.В. Невский и др. – Сыктывкар: [б. и.], 1998.

17. *Спиридонов Ю.А.* Республика Коми: настоящее и будущее. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995.

УДК 304

Д.А. Кошелев,

*ассоциированный научный сотрудник
Социологического института РАН –
филиала ФНИСЦ РАН, лаборант
Института языка, литературы
и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

А.А. Кутузова,

*канд. ист. наук, научный сотрудник
Института языка, литературы
и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО ПОСРЕДСТВОМ СИМВОЛОВ, РИТУАЛОВ, ОБЫЧАЕВ (на материалах Республики Коми)*

Современное общество представляет собой общество так называемого переходного типа. Переходность выражается в поиске не только направления социально-экономического развития, но и базиса для духовной сферы общества [1].

В 2022 г. исполнилось 100 лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. Советская эпоха вот уже почти три десятилетия как ушла с исторической арены, однако сегодня учёные заявляют о том, что мы присутствуем при её возвращении [2]. Ряд исследований подтверждают важность обращения к указанной проблематике [3]. Воспоминания о советском прошлом на данный момент переосмысляются. Вопросы исследования «советского человека» как центральной категории советского общества зафиксированы в ряде работ [4]. Несколько ранее, в преддверие столетнего юбилея, в декабре 2021 г., на канале «Россия 1» был показан документальный фильм «Россия. Новейшая история», в котором было представлено интервью с Президентом В.В. Путиным. В ходе беседы были затронуты вопросы исторического прошлого России, распада СССР, проблемы современного состояния и перспективы развития государства. Особое значение приобретает точка зрения относительно распада советского государства: *«(Стало) такой же трагедией,*

© Кошелев Д.А., Кутузова А.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

как и для большинства граждан страны. Ведь что такое распад Советского Союза? Это распад исторической России под названием Советский Союз». Как говорит Президент России Владимир Путин, «кто не жалеет в связи с утратой Советского Союза, не имеет сердца» [5].

Выдающийся социолог М. Вебер задаёт крайне важный вопрос: «Какие мотивы заставляли и заставляют отдельных “функционеров” и членов данного “сообщества” вести себя таким образом, чтобы подобное сообщество возникло и продолжало существовать?» [6]. Характерной чертой советского общества является то, что в нём «роль идеологического дискурса в установлении порядка мира и самой социальной связи занимает центральное место» [7]. Разрушение старой системы связей обусловило тот факт, что существующий в условиях постсоветского общества человек вынужден заново выстраивать представление об окружающей его системе, собственной и коллективной идентичности [8]. Новые практики обращения с информацией инициируют логику изменений всей социальной системы, в том числе социальных качеств коммуникации. Виртуальное пространство Интернета, пространство сетевых сообществ – площадка для рефлексии, коммуницирования, обсуждения «советского прошлого».

В российских социальных сетях и на различных интернет-ресурсах извлечение воспоминаний происходит двумя разными способами: с одной стороны, впечатления из прошлого извлекаются конкретным человеком, с другой стороны, этот процесс происходит на глазах сетевого сообщества, воспоминания распространяются среди других пользователей и уже становятся частичным отображением всего сообщества в целом. Коммуникация в сетевом сообществе демонстрирует, насколько персональная память человека опирается на коллективную [9].

С исследовательской точки зрения здесь крайне важно изучение функционирования человека в определённой обстановке, в частности, в ситуации воссоздания традиционных мероприятий. Традиция является неотъемлемой принадлежностью любого сообщества, придающей определённую преемственность. В рамках традиции прошлое определяет настоящее через приверженность коллективным убеждениям и восприятиям [10]. Согласно Я. Ассману, именно праздник выступает первичной формой культурной памяти. В обществе культурная память поддерживается специальными институтами, она носит «воссозданный» характер [11]. Наиболее показательным в отношении советского прошлого выступает празднование Нового года.

Празднование Нового года является традицией не только современной России, но и советского общества. В статье Т.А. Кругловой

и Н.В. Саврас Новый год рассматривается как особый праздничный ритуал того времени: *«Новогодний ритуал непременно предполагает веру в чудесное, если не в буквальном смысле слова, то на уровне символического переживания»* [12].

В рамках развития регионального проекта «Дорогие товарищи» было запланировано проведение мероприятия по воссозданию празднования Нового года, своего рода новогоднего утренника. Фактически в данном случае мы говорим о некоей форме исторической реконструкции, определённым родом выстроенной социальной практике. Подобная деятельность усиливает интерес к истокам исторической и культурной идентичности, побуждает человека к выбору форм самовыражения [13]. Воссоздание ситуации празднования Нового года в соответствии с советскими традициями предполагает опору на определённые категории и характеристики, позволяющие сконструировать мероприятие по заранее определённым параметрам. В значительной степени проведение мероприятия основано на воспоминаниях людей, живших в эпоху СССР. Л.П. Репина отмечает, что «на социальное значение памяти, как и на её внутреннюю структуру и способ передачи, мало воздействует её соответствие реальности» [14]. По сути, идёт обращение к трём категориям и трём вопросам, на которые должен быть найден ответ: соответствие реальности, особенности воссоздания, игра или реальное действие. Возникает ряд проблемных зон:

- насколько воссоздаваемая ситуация соответствует прошлому;
- насколько она адаптирована под современные условия;
- насколько негативные компоненты, связанные с праздником и в целом с советской эпохой, минимизированы или полностью исключены из воссоздаваемой ситуации.

Проведение мероприятия позволило оценить практическую реализацию советских образцов поведения, наличие идеализации (отсутствия негативных черт), готовность к воссозданию ситуации советского общества [15].

Утренник был проведён 12 января 2023 г. в отделе истории Национального музея Республики Коми. В мероприятии, помимо организаторов, приняли участие 23 человека. Каждому из участников утренника было задано три вопроса. Первый вопрос касался причин участия, активности в процессе планирования и подготовки самого мероприятия. Второй вопрос был направлен на выяснение ожиданий от праздника. Третий касался оценки мероприятия со стороны участников – что они получили, придя на утренник, помимо общения с членами сообщества «Дорогие товарищи». Крайне важно было определить, какие ассоциации и эмоции

вызвал утренник, воспринимался ли процесс «празднования» исключительно как игра или это было нечто иное, более глубокое в своём историко-культурном наполнении.

В результате 8 человек в первую очередь отметили, что пришли за воспоминаниями – утренник стал для них возможностью окунуться в прошлое: желание вернуться «*в то чудесное время*», «*вспомнить, как в детстве ходила на утренники*», *ностальгия по «детству золотому», «один из самых любимых праздников»*. Особо значимым был следующий ответ: «*Не прийти на утренник было невозможно. Ну кто откажется от такого захватывающего путешествия во времени? Ведь затевался самый настоящий утренник времён Советского Союза! А это время, которое я всегда вспоминаю с добром и каким-то непонятным щемлящим чувством. Я была счастлива в то время. Во всяком случае, память оставила мне только самые добрые воспоминания и ощущения!*» Утренник стал инструментом для воссоздания счастливого времени в прошлом, некоего идеала. Для ещё 6 респондентов главной причиной участия в мероприятии стало желание лично познакомиться с членами сообщества «Дорогие товарищи», пообщаться, обменяться мнениями и суждениями. Для остальных участников мероприятие было возможностью хорошо провести время, некой авантюрой, в отдельных случаях участие предвляло просьба со стороны знакомых помочь с организацией.

Не менее важными были и ожидания от утренника. Трое опрошенных затруднились с ответом на вопрос. Для большинства участников самым главным было ожидание новогоднего чуда, праздника, тех ярких впечатлений, которыми были наполнены детские воспоминания: «*Всколыхнуть память, заново прочувствовать атмосферу ТОГО Нового года, сравнить свои ощущения тогда и сейчас*».

Однако самыми важными для исследования стали ответы на вопрос, что же получили участники мероприятия, причём было сделано уточнение – **помимо хорошего настроения**. И здесь были получены не просто характеристики утренника, его восприятие, но и сравнительный анализ сегодняшнего дня с ушедшей эпохой: «*Машина времени перенесла меня на много лет назад, и я сполна получила то, о чём многие даже и мечтать не могут – я побывала на новогоднем утреннике далёкого-далёкого детства! И даже получила новогодний кулёк с мандаринкой, яблоком и кучей шоколадных конфет! Как тогда...*» Неоднократно в отношении советского праздника как символа советской эпохи звучало определение «*настоящий*»: настоящий Дед Мороз, настоящий подарок, настоящий праздник: «*Утренник “как бальзам”. Всё вживую, “как в детстве” – до слёз*».

Крайне содержательным был следующий отзыв: *«Я почувствовала, что сейчас нам нужно быть всем вместе. Так легче...»*. Таким образом, проект «Дорогих товарищей» стал инструментом сплочения, некой поддержки в современных условиях общественного развития, возможностью построения связей на знакомых и принимаемых основах, культурных, исторических ценностях, разделяемых членами социального сообщества. Другая участница отметила также: *«Получила уверенность. Я не компанейский человек. Люблю быть в стороне, не привлекать к себе внимания. Уверенность, что меня поймут или в крайнем случае направят в нужном направлении»*. Советская система социальной общности, социального единства была крайне важным аспектом существования общества – в данном случае имеется в виду система поддержки, в отличие от излишнего индивидуализма, который стал характерной чертой современного российского общества. У ряда респондентов шло и отождествление с определённым поколением и прямое обращение к нему: *«наше поколение так просто не задавишь, не убьёшь»*. Неоднократно звучала тема тоски по ушедшему времени: *«Окунулись в то в далёкое детство, что-то такое, до боли родное, знакомое, чего очень не хватает в нынешней жизни»*.

Также следует обратить внимание на то, что общение в чате социальной сети «ВКонтакте», где проходили организация и обсуждение праздника, не прекратилось после мероприятия. Общение продолжилось, причём оно касалось не только впечатлений от утренника, но и повседневных вопросов и ритуалов советской эпохи как части уже современной жизни.

Подводя итоги, важно отметить некоторые аспекты. Новый год представляет собой уникальный праздник, который, с одной стороны, не является изобретением советской эпохи, с другой – становится её символом. И поныне многие атрибуты данного праздника имеют советское происхождение: многочисленные фильмы и программы, рецепты, традиции празднования и т.д. Историческая реконструкция в рамках функционирования проекта «Дорогие товарищи» позволила выделить ряд важных моментов, связанных с конструированием памяти о советском прошлом. Память, формируемая в границах сообщества, не является бездеятельной, только лишь наблюдательной. Воссоздание основ единства социальной группы связано с обращением к практике советского прошлого. Это касается и атрибутики мероприятия, и хода проведения, и включения участников в сам процесс. Лишь двое респондентов воспринимали происходящее как некую игру, постановку. Для остальных утренник стал инструментом воссоздания прошлого, собственной памяти на коллективной основе. Очень важно отметить либо наличие на мероприятии изначально

положительных образов (новогодние зверушки, Мери Поппинс, Дед Мороз, Снегурочка), либо изменение оценочной составляющей роли участника (роль ведущего утренника – героя кинофильма «Карнавальная ночь» товарища Огурцова) негативной на позитивную.

* * *

1. *Смолина Н.С.* Советская эпоха в современном интернет-пространстве: проблематизация коллективной идентичности поколения тридцатилетних // Советское прошлое и культура настоящего: монография: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Купина, О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – Т.1. – С.45–50.

2. *Ермоленко Т.Ф., Шевелев В.Н.* Идеология и практики реставрации советского прошлого в современном российском обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – С.20–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-i-praktiki-restavratsii-sovetskogo-proshlogo-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>

3. ВЦИОМ выяснил отношение россиян к эпохе СССР. – URL: <https://vz.ru/news/2022/12/30/1193262.html>; 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? // Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja>

4. *Завершинская Н.А.* Советское наследие в современной социальной политике России // Советское прошлое и культура настоящего: монография: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Купина, О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – Т.1. – С.181.

5. Путин назвал распад СССР трагедией. – URL: <https://vz.ru/news/2021/12/12/1133831.html>

6. *Вебер М.* Основные социологические понятия / пер. с нем. М.И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. – Москва: Прогресс, 1990. – С.620.

7. *Козлова Н.Н.* «Советские люди»: сцены из истории. – Москва: Европа, 2005. – С.273.

8. *Круглова Т.А.* Советская художественность, или Нескромное обаяние соцреализма. – Екатеринбург, 2005. – С.11.

9. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – Москва: Новое лит. обозрение, 2005. – С.15–16.

10. *Гидденс Э.* Ускользящий мир. Фрагменты. – URL: <https://docs.google.com/document/edit?hgd=1&id=1S2FiXgQwbhZpKvqtazjtt54AwT-vjWb4Xzb50pQ5Og>

11. *Попова Н.В.* Праздник как форма культурной памяти: проблема «забвения» и реконструкции прошлого // Искусствоведение и культурология. – 2011. – № 1. – С.6–16.

12. *Круглова Т.А., Саврас Н.В.* Новый год как праздничный ритуал советской эпохи // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 2 (76). – С.6.

13. *Мазаев А.И.* Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования / отв. ред. А.А. Карягин. – Москва: Наука, 1978. – URL: http://teatr-lib.ru/Library/Personal/Mazaev_Anatoly_Ilyich.htm

14. *Репина Л.П.* Коллективная память и мифы исторического сознания // Сотворение истории. Человек – память – текст: цикл лекций / отв. ред. Е.А. Вишленкова. – Казань, 2001. – С.326.

15. *Ермоленко Т.Ф., Шевелев В.Н.* Указ. соч.

УДК 94:327(470.23-25)

С.Н. Полторак,

*д-р ист. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
Ленинградского государственного
университета им. А.С. Пушкина*

А.В. Зотова,

*д-р ист. наук, профессор
факультета международных
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета*

ОПЫТ УЧАСТИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕТЕРБУРГА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Санкт-Петербург на протяжении всего постсоветского времени активно участвовал в сотрудничестве с различными международными организациями, внося таким образом свой вклад в проведение внешней политики Российской Федерации.

Среди этих международных организаций важное место занимает ООН. Так, 25 мая 2012 г. в Маринском дворце прошла встреча с делегацией Программы ООН по населённым пунктам (ООН-Хабитат) во главе с исполнительным директором этой программы, заместителем Генерального секретаря ООН Хуаном Клосом, который сообщил, что руководимая им программа предусматривает два основных направления деятельности: обеспечение надлежащим жильём всех жителей городов и устойчивое городское развитие. По его мнению, «необходимо объединить усилия правительств и всего международного сообщества по развитию городов и населённых пунктов в борьбе с вредными последствиями урбанизации. Основные направления сотрудничества между ООН-Хабитат и Российской Федерацией определены Соглашением, заключённым в 2006 г.» [1]. В то время в Петербурге было более 102 тыс. коммунальных квартир, в которых проживало 300 тыс. семей. Правительство города занималось реализацией программы по расселению такого жилья. Также были разработаны программы по обеспечению жильём отдельных категорий граждан: работников бюджетной сферы, ветеранов Великой Отечественной войны и молодёжи [2].

Тридцатого июня 2014 г. в Петербург прибыла делегация Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. Речь шла о российской помощи беженцам с Украины. Обсуждались проекты в области миграционной политики и оказания помощи беженцам. На момент встречи в Санкт-Петербурге было принято свыше 3 тыс. украинских беженцев, некоторые из них уже успели получить российское гражданство [3].

Известно, что в структуре ООН действует специализированное учреждение ЮНЕСКО, в центре внимания которого находятся вопросы культуры, науки и образования. Эта организация всемерно содействует укреплению мира и безопасности путём сотрудничества народов и государств независимо от расы, языка, пола, ориентации и религии людей. В Мариинском дворце 25 сентября 2015 г. прошло заседание оргкомитета по подготовке IV Санкт-Петербургского международного культурного форума, посвящённого 70-летию ЮНЕСКО, проведение которого планировалось на 14–16 декабря 2015 года. Лидер петербургских парламентариев выразил беспокойство по поводу того, что судьба благородных целей и принципов, которые были положены в основу ЮНЕСКО, рядом внешних сил подвергаются сомнению. Среди накопившихся проблем – укрепление мира и безопасности за счёт расширения сотрудничества народов и государств в сфере культуры, науки и образования. В современном мире напряжённость постоянно возрастает, большое опасение вызывает тенденция к решению международных проблем с позиции силы. В сложившихся условиях культура начинает играть особую роль.

В статусе наблюдателя ООН находится одна из старейших международных организаций – Межпарламентский союз, зародившийся ещё в 1889 году. В настоящее время штаб-квартира Парламентского Союза находится в Женеве. Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко 17 мая 2016 г. обратилась с письмом к Председателю Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В.С. Макарову, в котором высказывалось пожелание о встрече Председателя Межпарламентского союза Сабера Чоудхури с лидером петербургских парламентариев 20 мая 2016 г. в Мариинском дворце. В письме обращалось внимание на то, что Межпарламентский союз является самым представительным международным парламентским органом, объединяющим парламенты 170 государств и 11 региональных парламентских организаций [4]. Во время беседы в Мариинском дворце были обсуждены вопросы сотрудничества парламентов различных государств на международном уровне и процесс их взаимодействия в рамках решения глобальных мировых экономических, политических и экологических проблем. Также были затро-

нуты перспективы проведения 137-й Ассамблеи Межпарламентского союза в Санкт-Петербурге в 2017 г. [5].

Крупнейшей в мире региональной организацией, в центре внимания которой находятся вопросы безопасности, является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Она включает в себя 57 государств – не только европейские, но и североамериканские и центральноазиатские. Россия также является членом ОБСЕ. Эта организация имеет, кроме того, 11 партнёров по сотрудничеству из средиземноморских и азиатских стран. Она стала одной из первых международных организаций, с которой ещё в 1995 г. начал активное сотрудничество только-только образованный Петербургский парламент. Гостями Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 12–18 декабря 1995 г. была делегация Парламентской ассамблеи ОБСЕ во главе с заместителем Генерального Секретаря Ассамблеи Пентти Вяняненем. Несколькими днями раньше, 5–6 декабря 1995 г., Законодательное Собрание посетила делегация Европарламента по связям с Россией во главе с её руководителем Констанцией Крель. А 25–27 апреля 2001 г. Констанция Крель вновь посетила Мариинский дворец, но уже в ранге Председателя Комитета парламентского сотрудничества Россия – ЕС [6]. Для неё и возглавляемой ею делегации петербургскими делегатами был организован приём.

Для координации деятельности парламентов стран Северной Европы с 1952 г. действует Северный Совет. В его состав входят Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, а также автономные территории – Аландские острова (Финляндия), Гренландия (Дания) и Фарерские острова (Дания). Кроме того, у этой организации есть наблюдатели: Латвия, Литва, Эстония и федеральная земля Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ). С 7 по 9 сентября 2002 г. депутатами Законодательного Собрания была организована программа пребывания в Санкт-Петербурге для делегации Северного Совета, возглавляемой Председателем Совета Оути Ойала [7].

Размышляя о процессе взаимодействия стран Северного Совета, В.С. Ягья, выступая в Рейкьявике в 2003 г. на конференции «Северная демократия – 2020», отмечал: «Во взаимоотношениях стран Северного Совета, благодаря в том числе деятельности этой организации, упор делается на то, что их объединяет, а на разъединяющих моментах, основанных на историческом прошлом, не акцентируют внимания, иначе идти вперёд, повернув голову назад, невозможно. Стоит только приветствовать отказ от торжественных празднований побед воителей одних народов над другими. В противном случае это будоражило бы историческую память людей, что не довело бы до добра» [8]. С того времени петербургские парламентарии активно сотрудничали с коллегами из Северного Совета.

В Мариинском дворце 14 ноября 2013 г. был проведён семинар по теме «Администрации органов законодательной власти: передовые практики региона Северного Измерения». В рамках семинара были заслушаны доклады, затрагивающие различные актуальные сферы современной деятельности административных органов. В частности, советник норвежского секретариата в Северном Совете, сотрудник международного отдела Стортинга Норвегии Томас Фрэзер выступил с докладом на тему «От бумажного парламента к электронному документообороту». Участники семинара с интересом заслушали доклады петербургских парламентариев А.А. Макарова и С.А. Соловьёва, которые осветили темы «Законодательный процесс в Санкт-Петербурге: участие субъектов права законодательной инициативы в совершенствовании регионального законодательства», «Особенности организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге, использование права законодательной инициативы по решению вопросов местного значения». Пресс-секретарь администрации Риксдага (парламента Швеции) Мария Скульдт в обзорном докладе рассмотрела «Взаимодействие парламента Швеции с гражданами», а советник по юридическим вопросам Эдускунты (парламента Финляндии) Сейя Туртиайнен – «Деятельность секретариатов партий и их участие в законотворческом процессе». В семинаре участвовали депутаты и сотрудники парламентов Санкт-Петербурга, Дании, Стортинга (парламент Норвегии), Риксдага и Эдускунты и ряда других [9].

С 1992 г. в Копенгагене на конференции министров иностранных дел государств Балтийского моря была создана международная организация Совет государств Балтийского моря, в которую вошли Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция и Эстония. В состав Совета также вошла Комиссия Европейских сообществ. В 1995 г. к этой организации присоединилась Исландия. Наблюдателями в Совете государств Балтийского моря являются Белоруссия, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Румыния, Словакия, США, Украина и Франция. Очевидно, что эта региональная организация притягивает к себе большое количество других государств, не имеющих прямого отношения к Балтийскому морю, но стремящихся в той или иной мере осуществлять влияние на этот регион. Поскольку Санкт-Петербург расположен на берегах Балтики, жители города непосредственно заинтересованы в том, чтобы деятельность этой организации осуществлялась при активном участии городских представителей.

Совет государств Балтийского моря с 2003 г. раз в 2 года проводит сессию на уровне министров иностранных дел, которая созывается в том государстве, которое на текущий момент председательствует в Совете.

По итогам каждой сессии принимается совместное коммюнике. В рамках этого Совета действуют рабочие группы по содействию демократическим институтам, экономическому сотрудничеству, радиационной и ядерной безопасности, а также по молодёжной политике. Четвёртая встреча глав правительств государств Балтийского моря состоялась в Санкт-Петербурге 10 июня 2002 года. В ней участвовали Президент РФ В.В. Путин и Председатель Правительства РФ М.Н. Касьянов.

Большое внимание руководство Санкт-Петербурга уделяет сотрудничеству с Организацией Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). В частности, 13 октября 2017 г. в городе на Неве состоялись заседание Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности и десятое пленарное заседание Парламентской Ассамблеи ОДКБ. Среди вопросов, вынесенных на обсуждение, были следующие: выведение на новый уровень системы оперативного реагирования на возникающие кризисные ситуации и повышение оперативной готовности Коллективных Сил ОДКБ; дальнейшее развитие военно-технической и военно-экономической сферы сотрудничества, которые можно рассматривать как составные элементы системы экономической безопасности стран ОДКБ; противодействие международному терроризму, борьба с незаконным оборотом наркотиков, обеспечение стабильной миграционной обстановки [10]. Ценность сотрудничества Санкт-Петербургского парламента с ОДКБ состоит в том, что оно позволяет сохранить положительный потенциал, накопленный за долгие десятилетия и даже столетия общей истории народов, объединённых сейчас этой организацией.

Крупнейшим международным политическим событием года стало проведение в Санкт-Петербурге мероприятий 137-й Ассамблеи Межпарламентского Союза. В город приехали парламентские делегации более чем из 150 стран. Это событие – яркое отражением того авторитета, который Россия имела на мировой политической арене.

Не менее эффективны и парламентские связи между современными самостоятельными странами, имевшими опыт взаимодействия в рамках бывшего союзного государства. В Таврическом дворце 28 ноября 2014 г. прошло 41-е пленарное заседание Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. На повестке дня в числе других стоял вопрос о правовом обеспечении формирования общего туристского пространства СНГ. Обсуждалось создание общих туристских маршрутов и сближение национального законодательства в сфере туристской деятельности. Кроме того, участники заседания обсудили проект Конвенции о межрегиональном сотрудничестве стран – участниц СНГ. Были рассмотрены проекты законов «Об основах региональной политики», «О публично-частном

партнёрстве), «О защите конкуренции», «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности», а также ряд других.

Здоровье людей – одна из важнейших ценностей любого государства. Вот почему Санкт-Петербург тесно сотрудничает с Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ). В Мариинском дворце 10 июля 2009 г. состоялась встреча руководства Законодательного Собрания с участниками заседания Комитета по связям Европейского Форума медицинских ассоциаций и ВОЗ [11]. Комитет по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга 15 сентября 2011 г. рассмотрел вопрос о поддержке инициативы вступления Санкт-Петербурга в проект ВОЗ «Здоровые города» и о проведении в июне 2012 г. в Санкт-Петербурге Международной конференции Европейского регионального бюро ВОЗ «Здоровые города». Эта инициатива комиссией по здравоохранению Законодательного Собрания Санкт-Петербурга была поддержана [12]. Как показали дальнейшие события, конец второго – начало третьего десятилетия XXI в. ознаменовали собой утрату того положительного опыта, который был накоплен обеими сторонами.

Разрыв отношений с рядом ведущих европейских международных организаций (ОБСЕ, Советом Европы, Советом государств Балтийского моря и др.) стал следствием внешнеполитической конфронтации, случившейся не по вине России. Желая ослабления нашей государственности, политические конкуренты Российской Федерации используют международные организации в качестве инструмента политического давления. Так или иначе минувший опыт конструктивного взаимодействия не пропал даром. Нет сомнения в том, что он ещё сыграет свою роль в дальнейшем выстраивании взаимного сотрудничества.

* * *

1. Мариинский дворец посетила делегация Программы ООН по населённым пунктам // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – URL: <http://www.assembly.spb.ru/article/633200002/6053/Mariinskiy-dvorec-posetila-delegaciya-Programmy-OON-po-naselennym-punktam> (дата обращения: 15.06.2020).

2. Мариинский дворец посетила делегация Программы ООН по населённым пунктам...

3. Деятельность УВКБ ООН в Российской Федерации // Из фондов управления внешних связей Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Папка «Беседы». – 2014.

4. Письмо Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко Председателю Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В.С. Макарову от 17.05.2016 № 57-07/1125 // Документы (письма, справки, информация и др.) по проведению в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга мероприятий с дипломатами и зарубежными делегациями. – 2016.

5. Отчёт о проведении приёма иностранных граждан // Документы (письма, справки, информация и др.) по проведению в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга мероприятий с дипломатами и зарубежными делегациями. – 2016.

6. Список руководителей официальных делегаций, посетивших Законодательное Собрание Санкт-Петербурга I и II созывов в 1995–2002 годах // Из фондов управления внешних связей Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

7. Список руководителей официальных делегаций, посетивших Законодательное Собрание Санкт-Петербурга I и II созывов в 1995–2002 годах...

8. Ягья В.С. Мысли нараспашку. – СПб.: Европейский Дом, 2008. – С.393.

9. Проект программы тематического семинара «Администрации органов законодательной власти: передовые практики региона Северного Измерения» // Из фондов управления внешних связей Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Папка «Беседы». – 2013.

10. Приоритетные направления председательства Республики Беларусь в ОДКБ // Из фондов управления внешних связей Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Папка «Беседы». – 2017.

11. Служебная записка полномочного представителя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга по международным связям В.С. Ягьи и начальника Управления внешних связей С.В. Тереховского Председателю Законодательного Собрания Санкт-Петербурга В.А. Тюльпанову от 09.07.2009 // Из фондов управления внешних связей Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Папка «Беседы». – 2009.

12. Выписка из протокола постоянной комиссии по здравоохранению и экологии Законодательного Собрания Санкт-Петербурга IV созыва от 15.09.2011, протокол № 17, пункт 2 за подписью председателя комиссии О.Е. Сергеева // Из фондов управления внешних связей Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Папка «Беседы». – 2012.

УДК 316.3(470.13)

О.Ю. Кузиванова,

канд. ист. наук, доцент,

директор ГБУ РК «Центр Наследие»

имени Питирима Сорокина»

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА, ПРОВЕДЁННОГО В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В 2022 ГОДУ В РАМКАХ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина ежегодно с 2013 г. проводит социологический опрос в рамках мониторинга ситуации в этноконфессиональной сфере Республики Коми по заказу Министерства национальной политики Республики Коми.

В 2022 г. социологическое исследование проводилось во всех муниципалитетах (городах, районах) Республики Коми, опрашивались совершеннолетние жители республики по многоступенчатой, квотно-районированной, поселенческой, стратифицированной выборке по полу, национальности, возрасту, образовательному уровню. Всего было опрошено 1 320 человек.

Оценка межнациональных отношений

Важнейший индикатор реализации Государственной национальной политики Республики Коми – оценка межнациональных отношений жителями республики [1]. Знаковым годом, когда по всей России такая оценка была наиболее низкой, является 2013 г., что было связано с рядом межнациональных конфликтов, в том числе с проблемой большого количества нелегальных мигрантов. В Республике Коми оценка межнациональных отношений всегда была выше, чем в среднем по стране, и в 2013 г. 84,8% респондентов республики оценили межнациональные отношения как «хорошие»* и «нормальные». И в дальнейшем этот показатель в республике только повышался: в 2022 г. уже 97,9% опрошенных оценили межнациональные отношения как хорошие и нормальные. С 2019 г. оценка респондентами межнациональных отношений как «хороших» не опускалась ниже 30% (см. *табл. 1*).

© Кузиванова О.Ю., 2023

* Под «хорошими» подразумеваются в совокупности оценки «хорошие» и «очень хорошие».

Состояние межнациональных отношений

Оцените состояние межнациональных отношений в вашем районе (городе) на сегодняшний день (в % к числу опрошенных*)						
оценка	2013 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
хорошие и очень хорошие	14,2	20,1	28,2	33,4	30,0	31,5
нормальные	70,6	71,5	64,1	62,1	65,0	66,4
плохие и очень плохие	10,1	4,5	3,9	2,0	3,2	2,1

Примечание:

* Во всех таблицах сумма может быть не равна 100%, т.к. не учитываются затруднившиеся ответить.

На вопрос *«Каковы, на ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в республике?»* 19,1% респондентов ответили, что они доброжелательные, 75,1% – нормальные, бесконфликтные, 5,5% – что они напряжённые, конфликтные. За прошедший год на 5,2% увеличилось количество респондентов, считающих, что отношения между людьми различных национальностей доброжелательные, и никто не выбрал ответ «взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения», хотя в 2021 г. этот ответ выбирали 3,4% опрошенных.

Возможны ли конфликты на национальной почве в населённых пунктах республики? Если в 2013 г. только 41,4% населения считало, что в их населённом пункте конфликты невозможны, то в 2022 г. так ответили 63,5% респондентов. Оценка респондентов, что такая возможность есть, существенно уменьшилась с 2013 г. и в 2018 г. была на уровне 24,6%. В 2022 г. произошло небольшое увеличение этого показателя до 30,8%, но в целом эти результаты говорят о хорошей и стабильной межнациональной ситуации в республике (см. табл. 2).

Оценка межрелигиозных отношений

По-прежнему держится высокая оценка населением состояния межрелигиозных отношений, причём тенденция к улучшению прослеживается с 2014 г.: если как очень хорошие и хорошие межрелигиозные отношения оценивали в 2014 г. 14,1% респондентов, то в 2022 г. такую оценку дали уже 34,7% опрошенных. Оценка межрелигиозных отношений как плохих и очень плохих за эти годы колебалась в пределах 0,6–2,1%.

Также положительная динамика остаётся в оценке возможности возникновения конфликтов на религиозной почве: 78,0% респондентов

Т а б л и ц а 2

Возможность возникновения конфликтов на национальной почве

Как вы считаете, возможно ли в вашем населённом пункте возникновение конфликтов на национальной почве? (в % к числу опрошенных)					
оценка	2013 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
нет, невозможно	41,4	47,3	64,7	67,3	63,5
такая возможность есть	48,4	47,3	24,6	24,4	30,8

считают, что они невозможны (в 2013 г. таких было 56,1% от числа опрошенных). В 2013 г. считали, что подобные конфликты в принципе возможны, 32,9% респондентов, в последующие годы этот показатель снижался и в 2022 г. составил 18,7%.

Трудовая миграция в республику

Примерно 80% иностранцев приезжают в республику с целью работы. В 2022 г. 21% из них были гражданами Узбекистана, 16% – Украины, 11% – Таджикистана и 22% – Азербайджана. Наибольшее количество иностранных граждан находятся в Сыктывкаре, Усинске, Ухте и Воркуте [2].

Посредством мониторинга постоянно отслеживаются отношения, складывающиеся между местным населением и приезжими. Оценка отношений как стабильных и беспроблемных с 2013 г. постоянно улучшалась. В 2022 г. такую оценку им дали 73,8% опрошенных. Только 20,8% респондентов отметили, что в этих отношениях есть напряжённость (см. табл. 3).

Важный индикатор межнациональных отношений – неприязнь к каким-либо национальностям. Если в 2013 г. в республике такое чувство испытывали 24,8% ответивших, то в 2022 г. только 7,0% респондентов.

В целом на данный момент в республике сохраняется очень высокая степень терпимости и взаимного принятия людей различных национальностей.

Т а б л и ц а 3

Отношения между местным населением и приезжими

Как складываются отношения между местным населением и приезжими? (в % к числу опрошенных)					
оценка	2013 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
стабильные и беспроблемные	42,7	53,6	59,7	72,5	73,8
имеется напряжённость	43,9	33,9	28,5	19,1	20,8

Идентичность

Жители республики имеют многоуровневую идентичность. В 2022 г. в связи с начавшейся специальной военной операцией на территории Украины и подъёмом патриотических настроений жителей страны значительно увеличилось количество опрошенных, считающих себя в первую очередь россиянами – 47,7%, что на 11,3% больше, чем в 2021 году.

Далее, 22,4% опрошенных в первую очередь считают себя жителями Республики Коми, 14,5% – жителями населённого пункта (села, посёлка), 12,3% – жителями района, города. По-прежнему совсем немного респондентов, считающих себя в первую очередь гражданами мира – 2,3%.

В ходе исследования у респондентов спрашивали, насколько сильно они ощущают своё единство с различными социальными группами.

Своё единство респонденты в целом ощущают:

- с теми, кто живёт в их городе (селе) – 89,1%;
- с жителями своей республики – 84,7%;
- с людьми своего поколения, возраста – 83,0%;
- со всеми гражданами России – 77,7%;
- с людьми их профессии, рода занятия – 74,7%;
- с людьми своей национальности – 73,2%;
- с людьми такого же достатка – 55,5%;
- с людьми своей веры – 54,4%;
- с людьми, близкими по политическим взглядам, – 45,6% опрошенных.

Результаты исследования 2022 г. подтвердили данные опроса, проведённого в 2021 г.: жители республики главным образом ощущают своё единство с теми, кто живёт в их городе или селе, с жителями своей республики и людьми своего поколения. В наименьшей степени респонденты ощущают своё единство с людьми такого же достатка, людьми своей веры и людьми, близкими по политическим взглядам.

За 2022 г. значительно увеличилось количество респондентов, которые считают, что сегодня в нашей стране среди людей **больше согласия, сплочённости, чем несогласия и разобщённости** – 49,5%. Только 40,9% опрошенных полагают, что среди людей больше несогласия. Такое увеличение, когда согласие стало превалировать над несогласием, произошло впервые за последние годы. В 2020 и 2021 гг., наоборот, увеличилось число респондентов, считающих, что в обществе преобладают несогласие, разобщённость, что было связано прежде всего с последствиями пандемии COVID-2019. В 2022 г. в связи с началом специальной военной операции на Украине сплочённость общества существенно увеличилась (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Оценка сплочённости населения

Как вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплочённости или несогласия, разобщённости? (в % к числу опрошенных)				
оценка	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
безусловно/скорее согласия, сплочённости	32,4	29,0	24,7	49,5
безусловно/скорее несогласия, разобщённости	55,5	59,7	67,0	40,9
затрудняюсь ответить	12,1	11,3	8,3	9,6

На вопрос **«Как вы считаете, тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей в целом больше пользы или больше вреда?»** положительно (больше пользы) ответили 71,4% респондентов. Только 15,9% опрошенных считают, что многонациональность России приносит ей в целом больше вреда. Худший показатель по этому вопросу был в 2015 г., когда 22,2% населения считало, что многонациональность приносит больше вреда (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Оценка пользы/вреда многонациональности России

Как вы считаете, тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей в целом больше пользы или больше вреда? (в % к числу опрошенных)			
оценка	2015 г.	2016 г.	2022 г.
безусловно/скорее больше пользы	56,6	58,1	71,4
безусловно/скорее больше вреда	22,2	19,4	15,9

Нестабильность и непредсказуемость международной обстановки в 2022 г., серьёзные внешне- и внутриполитические вызовы России государства, несомненно, повлияли на результаты мониторинга. Тем не менее базовым документом в сфере национальной политики Республики Коми остаётся Стратегия национальной политики в Республике Коми на период до 2025 г. [3], где определены цели и задачи государственного управления в этноконфессиональной сфере. В 2022 г. одними из главных направлений в данной сфере были:

- 1) укрепление национального согласия и гражданского единства;
- 2) гармонизация межнациональных отношений;

3) формирование культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

4) сохранение этнокультурного многообразия Республики Коми и др. [4].

* * *

1. Об утверждении региональной программы Республики Коми «Реализация государственной национальной политики в Республике Коми (2021–2025 годы)»: постановление Правительства Республики Коми от 02.07.2020 № 327. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1100202007090007>

2. Иностранцев в Коми стало меньше // БНК Коми. – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/150368/>

3. Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года: распоряжение Правительства Республики Коми от 15.04.2015 № 133-р. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/428523894>

4. Реализация государственной национальной политики в Республике Коми на 1 января 2023 г. (информационный материал для совместного заседания Совета по гармонизации межэтнических отношений и межконфессиональных отношений, Консультативного Совета по делам национально-культурных автономий при главе администрации городского округа «Усинск» и Коллегии Министерства национальной политики Республики Коми 17.02.2023).

УДК 35.07(470.13)

Р.В. Носков,

*министр национальной политики
Республики Коми*

Ж.А. Свиряева,

*начальник Управления мониторинга
и программ в сфере национальной политики
Министерства национальной политики
Республики Коми*

А.А. Попов,

*д-р ист. наук, профессор,
гл. научный сотрудник Института
языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ (К 30-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ)*

Официально история создания в Республике Коми органа исполнительной власти, координирующего вопросы реализации государственной национальной политики, начинается с 1993 г. – с момента образования Государственного комитета Республики Коми по делам национальностей. Верховным советом республики 1 апреля 1993 г. было принято постановление о его создании в структуре правительства. Положение о комитете было утверждено постановлением Совета Министров Республики Коми от 11.08.1993 № 440. Его председателем была назначена Галина Васильевна Бутырева. Штатная численность аппарата Госкомитета составляла 13 человек.

Однако инициатива образования специального органа по вопросам национальной политики при Совете Министров Коми ССР прозвучала на 2 года раньше – на первом Съезде коми народа, прошедшем 11–13 января 1991 года.

За 30 лет в регионе трижды трансформировалась организационная структура управления национальной политикой. В 1994 г. Государственный комитет по делам национальностей Республики Коми был преобразован

© Носков Р.В., Свиряева Ж.А., Попов А.А., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

в Министерство по делам национальностей Республики Коми. В феврале 2003 г. его преемником стало Министерство культуры и национальной политики Республики Коми. С 1 января 2008 г. было воссоздано Министерство национальной политики Республики Коми.

В настоящее время Министерство национальной политики Республики Коми обладает достаточным набором полномочий по реализации государственной политики, координации деятельности других министерств и иных органов исполнительной власти Республики Коми в сфере национальных и межнациональных отношений. Штатная численность аппарата ведомства составляет 20 человек.

Процесс становления национальной политики в Республике Коми неразрывно связан с бурно развивавшимися в начале 1990-х гг. национальными движениями, формировавшимися механизмами ведения диалога институтов государства и народов в полиэтническом по составу обществе. Преобразования, происходившие в условиях правового «вакуума» в созданном после распада СССР в 1991 г. новом Российском многонациональном федеративном государстве, также отражались на региональной модели государственной национальной политики.

Этапы выстраивания региональной модели национальной политики в Республике Коми в целом коррелируются с основными этапами развития национальных движений в регионе. Можно выделить следующие этапы развития движений:

- 1989–1991 гг. – создание и разрозненная деятельность национальных обществ и объединений: «Коми котыр» (1989 г.), «Парма» (Москва, 1989 г.), Ассоциация «Изьватас» (с. Ижма, 1990 г.) и др.;

- 1991–1994 гг. – консолидация коми национальных объединений. Знаковые события: первый съезд коми народа, проведенный по инициативе общества «Коми котыр» (1991 г.); создание Государственного комитета по делам национальностей (1993 г.). Коми национальное движение инициировало разработку и экспертизу законопроектов, касавшихся интересов коми народа, и принимало в них непосредственное участие: «О государственных языках Республики Коми», «Об образовании», «О культуре», Конституция Республики Коми и др.;

- 1994 – конец 1990-х гг. – переориентация деятельности движения на решения социально-экономических проблем коми народа, перенос акцентов работы на места. В этот период отмечается активизация общественных организаций национальных диаспор.

За три десятилетия сформирована обширная нормативно-правовая база, отражающая все аспекты реализации государственной национальной политики в Республике Коми. Сегодня она включает в себя 34 документа.

Опорным документом является Стратегия национальной политики в Республике Коми на период до 2025 г., принятая в 2015 году. Республика Коми стала одним из первых субъектов РФ, принявших региональную стратегию. В 2019 г. в неё были внесены изменения в связи с принятием новой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (Указ Президента РФ от 06.12.2018 № 703).

Отметим, что первый стратегический документ по вопросам реализации государственной национальной политики в Республике Коми появился намного раньше. В 1996 г. в Республике Коми была утверждена Концепция государственной национальной политики. В ней нашли отражение отдельные концептуальные положения партийных документов, затрагивавших вопросы национальной политики (Платформа КПСС «О национальной политике партии в современных условиях», принятая в сентябре 1989 г., в Коми АССР – «Программа совершенствования национальных отношений в Коми АССР», принятая в декабре 1989 г.).

Процесс формирования основ государственной политики, разработки законодательных актов в сфере национальных отношений был сложен и противоречив из-за отсутствия опыта – как своего, так и других регионов. Результатом этой работы стал пакет законов, большая часть которых действует до настоящего времени.

Созданная к концу 1990-х гг. модель государственной национальной политики в Республике Коми показала свою жизнеспособность. Особенностью её формирования является то, что данный процесс осуществлялся во взаимодействии с коми национальным движением и этнокультурными объединениями других народов, проживавших в регионе.

Первое десятилетие двухтысячных годов можно охарактеризовать как период планомерной (текущей) работы по реализации в Республике Коми принципов государственной национальной политики, заложенных в основных стратегических документах, посредством реализации специальных государственных программ.

С момента воссоздания Министерства национальной политики Республики Коми (далее – Министерство) в деятельности его аппарата стала превалировать аналитическая работа, особое внимание уделялось мониторингу этносоциального пространства. На регулярной основе стали проводиться социологические опросы по замеру ситуации в сфере межнациональных отношений, оценке настроений жителей Республики Коми. С 2008 г. опросы проводятся ежегодно. По заказу Министерства с 2012 г. исследования проводит подведомственное учреждение – ГАУ РК «Центр “Наследие” имени Питири́ма Сорокина».

В Республике Коми сформирована региональная система мониторинга состояния этносферы, базирующаяся на ежедневном анализе информационного пространства, в том числе посредством специализированных программных комплексов (как федерального, так и регионального уровня), межведомственным обмене данными с правоохранительными структурами, органами местного самоуправления.

Сфера реализации государственной национальной политики тесно взаимосвязана с социальной, экономической, внешнеполитической, культурной, образовательной сферами жизнедеятельности, в связи с чем в деле укрепления гражданского единства, сохранения атмосферы мира и согласия объединяются все уровни общества, властные структуры. Координация межведомственного взаимодействия в деле сохранения межнационального и межконфессионального мира и согласия в Республике Коми обеспечивается Министерством.

Сегодня, опираясь на стратегические документы, ориентирами повседневной работы Министерства являются:

- укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;
- укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Республики Коми, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений;
- социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество.

Исторически в Республике Коми отсутствуют конфликты на национальной и религиозной почве. В республике сохраняется высокий уровень межэтнической терпимости, подтверждаемый данными соцопросов. По данным социологического опроса, проведённого по заказу Министерства в октябре–ноябре 2022 г., доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, составила 97,8% от общего числа респондентов. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межконфессиональных отношений, – 97,9%.

В работе по профилактике негативных проявлений в этноконфессиональной сфере Министерство опирается на широкую этноинфраструктуру, включающую в себя Дом дружбы народов Республики Коми, являющийся региональным ресурсным центром в области реализации государственной национальной политики, 20 муниципальных этноцентров и 3 негосударственных; 17 учреждений иного статуса (негосударственные, республиканские, федеральные), в том числе филиал Государственного Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации», Государственное бюджетное учреждение «Центр “Наследие” имени Питирима Сорочкина»; три центра социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов. В Республике Коми действуют 46 национально-культурных автономий, 30 национально-культурных общественных объединений и 16 казачьих объединений; 44 организации имеют юридическую регистрацию.

Важная функция Министерства – это экспертное мнение, научный и исследовательский инструментарий. В республике – 9 совещательных органов республиканского уровня и 37 муниципального. Основной площадкой является Совет по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений при Главе Республики Коми. В течение последних двух лет практикуются выездные форматы заседаний, это позволяет более детально подходить к выработке профилактических мер на муниципальном уровне, предлагать решения для конкретного муниципалитета.

Научная и исследовательская база – это важный компонент работы в этносфере. Здесь главными дискуссионными платформами являются научные конференции и форумы по актуальным вопросам в этносфере и языкознанию, социологические. Все эти площадки организуются совместно с научным сообществом.

В качестве ключевого направления работы Министерства сохраняется вовлечение общественных институтов в этносоциальное пространство. Сегодня общественные этноорганизации всё так же активно участвуют в формировании векторов развития региона, показывая духовную и гражданскую консолидацию. Большинство этноорганизаций, нарабатывая многолетний опыт работы, пользуются уважением и авторитетом.

На регулярной основе проходят встречи Главы Республики Коми, членов Правительства Республики Коми с лидерами национальных движений и национальных диаспор. Доказали свою эффективность действующие несколько десятилетий общественные дискуссионные площадки, ставшие конструктивным местом диалога общества и власти.

Министерством проводится ряд конкурсов в целях поддержки общественных инициатив. С 2012 г. из республиканского бюджета Республики

Коми предоставляются субсидии автономиям, общественным движениям, казачьим организациям, ассоциациям и союзам. В 2023 г. на эти цели было выделено 2,5 млн руб. (в 2022 г. объём средств составлял 2,1 млн руб.).

В рамках конкурса проектов в области реализации государственной национальной политики «Этноинициатива» отбираются общественные идеи, направленные на подростков и молодёжь. В 2022 г. поддержано 6 проектов на общую сумму 500,0 тыс. руб., в 2023 г. – 700,0 тыс. рублей.

Одним из современных направлений работы Министерства являются социально-культурная адаптация и интеграция иностранных граждан. Сегодня этой проблеме уделяется особое внимание на федеральном уровне. В республике реализуется соответствующий межведомственный план мероприятий, действует Республиканский центр социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, который создан на базе Дома дружбы народов Республики Коми. В Центре на регулярной основе проводятся рабочие совещания и встречи с участием правоохранительных структур, налажена организационно-методическая и информационная помощь иностранным гражданам и членам их семей по оформлению документов, получению социальной помощи. Проводится работа по привлечению иностранных граждан к участию в культурно-досуговых и просветительских мероприятиях. Кроме того, центры социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов действуют в г. Печоре (создан в 2014 г.) и г. Воркуте (создан в 2022 г.).

Ведётся работа с иностранными студентами, обучающимися в вузах Сыктывкара и Ухты. В Сыктывкарском государственном университете успешно действуют Центр патриотического воспитания и Коми отделение «Всероссийского межнационального союза молодёжи».

В фокусе внимания и вопросы развития казачества. При Правительстве Республики Коми действует рабочая группа по вопросам деятельности казачьих обществ, реализуется план региональных мероприятий по сохранению и развитию казачьей культуры, патриотической и воспитательной работе, охране общественного порядка. В апреле 2023 г. прошла встреча Главы Республики Коми Владимира Уйба с атаманами казачьих обществ, где обсуждались вопросы развития казачества в регионе.

Межнациональные отношения, бесспорно, сложная и в то же время деликатная тема, включающая в себя разные аспекты. Одним из них является конфессиональная принадлежность, поскольку вера – это неотъемлемая часть духовной культуры народов, во многом формирующая национальное самосознание их представителей. Сегодня в республике представлено 15 конфессий, ведут деятельность 196 религиозных организаций. По данным соцопроса, проведённого в 2022 г., из числа верующих (к ко-

торым относят себя 69% жителей региона) большинство – 65,1% – исповедуют православие. Действуют 194 религиозных организации, из них 61% – организации Русской православной церкви.

Социальное партнёрство государства и религиозных организаций – важная составляющая жизни нашего общества. Правительство Республики Коми оказывает религиозным организациям содействие в реализации светских проектов в области социальной поддержки и защиты граждан.

Приоритетами в деятельности религиозных организаций являются духовно-нравственное воспитание, традиционные российские ценности. Сыктывкарской и Воркутинской епархиями реализуется проект «Поддержка и укрепление идеалов Православия в Республике Коми». При поддержке Федерального агентства по делам национальностей в г. Воркуте создан Духовно-просветительский центр. В 2023 г. Сыктывкарской епархией реализуется цикл мероприятий, приуроченных к 640-летию создания первой православной епархии на территории Коми края.

Активное участие в общественной жизни принимает Духовное управление мусульман Республики Коми, ведя благотворительную, просветительскую деятельность.

С 2019 г. Министерством совместно с религиозными организациями, органами местного самоуправления реализуются мероприятия по антитеррористической защищённости религиозных объектов.

Все векторы работы Министерства объединяет духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодёжи. В последние годы удалось активизировать молодёжные этноактивы. Наиболее ярко заявил о себе Союз коми молодёжи «МИ», которым реализован ряд творческих проектов по созданию современного музыкального контента на коми языке. Активную работу ведут молодые лидеры в немецкой, еврейской, болгарской, украинской автономиях, союзе армян. Ребята объединились в молодёжный этноотряд, который выезжает в муниципалитеты и продвигает возможности региона для самореализации молодёжи.

Структурирована работа по развитию государственных языков Республики Коми. Здесь Министерством сохраняется баланс поддержания роли русского языка как языка единения государства, при этом создаются условия для развития коми языка.

В целях применения коми языка в официальной среде обеспечивается перевод на коми язык всех региональных нормативных правовых актов, организован синхронный перевод сессий Государственного совета Республики Коми и других республиканских мероприятий, оказываются услуги органам власти и учреждениям по переводу на коми язык официальных наименований.

Республика занимает передовые позиции в цифровизации национального языка. Более 10 лет функционирует Центр инновационных языковых технологий (действует в структуре Дома дружбы народов Республики Коми), которым разработан базовый языковой инструментарий для присутствия коми языка в Интернете.

В 2022 г. стартовали мероприятия в рамках Международного десятилетия языков коренных народов мира, в республике отметили 650-летие коми письменности. В регионе в 2023 г. масштабно отмечался новый праздник – День коми языка и письменности (21 мая).

Республика Коми – это территория проживания и традиционных видов хозяйствования коренных малочисленных народов. Согласно Всероссийской переписи населения, проведённой в 2021 г., в республике проживают 262 представителя коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС). К местам их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности относятся ГО «Воркута», ГО «Инты» (кроме г. Инты), ГО «Усинск» (кроме г. Усинск), МР «Усть-Цилемский», МР «Ижемский». Основным видом традиционной хозяйственной деятельности КМНС на территории Республики Коми остаётся северное оленеводство, которое является неотъемлемой частью традиционного образа жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера и представителей других этнических общностей, проживающих на территории республики, в частности, коми-ижемцев. Данным категориям граждан оказывается государственная поддержка. Со стороны Министерства – это содействие модернизации общественной инфраструктуры в местах проживания малочисленных этносов, развитию факторий, этнокультурному развитию. В 2022 г. из республиканского бюджета Республики Коми были предоставлены субсидии на возмещение части затрат на приобретение объектов, машин и оборудования в целях поддержки экономического и социального развития КМНС. В 2022 г. ООО «Северный» (МО ГО «Усинск») получило поддержку на приобретение холодильного оборудования на общую сумму 955,9 тыс. рублей. В целях сохранения северного оленеводства как традиционного вида хозяйствования, преемственности поколений в отрасли Министерством ежегодно организуется доставка вертолётами на лето в места кочевий и обратно детей оленеводов. В 2023 г. на эти цели предусмотрено 29,5 млн рублей. На территории МО ГО «Воркута» функционирует санаторная школа-интернат № 1, в которой обучаются дети ненецких оленеводов, ведущих кочевой образ жизни в Воркутинском районе Большеземельской тундры.

Министерством обеспечивается поддержка муниципальных образований в вопросах реализации национальной политики на местах. Это ме-

тодическая и консультационная помощь, финансовая поддержка муниципальных этнопроектов. В 2023 г. профинансировано 10 этнопроектов в рамках народного бюджета на общую сумму 5 млн рублей. Министерство является оператором конкурса среди муниципальных образований на гранты Главы Республики Коми ко Дню образования Республики Коми (конкурс проводится с 2016 г.). Гранты направляются на развитие и модернизацию общественных пространств и социальной инфраструктуры, проведение праздничных мероприятий. В 2023 г. среди трёх победителей распределено 15 млн руб.: 1-е место – МР «Печора», 2-е место – МР «Корткеросский», 3-е место – МР «Койгородский».

Республика Коми ежегодно участвует в федеральном конкурсе «Лучшая муниципальная практика», в том числе в номинации «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне». В 2021 г. республика впервые стала призёром конкурса и именно в этнономинации, 4-е место получило с. Визинга, выиграв грант в сумме 5 млн рублей. В 2022 г. Почётной грамотой Федерального агентства по делам национальностей отмечен усинский проект об оленно-транспортных батальонах.

В регионе широкая афиша этнособытий, включающая 3 тыс. мероприятий. В 2022 г. Министерством запущен ряд новых проектов. Впервые проведены Слёт домов дружбы Северо-Западного федерального округа и республиканский конкурс профессионального мастерства для специалистов этносферы. Аналоги таких мероприятий в других субъектах РФ отсутствуют. Они показали востребованность площадок для презентации этнопрактик и обмена опытом.

В деле пропаганды межнационального согласия большая роль принадлежит информационному пространству. Министерством реализуются совместные проекты с Гильдией межэтнической журналистики, со средствами массовой информации, проводятся конкурсы для журналистов, организуются образовательные площадки для молодых этножурналистов и этноблогеров.

Особое внимание уделяется издательским проектам. При поддержке Министерства национальной политики Республики Коми с 2008 г. вышло в свет более 300 изданий. Из числа последних можно привести следующие знаковые проекты: О.Е. Бондаренко «Рассказы по истории Коми края» (2021 г.), «Иван Павлович Морозов. Республика помнит» (2021 г.), Л.В. Прошак «Предупитие. Туй водз» (2021 г.), «Сказки о ремёслах Коми края» (2020 г.), «Сказки северных ветров» (2020 г.), О.И. Некрасова, Г.В. Пунегова, Е.А. Цыпанов «Секреты коми языка в рассказах» (2020 г.),

«История Коми» в двух томах (2011 год). Изданы научный журнал на коми языке «Коми филология», 11 томов Собрания сочинения Питирима Сорокина.

Практики Республики Коми отмечаются на федеральном уровне. По итогам 2022 г., по оценке ФАДН России, Республика Коми является лидером по Северо-Западному федеральному округу по участию в федеральном плане реализации стратегии национальной политики. Регион занимает 3-е место в СЗФО по положительным оценкам состояния межнациональных отношений и 1-е место – по оценке межконфессиональных отношений. В 2022 г. Дом дружбы народов Республики Коми стал победителем в номинации по лучшим практикам Домов дружбы Всероссийской премии «Гордость нации».

Министерством национальной политики Республики Коми в партнёрстве с органами власти, муниципалитетами и общественностью будет продолжена реализация комплексных мер по укреплению национального согласия и гражданского единства, сохранению исторической памяти и духовно-нравственных основ, где первоочередное внимание уделяется молодёжи.

Инструментом реализации Стратегии государственной национальной политики является региональная программа. В 2023 г. на её реализацию запланировано 224,3 млн руб. (2022 г. – 216,8 млн руб.), в том числе средства федерального бюджета (в 2022 г. – 4,0 млн руб. субсидия Федерального агентства по делам национальностей). Начата разработка комплексной государственной программы по реализации государственной национальной политики, которая начнёт действовать с 2024 года.

Современная государственная национальная политика в регионе выстраивается на основе базовых принципов Конституции РФ и Конституции Республики Коми. С 2020 г. имеющиеся в Конституции РФ нормы, гарантирующие этнокультурное развитие народов России, приобрели универсальную правовую дефиницию в виде дополнения ст.69 (ч.2): «Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия».

Многообразная национальная жизнь Республики Коми как исторически сложившегося полиэтнического сообщества получила непосредственное отражение в 12 из 103 статей ныне действующей Конституции Республики Коми. Эти статьи гарантируют права многонационального сообщества на этнокультурную самобытность: сохранение и развитие языка и традиционной культуры коми народа и других народов, проживающих в республике (ст.3); органы государственной власти Республики Коми

при осуществлении своей деятельности должны учитывать исторические и национальные особенности республики (ст.7); запрет на ограничение прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст.17); право на этническую самоидентификацию, на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания обучения и творчества (ст.27); государственность коми и русского языков, гарантии права для народов, проживающих в республике, на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст.67); предоставление права законодательной инициативы в Государственном Совете Республики Коми межрегиональному общественному движению коми народа «Коми войтыр» (ст.75). Вопросы защиты прав национальных меньшинств, защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей отнесены к совместному ведению Российской Федерации и Республики Коми (ст. 64). Данные конституционные нормы остались без изменения со времени принятия Конституции республики в 1994 г., за исключением ст.3, редакция которой была уточнена без изменения её сущности. В ней, в частности, зафиксирована историко-правовая констатация того факта, что «образование Республики Коми и её название связаны с исконным проживанием на её территории коми народа». Таким образом, действующие конституционные нормы в сфере национальной жизни соответствуют российским и международным стандартам в области защиты индивидуальных и коллективных прав человека применительно к правам народов.

УДК 001.891:94(470.13)

М.В. Таскаев,

*канд. ист. наук, заведующий отделом
истории и этнографии Института
языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН*

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ИСТОРИКОВ
ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ФИЦ КОМИ НЦ УРО РАН
«ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА, ВЛАСТИ И ЭКОНОМИКИ
В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ»:
ИТОГИ 2022 ГОДА***

Социальная трансформация – процесс структурных изменений общественного состояния. Понятие «трансформация» произошло от позднелатинского и означает «преобразование», «превращение», поэтому применительно к обществу представляет одну из наиболее значительных форм его изменений, в которой происходят изменения самой социальной системы, а не только её отдельных компонентов. Трансформация означает базовые качественные изменения, когда в основе социальной реальности происходят существенные сдвиги, их отзвуки обычно чувствуются во всех сферах социальной жизни. Целью вышеуказанного научно-исследовательского проекта являются анализ региональных особенностей и определение административно-политического статуса регионов в имперском и федеральном многонациональном государстве (система взаимоотношений «центр – периферия») на материалах современных субъектов РФ – Республики Коми, Архангельской и Вологодской областей; отражение общих и особенных черт модернизационных процессов на Европейском Севере России: систематизация изменений демографической и социально-профессиональной структуры, анализ социально-экономических процессов в северных регионах в XVI–XXI вв.; выявление преимуществ, ресурсов, а также факторов ограничений (объективных и субъективных) регионов во внутренней политике государства. Роль Европейского Севера в социальной, политической и экономической системе Российской империи/

© Таскаев М.В., 2023

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

СССР/Российской Федерации; определение роли региональной политической элиты в обеспечении государственных и национальных интересов на Европейском Севере России в ходе различных социальных трансформаций.

В реализации проекта (научный руководитель – М.В. Таскаев) принимают участие сектор отечественной истории (зав. – П.П. Котов), лаборатория археографии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России (зав. – А.М. Мацук) и сектор историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера (зав. – Н.М. Игнатова) отдела истории и этнографии Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (далее – ИЯЛИ).

Научно-исследовательскими направлениями работ историков по теме в 2022 г. стали: архивные изыскания, анализ и публикация новых источников (формирование источниковой базы НИР); история науки: изучение организации научных исследований, что подразумевает анализ деятельности научных учреждений, высших учебных заведений, краеведческих и других самодеятельных обществ по развитию исторических знаний и их трансформации в культурной сфере; изучение социально-политических, социально-культурных, социально-экономических и демографических процессов трансформации общества.

В результате деятельности секторов, выполняющих проект, достигнуты существенные результаты в выявлении, археографической обработке и подготовке к публикации документов по истории освоения Европейского Севера России XVII–XX веков. Впервые на основе уникального документа XVII в. «Книги езду из Пустоозерского острогу за Камень тундрю на Усу и Хай реки для всяких руд и слюды, и камни хрусталу подъячего Фёдора Попова с товарищи»* показано проведение геологической экспедиции, в ходе которой было составлено первое в истории русское географическое описание восточной части Арктической зоны Европейского северо-востока России. Экспедиция была послана из Пустозерского острога по заявлению ненцев, которые объявили ранее пустозерским воеводам Леонтию Романовичу Неплюеву и Ивану Яковлевичу Неплюеву, что видели во время кочёвки из-за Урала в Большеземельскую тундру горы с признаками слюды и горного хрусталя. Экспедиция состояла из специально для этого присланного в Пустозерск слюдника Прохора Леонтьева, кузнеца Фёдора Синицына, объявивших о находке ненцев и других «товарищей», вероятно, ненцев, и пустозерских стрельцов, осуществлявших перевозку людей и грузов и охрану. Возглавлял экспедицию подъячий

* Сохранена орфография документа.

Пустозерского острога съезжей избы (воеводской канцелярии) Фёдор Попов. По итогам работы экспедиции Фёдором Поповым был составлен отчёт, в котором зафиксированы путь следования экспедиции, проводимые на местах непосредственных поисков полезных ископаемых работы, а также их результаты. Дано также описание встреч с березовскими ненцами и изложены переговоры с ними по поводу их помощи в поиске слюды и горного хрусталя. Отчёт Попова – полноценное, хотя и краткое, первое географическое описание территории, по которой проходил путь следования экспедиции [1].

Научным результатом исследований по истории православной церкви стал анализ деятельности монастырской сети на Европейском Севере России. Развитие сети монастырей непосредственным образом влияло на демографические процессы в северной деревне, эволюцию хозяйственно-экономических и социальных отношений, изменение управления. После отмены крепостного права в России кардинально изменился состав православных обитателей за счёт поступления выходцев из крестьянского сословия, которые в обителях Вологодской губернии стали составлять более половины монашествующих. По реформе 1764 г. многие иноческие обители в России оказались закрыты, а оставшиеся были разделены на штатные и заштатные. Финансирование получали только штатные монастыри, его объём зависел от присвоенного им класса. Некоторое казённое обеспечение получали и заштатные обители. В Вологодской губернии 12 монастырей стали штатными и 9 – заштатными, тогда как в целом по России основная часть монастырей оказалась вне штатов. С начала XIX в. в Вологодской губернии были воссозданы 5 иноческих обителей, из них только одна сохранила самостоятельность, остальные оказались приписными. Постепенно статус приписных обрели ещё 4 действующих монастыря. Затем три из них вновь получили самостоятельность. Начавшаяся феминизация обителей затронула Вологодскую губернию позже, чем это случилось по стране. Здесь оказался возведён 1 новый женский монастырь и 3 мужских обители были преобразованы в женские. После отмены крепостного права в России кардинально изменился состав православных обителей за счёт поступления выходцев из крестьянского сословия, которые в обителях Вологодской губернии стали составлять более половины монашествующих. Данная тема получила отражение в цикле статей и монографии [2].

После революции 1917 г. важнейшим событием для страны стало принятие Конституции РСФСР 1918 г., которая дала мощный импульс для создания и развития автономных областей и республик. В 1918 г. органами власти в волостях стали Советы и их исполкомы. В годы Граж-

данской войны волисполкомы активно участвовали в создании комитетов бедноты, решении продовольственных вопросов, установлении советской власти. Также в их задачи в период военных действий входило поддержание телефонной и телеграфной связи, оперативное информирование о ситуации на местах соответствующих органов. Волисполкомы как низовые органы власти являлись стратегически важной составляющей всей системы управления РСФСР. Их главной целью была реализация политики вышестоящих органов власти (ВЦИК, ОИК, УИК) на местах. Реформирование аппарата низовых органов власти (сокращение численности сотрудников, увеличение периода работы, ликвидация отделов, создание секций) имело отдельные как положительные (экономия средств, сокращение волокиты), так и отрицательные (высокая загруженность работников, низкая результативность секций) показатели, но преобразовательные процессы в регионе неизбежно привели к реорганизации волисполкомов в конце 1920-х годов. На протяжении всей своей истории волостные органы власти являлись самыми близкими к населению органами государственного управления, их деятельность обобщена в специальной работе монографического характера. Исследуемый опыт работы органов власти 1920-х гг. имеет практическую ценность, и администрациям сельских поселений целесообразно использовать отдельные его аспекты в современных реалиях. К ним относятся публикация предложений и замечаний на открытой информационной платформе, проведение конкурса на лучшую администрацию сельского поселения, активная ориентированность на взаимодействие с учреждениями, организациями и жителями населённого пункта [3].

Коми АССР в первой половине 1950-х гг. являлась динамично развивающимся регионом с растущим производственным и социальным потенциалом. Существенное увеличение населения республики, урбанизация, модернизация различных сфер народного хозяйства, ввод в действие новых предприятий, потребность в притоке квалифицированных кадров после начала реорганизации системы ГУЛАГа были одними из основных факторов положительной динамики развития системы среднего специального образования на территории Коми АССР. Впервые на основе данных, содержащихся в центральных и региональных статистических сборниках, а также в статистической отчётности средних специальных учебных заведений, удалось проследить динамику численности учащихся и выпускников техникумов и училищ сферы просвещения и культуры, действовавших в период 1950–1980-е гг. на Европейском Севере России. Впервые были составлены реестры средних специальных учебных заведений, готовивших специалистов обозначенной сферы, выделена доля в общем количестве учащихся и выпускников всех средних специальных учебных

заведений (ССУЗ) по областям и республикам Европейского Севера РСФСР, в том числе двум финно-угорским республикам – Карельской и Коми АССР. Сделан вывод о том, что реформирование среднего специального образования в 1950-х гг. негативно сказалось на количестве подготовленных специалистов сферы просвещения и культуры, несмотря на их востребованность [4].

В рамках проекта были исследованы взаимосвязанные вопросы динамики численности и воспроизводства населения, трансформации половой и возрастной структуры населения АО Коми (Зырян), Коми АССР, Коми ССР и Республики Коми в 1920–2000 годах. В 1920–2000 гг. ведущей тенденцией демографического развития региона был устойчивый рост численности его населения, который прерывался только в 1941–1945 гг. вследствие превышения естественной убыли населения над миграционным оттоком и в 1993–2000 гг. – за счёт естественной и миграционной убыли населения. Решающим фактором активизации демографических процессов в регионе в XX в. выступили промышленное освоение природных ресурсов и социалистическая индустриализация, сопровождавшиеся усилением миграционных потоков, динамичным ростом численности городского населения и кардинальными изменениями в возрастно-половой структуре населения. К началу 1990-х гг. в Республике Коми были достигнуты исторические максимумы численности всего (городского и сельского) населения. Усилившийся в 1990-е гг. миграционный отток населения способствовал демографическому старению населения республики, поскольку в миграционные процессы было вовлечено главным образом наиболее мобильное население активного трудоспособного возраста. Несмотря на это, в республике сохранилась характерная для северных регионов ресурсно-сырьевого профиля гипертрофированная возрастная структура с повышенным удельным весом лиц до трудоспособного и в трудоспособном возрасте, а также сравнительно низкой долей пожилых людей. На основе анализа ведущего типа динамики и соотношения основных источников формирования населения АО Коми (Зырян), Коми АССР, Коми ССР и Республики Коми в 1920–1990-е гг. были выделены и охарактеризованы девять этапов динамики их демографического развития: 1) 1920–1930 гг.; 2) 1931–1940 гг.; 3) 1941–1945 гг.; 4) 1946–1955 гг.; 5) 1956–1965 гг.; 6) 1966–1970 гг.; 7) 1971–1986 гг.; 8) 1987–1992 гг.; 9) 1993–2000 годы. В XX в. жители региона пережили несколько различных по продолжительности демографических кризисов, обусловленных последствиями Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, а также голода и репрессий 1930–1940-х годов. Между тем наибольший ущерб демографическому потенциалу региона нанесла Великая

Отечественная война. Он проявился как в виде прямых людских потерь на фронте и в тылу, так и в виде косвенных потерь вследствие ухудшения демографической ситуации в результате уменьшения численности когорты молодых мужчин трудоспособного возраста и значительной деформации половой и возрастной структуры населения республики. Негативные последствия демографического кризиса, вызванного Великой Отечественной войной, проявились в послевоенный период в виде постепенно затухавших волн снижения уровня рождаемости детей у представителей многочисленного военного поколения («детей войны») во второй половине 1960-х гг. и их внуков – в первой половине 1990-х гг. [5].

В рамках реализации проекта рассматривались проблемы влияния принудительных миграций на численность и естественное движение постоянного населения Республики Коми в середине XX века. Переселение в 1930–1940-е гг. многочисленных групп спецпереселенцев, сформировавших население спецпосёлков, включённое в состав постоянного населения Республики Коми, учитывавшегося в переписях, кардинально изменило этническую, половозрастную и социальную структуру населения Коми АССР. Динамика численности спецпереселенцев имела прямую зависимость от уровня смертности в спецпосёлках и правового статуса принудительно высланных, который определял возможность освобождения от режима спецпоселения [6].

К историко-демографической тематике примыкает работа, посвящённая анализу трансформации систем сельского расселения как фактора, определявшего социально-культурное положение российского северного села в период так называемой политики неперспективных деревень в 1960–1980-е гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей, Карельской и Коми АССР) [7].

Изучение истории науки в рамках проекта выявило, что в начале XX в. в Российской империи и Советской России не существовало единой научной политики. Для решения задач индустриализации, преодоления технического отставания нужна была новая научно-техническая политика, новая, не существовавшая ранее модель организации науки. Было проанализировано, как молодое советское государство сформировало приоритеты научно-технической политики и каким образом за 20 лет ему удалось выйти на мировой научный фронт. Показаны мероприятия, направленные на введение планирования научных исследований, создание научных институтов, организацию сети научных учреждений в удалённых районах страны, а также подготовку кадров через аспирантуру. Всё это в совокупности привело к появлению уникального научного комплекса, который формировался иначе, нежели в передовых западных странах.

Благодаря проведённой трансформации уровень решаемых фундаментальных задач вышел на мировой уровень. Однако сохранилось отставание по уровню развития техники и технологий [8]. Издан «Биографический словарь русских историков» – большой обобщающий труд по истории русской историографии XVIII–XX веков. Исследовательские статьи словаря посвящены более чем ста выдающимся русским историкам прошлого, они дают представление о проблематике и стиле их научной работы [9]. В рамках Всероссийской научной конференции «V Горючие чтения» (к 480-летию с. Усть-Цильмы) прошли мероприятия, посвящённые памяти уроженца Усть-Цильмы, доктора исторических наук, профессора Владимира Ивановича Чупрова (1942–2015). С участием ИЯЛИ на родительском доме учёного открыта памятная доска, издана работа о творческом вкладе В.И. Чупрова в исследование истории Республики Коми и Европейского Севера России [10].

На базе Коми республиканской академии государственной службы и управления в 2022 г. в рамках XV Всероссийской научной конференции «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере» был проведён симпозиум, по результатам которого издан тематический сборник авторских статей, полностью посвящённый теме проекта. В сборнике системно рассматриваются проблемы трансформаций общества, власти и экономики на Европейском Севере России [11].

В целом по проекту сотрудниками исторических подразделений отдела истории и этнографии ИЯЛИ за 2022 г. опубликовано научных и научно-популярных работ общим объёмом 120,13 п.л., из них пять монографий. По проекту организованы и проведены две конференции и межрегиональное совещание «Северная археография вчера, сегодня, завтра», аспирантами выполняются ряд кандидатских диссертаций. Надо также отметить, что историки ИЯЛИ издают два научных журнала, зарегистрированных в научных базах данных: «Историческая демография» и «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий». Материалы журналов посвящены исследованиям по проекту. Подводя итоги, необходимо констатировать, что задачи, поставленные перед историками ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по данному проекту в 2022 г., полностью реализованы. Полученные результаты соответствуют современному уровню исторических исследований.

* * *

1. *Мацук М.А.* Первое русское географическое описание восточной части Арктической зоны Европейского северо-востока России // Известия

Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». – 2022. – № 1 (53). – С.48–51.

2. *Котов П.П., Носова Т.А.* Состав Православных братств Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 3 (26). – С.17–24; Иноческие обители Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века: количество и виды // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2022. – Т.44. – № 8. – С.57–65; Состав братии в православных обителях Вологодской губернии в 1860-х–1917 годах // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2022. – Т.32 (вып. 6). – С.1197–1208; Монастыри в системе церковной власти в конце XVIII – начале XX века: по материалам Вологодской губернии / отв. ред. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ФИЦ Коми УрО РАН, 2022.

3. *Каракчиев В.Н.* Проблемные аспекты низовых органов власти Коми автономной области в 1920-е гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2022. – № 4. – С.377–386; Деятельность волостных исполнительных комитетов Коми автономной области в 1920-е годы / отв. ред. А.А. Попов. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022.

4. *Мацук А.М.* Национальный состав учащихся средних специальных учебных заведений Коми АССР в 1950-х годах // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». – 2022. – № 1 (53). – С.93–97; Средние специальные учебные заведения сферы просвещения и культуры на Европейском Севере России в 1950–1980-е гг. // Финно-угорский мир. – 2022. – Т.14. – № 2. – С.196–206.

5. *Игнатова Н.М., Вишнякова Д.В., Обедков А.П., Силин В.И.* Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX вв.: историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера / отв. ред. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. – Вып. 1.

6. *Игнатова Н.М.* «Неизвестная перепись: Всесоюзный переучёт выселенцев и спецпоселенцев в СССР в 1949 г.» // Вопросы истории. – 2022. – № 4. – С.54–72.

7. *Попов А.А.* Влияние расселенческих факторов на социально-культурное положение территориальной общности «село, деревня» в регионах Европейского Севера России (1950-е–1980-е годы) // Историческая демография. – 2022. – № 2. – С.43–50.

8. *Самарин А.В.* Комплексные научные исследования Арктики в контексте геополитических интересов России // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2022. – № 1 (53). – С.124–131.

9. *Бердинских В.А.* «Биографический словарь русских историков». – Москва: Редкая птица, 2022.

10. *Попов А.А., Жеребцов И.Л.* Творческое и общественное наследие уроженца Усть-Цильмы доктора исторических наук, профессора Владимира Ивановича Чупрова (1942–2015 гг.). – Сыктывкар: ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022.

11. Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность) / отв. ред. А.А. Попов. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2022.

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В РЕГИОНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Сборник статей

Редактор *Г.Г. Оверина*
Корректор *М.С. Семёнова*
Компьютерная вёрстка *И.М. Титовой*

Подписано в печать 28.06.2023. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times». Печать – ризография.
Усл. п. л. 12,2. Заказ № 15.
Тираж 300 экз.

Адрес издательства:
Коммунистическая ул., д. 11, Сыктывкар, 167982

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСИУ